

Краткая историческая справка

Краткая историческая справка образования областного Общества немцев Украины «Возрождение»

В Николаевской области проживает более 2000 немцев: в основном это потомки немецких переселенцев, живших в компактных поселениях Николаевской области, приглашенных во времена царствования императрицы Екатерины. Причерноморские немцы внесли большой вклад в освоение причерноморских территорий и развитие судостроения. Согласно царскому Указу немецкие колонисты получали в пользование землю и освобождались от налогов. В силу своих национальных особенностей — немцы как трудолюбивый, исполнительный, педантичный народ, отличающийся высокой степенью аккуратности и дисциплины, в полной мере использовал предоставленные ему возможности. С середины XVIII века в Украине возникли прекрасные немецкие поселки со своими церквями(кирхами) и всей инфраструктурой. Сегодня практически во всех районах области остались строения, когда-то принадлежавшие немецким поселениям.

Рождение Николаевского областного общества немцев Украины «Возрождение» совпадает по времени с рождением независимого государства — Украины ,т.е. с 1993г. Большой вклад в образование общества «Видергебурт» внес житель города Николаева — Фукс Эмануил Густавович, избранный впоследствии председателем общества, в качестве которого проработал до 14.01.2001г. и ушедший с этого поста по состоянию здоровья в возрасте 82 лет. При его активном участии за это время была организована одна из первых в Николаевской области общественная организация немцев Украины «Видергебурт» численностью до 200 членов. В 2001 году председателем общества был избран Майснер Василий Андреевич.

Основной задачей «Видергебурт» были намечены пути возрождения самобытности немцев Украины, а именно: языка, традиций, обычаев, культуры и религии. При непосредственном участии «Видергебурт» и согласно Указу Президента Украины немецкой евангелическо-лютеранской общине было возвращено здание кирхи в г. Николаеве на ул. Адмиральской, 12.

Сегодня община немецкой евангелическо-лютеранской общины насчитывает до 100 прихожан. Ежедневно по воскресеньям проходят богослужения в кирхе, организован прекрасный женский хор под руководством Харитоновой Е.С.

В 2001 году при Киево-Могилянской Академии при участии Гёте-института организован центр по изучению немецкого языка, который посещает до 70 слушателей. Николаевское областное общество «Видергебурт» принимает активное участие во всех мероприятиях, проводимых областным обществом национальностей — фестивалях, смотрах художественной самодеятельности.

В 2001 году согласно договору о совместном сотрудничестве с Николаевским филиалом Национального университета культуры был организован хор общества «Видергебурт» при помощи специалистов и ректора университета Энтис Л.С.

НООНУ «Видергебурт» живет полноценной жизнью и в полной мере решает задачи по развитию немецкой культуры, языка, самобытности. НООНУ «Видергебурт» на протяжении 2000-2001 г.г. в результате большой поисковой работы обнаружили в г. Николаеве, на старом городском кладбище, захоронение бывших немецких военнопленных в количестве 3339 человек согласно списка, полученного от УВД Николаевской области. На средства членов общества был выполнен проект устройства на месте захоронения мемориала памяти и собственными силами начато сооружение мемориала. НООНУ «Видергебурт» постоянно отмечает свои национальные праздники одной семьей

с проведением концертов, викторин, конкурсов национальной кухни. Так были отмечены праздники: Пасха, День Матери, 60-летие со дня депортации немецкого народа, Рождество, Новый Год.

В 2001 году были организованы два новых районных отделения «Видергебурт»: в г. Южноукраинске и в п.г.т. Коблево Березанского района.

Председатель НООНУ
«Видергебурт»

В. Майснер

От автора

Когда в ту пору председатель церковного совета Николаевской евангелическо-лютеранской церкви Спасителя Василий Андреевич Майснер попросил меня написать историю этой церкви к юбилейной дате — 150-летие которой исполнялось в октябре 2002 года, я согласился не без колебаний. Но работа эта представлялась настолько интересной и увлекательной, что невозможно было не взяться за неё.

История Николаевской евангелическо-лютеранской церкви Спасителя обещала быть насыщенной различными фактами, что в конечном счете подтолкнуло заняться их поисками немедленно. Но когда начались поиски источников, освещающих историю этой церкви, возникли непредвиденные обстоятельства. Факты из истории церкви приходилось собирать по крупицам. И это несмотря на то, что свыше ста лет тому назад к 50-летию существования евангелическо-лютеранской общины г. Николаева уже была написана и издана краткая история её местным пастором Феофилом Мейером. Она была изложена на немецком языке и набрана готическим шрифтом, что создало определённые трудности в её переводе.

Но к 150-летию основания кирхи и её прихода эта книга была разыскана в Германии и переведена на русский язык с купюрами под общей редакцией г-на Клауса-Юргена Рёпке в г. Мюнхене. Она дополнена фактами уже из современной жизни общины прихожан. А время с 1902 по 2002 годы, то есть целое столетие, из истории церкви и её прихожан выпало, хотя и было насыщено событиями, повлиявшими на историю прихода [1].

Откровенно говоря, трудно воссоздавать историю общины верующих с ограниченным количеством фактов. Это сразу же порождает определённые проблемы. Тем не менее, материалы, относящиеся к истории общины кирхи были разными: официальные документы, прошения иностранно-подданных о принятии в подданство Российской империи, их клятвенные обещания

верой и правдой служить царю и новому отечеству, их паспорта, статистические данные, газетные сообщения в разделах «Местная хроника» или «Местная жизнь» в николаевских газетах, объявления в них, годовые отчёты николаевского губернаторства и различных обществ, существовавших в ту пору, адрес-календари города за различные годы, Новороссийские календари и др. Но чаще приходилось работать вслепую: авось, попадётся какой-нибудь документ, освещающий ту или иную сторону жизни лютеранской общины и её церкви. И такие факты всё чаще встречались среди архивных документов. Так, например, приходилось извлекать из множества документов прошлого имена баварских, гессенских, гамбургских, баденских, прусских и др. подданных Германии, Австро-Венгрии и Швейцарии, которые могли бы иметь отношение к лютеранскому вероисповеданию. Иногда удавалось среди документов отыскать нечто подобное. И тогда становилось ясным, что этим закладывается ещё один кирпичик в стройное здание истории лютеранской общины и её церкви. И чем дальше приходилось работать над источниками, тем больше становилось материала. Круг имён, которые создавали историю лютеранской церкви в г. Николаеве, с каждым ознакомлением нового источника, постоянно расширялся. Их имена в те времена были, как говорят, на слуху у каждого жителя города. Эти люди, эти личности своими деяниями, своими поступками, оставившие свой след в истории Николаева, являлись лютеранами. Достаточно привести лишь имена некоторых, которые составили золотой фонд персоналий в истории города: главный командир Черноморского флота и военный губернатор Николаева адмирал Алексей Самуилович Грейг, впоследствии занимающий такую же должность адмирал Мориц Борисович Берх, знаменитый астроном Карл Христианович Кнорре, меценат и основатель естественно-природоведческого музея в городе, музыкант и композитор Эммануил Петрович Францов, знаменитый в ту пору торговец, купец и промышленник, германский и нидерландский вице-консул Франц Иванович Фришкен и многие другие.

Их жизнь и трудовая деятельность были непосредственно связаны с лютеранской церковью и их имена часто появляются в документах и на страницах николаевских дореволюционных

газет. Ибо их жизнь была настолько содержательной и энергичной, что о них и их работе нельзя не сказать отдельно, как они того заслуживают.

Обладея в ту пору соответствующим положением и финансовыми возможностями, они делали всё возможное для процветания не только общины, членами которой состояли, но и для процветания самого города. Их усилия не пропали даром. Их имена обогатили историю города Николаева, ибо своей деятельностью на благо людей и города они доказали верность нескрушимому завету Иисуса Христа, Спасителя нашего, «Люби ближнего своего, как самого себя!».

Следуя этому завету, они распространяли вокруг себя такой свет, такую ауру, такую благотворительность, что многие поколения николаевцев вспоминали их имена с чувством благодарности.

Эти люди являлись личностями и поэтому своей деятельностью оказывали честь не только г.Николаеву, но и в ту пору Херсонской губернии, в состав которой входил и Николаев, да и самой Российской империи.

Именно с их помощью г.Николаев стал развиваться как крупный судостроительный и торговый, а также культурный центр юга Российской империи.

И недаром сюда наведывались императоры России и знатные особы, приближенные ко двору.

Но после революции 1917 года и разгрома большевиками иностранных религиозных конфессий имена этих людей были намеренно преданы забвению. И это объяснимо. Ибо серость и безликость под революционным лозунгом «свобода, равенство и братство» восторжествовали. По тайному указанию вождя мирового пролетариата Ульянова (Ленина) должны были быть изолированы (читай — репрессированы), а затем ликвидированы представители дворянства, священнослужители, офицеры и солдаты царской белой армии, чиновники и др. представители самодержавной России. И большевики, возглавлявшие октябрьский 1917 года переворот, неуклонно выполняли указание своего вождя. Начались страшные времена для народов бывшей царской России. Геноцид, голодоморы, индустриализация, насильственная коллективизация, насилие над человеческим до-

стоинством, попрание личности, допросы, страх, разветвлённая сеть архипелага ГУЛАГ, рабский труд, - и над всем этим – руководящая и направляющая роль ВКП(б)-КПСС, отравляющая душу человека утопической идеей о коммунизме и тем самым развращающая человека своей бездушной идеологией. Те, которые имели лютеранское вероисповедание, вынуждены были как-то мириться, уживаться с новой властью, но их многих загоняли в лагеря ГУЛАГа, насильно переселяли, их делали врагами народа. И всё это являлось проклятой народами официальной сатанинской политикой коммунистической партии Советского Союза.

С 1902 по 2005 год прошло свыше ста лет. За этот период в мировой истории произошли значительные события, которые не могли не коснуться и николаевской евангелическо-лютеранской общины. К сожалению, документы с 1902 по 1917 год кое-какие сохранились, а вот с 1931 по 1991гг. практически отсутствуют, как и не существовала в ту пору община.

Рассматривая историю этой общины и её церкви, можно сделать вывод, что прихожане пережили за время своей истории такие периоды, как начало, становление, развитие, подъём, упадок, забвение и сегодняшнее возрождение.

Поэтому тот материал, который был накоплен автором, оказался достаточным, чтобы создать хоть и беглый, но всё же очерк истории евангелическо-лютеранской церкви г.Николаева за сто пятьдесят лет её существования.

Конечно, автора могут упрекнуть в том, что история Николаевской евангелическо-лютеранской церкви написана односторонне, с элементами предвзятости и даже некоторого налёта наивности по отношению к сословию состоятельных людей, живших и творивших в городе до революции 1917 года. Но история есть история и она бесстрашна и факты, объективные или необъективные, существенные или несущественные, из неё не выкинешь. Да и сама история этой церкви создавалась не автором, а теми, кто её творил. А автору пришлось только отражать события её.

Автор особо не сосредоточивал своего внимания на тех политико-исторических событиях, которые общеизвестны и происходили не только в г.Николаеве, но и во всём государстве

Российском. Автор упоминал о них лишь вскользь, как бы создавая фон, на котором разворачивалась история Николаевской евангелическо-лютеранской Спасителя церкви.

В текст книги введены и разбросаны отдельные цитаты Мартина Лютера, почерпнутые из тех некоторых источников, которые переведены на русский язык («Мартин Лютер. О рабстве воли», «Из переписки Мартина Лютера и Эразма Роттердамского», «Из автобиографических воспоминаний Лютера», «Послание Лютера к императору и христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния», «Крестьянская война и Лютер» и др.).

В книге имеется также иллюстративный материал, представляющий собой копии разного рода архивных документов и иконографию известных пасторов николаевской кирхи и выдающихся людей города — лютеран.

При публикации документов или их отдельных частей сохраняется их стиль и орфография написания отдельных слов и предложений. Тем не менее, буква «ћ» заменена на «е», а «і» на «и» и опущен твёрдый знак в конце слова. Иногда встречаются отклонения типа «николаеского» или «каковыя» и т.п. в ряде случаев заключены в квадратные скобки иногда отсутствующие или не поддающиеся прочтению, но подразумевающиеся слова.

Кроме основного текста, книга содержит приложение устава дамского общества при Евангелическо-лютеранской церкви Христа Спасителя в г.Николаеве Херсонской губернии, изданном в 1913г., а также глоссарий.

В заключение автор выражает свою благодарность бывш. Председателю церковного совета Майснеру В.А. за его идею создать очерк истории прихода кирхи, секретарю этого же совета Фромму Г.В., члену совета Крыловой Е.А., переводчику Гурскому В.В.

Особо автор выражает свою признательность и благодарность епископу немецкой евангелическо-лютеранской церкви Украины церковному советнику доктору теологии Эдмунду Рацу и представителю баварской лютеранской церкви доктору Клаусу-Юргену Рёпке, а также пастору Маркусу Хуку за благословение и финансовую поддержку.

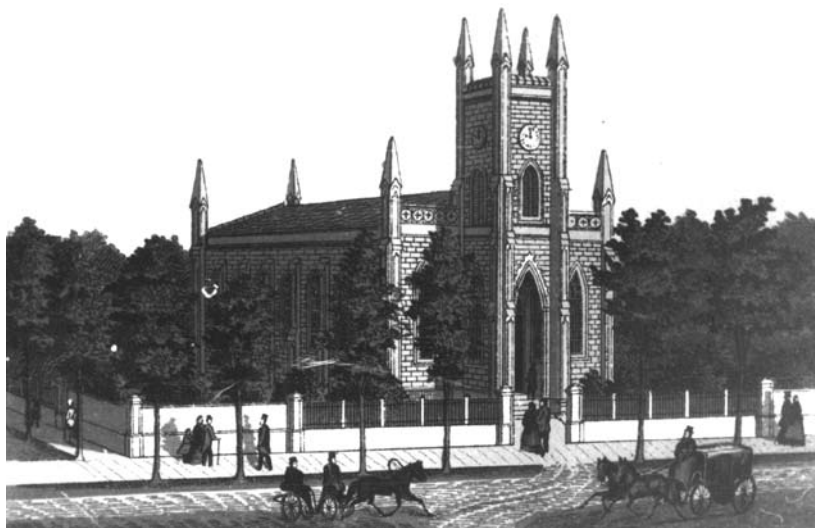
Значительную помощь в предоставлении источников оказал коллектив государственного архива Николаевской области во главе с Огороковой Л.И., а затем – Левченко Л.Л. В особенности хотелось бы поблагодарить за неоценимую помощь научных сотрудников архива Серединского А.В., Крикалову И.В. и Мартынюк Е.Н., а также сотрудницу архива Смирнову О.А. и хранителей фондов.

Автор выражает также благодарность помощнику в поисках и выявлении источников по истории кирхи Догадину М.В. и фотокорреспонденту Ласкину Д.В., а также Эдгарту В.В., оказавшему максимальную помощь в оформлении иллюстративного материала.

В конце-концов, эта книга не смогла бы выйти без финансирования со стороны Государственного комитета миграций Украины (председатель Москаль Г.Г.) и Николаевского областного отдела миграций в лице Пронина В.П., которые заключили договор с Николаевским областным обществом немцев Украины «Видергебурт» в лице его председателя Майснера В.А. на издание этой книги, за что автор сердечно благодарит эти организации.

Самый драгоценный капитал государств и обществ — это человек. Каждая одиночная жизнь представляет уже определенную ценность. Поддержать эту жизнь, сохранить ее в неизменных границах неприкосновенности представляется заветом не одной только гуманности, но и задачей собственных интересов каждого в отдельности и всего общества вообще.

Из речи эрцгерцога Рудольфа Австрийского при открытии VI международного конгресса в Вене 26 сентября 1888 г.

Начало

Евангелическо-лютеранская церковь в г. Николаеве не смогла бы возникнуть, не будь в своё время колонизации иностранцами юга Российской империи. Последняя, не считаясь с чаяниями украинского народа создать своё собственное государство, постепенно раздвигала границы своего государства и после русско-турецкой войны 1787-1791гг. и заключения Ясского мирного договора в декабре 1791г. вышла к берегам Черного моря. Императрица Российского государства Екатерина II уже считала, что путь на Константинополь открыт. Но еще предчувствуя завоевание земель, принадлежащих Османской империи и кочевьям крымских татар, Екатерина II в 1763 г. 22 июня издаёт манифест «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в некоторых губерниях, ежели они пожелают, и о дарованных им правах».

Некоторые статьи этого манифеста красноречиво свидетельствуют о том, какое значение придавала правитель Российской империи освоению завоёванных земель. Текст манифеста пространный, но некоторые выдержки из него стоит привести. Вот они:

«Мы, ведая пространство земель Нашей Империи, между прочего усматриваем наивыгоднейших к населению и обитанию рода человеческого полезнейших мест, до сего ещё праздно остающихся, ещё не малое число, из которых многия в недрах своих скрывают неисчерпаемые богатства разных металлов; а как лесов, рек, озёр и к коммерции подлежащих морей довольно, то и к размножению многих мануфактур, фабрик и прочих заводов способность великая...

Мы наиторжественнейшие учреждаем и исполнять повелеваем:

1. Всем иностранным дозволяем в Империю Нашу въезжать и селиться, где кто пожелает во всех наших Губерниях.

...3. В числе иностранных, желающих на поселение, случатся и такие, которые для перевода своего не будут иметь довольно достатка... кои будут не только на иждивении Нашем немедленно в Россию отправлены, но и путевыми деньгами удовлетворены будут.

4. Коль скоро придут иностранные в Империю Нашу... то имеют объявить свое решительное намерение, в чем их желание состоит, записываться в купечество или в цехи, быть мещанином в котором городе или поселиться колониями на свободных и выгодных землях для хлебопашества и иных выгодных целей...

5. Коль скоро кто из иностранных придет в Империю Нашу на поселение... то объявляя как в п. 4 предписано о желании своем, имеет по том всякой учинить по вере своей и обрядам обыкновенную о подданстве нам в верности присягу.

6. Но чтобы все иностранные в Империю желающие поселиться видели, сколь велико для пользы их и выгодностей Наше благоволение, то Мы соизволяем:

1. Всем прибывшим в Империю Нашу на поселение, иметь свободное отправление веры по их уставам и обрядам беспрепятственно, а желающим поселиться колониями и местечками строить церкви и колокольни, имея при том потребное число священнослужителей, исключая построение монастырей.

2. Не должны прибывшие в Россию, никаких податей в казну Нашу платить и от всяких налогов и тягостей свободны следующим образом: поселившиеся в колониях семьями своими — на 30 лет, а желающие в городах губернских жить и записаться в купечество, равно как и иметь цехи разные — на 10 лет.

...4. На построение домов, на заведение скота разного, на потребные к хлебопашеству и рукоделию инструменты, припасы и материалы из казны Нашей будет выдано потребное число денег без процентов, но с выплатою по прошествии 10 лет в три года по равным частям.

5. Поселившиеся колониями и местечками их внутреннюю юрисдикцию оставляем в благоучреждение с тем, что Наши начальники во внутреннем упорядке никакого участия иметь не будут, а в прочих обязаня они повиноваться праву гражданскому Нашему.

...7. Поселившиеся иностранные, во все время пребывания своего ни в военную ни в гражданскую службу против воли их определены не будут, а кто самолично пожелает вступить в солдаты, такому дастся определение в полк и 50 рублей вознаграждения сверх обыкновенного жалованья.

8. Кто из поселившихся в России иностранных, заведет также заводы, мануфактуры и станет на оных делать товары, каких

доныне в Империи не было, то позволяем оные продавать и отпускать десять лет без всякаго платежа внутренней портовой и пограничной пошлины.

7. Всеми подписанными выгодами пользоваться могут не только приехавшие в Империю Нашу, но и осевшие дети и потомки их, хотя бы они в России рождены будут...» [2].

Таким образом, этот манифест свидетельствует о том, какое огромное значение придавала правитель Российской империи освоению завоёванных земель. И это несмотря на то, что эти земли принадлежали Кошу Новой Запорожской Сечи, казаки которой сотрудничали с Империей. Но согласно указу той же императрицы эта Сечь была уничтожена в 1775 году.

Тем не менее в дальнейшем жизнь оправдала многие статьи этого манифеста.

На юге империи начинают возникать укрепления, верфи, которые со временем перерастают в посёлки и города, такие, например, как Херсон, Николаев, Богоявленск, Вознесенск, Севастополь, Одесса. В то же время нельзя не признать того исторического факта, что самодержавная Российская империя в эти годы зависела от самодурства крепостничества. Практически значительная часть населения находилась в оковах крепостного права. И это крепостное право диктовало все условия жизни в этот период. А с возникновением новых посёлков и городов на юге появилась острая необходимость у царского самодержавия в привлечении разного рода мастеровых и ремесленного люда для освоения новых земель. Нужны были рабочие руки, нужны были специалисты. Но при крепостном праве крайне редко удавалось вырваться на волю мастерам своего дела. Поэтому царское самодержавие вынуждено было приглашать мастеров разного профиля из-за границы, которые давали возможность хоть в какой-то степени развиваться мелкому промышленно-кустарному производству в отдельных городах государства. Таким образом, иностранные подданные создавали немалый производственный потенциал и капитал царской России. И это несмотря на то, что людские ресурсы в империи были в избытке. Их только надо было бы научить и направить в производственную сферу. И тогда был бы толк. Но крепостное право не давало на сей счёт никаких гарантий. Дворяне и землевладельцы (помещики) не желали расставаться ни с привилегиями, ни с

капиталом, ни с зависимыми от их воли крепостными. Поэтому свободных мастеров, специалистов в империи было очень мало. В этой связи империи приходилось уделять внимание, в первую очередь, иностранным специалистам, которые уже находились на её службе, или же приглашенным из-за границы.

Являясь в конце XVIII— начале XIX вв. своеобразным фор-постом на юге империи, город Николаев имел и важное стратегическое значение в её политике. В городе сосредоточиваются почти все структурные образования юга империи и не только для создания на верфях Адмиралтейства боевых парусных кораблей Черноморского флота, но и для его обслуживания.

Началом г.Николаева являлось государственное учреждение — Адмиралтейство, вокруг которого формировался город, и благодаря этому среди первых его поселенцев уже были кораблестроители и мастера, техники и инженеры, приглашённые сюда из Голландии, Германии, Шотландии и Англии. Со временем в Николаеве был размещён штаб главного командира Черноморского флота и военного губернатора Николаева. А среди служащих Адмиралтейства, принадлежащего морскому ведомству, а также среди членов Черноморского флота, было немало лютеран. В особенности выходцев из Прибалтики.

Все иностранцы, желающие получить русское подданство, обязаны были давать клятвенное обещание верой и правдой служить новому отечеству и его царю. Это клятвенное обещание закреплял своей подписью священник, и при приводе к присяге присутствовал городской голова. Ниже приводится пример текста такого клятвенного обещания, которое давал значительно позже бывший виртембергский подданный Готлиб Сибер (лютеранин):

«Я, нижеподписавшийся, бывший Виртембергскоподданный, обещаюсь и клянусь Всемогущему Богу, что я Всепресветлейшему Державнейшему Великому Государю Александру Николаевичу Самодержцу Всероссийскому и проч., и проч., и Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу, хошу верным, добрым, послушным и вечно подданным быть и ни куда без Высочайшего Его Императорского Величес-

тва соизволения и указа за границу не отъезжать, в чужестранную службу не вступать; також с неприятелями Его Императорскаго Величества вредительной откровенности не иметь, ниже какую заповедную корреспонденцию внутрь и вне Российскаго Государства содержать и ни каким образом противу должности вернаго подданнаго Его Императорскаго Величества не поступать и все к высокому Его Императорскаго Величества Самодержавству силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и предузаконенные по крайнему разумению силе и возможности предостерегать и оборонять и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить и притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Императорскаго Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатиться буду, когда же к службе и пользе Его Величества какое тайное дело, или какое б оно ни было, которое приказано мне будет тайно содержать в совершенной тайне и никому не объявлять сие должен и хочу я верно содержать, елико мне Всемогущий Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь. По сему присяжному листу Присягу выполнил бывший Виртембергский подданный Готлиб Сибер. К Присяге приводил Священник Дм. Ивашкевич. При приводе к Присяге присутствовал Градской Глава Соболев» [3] (илл. 2).

Кроме клятвенного обещания, иностранцу выдавался паспорт (илл. 3) или, проще говоря, своеобразный паспортный лист, образец которого можно видеть на иллюстрации. В паспорте отмечалось подданство иностранца, его вероисповедание, все приметы и др. Паспорт выдавался только на один год. Каждый год, после истечения указанного в паспорте срока, иностранец обязан был подавать прошение «начальнику той губернии, в пределах которой будет находиться», как отмечалось в паспорте, с просьбой выдать снова на один год новый паспорт. Образцы паспортов с течением времени варьировались, но основное их содержание оставалось неизменным.

Клятвенное Общаніе

Я нижесподписавшійся нижеподданнѣйшій Зуртмобургско-подданный, обѣщаюсь и клянусь Всевышнему Богу, что я Всепресвѣтѣйшему Германѣйшему Великому Государю Александрѣ Николаевичу Самодержцу Всероссийскому и проч. и проч. и проч. и Его Императорскаго Величества Всероссийскаго Престола Наслѣднику Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу, поцѣлу върнѣйшѣ, добрейшѣ, пощущнѣйшѣ и вѣрно подданныйшѣ быти и ни куда безъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія и указа за границу не отъѣзжать, въ чужестранную службу не вступать, также съ импріатисманомъ Его Императорскаго Величества вредительной откровенности не имѣть, ни какъ запобѣдѣ корреспонденцію вънутрь и вонъ Россійскаго Государства содержать и ни какимъ образомъ престоу достижности вѣрнаго подданнаго Его Императорскаго

Илл. 2. Клятвенное обещание Г.Сибера.

Илл. 3. Образец паспорта.

После правления вице-адмирала Н.Л. Языкова Высочайшим Указом, как тогда выражались, в 1816 году на должность военного губернатора города Николаева был назначен адмирал А.С. Грейг (илл. 4), который стал главной фигурой в упрочении и развитии Черноморского флота и его кадровых офицеров. Одновременно он занимал должность главного командира Черноморского флота и портов на Черном море. В этой должности он пробыл до 1833 года.

Человек широких и прогрессивных для того времени взглядов, А.С. Грейг, опираясь на последние достижения науки, способствовал укреплению флота на Черном море и делал все возможное для процветания города Николаева. Заслуги А.С. Грейга очень обширны и их значение нашло отражение в книгах Ю.С. Крючкова «Алексей Самуилович Грейг» [4] и «История Николаева от основания до наших дней» [5]. В ознаменование заслуг адмирала А.С. Грейга по управлению Черноморским флотом и развитию г. Николаева, благодарные жители города по проекту знаменитого художника и скульптора М.О. Микешина воздвигли ему памятник в 1873 г. на Соборной площади (илл. 5), а неблагодарные, — в лице местных партийно-советских чиновников, уничтожили памятник в 1922 г. По вероисповеданию А.С. Грейг являлся лютеранином, и с его именем практически связано начало истории возникновения евангелическо-лютеранского прихода.

Илл. 4. Адмирал А.С. Грейг.

Российская империя, как известно, являлась многонациональным государством. Иностранные подданные империи имели различные вероисповедания и для отправления религиозных обрядов согласно существующим национальным традициям им предоставлялась возможность создавать свои храмы. Со временем в городах и колониях самодержавной России стали появ-

ляться синагоги, кенасы, кирхи и прочие разного рода молитвенные дома. При этом иностранцы должны были подтвердить своё отношение к той или иной конфессии и то, что никто из них не принадлежал к каким-либо сектам (духоборцам, молоканам, иконоборцам, хлыстам и др.). Если для православной церкви в империи существовал Святейший Всероссийский Правительствующий Синод, обладающий всеми видами высшей власти, то для иных, иностранных, конфессий существовало при Министерстве внутренних дел в виде департамента — Главное управление духовных дел иностранных исповеданий.

На примере г. Николаева можно убедиться в том, насколько политика царской России, несмотря на негативные стороны её деятельности, терпимо относилась к проявлениям разного рода религий (иудейство, ислам, католицизм, лютеранство и др.). Здесь в XIX в. находилось несколько православных храмов, несколько синагог, караимская кенаса, турецкая мечеть, лютеранская кирха, католический костёл и ряд молитвенных домов.

В ту пору религиозные отправления подданных Российской империи и иностранцев играли значительную роль. Религиозность всячески поощрялась и направлялась и являлась одной из прочных основ империи. Поэтому самодержавие шло навстречу пожеланиям верующих, помогая создавать храмы и охранять религиозные конфессии от влияния разных сект.

Илл. 5. Памятник адмиралу А.С. Грейгу.

Божью волю следует чтить, любить её и молиться, укротив свой надменный разум. М.Лютер.

Город Николаев постепенно расстраивался, пополнялся всё новыми иностранно-подданными мастеровыми, ремесленниками, служащими и купцами. Ремесленники объединяются в цехи разного профиля, а купцы, значительная часть которых являлась подданными Российской империи, организуются в корпорации купцов 1-й, 2-й и 3-й гильдий. Для современного человека слово «гильдия» - средневековое немецкое понятие, означающее «союз, корпорация, общество».

По законам Российской империи распределение купцов по гильдиям происходило, в основном, по суммам объявленного ими капитала, а также по роду торговых прав и по количеству платного налога. К 1-й гильдии относились те, которые объявили капитал более чем в 10000 рублей, ко 2-й гильдии относились купцы, у которых имелся капитал от 1000 до 10000 рублей, к 3-й гильдии — от 500 до 1000 рублей. Те же, у которых имелся капитал менее 500 рублей, причислялись к мещанам. В заключение купцам выдавалось свидетельство от Николаевской городской управы о принадлежности к купеческому сословию, подписанное казначеем и бухгалтером (**илл. 6**).

В связи с тем, что большинство ремесленников и часть купцов исповедовали лютеранство, им необходим был выход религиозных чувств. А их не было. А среди служащих и разного рода чинов Черноморского флота и Адмиралтейства также было немало лютеран, ищущих выхода своим религиозным чувствам. И когда во главе города и Черноморского флота стал адмирал А.С. Грейг, тоже по вероисповеданию лютеранин, группа жителей города, служащих и разного рода чинов, решила обратиться к нему с просьбой об организации прихода, и вслед за этим — и о постройке лютеранской церкви — кирхи. Собрание прихожан пришлось на 1824 год, как свидетельствует опубликованный в книге Ф. Майера документ — протокол собрания прихода именно этого года, хотя по некоторым, более поздним источникам, основание прихода евангелическо-лютеранской церкви Спасителя приходится на 1830 год.

«6 октября 1824 г. в г. Николаеве впервые собрались ответственные церковные лица евангелическо-лютеранского прихода в присутствии суперинтендента* Беттигера. Учитывая, что Его Превосходительство господин вице-адмирал фон Грейг проявляет столь ревностную заинтересованность в строительстве лютеранской кирхи, а также столь деятельно участвует во всех делах данного прихода, Конвент собравшихся** постановил смиренно просить его вселюбезнейше согласиться взять на себя обязанности патрона и покровителя данного прихода.

Поскольку члены лютеранской церкви в г. Николаеве пожелали объединиться в приход и учесть царившую доселе острую необходимость в построении храма, то первостепенной задачей гг. предстоятелей было провести совещание относительно сбора средств на осуществление данного проекта.

...После этого господин гидротехт Ван дер Флис доложил собравшимся, что план постройки кирхи был уже предложен на рассмотрение господину вице-адмиралу фон Грейгу и оным одобрен.

...Поскольку конвент особенно озабочен скорейшим привлечением в приход священнослужителя, то суперинтендент Беттигер обрадовал присутствующих сообщением, что уже начиная с 11 июня 1821г. Высочайше утверждено содержание проповедника на г. Херсон размером в 1200 рублей. Суперинтендент пообещал, что он позаботится о том, чтобы данный проповедник был расквартирован в Николаеве, особенно учитывая то обстоятельство, что Его Превосходительство господин вице-адмирал изволил распорядиться, дабы в ожидании завершения [строительства] нового храма под богослужебные нужды был приспособлен так называемый Молдаванский дом.

...И, наконец, конвент определил заказать особую церковную печать с текстом «Печать Евангелическо-лютеранского прихода в г. Николаеве».

...Конвент посем постановил совершить закладку кирхи, как только погодные условия весною разрешат приступить к строительным работам. Суперинтендент Беттигер обещал на это торжество лично прибыть в Николаев [6].

* суперинтендент — титул епископа в некоторых протестантских церквях того времени.

** конвент собравшихся — приходский церковный совет.

Первыми членами церковного совета были избраны директор черноморских и азовских маяков и севастопольского флотского училища, а также начальник экспедиции при описи Черного моря капитан 2 ранга М.Б. Берх, гидротехт Черноморского адмиралтейского правления, строитель эллинга и морской астрономической обсерватории в г.Николаеве, а также разработчик плана благоустройства улиц города Ван-дер-Флис и служащие николаевского адмиралтейства фон Вульф, Х.Я. Гейзлер, И.К. Вальд и Бейман. Почётным председателем совета стал адмирал А.С. Грейг.

Власти поставлены для того, чтобы приносить подданным пользу и творить благо. М.Лютер.

Почти три месяца спустя капитан 2 ранга М.Б. Берх 30 января 1825 г. обратился к адмиралу А.С. Грейгу со следующим прошением:

«Его Высокопревосходительству Господину Вице-Адмиралу Главному Командиру Черноморского флота и портов, Николаевскому и Севастопольскому Военному Губернатору и Кавалеру Алексею Самойловичу Грейгу.

Избранного обществом Евангелической Церкви Члена Флота Капитана 2го ранга и Кавалера Берха.

Прошение

По назначению Вашего Высокопревосходительства места для построения Евангелической Церкви, еще не отведен законным порядком; по чему Вашего Высокопревосходительства прошу покорнейше помянутой церкви место в плане означенное, и выдать законные документы; план же при сём честь имею представить.

Капитан 2го ранга Берх. Генваря 30 дня 1825го года» [7].

На это прошение адмирал А.С. Грейг ответил следующим образом:

«Директору Депо Карт Черноморского Флота Господину Капитану 2го ранга и Кавалеру Берху.

По прошению ко мне Вашего Высокоблагородия, о построении предполагаемой Евангелической Церкви по приложенному при оном плану и об отводе означенного в том плане близ бульвара места с выдачею законного документа, я согласен, и предоставляю Вам об оном сделать надлежащее распоряжение; для чего возвращается при сем и помянутый план.

Николаевский и Севастопольский Военный Губернатор Вице-Адмирал Грейг.

Отвести место как на плане назначено для построения Евангелической Церкви с выдачею законного документа.

*В должности Правителя Канцелярии /подпись/
№1142 февраля 1825г.» [8].*

И уже в апреле в так называемой Книге регистрации выданных жителям города открытых листов на места для постройки домов, которую вела городская Дума с 1812 по 1835 годы, появилась запись следующего содержания:

«По приложенному плану от Его Высочайшего Государственного Господина военного Губернатора и Кавалера Алексея Самойловича Грейга отведено место близ бульвара для построения Евангелической Церкви и выдан открытый лист Архитектору 9 класса Флин дер Флису с копию с плана» [9].

Казалось бы, дело о строительстве евангелическо-лютеранской церкви сдвинулось с места и начинает, как говорят, набирать обороты.

Но события стали развиваться не в нужном направлении. Сохранившаяся часть документов по этому поводу свидетельствует о том, что место, отводимое под сооружение кирпичи, ещё раньше было занято, выкуплено некоей купчихой Верой Шарлаимовой, которая представила соответствующие документы в местную полицию в доказательство о принадлежности ей этого места и обратилась с просьбой к военному губернатору города об отсрочке ей на один год, то есть до 1 мая 1827 г., не занимать этого места ни под какое-либо строительство. А до этого было сделано распоряжение адмирала Грейга от 3 мая 1826 г. «уважить просьбу ее». В. Шарлаимова рассчитывала на закреплённом за ней месте вместо деревянной постройки соорудить каменный дом [10].

Но уже 9 апреля 1828 г. суперинтендент Карл Беттингер, обеспокоенный затянувшимся делом о постройке церкви, вынужден был обратиться к адмиралу Грейгу:

«Его Высочайшему Государственному Господину Вице-Адмиралу Главному Командиру Черноморского флота и портов и Кавалеру Алексею Самойловичу Грейгу.

*От Суперинтендента Эвангелической
Церкви в Южном Краю России.*

Осведомившись, что Г.Г. попечители Николаевского Эвангелического прихода предпринимаются приступить к постройке Церкви сего прихода, но затрудняясь в отводе места с давняго времени праздного и для сей Церкви предназначенного, Вашего Высокопревосходительства покорнейше прошу, приказать кому следует отвести на законном основании оное место.

Акак Ваше Высокопревосходительство изволили мне объявить, что построение сей Церкви возложили на Г.Капитан-Лейтенанта Вавилова доверенности Вашей удостоенного, но заботясь чтоб сей труд его не отяготил чрезмерно, даже по другим его многочисленным занятиям и даже отлучил его по службе: осмеливаюсь предложить Вашему Высокопревосходительству неблагоприятно будет возложить еще на двух попечителей Эвангелического общества должность щательнаго наблюдения во время сей постройки и в приготовлении Материалов как и в приходе и в расходовании строительной суммы на то пожертвований.

Карл Беттингер Суперинтендент

Апреля 9 дня 1828 года» [11].

А 12 мая 1828 г. канцелярия Николаевского военного губернатора справляется у местной полиции «уведомления о застройке ... места, принадлежащего купчихе Шарлаимовой, под построение дома отведенное или еще не застроено?» [12].

Но как бы там ни было, церковный совет при первом же заседании решил приступить к сбору пожертвований среди членов лютеранской общины на постройку церкви. Всё шло к тому, что в 1828 году уже должна была состояться закладка церкви, но как раз началась русско-турецкая война 1828-1829 гг. и адмирал А.С. Грейг вынужден был оставить город Николаев и отправиться на театр военных действий, где под его командованием флот Российской империи одержал блестящие победы, а после окончания войны в 1833 г. А.С. Грейга перевели в столицу империи Санкт-Петербург.

Нельзя ни изменить себя, ни захотеть чего-либо иного, пока не укрепятся в человеке дух и благодать Божья. М.Лютер.

Но ещё перед новым назначением на А.С. Грейга обрушился целый поток клеветы и доносов, распространителями которых

являлись подчинённый А.С. Грейга в ту пору адмирал М.П. Лазарев и бухгалтер Черноморского флота Яцына. Последний являлся антисемитом и злобно относился к поставщикам и купцам Черноморского флота, значительную часть которых составляли евреи. А честолюбивый и тщеславный адмирал М. П. Лазарев не мог терпеть своего подчинения и постоянными доносами на А.С. Грейга стремился сместить и занять его место. И вскоре добился того, что А.С. Грейга перевели на новую должность – распоряжением императора Николая I его назначили членом Государственного Совета [13].

Лютеранская община города в лице адмирала А.С. Грейга потеряла своего покровителя, и на время в общине воцарилось уныние. Таким образом, из-за отсутствия А.С. Грейга планы постройки церкви затянулись на несколько лет.

Нечестивец, подобно владыке своему сатане, полностью обращен на себя и на то, что имеет отношение к нему самому. М.Лютер.

Тем не менее жизнь продолжалась. Вице-адмирал М.П. Лазарев добился своего: в 1833 г. он получил должность главного командира Черноморского флота и портов и военного губернатора Николаева и Севастополя.

А лютеране города по-прежнему не имели помещения для отправления своих религиозных чувств. Когда в городе находился адмирал А.С. Грейг, то он им давал возможность временно пользоваться частью дома командира Черноморского флота, где они и отправляли свои религиозные чувства. Сюда же наведывались и проповедники слова Божьего.

Как свидетельствует в историческом очерке об истории Николаевской евангелическо-лютеранской Спасителя церкви пастор Ф. Мейер, уже в начале XIX века «Йозефстальский под Екатеринославом (ныне — г. Днепропетровск) пастор Биллер (1800-1826 гг.) в первые годы своего служения нередко совершал поездки в Херсонскую губернию, а в 1805 г. он впервые приезжал в Николаев и отныне регулярно совершает сюда пасторские поездки» [14].

Уже упоминаемый пастор Биттенгер в 20-30 гг. XIX века часто посещал город, где совершал обряды отпеваний, крестин и венчаний. И, как свидетельствует приведённый выше документ, поднимал перед адмиралом А.С. Грейгом вопрос о скорейшем сооружении кирхи. Но дело о её сооружении затягивалось из-за разных причин и обстоятельств. Неожиданно Биттенгера, как об этом поведал Ф. Мейер, привлекли к судебной ответственности. И сам император Николай I приказал провести следствие против Биттенгера. Каковы причины возбуждения судебного дела против Биттенгера и в чём он был замешан, остаётся неизвестным. Известно только то, что в 1828 г. он был отстранён от всех занимаемых должностей. И всё это происходило как раз на фоне начавшейся русско-турецкой войны 1828-1829 гг. [15].

Весьма смешным показался бы тот проповедник, который сам нетвердо верит и не настаивает на том, что он проповедует. М.Лютер.

Становление

Когда закончилась русско-турецкая война, 24 апреля 1830 г. был подан «Рапорт Его Императорскому Величеству от Николаевского и Севастопольского Военного Губернатора», который характеризовал военное и послевоенное положение г. Николаева. Документ подаётся со значительными сокращениями, но суть его сохранена:

«...О Николаеве. 1е. Город сей по местоположению своему на главнотрактовой дороге, всегда и в мирное время обременяется квартированием проходящих в разные места войск; в прошедшую же с Турками войну, особенно оный был отягощен квартированием не токмо проходящих, но и постоянно пребывавших трех резервных сильных батальонов с бригадным Штабом.

2е. Через сей город в продолжении прошедшей войны множество провозимо было больных и раненных воинов и пленных турок, для коих отводились квартиры и давались обывательские подводы.

3е. В 1828 и 1829 годах возложено было на обывателей города Николаева печение для действовавшей Армии сухарей, коих приготовлено ими до 5000 четвертей; и хотя предложено было от Правительства денежное пособие, но они движимы будучи усердием к отечеству, от пособия сего отказались.

4е. В 1829 году, по возникшему во многих местах сомнению, на счет заразительной болезни, граждане города Николаева, оказав многие из городской суммы пособия, к устройству на левом берегу реки Буга временного карантина, употреблены были сверх того лично, для содержания строгой карантинной линии по всему пространству городской земли, прилегающей к реке Бугу и исполняли сие с величайшим усердием.

5е. В течение 1828 и 1829 годов производилось чрезвычайное и во множестве отправления для действующей Армии из Николаевского порта на зафрахтованных мореходных судах разных продовольственных припасов, кои все погружаемы были чрез коммерческую, устроенную на городской капитал, пристань, за что по положению хотя принадлежала бы городу плата, но в оной отказано, и

пристань сия, получившая от сих тяжестей немалые повреждения, должна быть исправлена самим городом.

бе. Городу сему, подобно прочим приморским, не была дарована льгота во взносе гильдейских повинностей; от чего в оном, несмотря на 40-летнее основание его имеется купеческих капиталов только 48, да мещан Христиан 2000 душ и из сих последних немалая часть занимается хлебопашеством, которое в течение последних 6 лет нисколько не вознаграждало трудов их; по продолжавшимся засухам и по существовавшей здесь губительной саранче.

...Всеподданнейшие испрашиемо всемилостивейшего пожалования городам Севастополю и Николаеву облегчения в податях и процентном в гильдейских капиталов сборе на 10 лет, с тем, чтобы в первые 5 лет граждане оных городов вовсе освобождены были от платежа таковых, а в последние вносили бы половинное число оных и сверх того в первом учреждении таможни для очищения пошлиною привозимых и отпускаемых товаров, и определения откупной от питейного сбора суммы одного четырехлетия, для устройства полезных городу общественных заведений, каковыя милость принесет ощутимую пользу как жителям города и окрестных мест, так и самим людям, занимающимся морскою торговлею, судя по совершенной безопасности тамошних бухт и по тому удобству, с коим они могут всегда нагружать суда свои...» [16].

Основные тяготы, выпавшие на долю жителей города в период военных действий 1828-1829 гг., разделяли также и лютеране, проживающие в городе.

Между тем, город строился и разрастался, и прибывающие на местожительство немцы-лютеране вынуждены были обращаться к местным властям с просьбой о выделении земельного участка в черте города для постройки собственного дома. Весьма любопытны процедура обращения с прошением какого-либо немца-лютеранина о таком выделении участка под строительство и реакция на это местных властей. Вот о чём свидетельствуют документы:

«1 февраля. Николаевскому и Севастопольскому Военному Губернатору, господину Генерал-Адъютанту Вице Адмиралу и Кавалеру Лазареву.

Резолюция:

В канцелярию Военного Губернатора

31 Генваря

Дочери 2й Гильдии Купца Иоганна Шмит Драутера Девицы Сарры и российско-подданного колониста Готлиба Рейтхимера.

Прошение.

Имеем мы желание построить собственные свои дома в городе Николаеве, городской части: первая в 173м квартале под №2244; почему осмеливаемся Всепокорнейше просить Ваше Превосходительство, приказать кому следует отвести нам означенныя места и выдать на оныя надлежащие Документы.

Готлиб Рейтхимер Девица Сара Шмитраутер.

30 Генваря 1834 Года» [17].

Но, как свидетельствует запись в книге регистрации Николаевской городской Думы, среди выданных жителям города открытых листов на места для постройки домов, ещё 5 ноября 1831 г. в 173 квартале и под №2244 был выдан открытый лист-разрешение «Иностранцу Эльвингеру на построение дому в городской части угловое» [18].

Спустя некоторое время последовала справка о том, что «...место городской части в 173 квартале, отведенное иностранцу Эльвангеру, по незастроению в срок, по представлению Думы от 24 марта сего года, отсрочено ему еще на один год предложением б апреля за №473» [19].

И тут же, 24 марта 1834 г., городская Дума обратилась с рапортом к «Его Превосходительству исправляющего должность Николаевского и Севастопольскаго военного губернатора господину генерал-адъютанту вице-адмиралу и Кавалеру Лазареву 1му.

Канцелярия Вашего Превосходительства при отношении от 5 числа истекшего февраля месяца №52 препроводила на мнение сей Думы два прошения, поданныя Вашему Превосходительству об отводе мест ... от дочери Иоганна Шмитриаутера девицы Сарры и колониста Готлиба Рехкимера для построения домов. Вследствие чего поручено было городскому Архитектору Опацкому выправиться по делам и обозреть в натуре нет ли каких препятствий к отводу просимых мест, который донес рапортом... просимыя места девицею Шмитриаутеровою и колонистом Рехкимером, состоят городской части в квартале 173 под №2244 и 2245, имеющие первое

длиною во дворе 17ть и шириною по улице 171/3 и последнее длиною 25 2/3 и шириною по улице 111/7 сажени, кои по открытым листам, выданным из Черноморского Департамента 5 ноября 1831 года отведены иностранцам Карлу и Андрияну Ельвангеровым и состоят незастроенными с просрочкою более четырех месяцев.

После сего помянутые братья Карл и Андриян Ельвангеровы подали 22 числа сего месяца в Думу прошение, коим изъясняя, что на отведенныя им помянутые места, по случаю отбытия по промыслу их из города, они поручили купцу Шмитриаутеру изходатайствовать на имя каждого из них планы и открытые листы и по получении от него оных уплатили издержанные по сему предмету деньги. Ныне же, осведомившись, что те места хотят от них отобрать, представляют на уважение мало просроченное время, как равно несчастное событие в неурожаяе, от чего промысла их люди потерпели значительные уроны, и обязываясь непременно сего же года застроить те места, противу выданных им фасадов, просят сделать им на сие отсрочку.

Вследствие чего Дума с одной стороны, принимая в соображение, что девица Сарра малолетка, отец которой Шмитриаутер имеет городской части полтораэтажный дом и сверх сего принять по отводу место на привозной площади, которое еще не застроил; с другой — имея в виду предписание предместника Вашего Превосходительства от 29 мая 1833 года за № 571, коим разрешено некоторым из жителей, которые не застроили отведенных им мест по выданным документам, с прошествием гораздо большего, противу выше писанного времени, сделать отсрочку еще на два года, если они сами пожелают строиться; полагает: просительнице Сарре отказать, колонисту Рехкимеру предоставить отыскать другое пустопорожнее место, просителям Карлу и Андрияну Ельвингеровым сделать отсрочку с обязательством непременно застроить те места в течение одного года, согласно их желанию ...

...О чем Вашему Превосходительству Градская Дума с возвращением помянутых двух прошений честь имеет представить на благоразсмотрение и для приведения сего в исполнение ожидает в разрешение повеления.

В должности Градского Главы бургомистр Подарев. Письмоводитель /подпись/» [20].

Читая эти и подобного рода документы, с удивлением обнаруживаешь, что чиновники-письмоводители перевертали на всяк лад фамилии тех, кто обращался с разного рода прошеньями в учреждения местных властей. В особенности это касалось фамилий и имен иностранцев. И вряд ли кто-либо из таких горе-чиновников нес наказание за подобные проделки. И это объяснимо, так как в ту пору грамотных людей в Российской империи, как говорится, можно было сосчитать по пальцам. И, видимо, чиновникам, допустившим такие перевертывания фамилий и имен, все прощалось.

Человеческая природа слепа ... и по гордыне своей она полагает, будто она все может и все знает. М.Лютер.

В 1830 г. Департамент иностранных вероисповеданий Министерства внутренних дел назначает Херсонским дивизионным пастором Иоганна Долла для всех воинских поселений Херсонской губернии.

Иоганн Долл был родом из Германии, где «родился 19 декабря 1797 года в Наберне возле Кирххайма в Вюртемберге. Его отца звали Конрад Долл, он был крестьянином. Его мать звали Марией Агнес, урожденной Эдерлен. И сам Иоганн Долл был вначале крестьянином. В 1821 году он начал изучать теологию в миссионерском учебном заведении в Базеле, где он впоследствии учился также в университете. В 1824 году он был ординирован в Леррахе в духовный сан; днем позже он уже выехал в Россию. С 1824 по 1829 годы он служил пастором в основанной в 1810 году общине немецких колонистов Глюкстале (Глинная) возле Одессы. Здесь в 1826 году он женился на Софии, урожденной Герстхаймер из колонии Люстдорф (Ольгино) возле Одессы.

В 1829-1830 гг. Долл служил полевым проповедником в штаб-квартире генерала Дибича, «героя русско-турецкой войны 1828-1829 гг., получившего название Забалканского» [21].

Иоганном Доллом обслуживались не только лютеране, проживающие в городах Николаеве, Херсоне, Вознесенске, но и в

поселках типа Богоявленска (современный Корабельный район г. Николаева) и в поселках, размещенных на землях, относящихся к морскому или иным воинским ведомствам. Двенадцать лет Иоганну Доллу пришлось скитаться по разным квартирам города и поселков, совершая всем воинским чинам евангелическо-лютеранского вероисповедания, которые относились к флоту, адмиралтейству и армии, обряды причащения Святых Таинств, и все они должны были быть на исповеди за день до этого. В это время в Николаеве насчитывалось 3210 домов, а жителей вместе с военнослужащими не менее 40 тысяч душ обоего пола [22]. Определенный процент жителей города относился к иностранцам, и, прежде всего, к немцам. Достаточно привести в качестве примера состав (частичный) администрации училища для дочерей нижних чинов морского ведомства, утвержденного еще в 1827 г. адмиралом А.С. Грейгом, чтобы убедиться в том, что инспектором училища являлся адмирал Мориц Борисович Берх, а в комитет училища входили комитетные дамы: супруги генерал-лейтенанта Берха, действительного статского советника Кибера, капитана 1 ранга Бруннера, контр-адмирала Кроуна, и инспекторами училища являлись, кроме М.Б. Берха, капитан 2 ранга Бруннер и капитан 1 ранга Викгорст, а смотрительницами – вдова Доссорг и вдова статского советника Брунн [23].

Беспокойная должность Иоганна Долла по обслуживанию разных лютеран, имущих и малоимущих, и его энергичные усилия в проповедническо-пасторской деятельности способствовали его популяризации.

Сознавая необходимость создания лютеранской церкви-кирхи, Иоганн Долл многократно обращался и к прихожанам, и к действующим властям города с прошением сдвинуть с мертвой точки дело сооружения кирхи. Ему также приходилось вести переписку и с евангельско-лютеранской Генеральной консисторией Департамента внутренних дел МВД.

Как раз в это время, а именно в 1832 году, с благословения императора Николая I издается «Закон для евангелическо-лютеранской церкви в России», в котором оговариваются права и

обязанности жителей Российской империи лютеранского вероисповедания.

Очевиднее всего, под впечатлением этого закона в кратчайшее время на сооружение здания кирхи было собрано 20 000 рублей. Но деньги почти наполовину ушли на покупку у города дворового места на Набережной улице, другое место, — рядом, было приобретено от морского ведомства. Третье место, — по Адмиральской улице, с покупкой затянулось на несколько лет, так как оно принадлежало частному лицу. Этим частным лицом оказался уже упоминаемый бухгалтер Черноморского флота Яцына, который, как сообщалось, еще в 1826 г. написал донос на А.С. Грейга, обвинив его в нарушении правил торгов при раздаче подрядов и в покровительстве еврейским купцам [24]. Яцыну предали военному суду, который проходил в г.Новомиргороде. Суд, а вместе с ним и следствие, затягивались, и поэтому в таких условиях очень сложно было договориться о покупке места под строительство здания кирхи.

Сохранившиеся около трех десятков документов переписки с 1835 по 1841 гг., которые как раз и относятся к этому периоду, свидетельствуют о том, что собственность Яцыны представляла место, на котором находился полуразрушенный дом. Именно из-за этого места и начались торги. Как заявлял в своем послании от 16 декабря 1835 г. пастору Доллу Яцына, *«Всепочтеннейший Господин Пастор! На объявленное мне Господином Дункелем* письмо ваше к нему касательно продажи моего дома (Васильевским называемо-го), — честь имею отозваться, что положение самого дома мне известно; но известно и то, что есть ли даже бы никакого строения не было, то одно место стоит более той цены, какую я за него с домом запросил; но принимая во внимание во уважение то, что дом покупается для Церкви, я согласен уступить из объявленной мною цены 500 рублей; и взять только 7500 рублей с тем, что естли Бог благословит мне счастливо окончить дело, по коему я под судом нахожусь, и естли я получу по оному вознаграждения хотя в двое более сей*

* Дункель — генерал-лейтенант, командир 2-го резервного кавалерийского полка, дислоцировавшегося в это время в г. Новомиргороде.

суммы; то сию, получаемую за дом, для церкви покупаемой, сумму, обязываюсь полностью возратить, — и дом, и место для церкви останутся безденежно, в чем дам и законный Акт.

Есть ли угодно будет решиться на таком основании купить дом мой, то от вас будет зависеть: доверенному лицу выслать деньги для уплаты мне, а я совершу купчую крепость и отдам ему с чувствами совершенного к вам уважения имею честь быть бухгалтер 8 класса Яцына» [25].

Яцына, как бухгалтер-лицемер, оставался верен своим убеждениям: сорвать возможно больше денег с прихожан лютеранского вероисповедания, прикрываясь фразами о своей несчастной доле и обязательством вернуть деньги «за дом, для церкви покупаемой».

6 ноября 1835 г. подполковник Курковский, как видно из приводимого ниже объяснения, видимо, являлся доверенным лицом Яцыны в торгах за место, отводимое под здание кирхи, и вот что он Яцыне сообщает: *«Теперь изъясняю все, что случилось по поручениям вашим относительно продажи Вашего дома, под названием Васильевского. Я уверен был, как видел из письма вашего, что окончание дела сего, давно предуготовленного, нимало меня не затруднит; и потому я немедленно отправился к Генерал-майору Берху для показания ему вашей мне доверенности; но при первом объявлении ему оной, увидел несообразность его мыслей с изъяснением вашим в письме: просить последнюю цену 7500 рублей; ибо услышал от него напротив цену 5000 рублей, да и то с таким условием, что как ему известно, что и Васильева имеет притязание на тот дом; то денег ни мне и никому другому лютеранское общество вручить не может; а чрез Городовое присутствие поручится рассмотреть: кому из вас принадлежит дом, а следственно и платеж.*

Такое несообразное намерениям вашим условие, совершенно меня остановило, и как притом Генерал Берх сказал, что общество и сию даваемую сумму считает высокою; то я дело о сем и прекратил. Николаев» [26].

13 января 1836 г. Иоганн Долл от имени старшин лютеранской общины обращается к адмиралу Лазареву с прошением, в

котором говорится: *«Избранныя Евангелическим приходом старшины прилагали давно старание о приобретении приличного дома для отправления Богослужения пребывающим лютеранского исповедания жителям в Николаеве с помещением в оном и Пастора, имея для сего предмета 6 тыс. рублей в Одесском Банке, но с протечением многих лет не могли приискать удобного здания как напоследок предложен был за 8 000 рублей в покупке находящийся на Адмиральской улице недостроенный дом под названием Яцынова, в котором можно приспособить все преднамериваемые потребности; старшины, соглашаясь уплатить за оный 5 тыс. рублей, что и объявлено продавцу, не получая же до сего отзыва и притом, что Яцына находится под судом, с которого взыскиваются в казну налоги, а притом и Чиновница Васильева, находящаяся в С. Петербурге и являет свои недоимки с того же Яцына за сей же дом, то соображаясь с постановлениями и руководствуясь осторожностью в употреблении общественной суммы, основываясь на том, что Яцына объявил желание продать сей дом и не достаточном удостоверении со стороны художников по строительной части 5 тыс. рублей может считаться даже избыточной платою и общество, желая совершить сию покупку за означенную цену не ввергая впрочем оное в могущия возникнуть в последствии претензии, почемупокорнейше просить ежели намерение приходское согласоваться будет с желанием Вашего Превосходительства, то приказать сделать оценку сему строению и указать в какое Присутственное место внести предлагаемую сумму за оной буде сие окажется возможным в таком случае общество не оставит приложить все возможные способы к отстройке приличнейшим образом сего дома. Пастор Долл от имени старшин» [27]. (илл. 7)*

Вслед за этим из канцелярии военного губернатора г. Николаева за его подписью вышло второе послание на имя командующего кавалерийским корпусом, где содержался Яцына, от 21 февраля 1836 г.; *«В Николаеве, на главнейшей улице, именуемой Адмиральской, имеется дом судимого при Штабе Новомиргородского Уланского полка Чиновника 8 класса Яцына.*

от которого изымается в казну
и пригоден к употреблению
находящаяся в С. Петербурга
свободы свои недвижимой оттого
свободы за сей денежной той сообразно
с постановлением и руководством
отпущенностию в употреблении
отпущенностию сущим основываясь на то
что с Высшим объявила изданные при
казе сей денежной и государственной
статейной отпущенности изданных
статейной части в рублей
считаться также изданных
и обществом изданных, совершить
какую бы то ни было
выплату или в изданных
в изданных изданных
наименее пропустить
кое сего изданных
Присутствующим, то приказать
считать изданных
в изданных Присутствующим
представленную сумму за собой
ожидается возможным в изданных
сумму изданных не оставить
считать его в изданных
статейной изданных образом
сего денежной.

Пасторъ Долла.
отъ иже старшій.

Долла 13 июня
1836 года

Илл. 7а. Копия прошения с автографом И. Долла.

Дом сей, начатый издавна перестройкою и неоконченный, приходя время от времени в ветхость, крайне безобразит лучшую часть города и служит скопищем разврата, нечистоты и пристанищем в ночи людям не благонадежным.

Оставаться сему дому в таком виде подалее никак невозможно, а потому я приемлю честь покорнейше просить Ваше Превосходительство приказать объявить чиновнику Яцыне дабы он или отступил сей дом доверенностию или же продать другим желающим, в противном же случае принять меры о продаже оного с Публичного торгу.

Мне известно, что старшины здешняго евангелическаго прихода предлагали г. Яцыне за сей дом по удостоверению художников пять тысяч рублей, но он на то не дал никакого отзыва...» [28].

Подсудимый Яцына 5 марта 1836 г. вынужден был подать в комиссию военного суда при втором резервном кавалерийском корпусе в этой связи странный так называемый рапорт «относительно дома ...в городе Николаеве на Адмиральской улице состоящим», где он объясняет следующее: *«Вследствие объявленного мне оною комиссиею отношения Господина Вице-адмирала Лазарева к Господину Корпусному командиру касательно дома моего в городе Николаеве на Адмиральской улице состоящего, — честь имею почтеннейше донести следующее:*

Упомянутый дом достался мне таким образом: чиновник 8 класса Васильев, начавший постройку оного и недовершивший ее, в 1823 году был сменен от должности и надлежало ему отправиться в С. Петербург. Употребивши на него всей свой капитал, не имея с чем даже выехать, он всемерно старался продать свой дом: но никто, ни за какую цену купить его не соглашался. В сем положении он обратился ко мне с убеждениями: принять оный в виду великодушного к нему сострадания за цену, им объявленную 9000 рублей. И хотя я, имея два капитальных дома, — в третьем, особенно недостроенном ни самомаleast не нуждался; но по одному человеколюбию, принял оный засем [нрзб-дом?], и уплатив тогда же большую часть денег; и как оный для меня был вовсе ненужен дом, и в таком положении, как он находился, и у меня никто его не покупал, то

я распорядился отстроить его с целью: потом продать, для чего приготовил столярную всю работу для полов и потолков лес, для штукатурки алебастр, для печей кафель и кирпич, и в устроенном при доме флигеле все сие было сложено; — но прежде нежели мог я достроить оный, постигло меня несчастье предания суду; с чем я из Николаева должен был выехать. В продолжении времени моего отсутствия...кухня и кладовая были отделаны; то жена моя отдавала оныя в наем; и 1829 году оныя были наняты столярным мастером Шмидт-Раутом с Адмиралтейством обязательство имевшим для столярной мастерской.

Впоследствии, противу желания жены моей и воспрещения ея, мастер тот с приказания Господина Генерал-майора Берха внутри самого флигеля, на потолке коего лежал лес и его столярная работа, — завел кузницу, в которой случился пожар и не только флигель тот, и все, в нем бывшее, стоящее более 5.000 рублей, сгорело; но и самый дом частично поврежден.

Жена моя принесла на сие жалобу, по которой учинино было дознание [? — нрзб], — дело было в производствах в Херсонской уголовной Палате по решению коей, как Шмидт найден в причине пожара виновным так и то подтверждено, что кузница заведена по приказанию Генерал-майора Берха; но потеря не вознаграждена; а потому и дом оставлен в таком положении, до какого последствием пожара доведен.

В прошлом же году Пастор сделал мне предложение о продаже дома сего для лютеранской церкви, и выпросил за оный цену 8.000 рублей.

После сего он писал к г.Дункелю письмо (с коего выписка при сем прилагается), которым, описывая положение дому моего, просил объявить последнюю цену за оный и прислать доверенного с документами для решительного окончания дела; и я, основываясь на сем и назначаю за оный в письме % при сем в копии прилагаемом цену — последнюю 7.500 рублей, на условиях, внушенных благочестием к предмету, для коего оный... пастор посылал в Николаев дворянина Якубовского, вруча ему и документы на дом имеющиеся; и сверх того просил подполковника Курновского принять в сем

посредство; но посланный возвратился назад с документами, и с отзывом г. Курновскаго (с коего также выписка прилагается), [?] что покупка сия... не могла быть совершена потому, что объявлялась цена только 5.000 рублей и из тех, чтобы мне ни копейки не давать; а как ему г. Генерал-майору Берху... известно стало, что жена чиновника Васильева, у коего тот дом мною куплен имеет (будто бы) на оный притязание, то чтобы деньги отдать в Городовое (неизвестно какое то) присутствие, которому поручиться рассмотреть кому из нас принадлежит дом...

На таковое условие я согласиться не мог, да и едва ли нашелся кто другой бы такой, чтоб отдать свою собственность на подобных условиях, притом непонятно было для меня: почему г-ну Генерал-майору Берху вместе с обязанностью покупателя дома (на которой я законную купчую крепость мог дать) — угодно было озаботить себя участием в претензии ко мне, тогда когда известно, что на сие есть учрежденныя места, в которыя каждый в управе надобность имеющий, обращаться может; и потому продажа сия — несмотря на то, что посылка повереннаго стоит мне до 200 рублей — не совершилась. И это есть не от моих каких-либо притязаний, а единственно от того, что Господа покупателя за дом давали только немного более половины цены и то уже с крайнею умеренностию мной назначенною, — и чтобы имея сего назначения своего, денег мне ничего не дать, а долг мой взять.

Как же ныне дело мое вскорости должно быть окончено, и я надеюсь быть в Николаеве, то по прибытии моем туда, не примину и тем домом моим как лучше распорядиться; а до того буди дом сей ныне служить скопищем разврата, нечистоты и пристанищем в ночи людям неблагонадежным, то как я по девятилетнему нахождению в отсуствии и под судом доведен в состоянии крайнего расстройствa и лишен будучи даже личной свободы, не имею никакого способа против сего принять каких-либо мер, то представить на благоуважение Его Превосходительства Господина Вице-Адмирала и Кавалера Лазарева мою всепокорнейшую просьбу: удостоить принять в уважение как сие несчастное положение мое так и то, что упомянутый дом мой доведен до такого состояния не от ка-

кого-либо недостатка в хозяйственном распоряжении, а чрез пожар... и потому не оставить возложить на обязанность полиции принять оный в свое ведение, и иметь надзор, чтобы того впредь не происходило. Бухгалтер 8-го класса Яцына» [29].

К этому посланию Яцыны, как упоминалось выше, прилагалась «выписка из письма Николаевского Пастора к г. Дункелю». Ниже приводится её текст:

«Относительно дома г-на Яцыны, который желают купить под немецкую кирху, — Вы были так добры, что позволи относиться по сему предмету к Вам, вследствие чего, я извещаю вас, что полученную бумагу от г-на Яцына я представил Господам старшинам здешняго лютеранскаго кастела, которые единогласно объявили, что цена 8.000 рублей за оный дом слишком велика по следующим причинам: 1) что стены этого дома сложены на глине и чрез сие они пришли в совершенный упадок; 2) что половина крыши потерпела от пожара, а другая половина от без присмотру, совершенно разрушена; 3) что это строение находится без дверей и без окон.

С поводу сего определили: известить г. Яцына, что буде ему угодно прислать сюда кого либо с законною доверенностию и прочили нужными для сего дела бумагами, и буде не встретятся какие-либо другие препятствия для продажи сего дома, тогда бы мы выбрали здесь беспристрастных людей, которые бы умели оценить место-положение и все постройки сего дома, которые по чистой совести назначили бы ценность сему строению и месту, которое бы положило основанием к настоящей цене, на которую цену совершенно согласятся.

Вероятно Господин Яцын не обидится сим предложением, потому что Господа старшины должны взять в мере строжайшую экономию, — потому что Церковный капитал весьма ограничен и составлен из подаяний» [30].

В ответ в письме от 14 марта 1836 г., препровожденного двадцати двум старшинам лютеранского общества в г. Николаеве за подписями командира 2-м резервным кавалерийским корпусом и начальником штаба, говорится:

«Отзыв Вашего Превосходительства от 21 прошлого февраля ... я препровождал в комиссию военного суда над чиновником 8-го класса Яцыным, учрежденную для объявления подсудимому и истребованию от него объяснения, как он предполагает поступить с домом своим, состоящим в городе Николаеве на Адмиральской улице.

Комиссия военного суда при рапорте от 7 марта ... предоставила ко мне донесение, поданное ей Яцыным ... о причинах, по коим он не решается без личного присутствия своего продать означенный дом, доведенный распоряжением Генерал-Майора Берха до ничтожного состояния. А потому рапорт подсудимого 8-го класса Яцына согласно отношению Вашего Превосходительства... при сем препроводить честь имею...» [31].

Судя по посланиям-письмам, которыми обменивались стороны, в конфликт были втянуты заинтересованные стороны: евангелическо-лютеранская община г.Николаева и подсудимый, владелец земельного участка, на который претендовала евангелическо-лютеранская община, — бухгалтер Яцына. И помимо этого, были втянуты военный губернатор г.Николаева адмирал М.П. Лазарев вместе со своей канцелярией, а также командир 2-го резервного кавалерийского полка генерал-лейтенант Дункель с комиссией военного суда, проводившей следствие и суд над Яцыной, также с разных сторон свидетели, поручители, доверенные лица... А тут ещё военный губернатор г.Николаева обращается в городскую полицию с прошением, как поступить с домом, принадлежащим Яцыне:

«9 апреля 1836 года. Г.Николаевский и Севастопольский Военный Губернатор, заботясь об уничтожении в Николаеве ветхих домов, служащих безобразием городу и скопищем нечистоты, между прочим относился к командиру 2 Резервного кавалерийского корпуса об истребовании от чиновника 8 класса Яцына объяснения, как он предполагает поступить с домом своим, состоящим в городе Николаеве на Адмиральской улице, который намеревается купить общество евангелического исповедания для церкви и вследствие отзыва г.Яцына... с приложениями, что он, М.П. просит объявить

старшинам здешняго лютеранскаго общества, чтобы подали Г.В.П. прошение [обрезаны слова]...» [32], на что полиция дала ответ от 1 мая 1836 г., направленный в канцелярию Николаевскаго и Севастопольскаго военного губернатора:

«Препровожденный при отношении от канцелярии... отзыва чиновника 8 класса Яцына с приложениями, касательно покупки обществом евангелическаго исповедания для Церкви дома его, находящегося в обветшалости... отослан был для объявления старшинам лютеранскаго общества к первому старшине Г.-майору кавалеру Берху, а его Превосходительство с возвращением таковых уведомил полицию, что те бумаги он рассматривал о содержании, на которых будет говорить другим Г.Г. старшинам лютеранскаго костiola и какие получит от них мнения, сообщит полиции, о чем канцелярию Господина николаевскаго и севастопольскаго Военнаго Губернатора николаевская полиция со включением и помянутой бумаге имеет честь уведомить, — присовокупляет притом, что она по получении от прописанных старшин мнения не упустить сообщить оной канцелярии. Полицмейстер /подпись/. Письмоводитель /подпись/» [33].

Таким образом, в дело отлучения земельного участка, принадлежащего Яцыне, и претендующей на него лютеранской общины, была втянута ещё одна сторона — городская полиция. Дело о земельном участке и так называемом доме на нем принимало затяжной канцелярско-бюрократический оборот. Отказ Яцыны продать земельный участок за предлагаемую лютеранским обществом г.Николаева цену повлёк за собой многолетнюю переписку с разных сторон, из которой видно, что Яцына всячески пытался, даже будучи под судом, извернуться, чтобы хоть как-то с выгодой продать земельный участок, не говоря уже о развалюхе-доме на этом участке. И это несмотря на то, что в его собственности, помимо дома на улице Адмиральской, находились ещё два дома.

Сколько окольных путей, сколько лазеек выискивает себе бесчестная душа, как бежит она от истины! М.Лютер.

В полном отчаянии 9 декабря 1836 г. Яцына вызывает прошением к адмиралу Лазареву М.П., которое поступило в канцелярию военного губернатора 16 декабря, с просьбой «оповестить в Николаеве: не пожелает ли кто купить домов моих...» [34], на что канцелярия военного губернатора обратилась в городскую полицию с просьбой «сделать распоряжение к удовлетворению онаго и о последующем донести Г.Военному Губернатору...» [35]. Но городская полиция, руководствуясь действующими в ту пору законами, уже 5 января 1837 г. дала ответ.

«Господину Николаевскому и Севастопольскому Военному Губернатору ...Рапорт! Все дома Чиновника 8 класса Яцына состоящие в Николаеве за неплатеж им частным лицам и казне значительной суммы, описаны полициею и по решению Херсонского уездного Суда должны быть проданы с публичнаго торгу, а потому г.Яцына продавать их по вольной цене не имеет права, о чем Вашему Превосходительству Градская полиция вследствие отношения канцелярия... имеет честь донести...» [36].

Но снова из канцелярии военного губернатора 14 января 1837 г. в адрес городской полиции последовал запрос *«не согласится ли кто до формальных имеемых быть публичных торгов купить дома означеннаго чиновника с объявлением [об их? нрзб] цене Яцыны и в особенности таковой ветхий состоящей на Адмиральской улице дом, который имело желание купить лютеранское общество для церкви...»* [37].

На это городская полиция, спустя почти неделю, ответила Николаевскому и Севастопольскому военному губернатору рапортом, в котором, между прочим, сообщается о том, что *«многим из жителей города Николаева объявлено за подпиской, не согласится ли кто купить до формально имеемых быть публичных торгов, домов... Яцыны, в особенности из них одного ветхого, состоящего на Адмиральской улице, но таковых никого доньше не явилось, о чем Вашему Превосходительству Градская Полиция имеет честь донести, докладывая при том, что описи домам сим отосланы от сей Полиции в Херсонский Уездный Суд сего Генваря... для назначения формальных торгов о продаже таковых за почитающихся на нем долги...»* [38].

Остаётся неясным, ввиду отсутствия документов, связанных с именем Яцыны, были ли проведены торги и купил ли кто участок земли, на который претендовала лютеранская община г.Николаева. Но это уже не имело никакого значения и, казалось бы, можно было поставить точку на этом. Но уже 9 февраля 1839 г. в Николаевскую городскую Думу из управления Николаевского и Севастопольского военного губернатора поступает документ, подписанный адмиралом М.П. Лазаревым, следующего содержания:

«24 майя 1828 года за №632 по распоряжению предместника моего Г.Адмирала Грейга предписано заведывавшему в то время отводом мест в г.Николаеве 8-го класса (ныне полковник) Кумани отвести состоящее 1-й Части в шестом квартале под №30-м место к застройке Евангелическою Церковию, с выдачею в том надлежащих документов.

Ныне избранные обществом члены Николаевской Евангелической Церкви поданным ко мне от 27-го истекающего Генваря прошение просят предписания моего кому следует, о снабжении их законным документом на принадлежность того места Евангелической церкви.

В следствие чего и как теперь распоряжение об отводе в г.Николаеве частных мест поручено Николаевской Градской Думе, то об удовлетворении означенного ходатайства членов Евангелической церкви, на законном основании, я предлагаю оной Думе сделать надлежащее распоряжение и о последующем донести мне...» [39].

Реакция со стороны Николаевской городской Думы не замедлила сказаться. Уже 16 февраля 1839 г., обращаясь к городской комитету архитектору Опацкому, Дума даёт указания:

«Его Превосходительство Господин Николаевский и Севастопольский Военный Губернатор от 9-го числа сего февраля ... изволил предписать сей Думе о выдаче документов на отведенное по распоряжению в 1838 году предместника Его Превосходительства Господина Адмирала Грейга место состоящее 1-й части в 6-м квартале*

* описка в документе. В предыдущем документе от 9 февраля указан 1828 год.

под №30-м к застройке Евангелической Церкви и о последующем донести. Во исполнение какового предписания Николаевская Градская Дума предлагает вашему благородию с получения сего немедленно обмерить означенное место, сколько в оном заключается сажений земли и действительно ли оное состоит в 1-й части в 6-м квартале и под №30-м и за тем, что окажется, донести сему присудствию для дальнейшего по оному распоряжения» [40].*

24 февраля 1839 г. Опацкий отвечает городской Думе рапортом:

«В сходность Отношения оной Думы от 16 февраля ... сим честь имею донести, что согласно распоряжения предместника Его Превосходительства Николаевского и Севастопольского военного Губернатора Михаила Петровича Лазарева, господин Адмирал Грейс в 1828 году разрешил к отводу место для построения Евангелической Церкви в 6-м квартале, каковое на генеральном плане города Николаева не имеет никакого №. Кроме соседнее казне принадлежащей оное имеет №30, а потому при выдаче документа Евангелическому обществу на упомянутое место назначается №. Каковое вновь отведено мною по Набережной улице к северу длиною 25, шириною по Немецкой улице к Западу 20 сажений, в оном 500 квадратных сажений по 3-и всего 15 рублей следует в пользу городу. Архитектор Опацкий» [41].

И в тот же день был выдан так называемый Открытый лист от городской Думы следующего содержания:

«Дан Сей из Николаевской Градской Думы Николаевскому Евангелическому обществу в том, что по прошению оного общества на основании разрешения Николаевского и Севастопольского Военного Губернатора Г-на Генерал Адъютанта Вице-Адмирала и Кавалера Лазарева 1-го для построения в городе Николаеве Евангелической церкви, отведено место первой части в 6 квартале под № «3459» по набережной улице к северу длиною двадцать пять и шириною по немецкой улице к западу двадцать сажений, а всего пять сот квадратных сажений, с тем, что земля сия должна вечно оставаться принадлежностью помянутой церкви, в засвидетельствовании чего Николаевская Градская Дума со взесканием следующих в пользу города за каждый сажень по 3 коп. всего пятнадцать

* сажень — 2,13 метра.

рублей денег, подписом и с приложением печати удостоверяет февраль 24 дня 1839 года» [42].

А 27 февраля того же года городская Дума рапортует военному губернатору:

«Во исполнения предписания Вашего Превосходительства от 9-го числа сего февраля ... касательно выдачи Николаевскому Евангелическому обществу документов на место, отведенное для построения Евангелической церкви... поручаемо было николаевскому городскому архитектору Опацкому об обмере того места... вследствие чего николаевскому Евангелическому обществу от сей Думы 24 числа сего февраля за №478-м выдан открытый лист с тем, что упомянутая земля должна вечно оставаться принадлежностью николаевской Евангелической церкви.

О чем Вашему Превосходительству Николаевская Градская Дума почтеннейше честь иметь донести» (илл. 8). ...Нельзя забывать, что в Российской империи церковь являлась одним из элементов внутренней политики государства и не была отделена от него. Поэтому всячески проявлялась забота о священнослужителях разных конфессий. Вот пример того:

«№813. Приказ Начальника Главного Морского Штаба Его Императорского Величества, 30 апреля 1836г., №59/346. Высочайше утвержденным в 16-й день Сентября 1834 года Журналом Военного Совета постановлено:

Священникам иностранных исповеданий, за исполнение треб в Военных Госпиталях, производить жалованья по сто рублей в год без различия классов сих госпиталей.

Постановление сие Государь Император в 29-й день сего Апреля Высочайше повелеть изволил: распространить на Морское ведомство» [44].

Пока с трудом решался вопрос об отводе и покупке у Яцыны земельного участка с домом-развалюхой, на котором планировалось соорудить здание кирхи, лютеранская община во главе с Иоганном Доллом параллельно искала возможности, в том числе и финансовые, для покупки или строительства зданий для церковного училища и церковного служителя. До этого была собрана соответствующая сумма денег, и в этой связи в августе 1838 г. Совет николаевской лютеранской епархии обратился в

Городу Николаевскому и Обществу евангелическо-лютеранскому
Восточному Губернскому.

Николаевской Градской Думы

Рассмотрю!

Выполнение предписание Высшего пре-
восходительства отъ 9-го числа сего
сентября за № 206. Касательно оура
Николаевскому Евангелическому общес-
тву допустить наместо отде-
ленной для построения Евангелической
церкви 14 части вв. Курмана под
№ 3459 ~~отъ~~ ^{пущенна} ~~отъ~~ ^{было} ~~отъ~~ ^{наместо}
сей думи ~~отъ~~ ^{пущенна} ~~отъ~~ ^{было} ~~отъ~~ ^{наместо}
скому Городовому архитектору
отъому въ обратного листа
Сколько вв. отъ ~~отъ~~ ^{пущенна} ~~отъ~~ ^{было} ~~отъ~~ ^{наместо}
Судебной Земле вв. отъ ~~отъ~~ ^{пущенна} ~~отъ~~ ^{было} ~~отъ~~ ^{наместо}
которой ~~отъ~~ ^{пущенна} ~~отъ~~ ^{было} ~~отъ~~ ^{наместо}
допустить сей думи, что пообладе
милъ означенного листа. Заключается
вв. отъ ~~отъ~~ ^{пущенна} ~~отъ~~ ^{было} ~~отъ~~ ^{наместо}

Илл. 8. Обращение Николаевской Градской Думы.

длина 25 и ширины поперечности
 улицы въ зиму 20. а в лѣто 25
 квадратный сажень, а в длину
 сѣкъ того Николаевскаго Градскаго
 мѣстечка обществу отъ сѣвер
 длины 24- сажень сѣвер
 въ 478- сажень сѣвер
 сѣвер сѣвер сѣвер сѣвер
 земли долготы отъ сѣвер
 принадлежность Николаевскаго
 Градскаго мѣстечка.

Ориентъ Восточный Провод
 мѣстечку Николаевскаго Градскаго
 мѣстечка поперечности сѣвер
 длины.

№ 501
 сѣвер сѣвер сѣвер
 сѣвер сѣвер сѣвер

Илл. 8а. Обращение Николаевской Градской Думы (окончание).

Евангелическо-лютеранскую консисторию МВД с прошением «применить наличным капитал данной церкви в размере 8028 руб. 35 коп.» После чего последовал ответ из Санкт-Петербурга, где находилась Генеральная консистория МВД:

«Совету Николаевской евангелическо-лютеранской епархии дозволяется применить капитал сей церкви... на строительство или покупку дома для вышеозначенных потребностей. На основании Высочайшего Царского соизволения предлагаю удовлетворить решение Генеральной консистории. Министр внутренних дел. Госсекретарь. Исполнительный директор» [45].*

Здесь необходимо сделать небольшое отступление для разъяснения о структуре лютеранской церкви в Российской империи.

Лютеранская церковь делилась на консисториальные округа, управляемые консисториями, с генерал-суперинтендентом во главе. К ним относились пять округов: санкт-петербургский, московский, курляндский (ныне Литва), лифляндский (ныне Латвия) и эстляндский (ныне Эстония). Эти округа разделялись на пробства (благочиния), состоящие из приходов и управляемые пробстами или пасторами. Высшей административной инстанцией являлась находящаяся в Санкт-Петербурге Генеральная консистория, собирающаяся дважды в году. Члены её назначались так называемыми Высочайшими повелениями, то есть распоряжениями императора, из кандидатов, избранных церковными сословиями, на три года. При Генеральной консистории — канцелярия и прокурор. Государственная власть по своему усмотрению могла созывать так называемый «генеральный синод» из депутатов и членов консисторий; такие провинциальные синоды могли созывать и генерал-суперинтенденты в пределах консисториальных округов. Каждая консистория состояла из светского президента, духовного вице-президента, двух светских и двух духовных заседателей. Президенты консисторий назначались российским императором, а члены — министром внутренних дел. Приходские пасторы избирались из лиц, окончивших славившийся в те времена богословский факультет

* консистория (лат. *consistorium*) — место собрания.

в Дерпском (ныне г. Тарту) университете и выдержавших особый экзамен в консистории. Иностранцы-пасторы допускались к произнесению проповедей в лютеранских кирхах империи с разрешения министра внутренних дел. Делаться же штатными пасторами лютеранских приходов они могли только после принятия русского подданства. Когда прихожане не могут сами избирать пастора, то он должен был произнести в их присутствии пробную проповедь, после которой приход мог опротестовать его избрание в консисторию. При кирхах существовали попечительства и старосты. Первые должны были содействовать пастору в надзоре за обучением юношества, в утверждении добрых нравов между прихожанами, в соблюдении порядка при богослужении, в помощи больным и бедным и др. Попечители и старосты избирались на три года собранием прихожан. Часто пастор прихода входил в состав попечительства. При городских кирхах состояло от четырёх до двенадцати приходских попечителей, образующих приходский или церковный совет или конвент. В конце года совет давал отчёт о своей деятельности перед общим собранием прихожан и копию из этого отчёта обязан был представлять в Генеральную консисторию. Российский император являлся высшим блюстителем порядка и дисциплины во внутренних делах евангелическо-лютеранской церкви империи. На его рассмотрение представлялись все постановления генерального синода о состоянии и потребностях лютеранских церквей, а также о переменах в устройстве богослужений. На его утверждение поступали также приговоры о снятии сана с пасторов и дела об отступлениях от лютеранского учения. Пасторы и чины консистории при вступлении в должность обязаны были приносить присягу на верность Его Императорскому Величеству. Богослужение и проповеди регулировались правилами, утверждёнными или утверждаемыми правительством [46].

В то время как рассматривались в течение ряда лет спорные вопросы о покупке и выделении земельных участков под строительство комплекса сооружений лютеранского общества (кирхи, училища и дома пастора), военный губернатор г. Николаева

15 сентября 1837 г. обратился непосредственно к императору с посланием, в котором сказано:

«Высочайшим рескриптом... во второй день октября 1795 года данным, Всемилостивейше дарована льгота на десять лет от платежа всяких в казну податей и от постоя в домах войск — всем тем, которые поселятся в каком-нибудь городе Новороссийского края и построят там приличные здания. В последствии времени всем знатнейшим портовым городам этого края, как-то: Одессе, Керчи, Феодосии и Таганрогу, таковая льгота в поощрение торговли и промышленности Всемилостивейше продолжена на 25 лет. Один только Николаев не имел счастья воспользоваться оною. И хотя народонаселение его в настоящее время простирается до 34 тысяч душ, за всем тем торговое сословие в нем слишком незначительно. Оно состоит из 54 только капиталов и 2747 душ мещан. Да и сии последние по случаю совершенного в 1833 и 1834 годах во всем Новороссийском краю неурожая, пришли в беднейшее состояние, так что недоимки Государственных податей, несмотря на все принимаемые законные меры, безпрестанно увеличиваются и ныне возросли уже до 40 тыс. рублей.

Повергая обстоятельство сие на Высочайшее благоусмотрение Вашего Императорского Величества, осмеливаюсь всеподданнейше предстательствовать о Всемилостивейшем даровании городу Николаеву для усиления в нем торговли и промышленности и увеличения торгового сословия, льготы на 15 лет от платежа гильдейских и мещанских податей» [47].

А когда 26 января 1838 г. появился императорский указ о даровании купцам и ремесленникам городов Николаева и Севастополя льготы в платеже гильдейских повинностей и податей, то николаевские купцы и ремесленники вздохнули с облегчением и воспрянули духом. Ведь часть из них являлись немцами с лютеранским вероисповеданием. Они прекрасно понимали, что с введением этого указа и претворением его в жизнь можно увеличивать свой капитал, развивать всевозможные ремесленные направления и тем самым давать стимул к развитию торговли и ремесленного мелкотоварного производства.

Некоторые положения этого указа как раз и свидетельствуют о том, что государство пошло навстречу обращению адми-

нистрации г.Николаева в лице военного губернатора города о предоставлении ряда льгот:

«Для облегчения ...способов и для улучшения городов Николаева и Севастополя, признали Мы за полезное... даровать купцам и ремесленникам сих городов на десять лет, начиная с 1-го января 1838 по 1 января 1848 года, нижеследующие льготы:

1. С купцов трех гильдий, записанных ныне в городах Николаеве и Севастополе и имеющих там постоянное жительство, взимать в течение пяти лет только половину установленной гильдейской повинности.

2. Со вновь записывающихся в купцы сих городов из других губерний, если они построят собственные дома, вовсе не взимать гильдейской повинности со времени окончания сих строений в течение трех лет, а по прошествии оных обложить также лишь половиною гильдейских повинностей, так чтобы вообще такое облегчение, включительно с тремя совершенно свободными годами, не продолжалось далее срока десятилетней льготы... Права гильдейские за построенные вновь дома, с вышеозначенными льготами, давать по мере капиталов на оные употребленных, а именно: за дом, стоящий не менее восьми тысяч рублей, права третьей, не менее двадцати тысяч — второй и не менее пятидесяти тысяч — первой гильдии.

4. С тех, кои пожелают во время десяти льготных лет устроить в городах Николаеве и Севастополе какие-либо значительные заводы и фабрики, не взимать гильдейских в казну повинностей в течение десяти лет со времени устройства заведения. О даровании сей льготы они должны обращаться к местному начальству...

5. Вновь поселяющимся в городах Николаеве и Севастополе ремесленникам оказывать там в течение льготных лет с 1838 по 1848 год облегчения в разных личных и денежных городских повинностях по усмотрению местного начальства, а с тех, которые построят собственные дома, с окончания постройки вовсе не взимать в казну три года никаких податей, с тем однакоже, чтобы вообще такое облегчение включительно с тремя совершенно свободными годами, не продолжалось далее срока десятилетней льготы...» [48].

Учитывая подобные положения указа, в г.Николаев, казалось бы, должна была стекаться значительная масса трудовых людей. Но если учитывать статьи многотомного Свода Законов

Российской империи, то в них практически расписан едва ли не каждый шаг любого жителя империи. И, прежде всего, нельзя забывать, что эта империя была страной крепостнической и живущих на вольных хлебах едва ли могло набраться около половины, если не меньше, от всего числа жителей.

Исключением из числа многострадальных народов империи, пожалуй, могли бы быть разве что иностранно-подданные и получившие подданство России. В особенности колонисты, заповнившие степное Северное Причерноморье. И среди них — немцы-лютеране, для которых царское самодержавие создавало наиболее благоприятные условия. Да и сами немцы на своей новой родине всячески старались оправдать доверие государства.

«Главнейший источник богатства немцев есть разумный, расчетливый труд и та организация обществ, которая налагает опеку на каждого хозяина, относительно его хозяйственных распоряжений, направляя их производство соответственно потребностям края... Имея отдельное управление, главная забота которого направлена на улучшение благосостояния и на защиту их в случае какого-либо постороннего притеснения, они живут в крае на особенных началах и вполне чувствуют и гордятся своей независимостью... Главная их причина благоденствия заключается в их нравственном превосходстве» [49].

Неожиданно, как снег на голову, из канцелярии управления Николаевского и Севастопольского военного губернатора в городскую Думу 30 октября 1841 г. поступает сообщение следующего содержания:

«9 февраля 1839 года... я предписал Николаевской Думе об удовлетворении на законном основании просьбы здешняго Евангелическаго общества о выдаче оному документов на место для построения Евангелической церкви 1-й части в шестом квартале под №30.

Ныне дочь умершего николаевского купца Шарлаимова, девица Феония, в поданном мне прошении изъясняя, что место сие с бывшим на оном домом, куплено покойным отцом ея 15 декабря 1795 года Черноморскаго Гренадерскаго Корпуса у капитана Де Почоли, на принадлежность каковаго места она, как ближайшая наследница после отца своего, имеет и документы, просит таковой отвод означеннаго места под построение Евангелической церкви воспретить.

В следствие чего я предлагаю Николаевской Думе донести мне: действительно ли дочь купца Шарлаимова Феония имеет документы на принадлежность того места и если имеет, то по чему Думою, по назначению онаго места в отвод для Евангелической церкви, недонесено мне о принадлежности онаго купчихе Шарлаимовой по крепостному акту?» [50].

Казалось бы, снова закрутилась канцелярско-бюрократическая карусель... Николаевская городская Дума обратилась с таким запросом в городскую полицию:

«Во исполнение Предложения Г.Николаевского и Севастопольского Военного Губернатора от 30 минувшаго октября... Николаевская Градская Дума покорнейше просит Градскую полицию истребовать от находящейся в городе Николаеве умершаго Николаевского купца Шарлаимова дочери девицы Фионии на принадлежность ей места, доставшегося якобы с домом на оном покупке покойником отцом еще 15 декабря 1795 года Черноморского Гренадерского Корпуса капитана де-Почали в 1 части в шестом квартале документы и оные прислать в думу на которую соображения и донесения его Превосходительству» [51].

Городская полиция откликнулась на запрос городской Думы о том, «...что дочь умершаго здешняго купца Шарлаимова девица Фиония выехала в Санкт-Петербург, а потому требуемых думою документов на принадлежность ей места доставшагося с домом по покупке отцом от капитана Де Почали, полиция доставить не может. Частный пристав Хаблиев» [52].

29 ноября 1841г. городская Дума рапортовала адмиралу Лазареву:

«Во исполнение предложения Вашего Превосходительства... по неимению в сей думе сведения, действительно ли дочь купца Шарлаимова Фиония имеет документы на принадлежность места, отвещеннаго здешнему Евангелическому обществу для построения церкви 1-й части в шестом квартале под №30 Дума сия сообщала здешней Градской Полиции от 3 числа истекшаго ноября... о истребовании от помянутой дочери купца Шарлаимова Фионии таковых документов и присылки в сию Думу для рассмотрения, которая ныне уведомила, что означенная дочь ... Фиония выехала из города Николаева

в С.-Петербурге, а потому требуемых сей Думою документов оная полиция истребовать от ея и доставить в Думу не может.

О чем Вашему Превосходительству Николаевская Градская Дума честь имеет донести, присовокупив при том, что при назначении здешнему Евангелическому обществу места для построения церкви и выдаче на оное документа, Думе сей вовсе не было известно, чтобы это место принадлежало дочери умершаго купца Шарлаимова Фионии, при том же городской архитектор от 24 февраля 1839 года... донес сей Думе, что по распоряжению предместника Вашего Превосходительства Г.Адмирала Грейга, назначено это место для построения Евангелической церкви в 1828 году, которое значится на генеральном плане города Николаева в шестом квартале, но не имеет никакого номера, кроме соседнего казне принадлежащее под №30, почему оное им, архитектором, этому обществу отведено...» [53].

Таким образом, к счастью, все закончилось благополучно. Все стороны обменялись информацией и больше к этому никогда не возвращались.

А жизнь в городе продолжалась. Все так же, как и прежде, стучали молотки и топоры, пели пилы и скрипели снасти на возводимых парусных судах на верфях города. Все так же, суетясь, отправлялись на службу разного рода чиновники, которые затем в течение дня усердно поскрипывали перьями в кабинетах. На военном плацу раздавались гортанные крики команд, и строевая подготовка солдат и матросов проходила не только под руководством офицеров, но и при стечении любопытствующих, зевак и вездесущей детворы. По пыльным улицам города, еще не замощенным, чинно расхаживали редкие полицейские, но чаще мелькали зеленые и синие мундиры военных и моряков.

Наряду с русской в городе раздавалась украинская, греческая, немецкая, армянская речь. Иногда можно было услышать также слова, произнесённые на идиш.

Говорили, но реже, по-татарски, по-турецки, по-болгарски. Несмотря на языковое различие, тем не менее, проживающие в городе и за его окрестностями понимали друг друга.

Всё так же, как обычно, работали различные службы Адмиралтейства, канцелярия Николаевского и Севастопольского военного губернатора, морского госпиталя и морской обсерватории.

Последнюю возглавлял астроном по имени Карл Христович Кнорре (илл. 9), ставший впоследствии всемирно известным [54]. Родился он в городе Дерпте (ныне г.Тарту, Эстония) в семье первого астронома-наблюдателя Дерптской обсерватории Э. Кнорре в 1801 г. В десятилетнем возрасте он потерял отца и воспитывался затем в семье дяди. Вскоре он поступает в Дерптский университет на богословский факультет. В университете он познакомился с В.Я. Струве, директором Дерптской обсерватории и профессором математики и астрономии и, принимая участие в геодезических работах В.Я. Струве, заслужил его высокую оценку. Дерптские астрономические наблюдения Кнорре опубликовал в этой обсерватории и международных астрономических журналах.

Илл.9. К.Х. Кнорре.

А в это время в 1816 г. на должность главного командира Черноморского флота и портов и военного губернатора городов Николаева и Севастополя назначается адмирал А.С. Грейг, который распорядился устроить в центральной части дома главного командира своеобразную мини-обсерваторию для нужд морского флота [55]. Но для практических целей эта обсерватория была мало приспособлена. И уже в первые десятилетия XIX века подыскивается кандидатура на должность морского астронома для г.Николаева. В его обязанности должно было входить преподавание в местном штурманском училище и решение прак-

тических задач, связанных с нуждами флота, — регулярное определение точного времени из астрономических наблюдений, проверка морских хронометров и астрономических приборов на судах, обучение офицеров флота способам наблюдений и вычислений, руководство и оказание помощи при съёмках побережий Черного, Азовского и Мраморного морей. В оставшееся время астроном мог заниматься сугубо научными проблемами.

Подбор кандидатуры астронома завершился распоряжением морского министра И.И. Траверсе, которым К.Х. Кнорре определялся морским астрономом в ведомство Черноморского департамента и для преподавания в штурманском училище. Именно В.Я. Струве рекомендовал К.Х. Кнорре на должность директора Николаевской обсерватории, хотя к тому времени К.Х. Кнорре еще не окончил курс университета [56].

26 июля 1820 г. А.С. Грейг отдаёт распоряжение существующей в ту пору Черноморской исполнительной экспедиции о подыскании квартиры для К.Х. Кнорре и предлагает «поспешить постройку обсерватории при штурманском училище» [57]. Это свидетельствует лишь о том, что к тому времени район строительства обсерватории ещё не был определён. Одновременно А.С. Грейг торопит архитектора Вунша с окончанием проекта обсерватории.

К.Х. Кнорре задерживается несколько в Дерпте для изучения опыта её обсерватории, подбора книг для библиотеки и совершенствования знаний русского языка.

В феврале 1821 г. К.Х. Кнорре прибыл в город Николаев и сразу же включился в наблюдения. По поручению адмирала А.С. Грейга К.Х. Кнорре пытается математически решить задачу о наилучшем профиле подводной части корабля и выполняет связанные с этим многочисленные расчёты для конкретных судов, проектируемых на Николаевском адмиралтействе.

Весной 1821 г. местом строительства обсерватории был избран Спасский курган — наиболее высокая точка в окрестности города.

19 мая 1821 г. А.С. Грейг из-за болезни Вунша поручает строительство обсерватории гидротехту Фон дер Флису и «... для немедленного приступления поступлению хозяйственным образом обсерватории без упущения времени снабдить его, Фон дер Флиса, по требованию его всеми по его соображению нужными материалами, рабочими людьми и материалами, также прошу оную экспедицию*, чтобы она всевозможное приложила старание, дабы сие строение поскорее закончено было, именно не позже как через два года, считая от нынешнего времени» [58].

23 мая Фон дер Флис представляет ведомость необходимых на первое время материалов, рабочей силы и приступает к планировке места под строительство здания обсерватории. При этой планировке выяснилось, что это место является памятником археологии — курганом. Насыпь этого кургана была снивелирована, и под ней открылись четыре концентрических круга из установленных каменных плит — так называемых кромлехов**. В середине находился каменный ящик с погребением. По погребальному обряду и архитектурному сооружению курган относился к III тысячелетию до Р.Х.

Работы по сооружению обсерватории развернулись широким фронтом. Стало не хватать камня, ибо казённые волы едва успевали доставлять камень, который добывался в окрестностях Терновки.

Но со временем дело строительства стабилизировалось. К.Х. Кнорре не принимал участия в этом строительстве и в 1823 г. ходатайствовал о предоставлении ему возможности посетить лучшие астрономические обсерватории за границей с целью «приобретения познания в инструментах и их установке».

В 1825 г. он выезжает за границу. Посетив обсерватории Германии, Франции и Англии, К.Х. Кнорре встречался с известнейшими астрономами того времени. В 1827 г. он возвратился в Николаев и вскоре приступил к наблюдениям уже в здании

* Черноморская исполнительная экспедиция, ведавшая экономикой судостроения.

** от бретонского слова «*cromlech*» — где *crom* означает — круг, а *lech* — место.

новой обсерватории. В новом здании располагалась библиотека, кабинет астронома, чугунная лестница, ведущая на плоскую крышу и к ротонде. Западная часть здания отводилась под жильё астронома (илл.10).

Под руководством и при участии К.Х. Кнорре начатая в 1822 г. работа по детальным измерениям берегов Черного, Азовского и Мраморного морей, связывающих их проливов и впадающих в них рек продолжалась на протяжении нескольких десятилетий.

К этим работам привлекались наиболее способные морские офицеры, которые переводились на службу поближе к Николаеву и в какой-то степени являлись учениками К.Х. Кнорре. Имена братьев К.И. и М.И. Манганари, К.И. Даля (брат известного писателя В.И. Даля, составившего «Толковый словарь живого великорусского языка») и др. тесно связаны с Николаевской обсерваторией в первые годы её существования.

Но многообещающая деятельность морской обсерватории сменилась десятилетиями упадка. После того как адмирал А.С. Грейг был переведён в Санкт-Петербург и покинул Николаев, новое морское командование стремилось к тому, чтобы обсерватория занималась исключительно тем, что необходимо в данный момент флоту.

Илл. 10. Николаевская астрономическая обсерватория.

Позже К.Х. Кнорре писал, что обсерватория могла бы принести больше пользы науке даже с имеющимися инструментами, но *«астроном оставлен совершенно без помощи так, что он принужден быть сам и секретарем, и механиком обсерватории, наконец, еще и в том, что на его долю приходится много других обширных занятий, так что ему остается весьма мало времени для его прямой обязанности...»* [59].

Вместе с тем К.Х. Кнорре трудится не покладая рук. Некоторые его работы были изданы по прямому указанию А.С. Грейга в Черноморском Депо карт в Николаеве и получили высокую оценку специалистов. Это такие работы: «Разрешение треугольников», изданная в 1832 г.; «Наставления для сыскания широты места, погрешности инструмента и состояния часов по методу Гаусса», изданная в том же году; «О небесных картах» и «Изъяснение способа Бесселя для исправления лунных расстояний» — в 1837 г.; «Исследование о прогрессике» — в 1838 г. Вообще, научные работы К.Х. Кнорре составляют довольно внушительный список.

В 1834 г. К.Х. Кнорре записывает: *«... уже в течение двух лет я всеми стараниями не могу выпросить ни одной свечи, ни одного пера и ни одного листа бумаги. Что оскорбляет меня, тем более, как нынче после 13-летних усилий, наконец, все здание кончено и инструменты установлены»* [60].

Всё же в эти годы продолжается текущая работа на обсерватории, регулярно определяются поправки часов и проводится исследование хронометров.

В 1835 г. К.Х. Кнорре включается со всеми астрономами мира в поиски ожидаемой кометы Галлея, которая была зафиксирована 8 августа в ту же ночь, что и на Дерптской обсерватории.

В 1846 г. К.Х. Кнорре получил большую Золотую медаль от Академии наук за подробный разбор сочинения профессора А.Н. Савича «Приложение практической астрономии к географическому определению мест». В том же году за достижения в изучении географии края К.Х. Кнорре избирается действительным членом Русского географического общества.

Но положение Николаевской обсерватории продолжало оставаться безрадостным. К.Х. Кнорре не получает никакой поддержки в своих начинаниях. Малейшее дело, требующее каких-либо денег, либо изменения в уже заведённом порядке остаются невыполненными. Достаточно отметить, что К.Х. Кнорре свыше 30 лет безуспешно хлопотал о постройке так называемых меридианных знаков для проведения абсолютных наблюдений, не требующих больших затрат. В этот период К.Х. Кнорре отказывается написать статью о состоянии и успехах Николаевской обсерватории в издаваемый в те времена «Морской сборник», мотивируя это тем, что в *«статье такого рода невозможно будет скрывать факт, что Николаевская обсерватория уже более 20 лет находится в жалком запущении и что все мои просьбы об улучшении ее состояния оставались безуспешными»* [61].

Помимо сугубо астрономическо-математических исследований, К.Х. Кнорре (не забываем о том, что он учился на богословском факультете Дерптского университета) был в самом начале избран в церковный совет лютеранской церкви Николаева, куда впоследствии неоднократно переизбирался. Эта его общественно-духовная деятельность приносила немалые плоды.

Но об этом несколько позже.

Вернёмся к сороковым годам XIX века, когда в г.Николаеве, как отмечает ряд документов, в 1844 г. уже существовали иностранный и русский портняжные цехи, каменный цех, хлебный цех, плотничный, столярный, сапожный, часовой, цех адмиралтейских мастеров, каретный, кузнечный, кушнирский цех (для выделки овчин). Все эти цехи постоянно давали определённый процент поступлений от заказов в местный бюджет городской Думы. Среди ремесленников встречаются и немецкие фамилии. Например, «уплачено за починку часов часовых дел мастеру Ивану Дерингу», «уплачено слесарю за починку замков... означенные деньги один рубль получил Аман Маллер», «цеховой мастер портняжеского иностранного цеха Иоганн Габель», «цеховой мастер адмиралтейских вольных мастеровых Филипп Гопф», «старшинский товарищ Филипп Штолль» [62].

С некоторыми из этих имён ещё придётся столкнуться в будущем.

Но среди ремесленников-немцев, как и среди остальных горожан, бывали случаи и смерти от довольно распространённой в те времена болезни — чахотки (туберкулёза). Вот документ, на первый взгляд не представляющий ничего особенного, но очень странный с точки зрения духовных отправлений.

«Свидетельство Херсонской Губернии и уезда, портового города Николаева, в морской госпитали — семнадцатого числа месяца Генваря сего тысяча восемьсот сорок первого года умер от болезни чахотки Австрийско-подданный, уроженец города Кенсберга [Кенигсберга?], лютеранского закона, столярных дел мастер Фридрих Минут, имевший от роду тридцать семь лет, который похоронен мною на общем городском кладбище восемнадцатого числа того же месяца Генваря и о смерти его записано в метрической книге Госпитальной Святых и праведных Захария и Елизаветы Церкви под №23-м. в чем свидетельствую с приложением церковной печати. Город Николаев Апреля 26-го дня 1841 года.

Армейский Благодичный, Николаевской Госпитальной Св. и праведников Захария и Елизаветы Церкви Протоиерей и кавалер Софроний Самсонов Самборский.

Подпись руки протоиерея Софрония Самборского свидетельствую апреля 30-го дня 1841 года /подпись/.

Подпись руки Николаевского полицеймейстера Автамонова свидетельствую. Ноября 5 дня 1842 года. Николаевский и Севастопольский Военный губернатор, генерал-адъютант, Вице-Адмирал Лазарев.

Правитель канцелярии Голубов» [63].

А странным этот документ представлялся потому, что это свидетельство подписал не лютеранский пастор, а православный протоиерей. Видимо, пастор Долл в это время отсутствовал в городе, и поэтому заботы по погребению лютеранина взяла на себя православная церковь.

Годом позднее, то есть 25 февраля 1842 г., в Указе Святейшего Правительствующего Синода «О погребении полковым священником лютеран и других религий людей, в случае небытности их пасторов» даются разъяснения следующего характера:

«по смерти... где пасторов нет, священникам... всех пограничных Епархий предписано: 1. Ежели для погребения умершего других религий нет кладбища, по сношению с гражданским правительством отвести оные близ находящихся православных церквях; 2. Поелику обыкновения есть лютеранским пастором погребать умерших реформатских и лютеран, то где есть таковые или подобные других исповеданий пасторы, им представить погребения служащих в воинских Российских чиновников других религий; 3. А будь кто из таковых чиновников католической, реформатской или лютеранской религий представится, желая погребен быть от священника греко-российскаго исповедания, а пастора ни которой из упомянутой религий не будет, в таком случае, как они учение Евангельское содержат и надежду полагают в Христе Спасителе всего мира, и притом определили себя на защищение православного нашего Отечества, священникам... тело их проводить с места до кладбища в ризах и епитрахили и опускать в землю при пении стиха «Святый Боже» и проч.; 4. Ежели кто из них пожелает пред кончиною своею принять наше исповедание, такового присоединить к нашей церкви, в рассуждении краткости времени и слабости больного, при одной, с возложением на него священнической руки, а кто не помазан Святым миром, то помазать на челе оным. И удостоив потом причастию Святых Тайн, погребать по кончине по всему чиноположению нашей церкви. Православным священникам лютеран, римско-католическаго закона и проч. иноверных по чину Восточной Церкви не отпевать, церкви не похоронять и капище над ними не делать, разве кто при смерти обратится в православие или на исповеди будет требовать православнаго священника, погребение иноверных, служащих в Российских войсках, представлять лютеран или подобным других исповеданий пасторам, буде же упомянутые иноверцы пожелать погребенными быть православным священником, а пастора там не будет, то полковым священником, коим тех умерших провожать с места до кладбища...» [64].

А вот как должно было оформляться свидетельство о смерти и погребении лютеранина:

«Свидетельство. В 1848-м году 28-го Мая скончался от холеры на 38 летнем году Саксонский подданный Арно Шрейбер, Доктор медицины, и был погребен на Николаевском кладбище нижеподписавшимся священником 30-го Мая. Во справедливости и верности

чего собственно рукою подписью и приложением церковной печати удостоверяется. Николаев 3-го Августа 1850 года.

Евангелический Дивизионный Проводник

Иоган Долл №136 Подпись и печать» [65], (илл. 11).

К этому следует добавить, что левая сторона свидетельства была написана на немецком языке.

Илл. 11.

Первая печать кирхи.

После этой жизни есть жизнь, в которой обретет наказание и награду все то, что в здешней жизни остается без наказания и без награды. М.Лютер.

...А на отведенном земельном участке города между улицами Набережной, Адмиральской и Немецкой (ныне Фалеевская) в 1842 г. уже развернулось сооружение зданий под церковную школу и для церковных служителей. Их строительство то начиналось, то останавливалось, то вновь продолжалось. И это было связано со словесно-финансовыми баталиями между церковным советом николаевской кирхи и Евангелическо-Лютеранской Генеральной Консistorией в Санкт-Петербурге. Последняя обвиняла церковный совет николаевской лютеранской общины в превышении субсидирования строительства, а община вынуждена была, оправдываясь, объяснять Генеральной Консistorии, что тех денег, которые разрешила истратить Консistorия, явно не хватает на завершение строительства, и просила Консistorию объявить сбор денег по империи. Консistorия отказала в этом. Тогда община вынуждена была опираться на местные пожертвования, которые дали неожиданно положительный результат [66], и к 1845 г. строительство этих зданий было завершено.

В январе 1844 г. церковный совет обращается к Генеральной Консistorии:

«Высокочитимой Евангелическо-Лютеранской Генеральной Консistorии в Санкт-Петербурге от церковного совета евангелической общины в Николаеве.

Ввиду того что построенные здесь в 1842 и 1843 годах собственными силами из наличных средств церковные здания еще не доведены до соответствующего их назначению состояния, Николаевский церковный совет по согласованию с общиной ходатайствует перед высокоочтимой Генеральной Консistorией о дозволении применить из ожидаемых в текущем году добровольных поступлений в общине в сумме до 5 000 руб. ассигнованиями на доделку названных домов.

Николаев. Долл, К. Кнорре 5-го класса» [67].

На это последовал приказ Генеральной Консistorии:

«Приказ. Церковному совету евангелическо-лютеранской общины Николаева.

По ходатайству церковного совета евангелическо-лютеранской общины Николаева от 31 января с.г. за №2 Генеральная Консistorия ... даёт своё согласие на применение 5000 руб. ассигнациями из добровольных поступлений для доделки церковного здания, которое в качестве такового настоящим поступает в распоряжение вышеозначенного церковного совета.

Вальтер, секретарь Герлах» [68].

Строительство зданий завершилось. Оставалось только построить здание кирхи.

В 1845 г. город посетил император Николай I, который производил смотр армии и флота, а также посетил Адмиралтейство [69].

Пользуясь случаем, лютеранская община города обратилась к адмиралу Лазареву с таким прошением:

«Его Превосходительству господину Главнокомандующему Черноморским флотом и портами. Вот уже много лет евангелическо-лютеранская община г. Николаева пытается обрести себе храм. По милостивому распоряжению правительства к нам был назначен дивизионный проповедник, который на протяжении своего пятнадцатилетнего служения по окормлению лютеран всей Херсонской губернии обслуживает и лютеранское население г. Николаева. Итак, если последние благодаря заботе Правительства теперь имеют пастыря, то, тем не менее, у них нет своей церкви, построить которую они своими силами отнюдь не могут. Средств, собранных огромными усилиями прихожан, едва хватило

на приобретение строительного участка под храм и на ограждение такового каменной стеной, а также на постройку школы и дома для проповедника. До сих пор лютеранские богослужения с любезного разрешения Вашего Превосходительства совершались во флигеле флотского штаба. Однако, несмотря на всю благодарность прихода Вашему Превосходительству за оказанное ему благодеяние, невозможно умолчать, что зал, в котором поныне проходят богослужения, едва вмещает 150 человек, тогда как приход состоит из 750 человек. Столь важная цель, как совершение богослужения, настоятельно требует другого, более подходящего помещения, причём не временно уступленного приходу, а находящегося в его собственности.

Поскольку Николаевский лютеранский приход почти исключительно составляют чиновники гражданского и военного ведомства, из коих все малоимущи, а часть даже не имеет постоянного места жительства в Николаеве, то этот приход ещё долгое время окажется не в состоянии на собственные средства построить себе церковь. А посему приход вынужден обратиться к Вашему Превосходительству с нижайшим прошением о содействии, дабы ему, приходу, была оказана Высочайшая помощь в деле строительства храма. То обстоятельство, что лютеранским общинам Одессы и Кишинёва на ту же цель поддержка была оказана, обнадеживает приход, что и здесь проявится Монаршая милость, и что Его Императорское Величество всемилостивейше соизволит уделить внимание начатому приходом доброму, богоугодному делу» [70].

Адмирал М.П. Лазарев, подобно адмиралу А.С. Грейгу, также сочувственно отнёсся к духовным нуждам лютеранской общины и сделал запрос правительству о выделении средств на строительство кирхи.

Император Николай I велел отпустить для этого «12 тысяч рублей серебром из государственного казначейства» [71]. Но после составления сметы сумма увеличилась и стала 16.359 руб. 54 коп. серебром. Вскоре сумма выделенных средств на постройку церкви была откорректирована и составила 16.282 руб. 70 коп.

Начало строительства кирхи относится к 1849 г. по утверждённому императором Николаем I проекту английского архи-

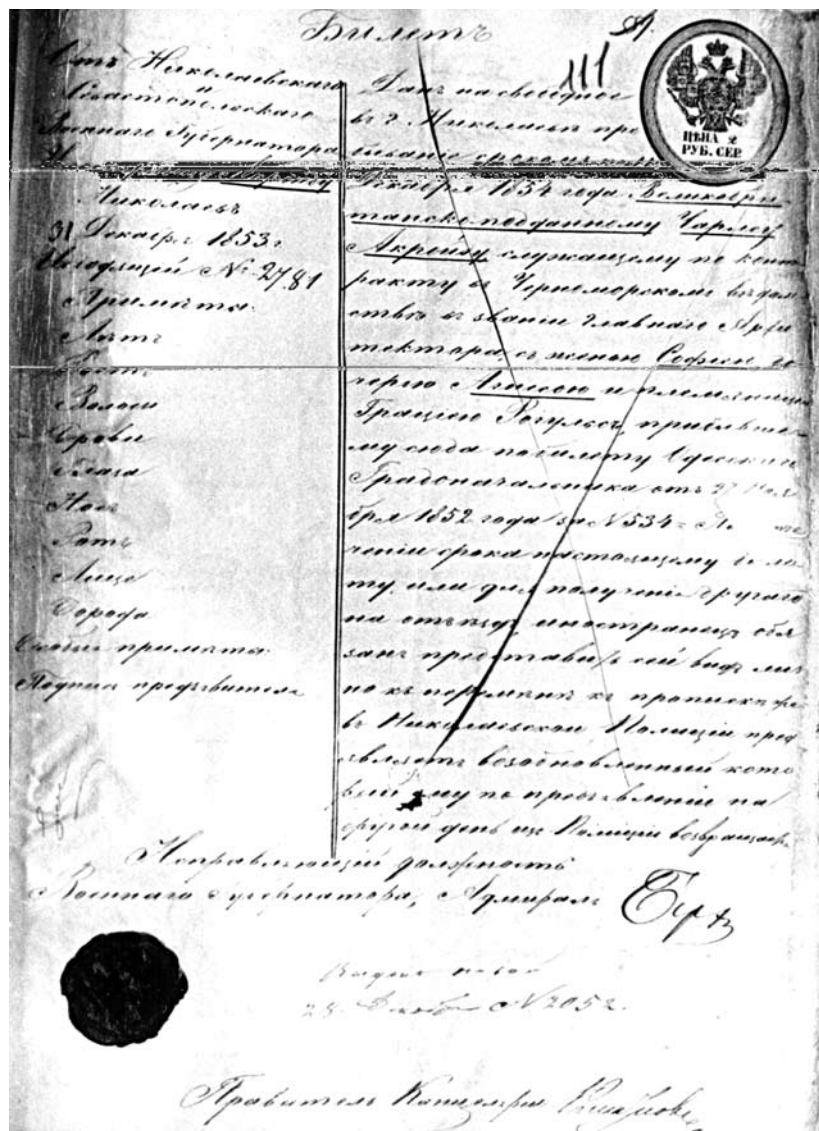
тектора Чарльза (или, как его называли по-местному, — Карл) Акройда, в то время проживающего с женой и племянницей в г. Николаеве (илл. 12).

Адмирал М.П. Лазарев поручил лично Ч. Акройду наблюдение за постройкой кирхи. По проекту архитектора фасад церкви предполагался быть обращённым в сторону Немецкой улицы (ныне — Фалеевской). Но заинтересованный во время своего пребывания в Николаеве постройкой лютеранской церкви император Николай I собственноручно внёс свои коррективы в проект Ч. Акройда и перенёс фасад церкви с Немецкой на Адмиральскую улицу [72].

С началом сооружения кирхи была создана строительная комиссия по наблюдению за постройкой. В её состав были назначены директор Николаевской морской астрономической обсерватории Карл Х. Кнорре, правитель канцелярии интендантства в управлении Черноморского флота и портов надворный советник Иван К. Вальд, доктор Треймер, служащие Адмиралтейства Пётр П. Гумберт и Крафт [73].

Постоянные разногласия между строительной комиссией и медлительностью Ч. Акройда, что приводило к раздражительности между сторонами, не помешали провести торжественную закладку евангелическо-лютеранской церкви в Николаеве. При этом пастор И. Долл говорил о словах, упоминаемых в книге Бытия. Закладной камень был уложен под северо — западным углом фундамента. Под него в запаянной капсуле были положены книга Нового Завета, Краткий Катехизис Лютера, Аугсбургское вероисповедание и, кроме того, пластина, на которой выгравированы имена императора Николая, адмирала Лазарева, членов строительной комиссии и архитектора Акройда. На церемонии закладки присутствовали несколько генералов, а также штабс- и обер-офицеры православного исповедания [74].

На постройку церкви был использован булыжный камень для фундамента и во внутренние части стен; для облицовки же цоколя и лицевых частей стен — как наружных, так и внутренних, а равным образом для устройства перемычек и сводов был

Илл. 12. Паспорт Ч. Акройда.

использован штучный камень [75], который добывался в каменоломнях вблизи Николаева под Терновкой. Каждый подвозимый камень подвергался проверке членом строительной комиссии, а иногда и пастором И. Доллом. Кровельное железо поступало с Урала, и из Таганрога в Николаев переправлялось казённым кораблём. Дерево приобреталось посредством договорённостей с Адмиралтейством [76].

Святой Дух... начертал в наших сердцах не сомнения да размышления, а определённые убеждения, которые вернее и крепче самой жизни и всяческого опыта. М. Лютер.

Несмотря на разного рода причины, затянувшие возведение храма, лютеранская церковь всё же была построена и предстала во всей своей красе.

В ту пору в культовой архитектуре господствовало такое направление как неоготика. И архитектором Ч. Акройдом это направление было взято за основу, хотя зодчим использовался англоготический стиль, который на юге империи был совершенно неизвестен.

В плане церковь имеет прямоугольную форму с незначительно выступающим притвором, решённым в строгих формах. Вход в притвор и окна кирхи стрельчатые. Между окнами устроены вертикально расположенные псевдоконтрфорсы. Здание ориентировано на северо-восток [77].

Церковь (илл. 13) обращает на себя внимание оригинальностью и изяществом своей архитектуры и тем самым резко отличается от громоздких тяжеловесных лютеранских церквей юга империи, построенных по образцу одесской кирхи 1827 г.

Бог знает всё, располагает и совершает по неизменной, вечной и непогрешимой своей воле. М. Лютер.

Таким образом, лютеранская церковь сооружалась в период с 1849 по 1852 годы. И 12 октября 1852 г. была освящена. Центральная столичная «Санкт-Петербургская газета» отметила это событие репортажем, в котором, в частности, говорилось:

Илл. 13. Евангелическо-лютеранская церковь (кирха) Христа Спасителя на ул. Адмиральской в г. Николаеве.

«... В половине десятого прихожане собрались в прежнем помещении, которое было им предоставлено покойным адмиралом Грейгом и на протяжении двадцати лет служило богослужебным целям... Прихожане выслушали слова пастора, напомнившего своим слушателям о всех тех дарах Божией благодати, которые они на протяжении столь долгого срока принимали в этом помещении. Затем пастор... возблагодарил Господа за его долготерпение и верное милосердие. Затем шествие, возглавляемое хором и духовенством, несущим священные предметы алтаря (окруженным пробстом — благочинным Кибером, прибывшим из Крыма, местным проповедником Доллем, а также пастором Прюссом из соседнего округа — кирхшпиля Рорбах), — двинулось в сторону расположенного недалеко, на той же улице, храма.

По прибытии пастор Прюсс обратился к прихожанам, собравшимся у входа, с коротким словом... После того как надворный советник Вальд, заслуженный участник Строительного комитета, передал пробсту-благочинному ключ, тот отпер двери и вошёл со своим ассистентом и прихожанами, под мощные звуки органа, в этот прекрасный в своей простоте храм. Они подошли к алтарю, украшенному цветами и растениями. В своей проповеди пробст говорил о назначении христианских церквей, о великом счастье иметь свои алтари и собираться перед ними как дети единого Отца Небесного... и закончил освещением высокой ценности христианской веры и её значения для человека и государства.

После проповеди пробст-благочинный совершил... освящение кирпичи, кафедры проповедника и алтаря. Затем духовенство и все прихожане преклонили колени и помолились о благословении Божиим для этого храма, дабы он многим и на многие лета служил во спасение их душ. Предстоятель помолился об Императоре и Отчизне, о городе и общине, в первую очередь о тех, кто своим советом и делом рук своих участвовали в созидании этого дома Божьего, помолился за местного проповедника, за граждан и новопостроенную школу, а также об исполнении

всех прошений, которые с верою и страхом Божиим приносятся к подножию Престола Божьего в этой церкви.

После этого началось собственно богослужение... Пастор Долл произнёс проповедь... и выразил благодарность всем благодарным и низкородным прихожанам за всё, что они на протяжении двадцати двух лет внесли самым различным способом и в духе христианской любви в дело создания Николаевской общины, построив дом для пастора, школу и, наконец, кирху.

Когда он после этого, стоя перед алтарём, произнёс благословение, а хор пропел заключительное песнопение, была исполнена праздничная кантата... Это явилось весьма подходящим случаю завершением всего торжества. Нежные звуки распева «Аминь» как бы вошли в души и отзвучали завершительной хвалой Господу в сердцах молитвенно-умилённых слушателей.

Дивизионный проповедник Долл своими продолжительными духовными усилиями внёс большой вклад в развитие евангелическо-лютеранского церковного дела здешнего региона, и за последние пятнадцать лет своей деятельности сумел собрать на церковные нужды несколько тысяч рублей серебром. Монаршая милость в 1846 году в результате благожелательного ходатайства приснопамятного адмирала Лазарева даровала ему 12 тысяч рублей серебром на строительство церкви, и план ея был Высочайше утверждён 12 августа 1845 года. Работы были начаты 21 мая 1849 г. 29 июня того же года состоялась официальная закладка кирхи. И точно так же, как это торжество было украшено личным присутствием адмирала Лазарева, и освящение кирхи состоялось в присутствии его преемника, адмирала фон Берха, который, будучи почётным покровителем местной евангелической общины, своим деятельным участием способствовал успешному завершению постройки.

Из немецких горожан многие мастеровые внесли свой бесплатный вклад, например, по изготовлению драгоценной проповеднической кафедры и на другие нужды. План кирхи, весьма напоминающей английскую часовню, сделан главным архитектором Чарльзом Акройдом, который с неутомимым усердием до самого завершения надзирал за тщательным исполнением

постройки. Новопостроенный храм бесспорно является самой красивой евангелическо-лютеранской кирхой на юге России, украшением города Николаева...» [78].

Спустя два года после освящения кирхи у одесского часовых дел мастера Клементия Штерна были заказаны башенные часы. И с этим явлением в ту пору была связана любопытная история, смысл которой, в сокращении, приведён в докладной записке членов лютеранского совета Карла Кнорре и Карла Крафта.

«... В письме от 30 июля 1853 года часовая мастер Клементий Штерн предложил чиновнику 5 класса Кнорре купить для башни Николаевской лютеранской церкви сделанные им восьмидневные часы. По сему совет церкви 30 апреля 1854 г. препроводил Штерну точный чертёж помянутой башни, сделанный самим строителем церкви г. архитектором Акройдом, чтобы доставить ему полную возможность обсудить, поместятся ли часы в башне. Сам же мастер Штерн в присутствии членов Совета впоследствии сознался, что он уже тогда убедился в невозможности поместить в башне нашей церкви приготовленные им часы, требовавшие гораздо большей вышины для гирь. Впрочем, и не могло быть сомнения, чтобы Штерн не знал этого обстоятельства тогда же, ибо столь грубую ошибку трудно предположить даже и в порядочном часовом мастере. Несмотря на то, летом 1854 г. Штерн привёз часы из Одессы и установил их на месте, но не дождался отливки гирь, которые были привешены не ранее конца осени. Тогда только сделалось известным Совету, что часы идут не восемь суток, как должны, но только трое суток. Показание его будто бы с согласия представителей церкви гг. Кнорре и... Вальда он убавил ход часам с восьми на три дня — ... совершенно ложь... Все часы установлены так, чтобы время завода приходилось или в один и тот же час, или в один и тот же день недели, или же, наконец, в один и тот же день месяца... Поэтому они и делаются суточными, недельными или месячными, но устройство трёхсуточных часов не имело бы никакого смысла, и такие часы могли продаваться только по цене суточных.

Хотя Совет лютеранской церкви по открытию недостатка в часах, был уверен, что этот недостаток известен мастеру Штерну и не видел никакой возможности исправить его, однако долгом почёл письмом от 11 февраля 1855 г. уведомить г. Штерна о неисправности часов и просить исправить их. При этом Совет объяс-

нил также и местные обстоятельства, по которым необходимо иметь на башне часы не суточные, а недельные.

Но в продолжении всего 1855 г. Штерн не сделал никакого распоряжения по этому делу. Наконец, хотя летом 1856 г. он и был проездом в Николаеве, но Совет затрудняется уяснить себе какой способ, по уверению мастера Штерна, был предложен им для исправления недостатка в часах. Для объяснения этого обстоятельства совет не имеет ничего другого, как нижеследующие строки в прошении Почётного гражданина Кортацци (г. Одесса): «часовой мастер Штерн утверждал, что внутренность часов действительно устроена заводить один раз в восемь дней, уменьшение хода последних единственно от недостатка вышины башни. Он утверждал ещё, что в бытности своей в Николаеве, он предложил способ к исправлению этого недостатка, в чём ссылается на освидетельствования внутренности часов через часовых мастеров в Николаеве и на показание архитектора, что он действительно предложил способ к исправлению недостатка в башне, поэтому недостаток есть не в часах, а в башне, который не Штерн, а общество должны исправить».

Совет осмеливается полагать, что всякое объяснение нелепости заключается в этих словах... Часы устраивают по башне, а не башня по часам, как и платье делается человеку, а не наоборот.

Хотя по вышеизложенным обстоятельствам Совет поставлен в совершенную невозможность приобрести часы г. Штерна, как не удовлетворяющие ни собственным условиям г. Штерна, ни местным потребностям...» [79].

К сожалению, история умалчивает, как часы на башне кирхи были установлены, отлажены и работали долгое время.

Помимо духовной, разнообразилась и светская жизнь. В 1847-1848 гг. город пережил эпидемию холеры [80], которая унесла жизни многих горожан. И вместе с этими событиями всегородского масштаба стали подкрадываться времена, когда начинались испытания как для церковного совета, так и для всей общины в целом.

Годы испытаний

Как обычно, тишину полусонного одноэтажного города ровно в полдень 31 декабря 1849 г. разорвал пушечный выстрел. Стреляли каждый Божий день из единственной, установленной по рекомендации адмирала А. С. Грейга возле дома главного командира Черноморского флота пушки, которая с 1819 г. напоминала горожанам сверить свои часы [81].

А через двенадцать часов наступал новый 1850 год — год надежд и дальнейших испытаний города и его жителей.

В архиве Николаевской области содержатся документы — паспорта многих немцев-лютеран, которые обращались к военному губернатору города или временно замещающему его с прошениями такого рода:

«15 марта. Его Высокопревосходительству Господину Николаевскому и Севастопольскому Военному Губернатору. Виртембергского подданного Фридриха Шуллера.

Прошение

Честь имею представить при сём билет за №47, выданный мне от Херсонскаго Гражданскаго Губернатора на свободное пребывание в Херсонской Губернии, я имею желание остаться в г. Николаеве, по чему и приемлю смелость всепокорнейше просить Ваше Высокопревосходительство приказать кому следует выдать мне вместо онаго другой билет на свободное пребывание в городе Николаеве, причём честь имею представить и два рубли серебром.

Марта 19 дня Подпись на немецком.

1850 года Выдан 16 марта №506» [82].

Или же с указаниями причин:

«Его Высокопревосходительству Господину Николаевскому и Севастопольскому Военному Губернатору. Виртембергского подданного Готлиба Зибера

Прошение.

В сентябре месяце 1849 года выдан мне от Вашего Высокопревосходительства билет на свободное следование в город Херсон с тем, чтобы я по прибытии туда немедленно явился бы к тамошнему начальству и испросил другой вид на всё время там моего пребывания или выезда в другое место, по прибытии моём в Херсоне лишь только успел предъявить билет в градской полиции внезапно заболел, чрез что и не мог испросить другого вида, а для пользования природных возвратился с вышеозначенным и у сего прилагаемым билетом в Николаев, где и до настоящего времени нахожусь и состою в пользовании от болезни у Доктора медицины Коллежского Советника Мазюкевича, в чём представляю и выданное мне от него свидетельство, и как я до совершенного выздоровления желаю остаться здесь на жительстве, то осмеливаюсь всепокорнейше просить Ваше Высокопревосходительство выдать мне на прожитие в городе Николаеве установленного билета.

Резолюция: Подпись.

Выдан 21 декабря №2539

В канцелярию Военного Губернатора для надлежащего распоряжения.

А. Лазарев. 20 ноября» [83].

К этому прошению прилагалось свидетельство такого содержания:

«Состоящий в пользовании моём столярный подмастерье иностранец Готлиб Сибер уже четыре месяца страдает сильным кашлем, сильною болью левого бока груди и одышкою; что всё сопровождается припадочною лихорадкою (Ferbis Symptomatica). Кашель иногда бывает сухой, иногда же с большим отделением мокроты. Больной от помянутых болезненных припадков до того сделался слабым, что почти не может вставать с постели. Ныне хотя он и получил некоторое облегчение в болезни, но ещё требует тщательного лечения в продолжении значительного времени. В чём за подписом моим и приложением имянной моей печати и дано сие свидетельство.

г. Николаев, октября 25-го дня 1850 года

Доктор Медицины Коллежский Советник Мазюкевич» [84].

С прошением остаться на постоянное жительство в городе в сентябре 1850 г. обратился Филипп Михельштадт. К прошению

он приложил дополнительно два документа, один из которых приводится ниже в переводе с немецкого.

«Выписка из церковных книг Одесского Евангелическо — Лютеранского прихода, Реестр о крещённых, том III, стрн. №60

Тысяча восемьсот сорок девятого года Апреля двадцать первого дня (Апреля 21д. 1849г.) родился здесь в законном браке и был крещён 26 Июня т. г.

Карл Фридрих Леон Михельштедтер, законного брака рождённый сын Г-на Филиппа Михельштедтера, Гроз-Герцогско-Гессенско-подданного и купца здесь, и жены его Катарины, урождённой Трауш, обе Лютеранского исповедания.

Что выписка сия с Реестром о крещённых сего прихода совершенно верна, в том Gub fide pastorali, подписом и приложением церковной печати удостоверяется.

Одесса, 12 Сентября 1850

Пастор Одесского Евангелическо — Лютеранского прихода Пробст Флетницер.

Означенный в сём свидетельстве Карл Фридрих Леон вписан в билет матери, выданный из Канцелярии Г. Одесского Градоначальника на выезд в г. Херсон за №461.

Исправляющий должность

Правителя канцелярии/ подпись/» [85].

Вышеприведенные подобного рода документы, как правило, выдавались всем иностранцам, желающим обрести работу или занятие по специальности, поселиться в городе на временное или постоянное жительство или же в течение года разрешение на свободное передвижение по городам и весям Российской империи.

В 1849-1851 гг. в г. Николаеве особенно ощущался наплыв иностранцев в поисках счастливой доли. В качестве примера следует привести некоторые имена и специальности немцев лютеранского исповедания, которые обращались с прошениями разрешить им поселиться в городе судостроения.

Правда, при этом следует оговориться, что в 1851 г. отошел в мир иной адмирал Лазарев и временно исполняющим обязанности военного губернатора города и главного командира Черноморского флота и портов был назначен Мориц Борисович Берх

(илл. 14), лютеранского вероисповедания. Возможно, по этой причине и начался наплыв иностранцев в г. Николаев, в особенности немцев-лютеран.

Ниже следуют имена немцев разных специальностей. Они подали прошения в 1850-1851 гг. на получение или продление своих билетов-паспортов еще на один год. Эти имена отобраны по тому принципу, что в дальнейшем могут встречаться не раз:

- саксонский подданный из г. Тристина портной Карл Циглер;
- прусско-подданный из г. Бранденбурга столярный мастер Иоганн Готлиб Миллер;
- гессен-дармштадско-подданный из г. Михельштадта купеческий комиссионер Филипп Михельштадтер;
- ганноверский подданный уроженец г. Бугсдорфа, содержатель земляной мельницы Карл Миллер;
- виртембергский подданный пекарный мастер из г. Венендина Иоганн Христиан Фишер;
- виртембергский подданный, уроженец г. Михельбах, каменщик, Фридрих Фишер;
- виртембергский подданный, уроженец г. Одессы, седельник, Иосиф Зонненштуль;
- баварский подданный из г. Вирцбург, сапожный мастер, Филипп Штоль с семьей [86].

Разумеется, документы сохранили имена многочисленных немцев, которые практически невозможно воспроизвести полностью, поскольку на это ушла бы не одна публикация. А вот какие специалисты прибывали в г. Николаев в пятидесятые годы XIX века: фабрикант, мясник, приказчик, токарь, шапочный мастер, жестянщик, капельмейстер, овчар, музыкант, учитель, портной, часовщик, золотых дел мастер, сапожник, столярный

Илл. 14. М.Б. Берх.

подмастерье, содержатель трактира, торговец, учитель немецкого языка, дамский портной, кондитер, лесничий, суконный мастер, кузнец, колбасник, обойщик, медный мастер, каретный мастер, хлебопекарь, садовник, фортепианный артист, аптекарский практикант и др [87].

Еще в 1839 г. многие из перечисленных специальностей немцами были объединены в общую ремесленную управу и распределены по цехам.

Во главе ремесленной управы с самого начала стоял ее учредитель — ремесленный голова и булочный мастер, вюртембергский подданный с пожертвованиями за собственный счет — Христиан Фишер, который в течение нескольких лет избирался ее головою.

Должности казначея и управного старшины столярного цеха, а также церковного старосты лютеранского прихода с 1840 по 1856 гг. занимал колонист из Френдаля — Павел Бишоф [88].

Из этого становится ясным, что своеобразным начальником над всеми ремесленниками становился управный старшина, у которого был также свой помощник. Все остальные являлись мастерами своего дела, и в количественном отношении их число за эти годы доходило до ста специалистов.

Но уже в 1853 г. циркулярно от хозяйственного департамента МВД от 19 сентября поступило разъяснение «О порядке записки в цеха купцов и иностранных ремесленников», в котором, в частности, говорилось:

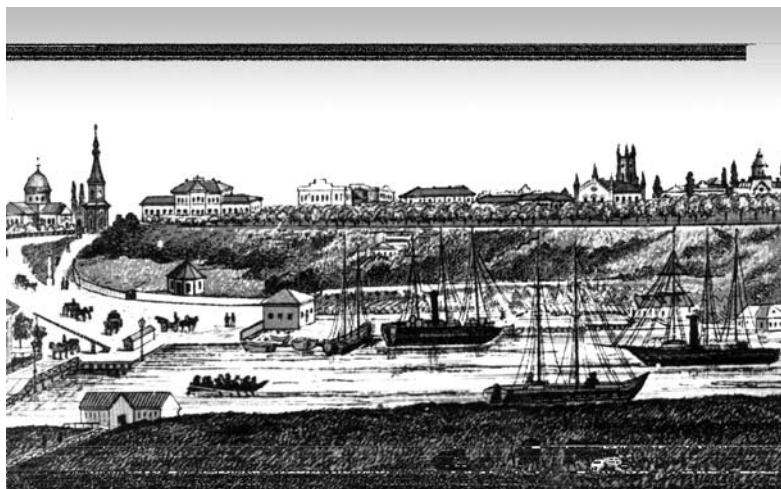
«...По соображении сего вопроса с законами и по соглашению с Министерством финансов, Министерство внутренних дел находит:

1). Что на точном основании ст. 432 Устава Ремесленного (т. XI) купцы могут заниматься цеховыми ремеслами посредством наемных работников без испытания в знании ремесла и без обязанности держать цехового мастера принадлежа лишь по ремеслам своим к цехам, то есть подлежать всем цеховым сборам и общему со всеми цеховыми управлению и расправе в делах, касающихся собственно до производимаго ими ремесла; но что за сиею ст. 344, 441, и 447 того же Устава правило это не относится до тех купцов,

кои желали бы держать учеников; и кои обязаны или выдержать испытание на мастера, или иметь у себя цехового мастера для обучения мастерству учеников.

2). Что по разуму ст. 436 Устава Ремесленного при записке в цехи иностранных мастеров, могут быть принимаемы в удостоверение знания или мастерства таковых свидетельства от цехов иностранных городов, а где таковых цехов не существует — патенты и привилегии, жалуемые Правительством, равно аттестаты от Технологических Институтов, Академий, ученых обществ и т. п. с тем, чтобы подобные документы были непременно засвидетельствованы установленным порядком Российскими миссиями...» [89].

Жизнь в городе начала пятидесятих годов века для жителей, особенно немецкого состава, не была ничем примечательна (илл 15). Разве что Карл Миллер, каретный мастер, обращается к военному губернатору города М. Б. Берху, временно исполняющему эту должность, с прошением. А последний обращается в городскую Думу с рекомендацией удовлетворить просьбу К. Миллера. А она состояла в следующем:

Илл. 15. Вид на побережье города со стороны р. Ингул.

«... Принимая во внимание просьбу иностранца Карла Миллера, что чрез неполучение им до сих пор удовлетворения за выставленных на здешнюю почтовую станцию лошадей, он стесняется в своих делах, — я разрешаю Николаевской Думе, выдав ему, Миллеру, находящиеся в оной прогонные деньги 16 руб. 4 коп. серебром, остальными, причитающимися ему по договору за выставленных лошадей, удовлетворить его из наличных городских сумм и требовать возврата оных, откуда следует, на счет залогов бывшей содержательницы здешней купчихи Исаевой...» [90].

А в 1852 г. (?) тот же Карл Миллер, который проживал в городе уже двадцать лет, обращается уже непосредственно в городскую Думу с просьбой выдать ему удостоверение о его мастерстве и предоставлении освидетельствования на изготовленные им четырехместный фаэтон, крытые дрожки и тарантас на Херсонскую губернскую выставку. В прошении К. Миллер также указывает на то, что он открыл в городе заведение по изготовлению экипажей различных типов с изобретенными им средствами (особые мази для смазки втулок колес и копыт лошадей и др.) [91].

Духовная жизнь прихода лютеранской церкви не прекращалась и, в особенности, деятельность пастора Долла.

Например, дислоцировавшийся в Николаеве Подольский егерский полк, как свидетельствует ряд документов, имел в своей среде солдат и офицеров католического и лютеранского вероисповедания. Поэтому младший священник этого полка Иоанн Еланский 14 декабря 1851г. вынужден был обратиться к командиру полка с рапортом о том, что *«некоторые из нижних чинов..., находящиеся в полковом лазарете, требуют исправления Христианских треб, но оныя не Православнаго исповедания, а католическаго и лютеранскаго...»*. Поэтому священник и обращается к командиру с просьбой *«... отнестись к Ксендзу и Пастору... дабы оные по требованию из лазарета для исправления у нижних чинов подлежащих их паствы не отказывали бы своим прибытием и исправлением христианских треб...»*. Естественно, командир полка вынужден был обратиться к временно исполняющему долж-

ность Николаевского и Севастопольского военного губернатора адмиралу и кавалеру Берху с просьбой «... *дать распоряжение, чтобы иноверческое Духовенство не отказывало в требованиях лазарета для исполнения религии нижним чинам...*» [92].

На эту просьбу командира М. Б. Берх отозвался обращением к господину дивизионному проповеднику Евангелическо-Лютеранской Церкви в Херсонской губернии со следующими словами:

«...Командир квартирующего в г. Николаеве Подольского Егерского Полка от 18-го сего Декабря, представляя мне, что некоторые из нижних чинов вверенного ему полка Евангелическо-лютеранского исповедания, находящиеся в полковом лазарете, требуют исправления для них треб, испрашивает сношения моего, с кем следует, чтобы Вы не отказывали по требованиям лазарета в исправлении нижним чинам квартирующего здесь полка, подлежащим Вашей пастве духовных треб.

О таковом представлении полковника Ловчева [командир полка] сообщаем Вашему Высокопревелебию для надлежащего к удовлетворению онаго в потребном случае распоряжения, покорнейше прошу о последующем меня уведомить.

Исправляющий должность Военного Губернатора,

Вице-Адмирал Берх

Правитель канцелярии /подпись/» [93].

Разумеется, на эту просьбу пастор И. Долл не мог не откликнуться и произвести всё необходимое для удовлетворения духовных потребностей нижних чинов, помещенных в лазарете Подольского егерского полка.

Вообще-то, служба проповедника слова Божьего Иоганна Долла была беспокойной. Постоянные передвижения из одного города в другой, в разные колонии немцев Херсонской губернии, в распоряжение воинских частей и обслуживание прихода николаевской лютеранской церкви, а также активная деятельность его не только как духовного лица, но и как общественного деятеля снискала ему признательность, уважение, известность и увеличение числа прихожан.

А вот как описывает деятельность И. Долла пастор Ф. Мейер, добавляя при этом отсутствие нормальных условий для многочисленных передвижений:

«Четкое исполнение предписаний военных властей — вот что было первой обязанностью пастора, а душепасторское попечение лютеран, находившихся на русской военной службе, — его первостепеннейшей задачей...

Ежегодно пастор Долл дважды — весной и осенью — объезжал все военные посты. Если представить себе, что наиболее отдаленные населенные пункты находились на расстоянии свыше 300 км от Николаева, и если вспомнить большое количество этих пунктов, тогда мы поймем, что на каждую такую поездку уходило много недель. Помимо этого более крупные общины в Херсоне, Вознесенске и Елисаветграде* посещались чаще, чем дважды в год. Затем ежегодно нужно было еще совершить две-три поездки в Тавриду. А еще пастора нередко, конечно, вызывали в ближние и отдаленные общины, чтобы причастить больных или совершить погребение.

Тот, кто бывал в южнорусских степях, знает, что степные дороги могут находиться в трояком состоянии: летом, когда дождей мало, проезжую часть по щиколотку покрывает тонкая всепроницающая пыль, лошади и путешественники укутаны густым облаком пыли, так что даже короткая поездка в несколько часов делается каторжным мучением. Но когда весной или осенью изливаются сильные дожди, дороги превращаются в болото; клейкая степная грязь налипает на колеса и к ногам лошадей, так что даже в наилучшей упряжке экипаж движется и для путешественников становится тяжким испытанием их терпение. В зимнее же время ледяной ветер метет по обширным равнинам и даже тепло укутанный путешественник сильнее страдает от холода, нежели его собрат где-нибудь далеко на севере. Порой же метель превращает езду по степи в весьма опасную для жизни затею. Степные дороги без пыли, грязи или сугробов встречаются исключительно редко и обычно долго не держатся.

* ныне — город Кировоград.

Все путешествия сухопутным путем пастор Долл совершал в почтовой карете. Железнодорожного и пароходного сообщения, конечно, не было и в помине...» [94].

Но, несмотря на все житейские невзгоды, он, пастор Иоганн Долл, как истый священнослужитель, терпеливо сносил все испытания, ниспосланные свыше, и с нетерпением рвался к своей пастве.

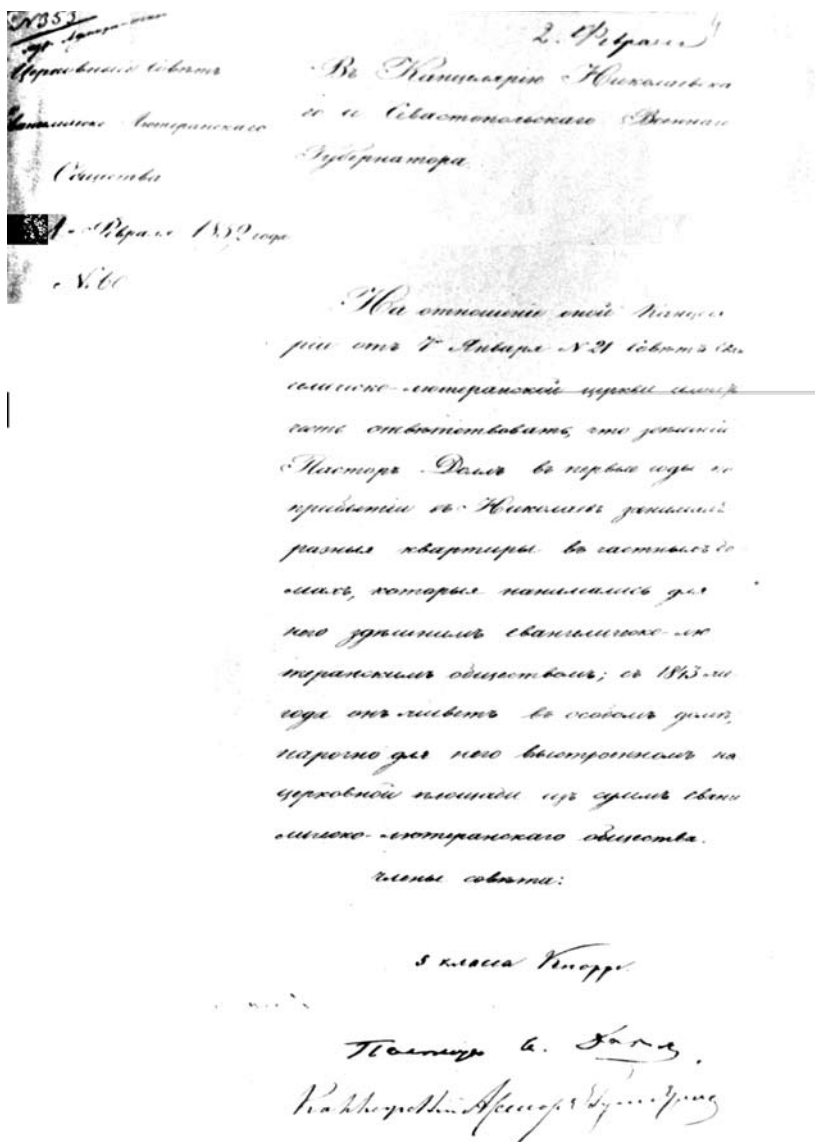
Серьезные, благочестивые проповедники наставляют простыми, чистыми, разумными словами, говорят... с превеликой пользой. М. Лютер.

Как-то кто-то подсказал И. Доллу, что согласно соответствующим статьям Свода военных Постановлений он может обратиться в Генеральную консисторию с прошением о возмещении ему квартирных денег, начиная с момента вступления его в должность дивизионного проповедника, так как он несколько лет не имел собственного угла и скитался по разным временным пристанищам. И лишь в 1843 г. ему был предоставлен пасторский дом, где он и проживал (илл. 16).

И тогда Генеральная консистория обратилась к Херсонскому гражданскому губернатору о том, что она «...покорнейше просит... на основании законов сделать благосклонное распоряжение о производстве Пастору Доллу следующих ему по званию дивизионного проповедника квартирных денег по чину капитана, каковых не получал со времени определения его в оном звании по настоящее время...» [95].

12 февраля 1852 г. в Санкт-Петербургскую Генеральную консисторию от Вице-адмирала Берха последовал ответ:

«...Получив от Херсонскаго Губернатора отношение оной консистории от 5 ноября 1851 года... о производстве евангелическо-лютеранскому пастору в г. Николаеве Доллу по званию дивизионного проповедника, квартирных денег, я предварительно прибавил от Совета евангелическо-лютеранской церкви в Николаеве сведения: где именно занимал прежде и в настоящее время занимает квартиру здешний Пастор Долл, то есть в частном или казенном

Илл. 16. Документ о пасторском доме.

здании, на что онный Совет 1-ого февраля отозвался, что помянутый Пастор Долл в первые годы по прибытию в Николаев занимал разные квартиры в частных домах, которые нанимались для него здешним евангелическо-лютеранским обществом; с 1843 же года он живет в особом доме для него выстроенном на церковной площади из сумм того же общества.

Находя за сим, что Пастор Долл не имеет права на получение денег от города квартиры, или квартирных денег, — я о сем Санкт-Петербургскую евангелическо-лютеранскую консисторию уведомить честь имею» [96].

Повсеместная пропаганда слова Божьего не осталась без внимания царской власти: в 1850 г. пастора Иоганна Долла наградили орденом Анны 2-й степени, а в 1853 г. он получил чин консисториального советника [97].

И в том же 1853 году в Николаеве снова вспыхивает эпидемия холеры. Тотчас же возникает «комитет о болезни холеры». И сохранился документ того времени такого содержания:

«Из комитета учрежденного в г. Николаеве о болезни холеры — чиновнику 9 класса Диевскому.

Повестка.

По случаю появления в г. Николаеве болезни холеры Комитет сей назначая вас комиссаром, просит доносить Комитету ежедневно о заболевших болезнью холерою и избрать себе в помощь еще двух помощников.

Октября 16 дня 1853 года.

Председатель Комитета генерал-майор Мердер

Правитель дел /подпись/» [98].

Кстати говоря, подписавший этот документ генерал-майор Павел Карлович Мердер являлся с 8 января 1850 г. военным комендантом города Николаева. Ему было пятьдесят семь лет, когда он приступил к этой должности. Выходец из дворян Лифляндской губернии, он исповедовал лютеранство. Боевой генерал, участник войны 1812 г. и взятия Парижа, он был награждён несколькими орденами и медалями, а за тридцатилетнюю безупречную службу во имя Отечества имел специальный знак отличия.

Все дворяне, имевшие от одного до нескольких орденов, назывались официально кавалерами, и это название часто встречается на разного рода документах.

Мердер воспитывался в 1-м кадетском корпусе и знал историю, географию, арифметику, геометрию, полевую фортификацию, а также языки — русский, французский и немецкий.

Женатым был на дочери коллежского ассесора Извекова — Надежде Алексеевне. У них дети: сын Константин, родившийся в 1826 г., находился на службе в чине штабс-капитана, дочь — София, родившаяся в 1837 г. и находящаяся при отце; жена и дети — веры православной.

Согласно «формулярному списку о службе и достоинстве коменданта города Николаева» Мердер не имел собственного имения, в походах находился в 1812-1813 гг. против французов, и полное описание походов и прочие сведения... содержатся в формулярном списке за 1849 год, отправленном при рапорте 20 апреля 1850 г. Николаевскому и Севастопольскому военному губернатору.

6 декабря 1853 г. за «отлично усердную и ревностную службу, Всемиловнейше пожалован кавалером ордена Св. Анны 1-й степени Императорскою короной украшенным» [99].

По городу, как и по всей Херсонской губернии, было объявлено о подаче в течение двух месяцев данных о наличии гильдейских капиталов, причем в очень жесткой форме. В объявлении было сказано: *«купцам, мещанам и другим разного звания лицам, занимающимся в г. Николаеве торговлею, которым объявляется с подпискою каждого лица, что для подачи объявлений с гильдейскими капиталами на будущий 1854 год назначается срок с 1-го ноября по 1-е число января будущего... года, а по истечении этого времени объявления приниматься не будут, а потому буде желают и в будущем году заниматься торговлею, внесли б в течение означенного времени таковые капиталы и прочие повинности; в противном же случае кто не внесет того заведения торговые, будут закрыты, впрочем каждому дозволяется получить свидетельства на право торговли лично из Херсонского уездного казначейства, получив от*

Думы удостоверение о взносе в оную подлежащих в пользу города денег. Октябрь 1853 года» [100].

При этом упоминаются лица, уже объявившие свои капиталы и выданные им свидетельства. Среди них числились по первой гильдии купец Яков Беренгер, а по третьей — Фома Критенг, Христофор Албер и Иван Монте.

Некоторым немцам иногда хотелось по делам съездить не только за пределы города, но и за границу. Например, понадобилось проживающему в Николаеве булочному мастеру Христиану Фишеру проведать историческую родину. Он подал прошение на имя «исправляющего Николаевского и Севастопольского военного губернатора» разрешить ему выезд. Образцы подобных прошений уже известны (см. выше). А из канцелярии военного губернатора в городскую полицию последовал запрос:

«13 мая 1853 г.... Виртембергско-подданный Христиан Фишер в поданом господину исправляющему обязанности военного губернатора от 8-го сего года мая прошение, объясняя свое желание отправиться на родину — Виртембергское королевство Штутгарт, просит о выдаче свидетельства о образе жизни его, имуществе и занятиях его в Николаеве для представления такового Российскому консулу. Вследствие чего канцелярия покорнейше просит Николаевскую Градскую Полицию на надлежащее удостоверение представить Его Высокопревосходительству Морскому Губернатору об иностранце Фишере следующие сведения:

- 1) какого он поведения;*
- 2) какую имеет в Николаеве недвижимую собственность;*
- 3) какое имеет семейство, где проживает оно» [101].*

То есть, государственная машина начинала учиться с помощью канцелярских чиновников создавать анкетные данные подобного рода в отношении жителя империи, тем более иностранца, относительно свободного человека и испрашивала дать на него характеристику.

Ответы на вопросы были даны и городской полицией в виде рапорта, и выданным свидетельством, подписанным адмиралом Берхом.

Суть документов сводилась к тому, *«что он, [Христиан Фишер] в продолжении 23-летнего пребывания в Николаеве вел себя честно и добропорядочно, имел собственный каменный дом с принадлежащими ему постройками. Кроме того, Фишер имеет отправлять должность главы Николаевского цеха Ремесленной Управы и является старшиною здешней евангелической церкви. Семейство заключается в жене, пяти сыновьях и шести дочерях, которые имеют жительство в собственном его доме...»* [102].

Мимоходом следует заметить, что в Одессе издавался Новороссийский календарь, в котором была собрана практически вся доступная в те времена информация о Новороссийском крае, куда входил и Николаев с округой. Здесь помещались календари православный, григорианский, римско-католический, реформаторский, еврейский, магометанский, месяцесловы, астрономические наблюдения, хронология событий края, разного рода таблицы, сведения об управлениях и должностях отдельных лиц, краткие очерки о городах края, именной указатель и др.

Так, например, из этого календаря можно узнать, что в 1851-1853 гг. при Управлении Черноморского флота и портов заведовал интендантством генерал-майор 5-го класса Христиан Яковлевич Гейзлер, а в канцелярии правителем являлся надворный советник Иван Кондратьевич Вальд, а хозяйственным комитетом южного округа морской строительной части, исправляя должность председателя, являлся инженер-полковник Василий Григорьевич фон дер Вейде (он же и командир округа) [103]. В гидрографическом Черноморском Депо являлся «управляющим, состоящим по гвардейскому экипажу, капитан-лейтенант Григорий Александрович Кригер, исправляющим должность начальника типографии корпуса штурманов прапорщик Карл Карлович Крафт, а южном округе морской строительной части в Николаевской инженерной команде являлся инженер Феофил Карлович Лумберг, а из служащих в Черноморском порте — контр-адмирал Николай Павлович Вульф, командир 3 бригады 5 флотской дивизии» [104].

Приводимые здесь имена имели отношение не только к Черноморскому флоту, но и к лютеранству, к лютеранской церкви

Николаевъ. Видъ на Штурманское училище.
Nicolaiett. Vue sur l'École des marins.

Илл. 17. Вид на штурманское училище.

г. Николаева. Некоторые из этих имен уже встречались, и они являлись прихожанами кирхи.

Имена прихожан николаевской лютеранской церкви, между прочим, не так-то и легко было «выудить» из безбрежного моря архивных документов. Имя кого-то из прихожан удалось найти, а кто-то так и остался в забвении.

1 сентября 1854 года союзники Турции — Англия и Франция высадили в районе Евпатории армейские части численностью в 62 тысячи человек при 248 полевых и осадных орудиях. Началась Крымская война с героической обороной Севастополя, которая продолжалась до 1856 года [105].

И хотя в Николаеве не прогремело ни одного выстрела, тем не менее в нем сохранялась напряженность.

Документы, относящиеся к этому периоду, свидетельствуют о том, что жители города отдавали все силы и энергию для устройства оборонительных сооружений по обеим берегам Бугского лимана и воздвижению каменной стенки с бойницами с напольной стороны города [106].

С началом Крымской войны г. Николаев превращается в своеобразного посредника между театром военных действий и свободной от войны территорией империи. Через город непрерывным потоком передвигались войска с обозами, с больными и ранеными. И всем жителям города необходимо было отбывать повинности, характерные для военного времени (постоянно-квартирную, подводную, фуражную). Такие повинности отбывали и ремесленники лютеранского исповедания. Практически они не имели возможности заниматься своими ремеслами, почему и пришли в немалое разорение. Кроме того, многие из них лишились принадлежащих им лошадей, которые при усиленной их эксплуатации войсками погибали от изнурения. Постоянная повинность ремесленниками отбывалась «в обширных размерах», так что у каждого из них останавливалось на квартире от десяти до двадцати человек нижних чинов и у некоторых квартировали штаб- и обер-офицеры; кроме того почти все ремесленники подписывались добровольно защищать город Николаев в случае нападения на него неприятеля. Помимо прочего, «хотя по недостаточному своему состоянию они не могли сделать значительных пожертвований на разные государственные надобности», то есть на нужды войны, тем не менее собирали и жертвовали 521 рубль 50 копеек [107].

В то время как происходили военные действия в Крыму, с 29 ноября 1854 г. началась беспрецедентная переписка Херсонской строительной и дорожной комиссии, хозяйственным комитетом морской строительной части Южного округа и городской полиции, а также исполняющим обязанности военного губернатора города, с одной стороны, и графами Ламберт и их доверенным лицом Косюрой, с другой, в отношении заключения контракта на содержание переправы для передвижения воинских частей и обозов через реку Южный Буг в районе их поместья — Варваровки и строительства дамбы. Закончилась эта переписка 2 августа 1857 года, то есть после окончания войны.

В самом начале стороительные организации обратились с просьбой к исполняющему обязанности военного губернатора города, в которой, в частности, говорилось:

«...Но как между тем переходящие войска и транспорт могут терпеть неудобства и остановки при переправе, а потому по вниманию к нынешним военным обстоятельствам Строительная и Дорожная комиссии имеют честь покорнейше просить распоряжения Вашего Высочайшего правительства о поддержанию означенной плотины местными средствами...» [108].

И далее *«...Строительная и дорожная комиссия, получив подтверждение г-на главнокомандующего Южною армиею генерал-адъютанта князя Горчакова о безотлагательной устройстве пристани, устраиваемой графами Ламберт при м. Варваровке для удобнейшего сообщения на переправе чрез р. Буг между г. Николаевом и м. Варваровкою, вновь имеет честь покорнейше просить... ускорить доставлением от графов Ламберт или поверенного их, отзыва... по предмету заключения контракта на содержание вышеупомянутой переправы» [109].* Это послание датировано 25 февраля 1855 г.

Но следует учитывать, что частная собственность, а тем более графов, являлась священной и неприкосновенной, и поэтому они особо не спешили с оформлением контракта на производство работ, даже невзирая на военные действия в Крыму. Они в это время находились в Санкт-Петербурге, и почта к ним добиралась через несколько недель. Поэтому все дела они поручили решать своему поверенному отставному капитану Косюре.

Медлительность в деле заключения контракта и медлительность при сооружении дамбы сказывались на сроках окончания работ. И едва ли не с отчаянием местные власти обращаются к строителям дамбы в 1855 г.:

«...каменная дамба, возводимая на суммы земства в имени графов Ламберт в Варваровке, приведена в такое положение, что по ней проходят войска и обозы...но не имеется по ней перил и тротуары не устроены и что частные обозы по накоплению их, задерживаются иногда по неделям и более...требуются принять самые деятельные меры к возможно скорейшему приведению означенной дамбы к окончательному устройству и к устранению по возможности стеснению частных обозов относительно медленной переправы...» [110].

Кстати, к этой дамбе, остатки которой все еще прослеживаются со стороны Варваровки, со временем был присоединен наплавной мост, называемый Варваровским, и находился он между городским яхт-клубом и речным вокзалом.

А в самый разгар войны в Николаеве проводились денежные сборы на военные нужды: с почетных граждан города — по 20 рублей, с купцов 1-й гильдии по 15 рублей, 2-й гильдии — по 10 рублей, 3-й гильдии — по 6 рублей серебром. А, кроме этого, городское мещанство пожертвовало 700 рублей на наймы подвод. Но «никто из мещан ни прогонных денег, ни контрамарок для зачисления в подать не получил».

Как свидетельствует военная статистика, только «за 1855 год числом более 6000 подвод было подано проходящим войскам г. Николаева», а всего за время войны было выдано при переходе войск 11277 подвод. А через город прошло более 100 тысяч человек войск со всеми тяжестями [111].

В самом начале войны комендант города генерал-майор Мердер занимался устройством госпиталей и размещением прибывающих военных частей. 22 октября 1854 г. он обращается к исправляющему должность Николаевского и Севастопольского военного губернатора адмиралу Берху с информацией:

«...На запрос мой, сделанный почетному гражданину Дмитрию Соболеву: к какому времени могут окончены проводимые в казарме его работы; 19 сего октября получил от него отзыв: что исправление старой казармы будет совершенно окончено к 22 числу этого месяца; новое же здание непременно отделано будет к 1 числу будущего ноября.

О чем в исполнение предписания...донося Вашему Высокопревосходительству имею честь присовокупить, что по окончании в упомянутых казармах всех работ, оныя предварительно мною вместе с штаб-офицером от квартирующей здесь резервной бригады и городовым архитектором будут осмотрены. Генерал-майор Мердер» [112].

К этому времени из Севастополя должны были прибыть 1100 человек больных и раненых.

Рапорты, которые постоянно доставлялись от Мердера адмиралу Берху, свидетельствовали о беспокойном характере городского военного коменданта, о его тревогах по поводу устройства и размещения больных и раненых.

«Берху генерал-майору Мердера. Рапорт.

Контора Херсонского военного госпиталя рапортом от 29 декабря...доносит мне, что кроме выступившего 28 числа транспорта больных в Николаевский военный госпиталь в числе 100 человек, 31 декабря отправится еще другой транспорт в числе 200 человек, почему и просит моего распоряжения о приготовлении для них помещения; но как в военно-временном №3 госпитале имеются помещения не более как на 50 человек, а по отзыву генерал-штаб доктора Кибера в здешнем военном госпитале почти нет возможности поместить больных нижних чинов сухопутного ведомства, почему я признаю необходимым открыть военно-временной №11 госпиталь в казарме купца Коренева, что при р. Ингул с тем, чтобы поместить там прибывших из Херсона 200 человек больных, а в №3 госпитале имеющееся помещение на 50 человек нижних чинов оставить на случай заболевающих из числа квартирующих здесь сухопутных войск.

О чем почтительнейше донося Вашему Высокопревосходительству имею честь покорнейше просить в разрешении по сему, не оставить меня предписанием.

Генерал-майор Мердер» [113].

Пора бы уже сказать и о постоянно исполняющем должность Николаевского и Севастопольского военного губернатора Морице Борисовиче Берхе, который исполнял эту должность во время отсутствия назначенного свыше военного губернатора. М. Б. Берх занимал эту должность во времена отсутствий в городе адмирала М. П. Лазарева, а после его смерти оставался на этой должности до ноября 1855 года.

В 1791 г. он поступил в морской корпус кадетом, затем был переведен в гардемарины и с 1796 г. на разных судах плавал, в основном, на Балтийском море, а в 1804-1806 гг. на купеческом судне ходил в Лондон и Лиссабон. С 1806 по 1809 гг. на корабле

«Нева» плавал от Кронштадта к берегам Америки, где поступил на службу в российско-американскую компанию. Но прослужил там недолго. С 1817 г. переведен с Балтийского на Черноморский флот с назначением на должность директора черноморских и азовских маяков. С 1822 по 1824 гг. состоял начальником экспедиции при описи Черного моря и директором маяков и севастопольского флотского училища. В 1825 г. исполнял должность капитана над севастопольским портом. В 1827 г. назначен инспектором корпуса штурманов Черноморского флота с производством в полковники. В 1832 г. был назначен управляющим гидрографическим отделением штаба Черноморского флота и портов. А в декабре 1849 г. назначен был членом Адмиралтейств-совета. 8 апреля 1851 г. назначается исправляющим должность главного командира Черноморского флота и портов Николаевского и Севастопольского генерал-губернатора с переименованием в вице-адмиралы. Награждался орденами. В его лице лютеранская церковь Николаева с самого начала видела скромного прихожанина, а затем и своего покровителя на время исполнения им должности военного губернатора [114].

Когда в городе во время Крымской войны размещались проходящие войска и обозы, то горожане, в том числе и немцы, помогали им чем могли, выполняя повинности и терпя крайние неудобства. Но были и такие немцы, которые прибывали из колоний в Севастополь на помощь. Так, например, один из документов сообщает о том, что 24 августа 1855 г. из колонии Новоданциг (ныне с. Виноградовка Баштанского района Николаевской области) колонисты Беньямин Белькендорф, Иоганн Шмидт, Андрей Михельзон, Андрей Сельдин и Петр Гисиман из Николаева в Севастополь доставляли соленое мясо, но поиздержались, и бахчисарайский комендант предложил им 75 пудов сена для их лошадей... [115].

Карл Х. Кнорре, несмотря на военные действия в Крыму и сложность положения Николаева, продолжал заниматься астрономическими наблюдениями. А в свободное от прямых занятий и общественных работ время иногда записывал на стра-

ницах Новороссийского календаря за разные годы особые даты и события, связанные с семьей и знакомыми. Книги Новороссийского календаря К. Х. Кнорре выписывал для библиотеки Николаевской обсерватории, где они хранятся и поныне. Вот примеры этих записей:

— В Новороссийском календаре на 1854 год между страницами 18 и 19 в отделе месяцеслова запись: «*11 июля венчание Гильдемара Лундиуса с Кларою Кнорре в Николаевской Лютеранской церкви*» (илл. 18);

— В Новороссийском календаре на 1855 год между страницами 8 и 9 в отделе месяцеслова запись: «*7 февраля кончина Статского Советника Доктора Гейнриха в Севастополе. 18 февраля кончина Государя Императора Николая Павловича*». Между 10 и 11 страницами запись: «*29 марта кончина Генерал-Штаб-Доктора Черноморского флота и Портов Кибера*». Между 16 и 17 страницами: «*Июня 14. Кончина Елизаветы Карловны Кибер. Июня 18. Кончина Коллежского Советника Павловскаго*». Между 22 и 23 страницами: «*22 сентября в 6 ч веч. кончина Эммы Карловны Кнорре*».

Имя николаевского 1-й гильдии купца лютеранского исповедания Якова Беренгера часто встречается в документах города 30-50-х годов XIX века. Я. Беренгер содержал ренсковые погреба и торговал заграничными винами. Его склады находились «под лавкой николаевских мещан Стакановых и под собственным домом с рейнскими* винами». За наем, видимо, помещений (хотя это неясно из документов) приходилось платить 50 рублей (в год?) и выплачивать положенный акциз — 12 руб. 50 коп. А еще, видимо, одну из комнат дома Беренгера нанимала за 25 руб. модистка дворянка Александра Бас [116].

И вот снова встретилось это имя в одном из документов. Но уже в связи с событиями Крымской войны.

* рейнские — виноградные, по В. Далю — вино с Рейна; рейнский погреб виноградных вин

Мѣсяцесловы :				Православно-Каколическій.	Армяно-Григоріанскій.
Дни.	Стар. стили.	Новый стили.	Вода дубна.	ИЮЛЬ.	
Ч.	1	13		С. Безсребр. Котмы и Даміана.	С. Псаака, Месропа.
П.	2	14		Полож. Ризъ Пресв. Богород.	Постъ.
С.	3	15		М. Іакинвоа, С. Филиппа Митр.	Св. Тиридата Царя.
<i>Нед. 5 по Пятид. Утр. Ев. Лук. 24, 13—35. Лит. Ап. Рим. 10, 1—10. Ев. Мат. 8, 28—34. 9, 1.</i>					
В.	4	16		Св. Авдreja Критск., Марон.	Обрѣт. крст. Пресв. Богор.
П.	5	17	2 ч. 28 м. утра.	С. Аванасія, Сергія Радонскаго.	Каллистрата мученика.
В.	6	18		П. Сисоя Великаго, М. Лукіи.	Захаріи Пророка.
С.	7	19		П. Оомы и Акакія.	Постъ.
Ч.	8	20		В. М. Проконія, Дв. Обр. Каз. Б.	Елисея Прор.
П.	9	21		С. М. Пагкратіи, Кирилла.	Постъ.
С.	10	22		48 муч. и полож. Ризъ Госп.	12 Апостоловъ и Павла Ап.
<i>Нед. 6 по Пятид. Утр. Ев. Лук. 24, 36—53. Лит. Ап. Рим. 12, 6—14. Ев. Мат. 9, 1—8.</i>					
В.	11	23		С. М. Евфимія, Бл. кн. Ольги.	7-е Воскр. по Соч. С. Д. Загов.
П.	12	24		М. Прокла, П. Нзарія.	1-й
В.	13	25	5 ч. 19 м. утра.	Соборъ Архан. Гавріила.	2-й Дни Поста Преображен.
С.	14	26		С. Анны, П. Елліа, М. Іуста.	3-й
Ч.	15	27		С. М. Кирика, С. К. Владиміра.	4-й Господня.
П.	16	28		С. М. Аѣногевна, Іуліи.	5-й
С.	17	29		В. М. Марины, П. Азаря.	Память Ветх. и Празд. Н. Ск.
<i>Нед. 7 по Пятид. Утр. Ев. Іоан. 20, 1—10. Лит. Ап. Рим. 13, 1—7. Ев. Мат. 9, 27—35.</i>					
В.	18	30		М. Іакинвоа, Емеліана.	Преображеніе Господне.
П.	19	31		П. Макрины и Діа.	2-й
В.	20	1		С. Слави. Прор. Іліи.	3-й Дни Преобр. Господ.
С.	21	2	0 ч. 31 м. утра.	П. Симеона Юродив., Іоанна.	Постъ.
Ч.	22	3		С. Маріи Магдал., С. М. Фоки.	Исаіи Прор.
П.	23	4		М. Трофима и Теофіла.	Постъ.
С.	24	5		М. Христинны, к. Борис. и Глѣб.	Св. Фаддея Апостола.
<i>Нед. 8 по Пятид. Утр. Ев. Іоан. 20, 14—18. Лит. Ап. Кор. 1, 10—18. Ев. Мат. 14, 14—22.</i>					
Ч.	25	6		Усп. С. Анны, С. Олимпіады.	2-е Воскр. по Преобр. Господ.
П.	26	7		С. М. Ермолая, М. Параскевы.	Кири. Еп., С. Дѣлѣуст., Евф.
В.	27	8	3 ч. 20 м. вечер.	С. М. Панкратіи, Бл. Никола.	Аѣногевна Еписк.
С.	28	9		А. Прохора, Искандра.	Постъ.
Ч.	29	10		М. Каллиника, М. Серафимы.	Праздн. Адама, Авеля и др.
П.	30	11		А. Силы и Силуана, М. Іоан. вои.	Постъ.
С.	31	12		С. Евдокима, С. М. Іулитты.	Аристан., Вартавеса, Іуеиска.

18 Июл. Выходитъ Губернаторъ Людовикъ и
Кларою Кнорре въ Никол. Лютер. церковь.

Илл. 18. Запись К.Х. Кнорре в Новороссийском календаре.

«Его Императорскому Высочеству Генерал-Адмиралу Великому Князю Константину Николаевичу.

Ваше Императорское Высочество!

Муж мой, чиновник для особых поручений при Херсонской Комиссариатской комиссии Титулярный Советник Тарасевич, откомандированный начальством в крепость Кинбурн к исправлению должности Комиссара тамошнего полугоспиталя, ныне после бомбардировки этой крепости неприятелями, взят ими, как известно, в плен; между тем родная мать моя пред смертью своею завещала мне законным порядком должные Его, а теперь мне по векселю Николаевским 1-й гильдии купцом Беренгером 344 рубля серебром и за всеми по просьбе моей пребываниями Николаевской Полиции, основанными на духовном завещании покойной моей матери, он, Беренгер, под разными предлогами уклоняется от уплаты мне этих денег, тогда как я, желая воспользоваться еще хорошею погодою и находясь в тяжелом положении, только и ожидаю получения их, чтобы отправиться в г. Воронеж к брату моему, который вероятно не откажет в приюте несчастной сестре с двумя малолетними детьми.

Посему осмеливаюсь всепочтеннейше просить Высокую особу Вашего Императорского Высочества о повелении Николаевской полиции к немедленному взысканию с купца Беренгера должных им мне денег, на что и буду ожидать милостивой Вашего Императорского Высочества резолюции.

Жена титулярного советника Марья Тарасевич.

31 октября 1855 года

Временное пребывание имею в г. Николаеве.

Резолюция: Его Императорское Высочество Генерал-Адмирал соизволил повелеть: «Представить на заключение Г. Заведывающего Морскую частью в Николаеве и Николаевскаго Военнаго Губернатора». С. Петербург 7-го Декабря 1855 года.

Верно. Каммер-юнкер /подпись/».

За подписью николаевского полицмейстера майора Карабчевского к исполняющему должность Николаевского военного губернатора поступил ответ о том, что «жена титулярного советника Тарасевич, должные матери ея Николаевским купцом Беренгером 344 рубля серебром получила» [117].

В конце декабря 1855 г. после того как свыше военным губернатором города был назначен Н. Ф. Метлин, к нему обратился военный комендант Мердер с рапортом.

«Рапорт. Дивизионный Евангелический Лютеранский проповедник Иоганн Долл отзывом от 22-го сего Декабря... просит распоряжения моего о производстве ему квартирного довольствия, отопления и освещения на основании 1347 ст. III-й книги и части пункта 7 тома X на сей 1855 год и в последствии.

Сделав распоряжение о производстве топлива и освещения проповеднику Доллу на основании вышеозначенного закона на счет сумм земского сбора, я имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство предписать кому следует производить ему квартирное довольствие и о последующем почтить меня уведомлением. Армии Генерал-лейтенант Мердер. Плац-Адъютант штаб-ротмистр Климов» (илл. 19).

На это вице-адмирал Н. Ф. Метлин ответил вначале Николаевской квартирной комиссии: *«предлагаю... Дивизионному Евангелическому лютеранскому проповеднику Иоанну Доллу отводить обывательскую квартиру в натуре, если только он найдет здесь казенную квартиру»* и коменданту: *«По отношению ко мне... предписав вместе с сим Николаевская квартирная комиссия отводит Дивизионному Евангелическому лютеранскому проповеднику Иоанну Доллу обывательскую квартиру, так как в настоящее время дневная квартирная повинность заменена здесь местом в натуре, — впрочем в таком только случае, если он не пользуется об этом, милостивый государь, честь имею уведомить»* [118].

Судя по приведенным документам, нелегко пришлось Иоанну Доллу в самый разгар Крымской войны. Можно только предположить в этой связи, что пасторский дом, очевидно, был занят военными чинами только потому, что пустовал, видимо, в то время, когда пастор был в отъезде, выполняя долг перед лютеранами округа. Вот почему И. Доллу пришлось обращаться за помощью к военному коменданту как к одному из прихожан лютеранской церкви.

К тому же в январском 1855 г. журнале записей «входящих указов и предписаний» в канцелярии городской Думы значится:

«Оной же канцелярии обще с квартирною комиссиею с прошением каретного мастера Николаевского купца Христофора Албера об обременении его отбытия городских повинностей» [119].

К этому следует добавить, что среди находящихся на службе членов городской Думы значится и *«никлаевский господин купец Христофор Михайлов Алберт 45 лет лютеранскаго, из колонистов, в Николаеве каменный дом, в общественную службу вступил Николаевским Ремесленным Головою на 1853 год в 1852 г., в этой же должности на 1854 год в 1853 г., депутатом Николаевской квартирной комиссии на 1856 год в 1855 г., женат на дочери иностранца Екатерине Ивановой, дети: сыновья: Иван 12, Роберт 11, Карл 3 и Александр 1 года, дочери Анна 23, Софья 19, Елизавета 18, Каролина 9 лет» [120].*

Обремененный семьей, своими ремесленно-каратно-купеческими делами и общественной нагрузкой в качестве члена квартирной комиссии городской Думы, который, естественно, занимался вопросами размещения в обывательских домах солдат и офицеров проходящих войсковых частей, Христофор Албер, видимо, настолько выбился из сил, что вынужден написать в Думу прошение о чрезмерном «обременении его отбытия городских повинностей».

И в уже упомянутом журнале на первой странице за 1855 год записано: «Предложение Г-на военного губернатора об утверждении вновь избранного Ремесленного Главы крестьянина Фишера...» [121].

Как свидетельствуют документы, в Николаеве давно уже существовала Ремесленная Управа с такими цехами, как сапожный, цирюльный, шапочный, портняжный (портные мужского платья, женских уборов и модистки), столярный, купоросный, кузнечный, каретный (каретники, фургонщики, шорники, лудильщики, кровельщики, живописцы, маляры и красильщики), часовой (мастера часовых, золотых и серебряных дел, жестянщики и переплетчики), булочный (франзолники, булочники, пряничники, кондитеры и колбасники), каменщики, плотники, штукатуры. Всего в этих цехах работало 835 ремесленников в 1855-1856 гг. [122].

После окончания Крымской войны и заключения в марте 1856 г. Парижского мирного договора ремесленный голова Фишер подал списки в городскую Думу всех ремесленников с краткими сведениями о них, которые небезынтересно привести. Эти списки подавались в надежде заслужить внимание власть имущих с тем, чтобы эта власть отблагодарила их за труды во время войны хотя бы медалями.

*«В Николаевскую Градскую Думу
Николаевской общей Ремесленной управы
Рапорт.*

С представлением именного списка о ремесленниках, удостоиваемых к награде медалями.

Во исполнении предписания оной Думы от 14 сего ноября... Ремесленная управа, составив имянной список о Ремесленниках, удостоиваемых к получению медалей за Пожертвования, ими сделанные в военное время 1854 и 1855 годах, — имеет честь таковой при этом представить для исходатайствования им от высшего начальства сих наград; — причем общая ремесленная Управа считает обязанности доложить оной Градской Думе, что из числа значащихся по списку лиц, заслуживают особенное благосклонное внимание начальства следующие лица:

1) Христиан Фишер, который кроме того, что состоит ныне два года Ремесленным Головою, да прежде сего в самом начале управы тоже два года, отправляя обязанность эту с отличительною деятельностью; но он первый был учредитель сей управы в 1839 году, обзаводя оную во многих отношениях с необходимыми на первый случай пожертвованиями на свой щет...

и 3) старшина столярного цеха Павел Бишоф, он же и казначей управы, который кроме усердного служения своего управе, делал пожертвования при постройке николаевского уездного училища, за что удостоивым в представлении к награде и старостою при церкви [лютеранской] ныне 16 лет.

Прочие значащиеся по списку старшины и депутаты управы исполняют обязанность свою как следует; — сверх того, управа имеет честь присовокупить, что пожертвования Ремесленниками в три раза было 521 руб. 50 коп. серебром, по списку же показывается 491 руб., собственно потому, что оставшиеся 30 руб. 50 коп. серебром относятся к таким Ремесленникам, которые весьма малое количество жертвовали.

*Ремесленный Голова
Присутствующие Старшины*

*Фишер
Гергард
Сибер
Блюмгард*

22 ноября 1856 года» [123].

К этому рапорту был приложен

«Имяной список Ремесленникам Николаевской общей Ремесленной управы, удостоиваемым к получению медалей за пожертвования, им сделанные в военное время 1854 и 1855 годах.

Учинен ноября 22 дня 1856 года.

— *Христиан Фишер, ремесленный голова и булошный мастер, виртембергскоподданный, был первый учредитель Ремесленной управы в 1839 году с пожертвованием на свой счёт при обзаведении, и при том несколько лет Ремесленным Головою, подписывался на защиту города.*

— *Христофор Албер, каретный мастер, николаевский купец, имеет золотую медаль для ношения на шее на Аннинской ленте за усердие; — служил Ремесленным Головою 2 года и по прочим выборам, подписывался на защиту города;*

— *Павел Бишоф, управный старшина столярного цеха и казначей по управе, столярный мастер, Френдаль, колонист служит... так же и церковным старостою 16 лет, подписывался на защиту города;*

— *Генрих Гергард, управный старшина и сапожный мастер, фрайтендальский колонист, старшиною 3 года и церковным старостою, подписывался на защиту города;*

— *Яков Берингер, столярный мастер, николаевский купец, имеет похвальный лист на звание мастера и служил по выборам городским;*

— *Христиан Блюмгардт, старшина и портной мастер, николаевский мещанин, состоит старшиной портного цеха 2 года, подписал на защиту города;*

— *Александр Сибер, управный старшина и часовой мастер, Виртембергскоподданный, старшина часового цеха с 1855 года, подписался;*

— *Франц Штеренбоген, шапочный мастер, французско подданный, избран депутатом цеха на 3 года;*

— Яков Отто, кондитерский мастер, одесский мещанин, подписан;

— Франц Окс, портной мастер, колонист, подписан;

— Филипп Вайскебер, сапожный мастер, колонист, служил старшиною сапожного цеха, подписан;

— Георг Вилль, каретный мастер, колонист, служил старшиною каретного цеха и депутатом, подписан;

— Христиан Лимприхт, помощник старшины столярного цеха, саксонский подданный, подписан;

— Иосиф Зонненишкуль, каретный мастер, Виртембергско подданный, подписан;

— Крестьянин (Христианин) Миллер, столярный мастер, прусскоподданный, подписан;

— Карл Бендер, столярный мастер, курляндский уроженец;

— Аман Маллер, слесарный мастер, николаевский купец;

— Иоганн Генинг, булочный мастер, иностранец;

— Иоганн Гайринг, столярный мастер, колонист, служил депутатом 3 года;

— Вильгельм Триль, часовой мастер, рижский гражданин, был депутатом цеха 3 года;

— Яков Митцель, сапожный мастер, колонист, ныне депутат.

... Сверх того имеется список таким ремесленникам, которые не вошли в этот список потому, что не жертвовали, но на защиту города подписались.

Ремесленный Голова Фишер» [124].

В этом списке упомянуты имена только немцев, прихожан Николаевской евангелическо-лютеранской церкви. Имена других ремесленников намеренно опущены.

В связи с поданными документами в городскую Думу от ремесленной управы, определенный интерес представляет характеристика на Христиана Фишера, данная Думой для николаевского военного губернатора:

«В 1838 году при учреждении в Николаеве Ремесленной Управы, проживающий здесь с давняго времени Виртембергскоподданный Христиан Фишер, как один из добросовестнейших своего [цеха?] гражданин избран был обществом в должность Ремесленного Голо-

вы. — Исполняя эту обязанность постоянно в продолжение 1838, 1839 и 1840 годов, Фишер усердием своим к службе и заботливостию о пользе ремесленников, поставил Управу, несмотря на новостъ учреждения оной, в надлежащий порядок и устройство, как свидетельствуют представляемые у сего два Аттестата, выданные Фишеру 31 Декабря 1840 и 16 Майя 1841 года от Николаевского городского Магистрата и от общества николаевских ремесленников. — После этого Фишер вновь избран Ремесленным Головою в 1855 году и продолжал службу при этом и в 1956 годах остался в сей должности по избранию общества и в нынешний год. — В трудное время 1853-1856 годов Фишер оказал особенное усердие и содействие Начальству приглашением Ремесленное общество к пожертвованиям в пользу раненых и заботливостию по современному и успешному наряду от ремесленников подвод для войск и по распределению воинскаго поста, защищая бедных и заботясь вообще о пользах ремесленников, за что и удостоил получить от цеховых старшин 22 декабря 1855 г. представляемый при сем аттестат.

Николаевская Градская Дума, обращая внимание на столь полезную службу Фишера, и удостовераясь как из местного обозрения, так и из ревизии Херсонскаго Уезднаго Стряпчего, что делопроизводство в здешней ремесленной управе находится в должном порядке, распределение Ремесел, устройство и содержание цехов в совершенно удовлетворительном состоянии, а хозяйственная часть и попечение о сиротах, больных и бедных ремесленниках доведены до возможнаго совершенства, и имея при том в виду, что Фишер в продолжении 25 летней жизни в Николаеве вел себя всегда как свойственно доброму и честному Гражданину, — приемлет честь покорнейше просить ходатайства Вашего Превосходительства о награде его золотою медалью для ношения на шее Станиславской ленте, присовокупляя при том, что Фишер под судом и следствием не состоял и не состоит...» [125].

Указанные документы красноречиво свидетельствуют о добропорядочности и искренности чувств немцев, граждан города Николаева и Российской империи, которые плечом к плечу с другими гражданами встали на защиту своего дома, своей семьи, своей новой Отчизны. Они еще помнили Ватерлоо, когда прус-

ские войска во главе с фельдмаршалом Блюхером вместе с союзниками разгромили французов и принудили их к сдаче Парижа.

На переданные для рассмотрения городской Думе и военному губернатору документы ремесленной управы 7 июня 1858 г. последовал ответ губернатора «для надлежащего сведения»:

«... Вследствие представления моего к г. Министру Внутренних Дел о награждении почетных граждан, купцов, мещан и ремесленников г. Николаева за сделанные ими пожертвования на военные издержки бронзовыми медалями в память войны 1853-1856 гг. — Департамент Общих Дел Министерства... от 2 прошлого Мая... уведомил меня, что как сумма пожертвования, сделанного лицами купеческого звания г. Николаева не соответствует размеру, установленному полномочиями Комитета гг. Министров Высочайше утвержденными 21 мая и 2 июля 1857 г., то за сим они и не имеют права на получение бронзовой медали в память войны 1853-1856 гг. Что же касается упомянутых в доставленном мною списке мещан и ремесленников, то они, как принадлежащие к податному сословию, права на получение медали не имеют, ибо, по силе указа Правительствующего Сената 9 ноября, только те из лиц податного сословия удостоиваются оной, кои участвовали при защите Севастополя...» [126].

Так верховная власть отвернулась от простых людей, обойдя их вниманием, которое они заслужили своим трудом во время войны, ради победы Отечества.

Близились в Париже к концу переговоры о заключении мирного договора для завершения Крымской войны, а в Николаеве 6 марта 1856 г. отдается распоряжение коменданту города о том, что «Евангелический Духовный проповедник, Консистоциальный Советник Иоганн Долл донес... что он 8, 12 и 13 Апреля будет исполнять обряды причащения Св. Тайн, просит объявить об этом всем воинским чинам Евангелического вероисповедания, принадлежащим к Армии, Флоту и Адмиралтейству, с тем, чтобы за день до означенных чисел они были у исповеди в 10 час. утра.

...Г. Начальнику Штаба Заведывающего морской частью в Николаеве по морским командам» [127].

В городе в это время находились, квартира, 39-й и 45-й флотские экипажи, а также были ластовые команды и рабочие экипажи Черноморского ведомства, в состав которых входили также лютеране. И их надо было обслуживать И. Доллу.

Но неожиданно в 1857 г. пастор евангелическо-лютеранской церкви в г. Николаеве Иоганн Долл скончался. С его именем связано начало и становление евангелическо-лютеранских приходов в г. Николаеве и Херсоне, а также в немецких колониях

Херсонской губернии, не говоря уже о распространении и укреплении лютеранства в войсках и на флоте, где он выступал как дивизионный проповедник. Он, по существу, был Первым Пастором в городе, а первым, как известно, всегда трудно. Но несмотря на те трудности, которые ему, как человеку, приходилось переживать, он остался в памяти народной как энергичный проповедник слова Божьего. Он вошел в историю создания церкви в городе и объединения тех личностей, проживающих в г. Николаеве, которые своими делами и именами вписали не одну страницу не только

Илл. 20. Могила И. Долла.

в историю науки, флота, но и в общую канву истории Российской империи. Двадцать семь лет своей жизни отдал Иоганн Долл служению Богу и пастве. Он с почетом был похоронен на Николаевском кладбище (илл. 20).

В глубине души вообще ни один человек — если только нет в нем Святого Духа — не знает о вечном спасении, не верит в него и не желает его, даже если на словах и в своих книгах он об этом рассказывает. М. Лютер.

Спустя год после смерти пастора Долла на его место был назначен пробст Эмиль Кибер.

По одному из условий Парижского мирного договора 1856 г. Российская империя не имела права содержать на Черном море военный флот и базы, а Черное море объявлялось нейтральным — закрытым для военных кораблей всех стран и открытым для торговых судов всех наций [128].

В этой связи в Николаеве наступают тяжелые времена. Закрывается Адмиралтейство, и тысячи мастеровых, чиновников разных классов, а также служащих морских ведомств лишаются работы, а значит и материального содержания себя и своей семьи. Такая же участь постигла экипажи военных кораблей, которых в срочном порядке стали переводить в Прибалтику. Число жителей города стало катастрофически уменьшаться.

Все это порождало нестабильность городской жизни [129].

Тем не менее жизнь в городе «теплилась».

В конце 1857 года по предложению военного губернатора было проведено собрание купеческого и мещанского обществ, которые избрали в городскую Думу своих представителей на следующий 1858 г., в числе которых значится «в квартирной комиссии от купцов Христиан Михайлов Албер» [130], а виртембергско-подданный Готлиб Сибер 7 января 1858 г. был приведен к присяге на подданство России [131].

В конце 1858 г. городская полиция сообщает военному губернатору о том, что «в ноябре месяце прибыли на жительство в город и оставались на квартирах виртембергско-подданный Иван Клепфер в доме булочного мастера Фишера и сын пастора Алексей Долл в доме порутчицы Марычевой» [132].

Двадцатилетний Алексей Долл обращается к военному губернатору свиты Его Величества Господину Контр-Адмиралу и

кавалеру Бутакову, сменившему на этом посту Метлина Н. Ф. , с прошением, в котором, в частности, говорится:

«Покойный отец мой, бывший Виртембергским подданным, в 1849 году с билетом Виртембергскаго подданаго отправил меня для образования в Дерптскую гимназию, откуда я с таким же билетом в 1856 году возвратился в Киев для поступления в тамошний университет, но смерть отца, приключившаяся мне болезнь и домашние обстоятельства воспрепятствовали мне поступить в упомянутый университет и заставили в Сентябре прошлого 1858г. возвратиться сюда, в Николаев, к матери...

Между тем, намереваясь избрать род жизни, я начал разсматривать разные бумаги покойнаго моего отца и к большому моему удовольствию нашел между ними документы, из которых оказывается, что покойный мой отец, Пастор Иоанн Долл со всем своим семейством в 1850 году принял присягу на подданство России, а в следующем 1851 году он, также со всем своим семейством, внесен Херсонским Дворянским Депутатским Собранием в 3-ю часть Дворянской Родословной книги.

Документы эти, как то: формулярный список отца на немецком языке за 1856 год под №74, свидетельство на принятие им со всем его семейством присяги на подданство России за №10.266 и грамота на дворянское достоинство; мои: метрическое свидетельство на немецком языке №111, аттестат из Дерптской Гимназии также на немецком языке №329, и наконец копия с протокола Херсонскаго Дворянскаго Собрания о моем дворянском достоинстве №4.403.

Следовательно я принадлежу к числу Русских дворян и выданный мне от Вашего Превосходительства билет мне вовсе не нужен; но не желая сделать это безгласно, поставил себе в обязанность представить на усмотрение Вашего Превосходительства поименованные выше документы и билет, поименовании в которых надобности мне возвратить, билет же каковой мне ненужный, приказать мне уничтожить.

29 Января 1859 года Алексей Долл» [133].

К сожалению, это все, что известно о сыне пастора И. Долла. И дальнейшая его судьба не раскрыта.

А как уже упоминалось выше, пастором Николаевской евангелическо-лютеранской Спасителя церкви был назначен прорбст Эмиль Кибер, дивизионный проповедник.

Происходил он из прибалтийских немцев и родился в 1804 г. в Риге. Отец его тоже был пастором. После окончания школ в Санкт-Петербурге и Ревеле (ныне Таллинн) он учился с 1824 по 1831гг. на теологическом факультете Дерптского университета. В 1831г. ему присвоили духовный сан в Санкт-Петербурге. После этого с 1831 по 1858 годы Э. Кибер служил пастором в Крыму, где женился на Анне Крамер, родом из Гольштайна в Германии.

С 1858 г. Э. Кибер служил в епархии Херсонской губернии дивизионным проповедником. Кроме того, с 1846 г. Э. Кибер являлся пробстом Второго южнорусского округа, к которому относились в 1871г. четырнадцать епархий Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерний. В этих епархиях проживала 41000 евангелических христиан. И всех их надо было обслужить. А для этого приходилось преодолевать неимоверное число километров, часто с разного рода приключениями. В любую погоду и в любое время суток и года Эмиль Кибер готов был ехать туда, где в нем, пасторе, нуждались [134].

С первых шагов своей службы Э. Киберу приходилось, что называется, бороться за свое существование. Ряд документов как раз свидетельствует об этом. Доводилось ему выдерживать и медлительность в канцелярско-бюрократической переписке, и халатное отношение к его нуждам военных чиновников. А дело всегда касалось денежных средств, которые согласно законам Российской империи обязаны были отпускать на содержание дивизионного проповедника и его денщика (причетника) местные военные власти.

Но отпуск подобных средств на содержание Э. Кибера и его денщика затягивался, так же как затягивались переводы денег для погашения задолженностей по так называемым прогонным и порционным, или, по современному, командировочным. Но убедительнее всего об этом могут сказать документы.

«Его Превосходительству Николаевскому Военному Губернатору, Свиты Его Величества Господину Контр-Адмиралу и Кавалеру Бутакову

Пробста 2-го Пробстского Округа Южного края России и Николаевского Дивизионного проповедника 15 января 1859 года

Докладная Записка

Предложением Господина Министра Внутренних Дел от 7 мая 1858 года за №-м «1036» я утвержден в звании Дивизионного проповедника в городе Николаеве и по предписанию С. Петербургской Евангелическо-Лютеранской Консistorии ко мне от 23 Декабря прошлого года за №-м «3509», имею получить содержание мое чрез посредство местного Военного Начальства.

Вследствие того представляя при сем отношение Инспекторского Департамента Военного Министерства касательно производства моего содержания, покорнейше прошу Ваше Превосходительство снестись по принадлежности о выдаче мне жалованья со дня моего утверждения, равно как и об удовлетворении моего деньщика денежным довольствием и провиантом с 1-го сентября прошлого года по прилагаемому Аттестату...

Эмиль Кибер» [135].

Вслед за этим адмирал Бутаков обратился в Комиссариатский Департамент военного Министерства о том, что «... по отзыву С. Петербургской Евангелическо-Лютеранской Консistorии следующее ему [Э. Киберу] довольствие должен получить чрез посредство местного Военного Начальства, почему просит сношение мое о выдаче ему, со дня утверждения его в настоящей должности, жалования.

О таковой просьбе Кибера имею честь сообщить на распоряжение Комиссариатского Департамента Военного Министерства...»

Комиссариатский Департамент военного Министерства 4 февраля 1859 г. письмом, которое было получено в Николаеве 18 февраля того же года, ответил Николаевскому военному губернатору, «...что вследствие отношения...предписано Кременчугской Комиссии...производить Дивизионному проповеднику Эмилию Киберу содержание при месте его назначения...»

Такое же письмо-ответ последовало от того же Департамента «...об окончательном удовлетворении жалователя...казенного деньщика Мисюнаса вместе с сим препровожден на зависящее распоряжение в Кременчугскую Комиссию...»

Но Э. Киберу снова пришлось обращаться за помощью к адмиралу Бутакову 20 марта 1859 г. с объяснениями в своей докладной записке:

«12 сентября 1858 года...я представил Кременчугской Комиссии два свидетельства, выданные мне от военных начальств в гг. Вознесенске и Херсоне в июне и июле месяцах... в исполнении духовных треб, за которые мне по изъясненному Комиссии счету следуют прогонные и порционные деньги...

Не получив оных до 15 Декабря, я того числа...вторично просил Комиссию о высылке этих денег и вместе с тем представил два новых свидетельства, данные мне от военных начальств в Херсоне и Елисаветграде в Октябре и Ноябре месяцах...в совершении духовной обязанности...

Не имея же до сих пор ответа от Кременчугской Комиссии, покорнейше прошу Ваше Превосходительство переслать ей прилагаемое при сем отношение мое от 20 сего марта...и предложить ей о высылке следующих мне и состоящему при мне причетнику за означенные поездки прогонных и порционных денег... причем честь имею доложить, что мне по званию Пробста с причетником отпускаются прогонные деньги на 4 почтовые лошади. Эмиль Кибер».

Вся эта переписка продолжалась бы бесконечно, если бы Э. Кибер в июне 1860г. случайно не «...имел возможность лично узнать в Кременчугской Комиссариатской Комиссии о затруднении в удовлетворении меня положенным от казны довольствием. Для устранения чего на будущее время члены Комиссии советовали мне ходатайствовать у местного здесь начальства, чтобы положенное мне жалованье и столовая, а также и на казенного деньщика денежное довольствие — вносилось в требование по комендантскому управлению.

Докладывая об этом Вашему Превосходительству, имею честь почтительнейше испрашивать распоряжения, чтобы упомянутое довольствие в числе прочих требовало для меня Комендантское управление. Эмиль Кибер».

И только благодаря вмешательству назначенного вместо адмирала Бутакова военным губернатором Б.А. фон Глазенапа удалось покончить с неразберихой в выплатах денежных довольствий Э. Киберу и его причетнику, так как вновь назначенный

николаевский военный губернатор обратился в Кременчугскую Комиссариатскую Комиссию с такими словами:

«...Принимая во внимание ходатайство Г. Кибера и притерпеваемая им лишения от несвоевременного получения содержания, имею честь покорнейше просить распоряжения Кременчугской провиантской Комиссии о немедленном удовлетворении Кибера заслуженным довольствием, не допуская на будущее время медленности в производстве такового, в противном случае я вынужден буду довести о сём до сведения Г. Военного Министра» [136].

Потерять военному чиновнику свое насиженное место в системе военного ведомства было равносильно самоубийству. И поэтому чиновники от Кременчугской Комиссариатской Комиссии, напуганные в обращении николаевского военного губернатора последними его словами, извернувшись, вынуждены были «подсказать» Э. Киберу выход из создавшейся ситуации.

А пастор Э. Кибер, несмотря на разные житейские невзгоды, продолжал выполнять свои духовные обязанности. В качестве примера ниже приводится «выпись из книги рожденных и крестившихся в Николаевской лютеранской церкви». К сожалению, эта книга, как и многие ей подобные, не сохранилась.

«В год тысяча восемьсот тридцать первый пятого июля (1831 и 5 июля) законнорожденные и второго Августа того же года в доме родителей крещены в Николаеве от пастора Иогана Долл крещена (Близнер) София Доротей.

Родители: Август Близнер, каретный мастер и жена его Каролина, урожденная Матысон, оба лютеранского исповедания.

Восприемники: 1) Готлиб Сибер, содержатель гостиницы; 2) Иоган Якуба Шмидтраутер, столяр; 3) жена Доротей Шмидтраутер.

В этом свидетельствую согласно с церковною книгою и приложением церковной печати. Николаев, 7 майя 1859 года. Пастор в Николаеве Кибер» [137].

У всех у нас единое крещение, единое Евангелие, единая вера — все мы и одинаково равные христиане, ибо крещение, Евангелие, вера — вот что делает нас христианами. М. Лютер.

Развитие

1 февраля 1860 г. главным командиром Николаевско-го порта и военным губернатором города был назначен Богдан Александрович фон Глазенап (илл. 21), из старинного лифляндского дворянского рода, происходившего из Померании, то есть из Прибалтики. Его послужной список настолько обширен, что мог бы занять несколько страниц текста. Прибыв в г. Николаев, Б.А. фон Глазенап, следуя положениям манифеста от 19 февраля 1861 г. об освобождении крестьян от крепостнической зависимости, распоряжается вывести черноморских поселян из Адмиралтейства, к которому были приписаны, и тем самым сделал их свободными. Глубоко вникнув в проблемы города, Б.А. фон Глазенап немало способствовал расцвету его. Он считал, что город имеет все задатки для возрождения нормальной жизни. Следует только расширить коммерческий порт, и город может стать крупным промышленным центром. С упорной настойчивостью в высших правительственных кругах он добился разрешения открыть в Николаеве коммерческий порт, который и был открыт 1 июня 1862 г. для захода иностранных судов. Это резко оживило торговые отношения с иностранными государствами. Так город Николаев стал постепенно превращаться в крупный портовый и коммерческий пункт на юге Российской империи с основой всех необходимых учреждений.

Илл. 21. Б.А. Глазенап.

За этим последовали открытия многих предприятий, учреждений, обществ, гимназий и школ.

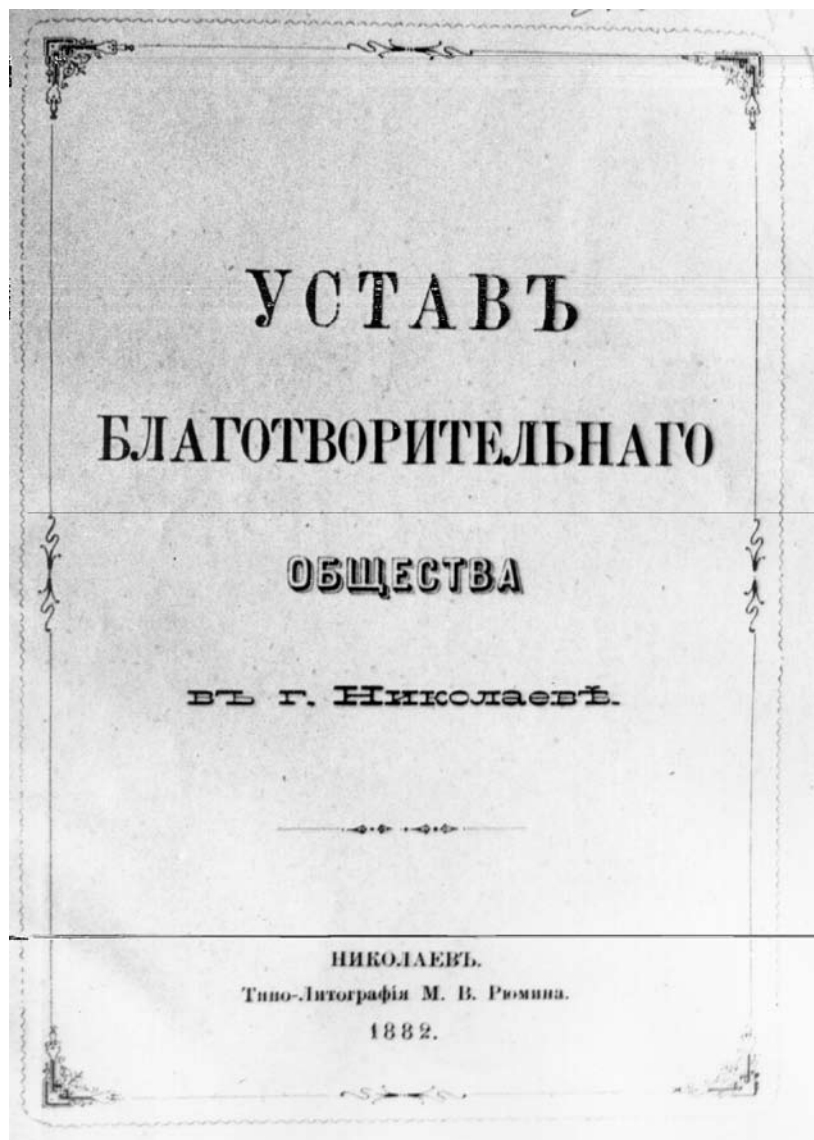
Б.А.фон Глазенап делал все возможное для развития народного образования. Были открыты ремесленная школа, мужская реальная гимназия, Мариинское женское училище 1-го разряда (с 1870 г. — Мариинская гимназия), женская прогимназия, свыше двадцати народных школ грамотности, первые Педагогические курсы. При Б.А.фон Глазенапе была попытка учредить в Николаеве университет. Но эта попытка осталась безрезультатной: правительственные чиновники в сговоре с купечеством Одессы перехватили эту инициативу.

Вскоре был основан приют Благотворительного общества для убогих, престарелых и найденышей. А само Благотворительное общество (**илл. 22**), основанное еще при адмирале Лазареве, возглавила по традиции супруга Б.А. фон Глазенапа — Э.А. Глазенап.

Евангелическо-лютеранский совет церкви Спасителя избирает адмирала Б.А.фон Глазенапа почетным попечителем. Тем более что Б.А.фон Глазенап исповедания был лютеранского.

Бурный рост города и оживление работ в коммерческом порту вызвали резкий рост населения, а вместе с тем и рост доходов, идущих в городскую казну. Если в 1860 г. в городе насчитывалось всего 37590 человек обоего пола, то к концу десятилетнего правления адмирала Б.А.фон Глазенапа их было уже около пятидесяти тысяч. Население Николаева в это время превышало по своей численности население многих губернских городов.

В городе появляются: Акционерное общество по постройке железной дороги Знаменка-Николаев, учреждение «Общество сбережения и приобретения» (потребительское общество), общественный и государственный банки и ссудо-сберегательная касса при госбанке. В январе 1868 г. открываются Южно-Славянский Пансион для выходцев с Балкан (болгар, сербов, черногорцев и др.), первый детский сад,граничная таможня 1-го класса и, наконец, Николаевский ракетный завод, а также учреждено общество николаевских лоцманов.

Илл. 22. Устав благотворительного общества.

В июле 1867 г. проездом в г. Николаев прибыл император Александр II [138], который приехал из Санкт-Петербурга в карете и, пересев на яхту «Тигр», находящуюся у стенки городского порта, отправился в свою резиденцию в Крыму - Ливадию. Для города появление императора явилось своеобразным праздничным событием.

В год начала правления Б.А. фон Глазенапа появились Правила о выдаче паспортов иностранцев, приезжающих в Россию через европейскую границу и проживающих в империи, которые состояли из 19 пунктов. Но определенный интерес представляют только два из них, приводимые ниже.

«...- п. 8. Паспорты на жительство и переезды в Империи выдаются иностранцам на гербовой бумаге в два рубля серебром, сроком на один год; по прошествии означенного в паспорте годовичного срока, иностранец обязан испросить новый паспорт от Начальника той губернии, в пределах коей будет находиться при истечении сего срока.

- п. 9. В каждом паспорте иностранца помещается: подданство иностранца, место рождения, звание, имя, фамилия, вероисповедание; если иностранец родился не в России, а прибыл из-за границы, то в каком году и по какому документу приехал в Империю; холост, женат или вдов, на какое время, от кого и по какому документу дается паспорт; приметы, подпись предъявителя, с собственноручным, если пожелает, объяснением на родном языке места родины. Паспорт подписывается Начальником Губернии и Правителем Канцелярии, и прикладывается печать Канцелярии Губернатора...» [139].

Некоторые горожане из иностранцев лютеранского вероисповедания, имея паспорта граждан иностранного подданства и пользуясь предоставленными возможностями участвовать в разного рода городских делах, стали искать пути к увеличению и укреплению своего благосостояния. Купцы всех трех гильдий стали увеличивать торговые обороты, открывать торговые лавки с различными «заморскими» товарами, сдавать в аренду недвижимое имущество...

Например, Александр Сибер, старшина часового цеха (илл. 23) ремесленной управы, приобрел в центре города здание, в котором разместил гостиницу «Петербургская».

В. СИБЕРЪ
 Юрисконсультъ, домъ Утца
 г. НИКОЛАЕВЪ.
 Фирма существуетъ съ 1852 года

МАГАЗИНЪ
 ОЕМЪ, ОПТИЧЕСКИХЪ И ЗОЛОТЫХЪ
 ВЕЩЕЙ,
 ЗАПЯТЫХЪ РУКЪ
 И
 ЧЕРНИХЪ МАШИНЪ

W. SIEBER
 Horlogerie et. optique
 Nicolaieff.
 Maison fondée en 1852

С Ч Е Т Ъ

Госпо *М. Колл*

	Цѣна		Сумма	
	Р.	К.	Р.	К.
1. Часы: часы Ресматова				
въ домѣ Ресматова въ Николаевѣ			18.50	
Дѣла по счету погашен				
счета В. Сибера				

Илл. 23. Счет магазина В. Сибера.

Кстати, за год до начала правления Б.А. фон Глазенапа приезжие австрийские, швейцарские, баденские, саксонские, прусские, дармштатские, виртембергские, гамбургские, брауншвейгские, ганноверские, из городов Кенисберга, Бремена, Риги немцы обычно останавливались на место жительства в домах купцов Асетрова и Топчия, в доме полковника Ильина, купца Беренгера в Московской части города, в доме капитана 1-го ранга Швендера. В доме виртембергского подданного Христиана Фишера останавливался виртембергский подданный из Нейенбюрга, булочный подмастерье Карл Фридрих Фербер, а в доме купца Сиротинского — австрийский подданный балетмейстер Франц Вандергарт «с состоящею при нем труппою». В постоялом дворе купца Сиротинского, как отмечают документы, проживали брауншвейгский подданный волтижер Гюнтер Мекке с женой Елизаветой.

Существовали также гостиницы «Золотой орел» и «Золотой якорь». В первой из них останавливался «концетист Франц Голас с товарищами» [140].

Жительствующие в Николаеве лютеране и приезжающие в город евангелическо-лютеранского вероисповедания немцы обычно всегда устремлялись в кирху для удовлетворения своих духовных потребностей.

Вот еще один из примеров, связанных с духовными нуждами прихожанина лютеранской церкви:

«Извлечение из списка новорожденных и крещаемых в Николаеве Евангелическим обществом.

1856 года 18 августа в 4 час. утром в законном супружестве рожден и 26 октября того же года в квартире родителей в Николаеве пастором Иоанном Доллом крещен Вильгельм Сибер.

Родители: Александр Сибер Виртембергско подданный часовой мастер, римско-католического исповедания и его жена София, урожденная Фишер, евангелическо-лютеранского исповедания. Своеприемниками были: 1) Христиан Блюмгард, портной; 2) Густав Дрельмет; 3) Анна Дрельмет, жена купца урожденного Фишер; 4) девица Екатерина Фишер. В чем совершенно согласно церковной книге за подписью и приложением церковной печати

свидетельствует Николаев 18 июня 1860 года Эмиль Кибер - пастор в г. Николаеве. За подлинным сверял и. д. младшего помощника правителя канцелярии. /подпись/» [141].

И это было связано с быстрым ростом населения города.

Усиливается рост производительной деятельности Ремесленной Управы, в значительной степени состоящей из немцев-лютеран, прихожан церкви Спасителя. Увеличивается число специализаций в среде ремесленников, а вместе с этим и число мастеровых и работников. Как сообщают документы 1863-1864 гг., ремесленники, в основном, делились на три категории: «1) приготовляющие предметы пищи; 2) приготовляющие предметы одежды; 3) приготовляющие предметы домохозяйства». В их среде трудились мастера своего дела и им помогали работники. К узкой специализации за соответствующую плату за наём подготавливались ученики.

К первой категории относились булочники и крендельщики, пряничники, кондитеры и колбасники. Среди них ученики отсутствовали.

Ко второй категории относились портные, модистки, сапожники, башмачники, шмуклеры, белошвейки, шапочники, ваточники, куриняры или шубники, подкурщики дорогих мехов, перчатники и красильщики платья.

В третью категорию входили печники, штукатуры, столяры, медники или котельщики, шорники, каретники, золотых и серебряных дел мастера, кровельщики, маляры, стекольщики, колесники, плотники, слесари, обойщики, кузнецы, часовщики, чеканщики по серебру и золоту, переплётчики, пыльщики, бронзеровщики, цирюльники, парикмахеры, свечники, лудильщики, купоров, резчики по дереву, жестянщики, черепичники, кирпичники, каменщики, фортошонный мастер, щёточный мастер, зеркальный мастер, бричечный мастер.

«Извозчики, коновалы, конопатчики, музыканты, рыбаки, кожевники, водовозы в городе имеются, но в цехах не состоят, а крохмалыщиков и вовсе нет, кроме женщин, торгующих оным на базаре» [142].

Общее число специалистов, входящих в цехи Ремесленной управы, доходило до полутора тысяч человек. Это были мастера с многолетним опытом работы, их помощники — работники с низким уровнем квалификации и ученики.

И, как свидетельствует статистика, число ремесленников, изготавливающих различную продукцию, колебалось в зависимости от спроса потребителей-покупателей. Например, в первой категории булочников и крендельщиков, то есть специалистов хлебобулочной продукции, насчитывалось 14 мастеров и 44 работника, в то время как в этой же категории к пряничникам относилось 3 мастера и 7 работников, а у колбасников их было 6 и 3 соответственно.

Во второй категории ремесленников мастеров, работников и учеников среди портных, вместе взятых, числилось около 200 человек, среди сапожников — 134, у изготовителей шуб и тулупов — 47, у шапочников — 40, среди модисток насчитывалось 22 женщины. У остальных ремесленников числилось от нескольких до одного специалиста.

Такая же картина наблюдалась и у третьей категории ремесленников, где наибольшее число занятых своим ремеслом относится к печникам (124 чел.), штукатурам (78 чел.), столярам (100 чел.), каретникам (41 чел.), слесарям (31 чел.), пильщикам (38 чел.), цирюльникам и парикмахерам (15 чел.), купорам (60 чел.), каменщикам (99 чел.) и черепичникам (19 чел.).

По приведённому перечню специальностей и числу занятых на производстве продукции ремесленников уже можно считать, что диапазон кустарного производства заметно расширился, а объём выпуска изделий с каждым годом увеличивался.

Разумеется, в городе, кроме Адмиралтейства с его мастерскими и постройкой судов, никакой иной промышленности не существовало. Никакие, скажем, сапожные или слесарные мастерские, не существовали. Все специалисты по обслуживанию местного населения были объединены под одной крышей — Ремесленной управой с разного рода цехами.

Именно служащие и мастеровые Адмиралтейства, а также значительная часть ремесленников являлись прихожанами лютеранской церкви. А некоторые из ремесленников, как уже упоминалось выше, могли совмещать своё непосредственное ремесло с бизнесом (Х. Албер, Я. Берингер и др.).

Представляя строго церковную и лютеранскую мораль и мировоззрение, Эмиль Кибер с досадой сообщал в Генеральную консисторию о тех же ремесленниках и колонистах второго Южного округа, что они «проводят слишком много часов чтения поучительной литературы, особенно по вечерам. Они питают презрительное предубеждение против Лютера и его учения, особенно касающегося крещения и причастия, не выражают должного доверия... пастору, который, по их словам, как учившийся в университете человек не имеет Святого Духа, и нередко предаются материалистическим увлечениям» [143].

Всё это имело место в практической деятельности пастора Э. Кибера, который мог видеть, что происходит в его округе. Ему, который «строго(!) соблюдал церковные законы и предписания, различные ритуалы, строжайшую верность точке зрения своей конфессии, они были чем-то само собой разумеющимся».

Как отмечает Ф. Мейер, в приходе николаевской лютеранской церкви Э. Кибера пришлось столкнуться с так называемыми «штундистами». Это было особое религиозное течение, основанное на том, что определённая «часть прихожан, прежде всего из ремесленного сословия, стали регулярно собираться по частным домам и там проводить дополнительные часы духовного назидания («штунды»)).». Это течение стало охватывать все новые слои населения [144].

Кроме этого, в колониях оно быстро распространялось и набирало силу. И прав был православный священник Рождественский, отмечая то, что возникновению штундизма предшествовало, с одной стороны, сектантское брожение среди немецких колонистов, с другой, брожение религиозно-социального характера среди русского населения.

«Соседство херсонских крестьян с немцами, - замечает исследователь, - сношения их с последними по хозяйственным делам, а, в особенности, продолжительное пребывание многих из херсонских малороссов в работниках у немцев не могли остаться без плачевных последствий для некоторых православных приходских общин, находившихся в религиозном отношении в самом жалком состоянии... Немецкие сектанты открыли пропаганду между южноруссами, заранее подготовленными к восприятию ея разными лицами, принадлежавшими к евангелическому и реформаторскому исповеданиям, не исключая даже и некоторых пасторов» [145].

К сожалению, Ф. Мейер не объясняет причины, почему значительная часть прихожан игнорировала пастора Э. Кибера, хотя можно догадаться, почему это происходило, почему появились штунды и штундисты.

Всё дело, по-видимому, состояло в том, что как немецкие, так и украинские крестьяне — наёмные работники в немецких колониях, в своих церквах и приходах, с точки зрения социально-психологической, хотели найти утешение, расслабление после напряжённых трудовых дней. Но не находили. Потому что во многих приходах соблюдалась крайняя строгость, педантизм в изучении лютеранского учения, что вносило своеобразный диссонанс между проповедью религиозного учения и жизнью. И поэтому их разочарование находило выход в коллективных чтениях, объяснениях и толкованиях Библии в частных домах, где можно было расслабиться, потолковать, посплетничать о том, о сём. Так было удобно.

А в самом городе Николаеве чаще всего ремесленники в определённые дни недели и в строго отведённое для этого время не всегда могли успеть к богослужению и проповеди пастора. Это, возможно, одна из многих причин. Дальность расстояния от места жительства до кирхи (кроме гужевого транспорта, не было в ту пору ни трамвая, ни тем более авто), болезни, непогода и др. — могли стать причинами самостоятельного изучения Библии и лютеранства без пастора, тем более что пастор был привержен-

цем самых строгих правил. Возможно, и это обстоятельство также понуждало часть прихожан избегать посещения храма.

Ф. Мейер в своём историческом очерке, посвящённом 50-летию кирхи, сообщал о том, что Э. Киберу «в своём основном приходе... приходилось бороться со многими трудностями и изрядной оппозицией. Скоро после своего вступления в должность... он уже жаловался, что сохранить в этом городе духовное единомыслие — задача чрезвычайной трудности... Позднее мы читаем: «Когда же наконец служителю Божественного Слова удастся навести порядок и гармонию в мыслях и делах людей, подчинить тело духу, а дух Отцу духов и поддерживать в прихожанах чувство постоянной связи между жизнью во времени и жизнью вечной?» [146].

Разумеется, на этот риторический вопрос вряд ли пастор Э. Кибер, да и кто-то из прихожан до сего времени смог бы дать ответ, так как общеизвестно: сколько людей, столько и мнений.

Делать добро чрезвычайно затруднительно, и ясно, что у человека, лишённого духа, вообще нет никакой возможности обратиться к добру, а есть возможность творить одно только зло. М. Лютер.

Помимо общедуховных дел, Э. Киберу приходилось заниматься и мелкими светского характера делами.

Например, николаевская городская Дума 14 октября 1867 г. обращается к пастору со следующей просьбой: «*Николаевская городская Дума препровождает к Вам приговор, данный обществом колонии Клейн-Либенталь, колонисту той колонии Аману Маллеру для перечисления его в Николаевские 2-й гильдии купцы, имеет честь просить сделать перевод этого приговора на русский язык, каковой просим засвидетельствовать Вашей подписью и печатью. Городской Голова (подпись)*».

И только почти месяц спустя в николаевскую городскую Думу был доставлен перевод следующего содержания:

«Приговор. Данный обществом колонии Клейн-Либенталь... Как колонист колонии Клейн-Либенталь Аманд Маллер записан в

10 ревизии под №142... желает быть приписан к купеческой гильдии г. Николаева и выключен из колонистского состояния вместе с семейством своим 5 детей мужского пола и 5 душ женского; это мы ниже подписавшиеся колонисты колонии Клейн-Либенталь по §133... устава засвидетельствовали колонисту Аманду Маллеру и семейству его что на исключение их из общества нашего претензий никаких не имеем, а просим начальство сделать надлежащие к тому распоряжения, в чём собственноручно подписываемся...» [147].

В 1865 г. в Николаеве выходит первая газета «Николаевский вестник», орган военно-морской администрации на Чёрном море. Единственная в Российской империи редакция газеты издавала и бесплатно рассылала своим подписчикам в виде приложения «Таблицы восхождения, захождения и видов луны».

Все суда многих флотилий в век, когда ещё не было радионавигации, не имели хронометров — хранителей точного времени, при помощи которых можно было определить своё местонахождение в открытом море. А «Таблицы» позволяли хотя бы с некоторой точностью узнавать время суток, особенно ночью, и как-то узнавать место, где судно находилось в этот момент, даже без часов, когда на небе не было Солнца.

В «Таблице» указывалось время вечернего и утреннего восхода и захода Луны, времена образования новолуний, полнолуний, начало ущербов, степени яркости — только для акватории северо-западного угла Чёрного моря, то есть для нужд местного плавания.

Составил эту «Таблицу» директор Николаевской обсерватории Карл Х. Кнорре, который предложил ещё одну «Таблицу восхождения и захождения Солнца», тоже для этих мест и для этих же целей. Эти таблицы, когда ещё не было навигационных приборов и на Чёрном море не существовало службы оповещения мореплавателей об опасностях, не было штормовых предупреждений, - спасли жизни многим морякам. Эти таблицы были первыми навигационными документами гуманного направления [148].

В самом начале шестидесятых годов XIX в. «... город разделён на три части: Одесскую — от западной переправы через Буг до соборной церкви; Московскую — от соборной церкви до трёхэтажных казарм против Адмиралтейства, и Адмиралтейскую — от сих казарм до городской стены. Первые две части населены преимущественно чиновниками, купечеством и мещанами; тут все присутственные городския и адмиралтейская места, гостинный двор, всех родов мелочные лавки, аптеки, гостиницы, главная торговая или базарная площадь, мясная, лесная и рыбная ряды. Адмиралтейская часть заселена нижними чинами морского ведомства и отставными — и слывет в простом народе под названием Слободки» [149].

Как сообщает автор, скрывшийся под инициалами «Е.П.», который написал краткую заметку в «Морском сборнике» в разделе «Современное обозрение» за июнь-июль 1862 г., «жизнь в городе идёт по-прежнему: танцевальные вечера по воскресеньям в морском собрании; музыка на бульваре, да кой-когда наезжают всякого рода антрепренеры и занимают публику хождением по канатам, фейерверками и проч. В апреле и мае мы пользовались хорошим русским театром, любясь игрой санкт-петербургского артиста г-на Никитина и пением г-жи Андреевой, да в последнее время в июне два раза наши танцевальные вечера в Спаске разнообразились лотереями-аллегри, устроившимися женским благотворительным обществом в пользу бедных» [150].

В Николаеве проживали достойные люди, которых «государь император Высочайше повелеть соизволил»... пригласить на государственную службу. В город доставлялись письма-распоряжения под грифом «циркулярно» николаевскому военному губернатору из столицы империи через управление Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора (отдел «дипломатическая канцелярия») для исполнения. А в некоторых письмах-распоряжениях фигурировали немецкие фамилии.

Вот пример: *«Государь император Высочайше повелеть соизволил: признавать Вильгельма Бренана итальянским консульским агентом в Херсоне».*

Или: *«От генерал-адъютанта Глазенапа. 5 декабря 1862... Николаевской Городской Полиции обще с Думою, Магистратом и Сиротским Судом.*

Государь Император Высочайше повелел соизволить: признавать купца Александра Геммерле прусским Вице-консулом в Таганроге.

О таком Высочайшем повелении, сообщённом мне господином исправляющем должность Новороссийскаго и Бессарабскаго Генерал-Губернатора от 28 истекающего ноября... извещая эти присутствия, предлагаю сделать распоряжение как о признании Гиммерле в означенном звании, так и об оказывании ему по оному помощи и правосудии в случае нужды и справедливых его требований» [151].

И подобных писем-распоряжений, поступающих свыше в шестидесятые годы XIX в. в Николаев, было несколько. Между прочим, среди немцев Николаева чаще всего встречаются фамилии горожан, имеющих самое непосредственное отношение к прихожанам церкви Христа Спасителя.

Одним абзацем, но довольно выразительно, описывает Ф. Мейер отношение Б.А. фон Глазенапа к приходу лютеранской церкви:

«Непосредственно после выборов 1862 года новый приходской совет предложил присутствующему губернатору и генерал-адъютанту вице-адмиралу Богдану фон Глазенапу взять на себя почётное покровительство над церковью. Принять оную должность он выразил согласие. Надлежит подчеркнуть, что на протяжении всего периода своего губернаторства в городе и порту адмирал, невзирая на многочисленные свои обязанности, всё же находил время посещать кирху и временами даже принимал участие в заседаниях приходского совета, когда должны были обсуждаться особо важные предметы. В остальных случаях его голос и мнение запрашивали в письменном виде. Производит очень приятное впечатление читать, как этот высокопоставленный сановник под всеми документами [церковными?] ставил подпись «прихожанин Глазенап». Это явно свидетельствует о том, что наряду со всеми титулами, носить которые он имел полное право, и с высокими должностями, им занимаемыми, для него, по-видимому, было немаловажным именовать себя чадом евангелическо-лютеранской церкви...» [152].

Годом позже, после выборов в приходский церковный совет, отчитывалось «о действиях» николаевское женское благотворительное общество за 1862 и частично за 1863 годы, которое возглавляла Эмилия Глазенап, о которой пойдёт речь ниже. В отчёте даются списки лиц, которым была оказана материальная помощь: «бедным вдовам и сиротам, коим выдано постоянное и временное пособие». Приход общества составлял 11.187 руб. 47 коп., расход — 2515 руб., единовременная помощь — 3091 руб. 85 коп.

В состав членов этого общества входили дамы — жены имущих людей города Леонида Вунш, Елена Гертнер, Ксения Берг и другие [153].

Небезызвестный в прошлом хирург Николай Иванович Пирогов, который окончил Дерптский университет и был близко знаком с семьёй Б.А. фон Глазенапа, так вспоминает об Эмилии Глазенап:

«...При этом-то случае я познакомился и с сестрою Моллера, Эмилиєю Амосовною Глазенап. В этот год скончался старик Моллер, министр, - и Э.А., очень любившая отца, впала в нервно-истерическое состояние, заставлявшее её поминутно, без всякой видимой причины, плакать; сверх этого, это особа от роду необыкновенно впечатлительная и притом увлекающаяся донельзя и рассеянная. Примеры ея увлечений и рассеянности встречались на каждом шагу. То вдруг при самом обыкновенном разговоре она вскакивала и вскрикивала «нет, нет, *c'est impossible, c'est plus qu'impossible!*», то восхищалась также неожиданно каким-нибудь выражением.

Э.А. Глазенап страстно любила музыку, сама играла и пела; но в пение она вкладывала, увлекаясь, столько чувства, что искусство ея казалось для постороннего человека чем-то напускным, неестественным, пересоленным.

Так во всё. Брат ея* мне рассказывал, что Эмилия Амосовна однажды на большом домашнем концерте, стоя за стулом пианиста, до того увлеклась гармониею, что, забывшись, начала

* Федор Моллер — сын бывшего морского министра, сначала военный адъютант Паскевича, потом художник, его сестра — Э.А. Глазенап.

пальцами водить по голове артиста, потом зацепилась чем-то за длинные его волосы и, к ужасу всех присутствующих, обнажила его плешистую голову. Приподнятый с головы парик висел на крючке платья Эмилии Амосовны.

Прибыв вместе с больным ещё братом в Ревель, Эмилия Амосовна хотела полечить и себя от несносной истерической тоски; муж, капитан-лейтенант Богдан Александрович Глазенап, был где-то при флоте за границу. Я ей посоветовал морские купанья и как можно более движения на чистом воздухе. А между приезжими я считался знатоком по части ревельских прогулок, и действительно, я исходил пешком все ближние окрестности и знал все хотя сколько-нибудь живописные места. Таким образом, мы и составляли ежедневно trio (Э.А. Глазенап, Фёдор Моллер и я) для прогулок за городом...

Прогулки приносили очевидную пользу: истерические припадки и грустное настроение духа прошли; а между тем ревельские и петербургские сплетники и сплетницы подсмеивались над нашими прогулками, называя их в насмешку «ботаническими экскурсиями доктора Пирогова и m-те Глазенап». Это глупое хихиканье дошло и до двора. В то время проезжала через Ревель одна из княгинь; встретив Богдана Александровича на пароходе, она обратилась с усмешкою к нему и спрашивала: слышал ли он, что его жена занимается ботаническими экскурсиями с доктором Пироговым? Хорошо, что Богдан Александрович знал отлично нравы и обычаи жены, и потому, нисколько не сконфузясь, отвечал какой-то шуткою.

Семейство Глазенап (муж и жена) оставались долго нашими добрыми приятелями всё время, пока мы жили в Санкт-Петербурге; потом пространство разделило нас. Архангельск, где Глазенап был губернатором, и Одесса или Киев, где я был попечителем, потом Германия, где я жил четыре года, Николаев, где Глазенап был военным губернатором; наконец, Подольская губерния (моё имение) и Петербург, где Глазенап и теперь ещё... служит, - это всё такая даль, такие расстояния, что давно уже, лет 15, мы не видались» [154].

Неожиданно-негаданно в июне 1863 г. в канцелярию военного губернатора города из дипломатической канцелярии управления Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора поступило сообщение, представляющее определённый интерес:

«... Константинопольскою экспедициею доставлено в Дипломатическую канцелярию Генерал-Губернатора тюрк, присланный из Лондона на имя Его Превосходительства Генерала Берха.

По сведениям же сообщённым сторонними лицами мне заявлено, что будто бы Генерал Берх умер, — по этому имею честь покорнейше просить Канцелярию Николаевского Военного Губернатора уведомить меня, насколько подтверждаются эти слухи, и если это справедливо, то кому именно следует передать означенную посылку. Действительный статский советник Лев Ивановский.

(карандаш): Спросить Полицию, какие остались наследники после смерти г. Берха и где они имеют местожительство».

На что пристав Одесской части города... *«донёс, что после смерти Адмирала Берха остались наследники штаб-ротмистр Борис Берх, который имеет постоянное жительство под Елисаветградом в деревне Черниковке и подполковник Александр Берх проживает в г. Кронштадте. О чём николаевская городская Полиция Канцелярию Г-на Николаевского Военного Губернатора честь имеет уведомить...» [155].*

Зная благородство Б.А. фон Глазенапа, его внимание к нуждам людей, многие горожане обращались к нему с просьбами о помощи. Из таких прошений обращает на себя внимание докладная записка некоего Э. Флюгеля. Дело в том, что ... Впрочем, лучше обратиться к документам, из прочтения которых многое станет ясным.

«Его Превосходительству Николаевскому Военному Губернатору господину Генерал-Адъютанту, Вице-Адмиралу и Кавалеру Богдану Александровичу Глазенапу.

Марта 25 дня 1863г.

Ваше Превосходительство!

Я, нижеподписавшийся иностранец, Прусскоподданный, уроженец г. Кёльн, бухгалтер, Эдуард Флюгель, лютеранского исповедания, холост, желаю вступить в первый законный брак с дочерью

отставного подполковника Корпуса флотских штурманов Паршина, девицею Ольгою, имеющею ныне от роду 20 лет, на что и отец ея (мать ея умерла) совершенно согласен, излагая при этом здесь свою надпись, - если только дозволит это Русское Правительство, так как я иностранец, а она Русскоподданная, и при том я - лютеранского исповедания, - а она исповедания Православного.

По паспорту, выданному мне от Вашего Превосходительства (по части Военного Губернатора) 5-го Декабря прошлого 1862 года... я живу постоянно в Николаеве, в городе, подведомственном исключительно Вашему Превосходительству. И потому, основываясь на 1-м пункте 1-й части 67 статьи 10-го тома Свода Законов Гражданских (издания 1857 года), я осмеливаюсь всепокорнейше просить Ваше Превосходительство об исходатайствовании мне на этот мой брак Высочайшего Его Императорского Величества соизволения посредством сношения Вашего с Господином Обер-Прокурором Святейшего Правительствующего Синода.

Прусскоподданный Эдуард Флюгель.

[Надписи в конце прошения]:

На совершение сего брака я согласен, если только дозволит его Правительство.

Отец Вышепоименованной дочери моей девицы Ольги имеющей ныне от роду 20 год, уволенный от Службы Капитан Корпуса Флотских штурманов Пётр Данилов Паршин.

[Красным карандашом надпись чиновника(?)]:

Лучше бы на гербовой бумаге и с приложением подписи отца от него с засвидетельствованным званием полицией, так же бумаги препроводить в подлинности подать прокурору».

Разумеется, Б.А. фон Глазенап или его канцелярия отправили прошение Э. Флюгеля на имя обер-прокурора святейшего Синода, на что канцелярия последнего ответила:

«18 мая 1863г. Господину Николаевскому Военному Губернатору.

Государь Император, по всеподданнейшему докладу моему, Высочайше соизволил разрешить проживающему в г. Николаеве Прусскому подданному Эдуарду Флюгелю вступить в брак с дочерью отставного Капитана Ольгою Паршиною, с обязательством крестить и воспитывать детей сего брака в Православии.

О сём Высочайшем соизволении, объявленном мною с сим вместе Преосвященному Херсонскому для зависящего по духовной части

распоряжения, имею честь уведомить ваше Превосходительство, в последствие отношения от 13 минувшаго Апреля... с возвращением доставленных при оном документов, по описи.

Обер-Прокурор Святейшаго Синода Ахматов

За Директора Авчинников

Резолюция: К распоряжению. Б.Г. 2 июня» [156].

Вот так верховная власть Российской империи держала подконтрольно простых смертных своей державы. Так опутала своими законами, чиновничье-бюрократической паутиной да подавляющим инакомыслие аппаратом, что недаром Российскую империю называли жандармом Европы.

Историческими сведениями уже доказано, что развитие города Николаева (илл. 24) связано непосредственно с именем Б.А. фон Глазенапа.

Илл. 24. Общая панорама города.

И немцы, проживающие в городе, в его окрестностях и в колониях, брали самое активное участие в этом развитии.

Как уже упоминалось, экономика города традиционно основывалась на судостроении, торговле и кустарном производстве.

Значительный вклад в развитие города вносило купеческое сословие. Среди купцов, которые исправно подавали декларации о своих капиталах и вносили значительный процент денежных поступлений в бюджет города, например, в 1863 году значатся николаевский 2-й гильдии купец Вульф Сталь и колонист колонии Люстдорф Христиан Албер с объявленными капиталами по 6000 рублей каждый и получением свидетельства такого рода:

«Попечительный комитет об иностранных поселенцах Южнаго Края России сим удостоверяет, что на получение колонистом колонии Люстдорф Херсонской губернии Одесского уезда Либентальскаго округа Кристофором Альбером купеческаго гильдейскаго на 1865 год со стороны сего Комитета препятствий не имеется, в чём Комитет и удостоверяет подписью и приложением казённой печати. Одесса. 9 января 1865 года. Член Комитета Н. Нельговский. Секретарь (подпись)» [157].

А в 1865 г. капиталы с 1 февраля по 1 мая были задекларированы 2-й гильдии купцом саксонскоподданным Фридрихом Гелером и купцом дворянином Генрихом Карлом Флейшером.

Последний подавал прошение, выписку из формулярного списка о службе своего отца и выписку из метрической книги о своём крещении в городскую Думу. Эти документы представляют определённый интерес и их нельзя не привести:

«В Николаевскую городскую Думу.

Дворянина Карла Карлова сына Флейшера.

Прошение.

Желяя причислиться в Николаевские 2-й гильдии купцы для чего предоставляя копию формулярного списка о службе отца моего Титулярнаго Советника Флейшера, метрическое свидетельство о рождении моём на немецком диалекте, ревизские сказки в 2-х экземплярах, имею честь покорнейше просить Николаевскую Городскую Думу о причислении меня в Николаевские 2-й гильдии купцы по объявленному мною на 1865 год по городу Николаеву капитала и выдаче мне надлежащего документа сделать распоряжение. Генрих Карлович Флейшер. 25 февраля 1865 г.»;

«Формулярный список о службе лекаря Одесскаго Карантина Титулярнаго Советника Флейшера. Списан из списка 1850г.

Титулярный Советник Карл Карлов сын Флейшер, лекарь Одесского Карантина, сорока одного года, лютеранского вероисповедания, воспитывался в Академии по медицинскому факультету. Из вольнопрактикующих лекарей 2 отделения с разрешения господина Главы морского Штаба Его Императорского Величества, определён в службу Морского ведомства в Черноморский флот по условию на три года. Помещён в 43 флотский экипаж. По прибытии в Севастополь поступил в Морской госпиталь ординатором. Затем назначен для кампании на корабле «Иоанн Златоуст». По окончании кампании поступил ординатором в Севастопольский морской госпиталь. Командирован для кампании на корвет «Пилат». По окончании кампании поступил ординатором в Николаевский морской госпиталь. По прошению с разрешения господина Начальника Главного Морского Штаба Его Императорского Величества уволен от службы Морского ведомства. Господин Министр Внутренних Дел определил на вакансию лекаря Одесского Карантина. Указом Правительствующего Сената произведён в Титулярный Советники со старшинством. Высочайшим приказом по Императорскому Департаменту Гражданского ведомства уволен по болезни. Особых отличий не имел, наград не получал, аттестован способным и достойным, под судом и следствием не состоял. Женат на дочери шведскоподданного в Штетине Гейнриха Гапагена Луизе, имеет детей: сына Генриха и дочь Анну, находящуюся при нём. Жена и дети лютеранского вероисповедания»;

«Выписка из метрических книг Одесского Евангелическо-Лютеранского общества...

1844г. 1 марта родился в законном браке и 8 июня того же года был крещён пробстом В. Флейтницером.

Флейшер Карл Генрих.

Его родители: Карл Михаил Флейшер, чиновник 9-го класса и его жена Луиза-Амалия, урождённая Гапаген, оба Евангелическо-Лютеранского вероисповедания.

Восприимниками были: 1) Матвей Врачко; 2) Мария Врачко; 3) девица Амалия Марибо; 4) Анна фон Нордман, урождённая Бланк; 5) Адам Ених; 6) профессор Гейнрих Христиан Гапаген.

Согласие вышесказанного с метрикою удостоверяет за приложением церковной печати Вильгельм Флейтницер, пробст 1-го пробстского Округа Южного Края России. Одесса 1 января 1859г.

С подлинным верно: Эмиль Кибер, пробст 2-го пробстского Округа Южного Края России» [158].

Нельзя не отметить также и того факта, что горожане со значительным состоянием избирались или назначались на высокие должности в городское управление. Например, Христиан Албер избирался на должность ратмана (члена городского магистрата), который до скончания дней своих являлся членом квартирной комиссии. А на 1868 г. в квартирную комиссию были избраны депутатами 2-й гильдии купец Богдан Богданович Сибир и от мещан Христиан Иванович Блюмгард [159].

Немалый вклад в развитие кустарного производства вносили и ремесленники, удовлетворяя элементарные и насущные потребности городского населения. И хотя они не избирались в городское управление из-за их низкого социального уровня, тем не менее некоторые из них заслуживали со стороны местных властей внимания и поощрения за свой труд. И таким примером может служить «послужной список» ремесленного головы Ф.И. Штолля, который приводится ниже.

«Полный послужной список о службе и достоинстве Ремесленного Головы Николаевской общей Ремесленной управы, Филиппа Иванова Штолль.

Ремесленный Голова Николаевской общей Ремесленной Управы и Депутат Сапожного и Башмачного цехов, Филипп Иванов сын Штолль, 64-х лет от роду, вероисповедания лютеранского, жалованья не получает, Баварско подданный, уроженец города Вирицбург, имения не имеет, воспитывался за границею, в городе Вирицбурге при родителях, при переезде из-за границы в Россию, вступил в службу по выбору Ремесленного общества старшиною Николаевской общей Ремесленной Управы, каковую должность исправляет с ноября 1842 по 24 ноября 1852г., избран Депутатом той же Управы и состоит в сем звании по настоящее время — ноябрь 1852г.; Николаевским Ремесленным обществом избран Ремесленным Головою, каковую должность исправляет по настоящее время, - и в минувшем 1867 году вновь избран в эту должность на сей 1868 год (с 30 мая 1865г.). По ходатайству бывшего Николаевского и Севастопольского Военного Губернатора Господина Адмирала Берха, за усердную службу объявлена признательность Начальства, по

предложению Его Высочайшего Величества 28 октября №2510 чрез Николаевскую Городскую Думу 15 ноября 1852г. за №2584; под судом и следствием не был, женат на дочери саксонского горного инженера Сиц, девице Фридрике Ивановой, ныне состоящей на службе при Николаевском Военно-Морском Госпитале акушеркою, имеет детей: сына Франца, родившегося 1837 г. октября 12, находится в г. Одессе компаньоном на кожевенной фабрике, и дочь Марию, родившуюся 1836г. марта 20, находящуюся в замужестве за ротмистром Гусарского Ея Величества Королевы Вертибергской Ольги Николаевны полка Юлиосом Штоль, оба вероисповедания лютеранского. Присутствующие старшины: Теодор Геест, М. Марковский. В. д. маклера Управы Михайлов» [160].

Бог творит всё во всём, и без Него ничего не свершается и не происходит. М. Лютер.

В марте 1868 г. Б.А. фон Глазенап подаёт на рассмотрение городской думе проект, заключающий в себе положение и основные условия найма переводчиков для судовладельцев и их команд с иностранных кораблей, прибывающих в Николаевский торговый порт.

Из проекта видно, что иностранцев часто обманывали проходимцы, далёкие от знания языков, а это могло отрицательно сказаться на отношениях не только между судовладельцами и служащими порта, но и между государствами, если бы кто-либо из судовладельцев поднял скандал.

Понимая всё это и предвидя последствия, Б.А. фон Глазенап поэтому и подал на рассмотрение городской Думе приводимый в сокращении проект. Этим проектом Б.А. фон Глазенап показал себя как рачительный хозяин города, заботящийся о его имени и чести, о будущем расцвете торгового порта и торговых отношениях между государствами.

«Николаевской Городской Думе.

Из постоянно доходящих до меня жалоб, я... убедился, что прибывающие к Николаевскому порту судохозяева и шхипера иностранных судов, нуждаясь в переводчиках и не находя таковых при

порте, нередко бывают вынуждены обращаться за услугами к... частным... людям, кои, не только не совмещают в себе познаний переводчика, но с тем вместе... недобросовестностию, позволяют себе вымогать у них значительную плату за... пустые услуги, а иногда... выманив деньги... скрываются... и тем безнаказанно наносят доверившимся значительный вред и убытки.

Не зная наших законоположений обиженные иностранцы... обращаются с жалобами к командиру Брандвахты, но не получив здесь... удовлетворения, ропщут и увозят с собою то неприятное о городе Николаеве впечатление, которое весьма невыгодно может влиять на процветание производимой им заграничной торговли.

Желя, с одной стороны, избавить на будущее время гг. судозавоев и шхиперов иностранных судов от... злонамеренных действий переводчиков, а с другой, искоренить... проявившееся при настоящем порядке выборов переводчиков, зло, я предлагаю Городской Думе во 1-х, пригласить... в присутствие своё всех... управляющих конторами, занимающимися заграничною торговлею, а также судозавоев и шхиперов, сообщив об этом и гг. иностранным консулам и консульским агентам... и по... обсуждению этого обоюдно интереснаго — как для них, так и для города вопроса, составить совместно с ними... таксу ценам, которые должны быть платимы за... услуги, оказываемыя иностранным судовикам лицами, принимающими на себя обязанность переводчиков и судовых агентов, во 2-х, предоставить гг. приглашённым избрать в переводчики или судовые агенты таких лиц, кои известны им... в благонадёжности и добросовестности которых они вполне уверены; в 3-х, избранных... в переводчики и судовые агенты обязать подписками..., что приняв на себя обязанность переводчика и судового агента, они... будут исполнять все заключаемые... договоры...; что же касается до оказываемых ими частных услуг, они согласны получать определённую по таксе оплату; в 4-х, Распоряжение это сделать известным посредством выставки на Русском и иностранных языках на видных местах коммерческой пристани и других, где это признано будет необходимым; и, наконец, в 5-х, в объявление поместить условие, что для пребывающих сюда иностранцев не обязательно то, что они непременно должны нанимать только избранных переводчиков и судовых агентов.

Генерал-Адъютант Глазенап

Правитель Канцелярии Всевожский» [161].

Б.А. фон Глазенап был человеком прогрессивных взглядов и, видимо, ему были известны некоторые достижения науки и, возможно, не без его участия и содействия в 1868 г. в Николаеве открывается городское телеграфное отделение, которое возглавил статский советник Глаголев. Среди небольшого штата сотрудников, который составлял чуть более полутора десятка человек, были и немцы — надворный советник Герле, механик Кох, младший телеграфист Блейлебен, младший механик Фрейдинг и старший механик Бухгейм.

В июне 1869 г. в Ливадию, где в это время пребывали Высочайшие особы, командируются на тамошнюю телеграфную станцию группа николаевских телеграфистов, среди которых были обер-телеграфист Фолькерт, старший механик Бухгейм, обер-телеграфист губернский секретарь Эйхман.

Всем им выдавались подорожные по казённой надобности по две лошади для разъездов по телеграфным линиям (илл. 25), [162].

Илл. 25. Подорожная статского советника Павла фон Кнорре (сына астронома К.Х. Кнорре).

Забытой страницей в истории народного образования города является факт того, что все учебные заведения Николаева и Очакова из Одесского учебного округа перешли под непосредственное подчинение генерал-адъютанту Б.А. фон Глазенапу, так как «на основании Высочайшего соизволения от 8 марта 1865 г. были предоставлены на всё время нахождения в его должности все права и обязанности, присвоенные попечителю учебного округа, а равно и сопряжённую с званием попечителя ответственность».

Единственная в городе Николаевская Александровская гимназия настолько чтит своего попечителя, что педагогический совет её постановил «испросить согласие генерал-адъютанта Глазенапа на постановку его портрета в библиотечном зале, ходатайствовать перед попечителем округа о разрешении привести в исполнение это желание пед. Совета».

И накануне завершения срока службы и своего отбытия из города Б.А. фон Глазенап со своей супругой 11 июля 1871 г. посетили Александровскую мужскую гимназию. «В присутствии Глазенапа, его супруги и всех членов педагогического совета желание педсовета было приведено в исполнение» [163].

Нельзя не отметить также и такой значительный для Николаева факт, как по инициативе директора Медицинского Департамента Морского Министерства Карла Оттоновича Розенбергера в 1859 г. было основано общество морских врачей, филиал которого открылся и в Николаеве. Среди известных для того времени врачей морского ведомства встречаются и немецкие фамилии: Ф.И. Биркган, пробыл в обществе год (с 1859 по 1860 гг.) и затем переведён в Балтийский флот, Бригер, Винклер, Г.К. Гиммельрейх, В.К. Кнорре — сын известного астронома, З.И. Либер, Л.О. Рейниш, Ф.И. Леве, А.Д. Миштольт, Н.Ф. Таубе и другие [164].

Помимо этого, в 1867 г. в Николаеве была учреждена городская больница.

Ещё до начала правления городом Б.А. фон Глазенапом и при нём пастор Э. Кибер в 1858 г. поднял перед военным ведомс-

твом (а он принадлежал к нему, пребывая на должности дивизионного проповедника) вопрос о защите своих прав на содержание при нём денщика (причетника). Военное ведомство в лице своих чиновников на запросы Э. Кибера о праве иметь при себе денщика отвечало уклончиво. И лишь после вмешательства Б.А. фон Глазенапа, который пригрозил сообщить военному министру об уклонении от своих обязанностей военных чиновников, последние испугались и «посоветовали» Э. Киберу обратиться «куда следует». Что он и сделал. И, казалось бы, вопрос о содержании при пасторе денщика решился положительно. Во всяком случае, денщик при пасторе находился около 10 лет.

Но в 1869 г. военные чиновники снова вернулись к этому вопросу, сославшись на *«сборник штатов, который приказом по военному ведомству 1864 г. №53 Высочайше повелено принять на будущее время к руководству, из всех дивизионным проповедникам денщики определены только четырёх, в отдалённых местах России, а именно: в Оренбурге, Восточной Сибири и двоим на Кавказе. А потому, по существующим законоположениям Николаевский дивизионный проповедник пробст Кибер Эмиль, ни на денщика, ни на денщицье довольствие права не имеет»*.

Итак, если Э. Кибер пользовался приказом военного министра от 17 декабря 1858 г., по которому ему положен был казённый денщик, то уже в 1869 г. ему в этом было отказано, так как «в сборнике штатов, объявленных по военному ведомству в 1864 г., не упоминается денщик при пасторе в г. Николаеве». Так, зацепившись за штатное расписание, военные чиновники напомнили о своём существовании и отомстили пастору за его настойчивость в праве обеспечения себя денщиком [165].

Одни люди от слова возвышаются, становятся лучше, а другие от слова досадуют и становятся хуже. М. Лютер.

* * *

После нового должностного назначения и отъезда из г. Николаева Б.А. фон Глазенапа на этот пост был назначен Николай

Андреанович Аркас, отец известного украинского общественного деятеля, композитора и историка Н.Н. Аркаса.

Семидесятые–восьмидесятые годы XIX века ознаменовались бурным ростом торговли, развития промышленного производства и дальнейшего расцвета города.

В торговле зерном и железной рудой город Николаев к концу XIX века занимал одно из ведущих мест в Российской империи благодаря своему выгодному положению и работе коммерческого порта.

И недаром сюда, в Николаев, наведывались императоры России и приближенные ко двору особы, понимая стратегически важное во всех отношениях положение города.

Если обратиться к статистическим данным того времени, то поневоле поражаешься тому, как мог город при весьма низкой производительности труда достичь таких результатов. Представленные данные о внешней торговле только за один сентябрь месяц 1871 г. коммерческого порта дают следующие результаты: из иностранных портов прибыло 42 торговых судна, из которых больше всего было итальянских (13) и австрийских (11). На иностранные торговые суда было отпущено 113107 четвертей зернового хлеба (пшеницы, ржи и овса), 648 досок и 12500 штук рогож [166].

А уже в 1878 г. весь грузооборот Николаевского порта составлял 34700000 пудов, который к концу XIX века увеличился почти в два раза, то есть достиг 60960686 пудов [167].

Как показал «Всепоподданнейший отчет Николаевского военного губернатора о состоянии города Николаева за 1880 г.», число жителей, в особенности в летне-осенние месяцы, колебалось от 70 до 80 тысяч. Увеличение роста населения в эти месяцы было связано с появлением значительного числа так называемых рабочих, готовых братья за любую работу в городе, особенно связанную с погрузками в коммерческом порту.

В Николаевском порту за год побывало 264 судна (84 парусных и 180 паровых) из разных стран и более всего из Англии, Греции и Италии. Все они грузились зерном, собранным с по-

лей юга империи. К этому времени статистика отмечает, что в среде мужского населения города имелось 518, а в среде женского — 331 человек лютеранского вероисповедания, а в гимназии, прогимназии и в реальном училище учились 29 учащихся евангелическо-лютеранского вероисповедания. Во всех народных школах грамотности обучалось 1390 учеников, среди которых 15 были лютеранского исповедания. А что касается учебных заведений морских и других ведомств, то здесь среди учащихся юнкерских классов был только один лютеранин, в портовой ремесленной школе — 3 лютеранина, в девичьем училище — 2 ученицы лютеранского исповедания, в фельдшерской школе и в учебно-артиллерийской команде — по одному учащемуся лютеранского исповедания [168].

Немалый вклад в увеличение бюджета города да и в казну империи, помимо торговли с иностранными государствами через коммерческий порт, вносили купцы всех трех гильдий, имеющие не только торговые лавки, но и мельницы, отдельные дома, постоянные дворы, гостиницы и проч. Многие колонисты или мещане, поднакопив нужное количество денег, подавали в Херсонское губернское управление, в Николаевскую городскую Думу или в управу, или на имя городского головы прошения о переводе из мещан в купцы 3-й гильдии или из состава купцов 3-й гильдии в состав купцов 2-й гильдии и т.д.

В данном случае нельзя не обратить внимание на имя такого купца как Франц Иванович Фришен. К имени этого купца в дальнейшем придется ещё не раз обращаться.

Самый ранний документ, упоминающий его имя, относится к 1875 г. и может свидетельствовать о том, что он уже бывал в Российской империи и знакомился с порядками, которые характерны при торговле, знакомился с немецкими купцами, с городом Николаевом и проч. Учитывая все добытые им необходимые сведения, он начал как торговец, сначала уже как купец 2-й гильдии, с торговли оружием, как всегда, ходким товаром. И вот первые связанные с этим документы:

«Его Превосходительству Господину Главному Командиру Черноморского Флота и Портов и Губернатору г. Николаева.

Прошение.

В Николаевской таможне получены, под моим адресом два ящика FF, №1 и 2, содержащие тридцать шесть охотничьих ружей и пять пар пистолетов. Ящики эти таможня соглашается выдать мне только по предъявлении разрешения на получение Вашего Превосходительства. Поэтому позволяю себе покорнейше просить ваше Превосходительство о выдаче мне вида на получение из здешней таможни двух ящиков с оружием.

Купец второй гильдии Ф. Фришен.

Николаев, 8 мая 1875 года.

Свидетельство получил Ф. Фришен.

Резолюция: Разрешаю. Н. Аркас. 19 мая».

«Удостоверение. Купец 2-й гильдии Франц Фришен в поданном мне ...прошении объяснил, что в Николаевской таможне получены на его имя два ящика...и что ящики эти таможня соглашается выдать ему только по предъявлении разрешения моего на получение из таможни означенных двух ящиков с оружием.

Вследствие чего и на основании 4 примечания к 828 ст. VI тома устава таможни, по прод. 1868 г. даю настоящее удостоверение купцу Францу Фришену за подписью моею и приложением казенной печати, в том, что на получение им из здешней таможни указанных в прошении двух ящиков... со стороны моей препятствий не встречается.

Г.Николаев. Мая 23 дня 1875.

Николаевский Военный Губернатор Генерал-Адъютант Н.Аркас.

Верно. Старший Помощник (подпись)» [169].

Как уже упоминалось, некоторые мещане, как, например, Христиан Блюмгардт, обращались к местным властям с прошениями о переводе в состав 3-й или 2-й гильдии купцов и выдаче соответствующих документов об утверждении их в этом сословии. И как это происходило, свидетельствуют приводимые ниже документы в сокращении:

«15 октября 1872. В Николаевскую городскую Управу.

Николаевского мещанина Христиана Блюмгардта.

Прошение.

Объявив по г. Николаеву капитал по 2-й гильдии купца, а потому представляя при сем удостоверение Николаевского мещанского старосты об уплате мною следовавших обществу разных повинностей по первое января 1873 г., равно в 2-х экземплярах ревизской сказки о семействе моем, имею честь покорнейше просить Городскую управу не оставить ходатайством о перечислении меня из мещан в здешние купцы...

Блюмгардт.»

Через пару дней последовало заключение городской управы:

«Исходя причине к отношению ходатайства сдешняго мещанина Хр. Блюмгарта о причислении его в купеческое по г. Николаеву сословие, городская Управа полагает: представленные Блюмгардтом паспорт, удостоверение и ревизския в 2-х экземплярах сказки отослать в Херсонскую казенную палату для перечисления его из сдешних мещан в Николаевские 2-й гильдии купцы, присовокупив, что гильдейские по г. Николаеву пошлины Блюмгардтом внесены для выдачи паспорта представлены».

Далее Блюмгардт просит Николаевскую городскую управу разрешить причислить в купеческое сословие его сыновей и дочерей и свободное их передвижение в границах Российской империи до 1877 года [170].

В Николаев часто навевывались и немцы-колонисты, которые торговали продуктами своего сельскохозяйственного производства.

Например, за место, занимаемое на базарной площади для продажи разной зелени, колонист Карл Пец платил 10 рублей, а колонист Илья Шерер для продажи булок с правой стороны базарной площади платил 5 рублей.

А в ремесленной управе, которая давала также значительный процент дохода в городской бюджет, велся постоянный учет прихода, расхода и остатка денег, взыскиваемых в пользу города при засвидетельствовании контрактов и разного рода условий. В управе в 1872 г. ремесленным головою являлся Бош, который вел учет всех денежных поступлений.

Например, «от шапочного мастера Франца Штеренбогена при засвидетельствовании договора с Херсонским мещанином Шмулем Тульчинским на принятие его в работу процента сбора 40 копеек. Принял ремесленной голова Бош.

...От столярного мастера Адольфа Циглера, при засвидетельствовании договора с отставным унтер-офицером Томашом Андрухом на принятие в учение сына его Ильи процента сбора 1 рубль 50 копеек.

Принял ремесленной голова Бош...» [171].

В 1872 г. после смерти пастора Эмиля Кибера на эту должность назначается Гуго Пломан, который проповедовал слово Божье среди паствы своего округа почти до конца века – до 1896 года, прослужив таким образом 24 года.

Г. Пломан родился 29 ноября 1833 г. в Ковенской (ныне Каунасской) губернии. Его отец был мещанином и переехал в Россию из Восточной Пруссии, а мать звали Аугустой, урожденной Торчиани.

После окончания гимназии в г. Митау (Курляндия) Гуго Пломан с 1853 по 1857 гг. учился на теологическом факультете в Дерптском университете. С 1858 по 1863 гг. он работал домашним учителем и только в 1863 г. был возведен в духовный сан. В этом же году он женился на Лауре Рунтцлер, дочери пастора.

С 1863 по 1874 годы Г. Пломан служил пастором в одной из колоний Таврической губернии. Затем – пасторская должность в Николаеве. Выйдя на пенсию, он жил ещё некоторое время в Николаеве, где в 1892 г. скончалась его жена. А дата его смерти и местонахождение могилы остаются неизвестными [172].

Многие жители города лютеранского вероисповедания курсировали за границу и обратно, а также по разным городам и весям Российской империи. И, разумеется, каждому из них необходим был паспорт, который, согласно законодательству империи, как известно, выдавался только на один год. Для этого им необходимо было обращаться с прошениями к военному губернатору города о выдаче необходимых паспортов. Вот один из таких образцов: *«Его Превосходительству Господину Никола-*

евскому Военному Губернатору. Потомственного дворянина Павла Карлова фон Рейера. Прошение. Имея надобность по собственным делам отправиться за границу в Германию, Австрию, Швейцарию, Италию и Францию, почему представляя при сем свидетельство Николаевской городской полиции за №1360 о неимении препятствий к выезду и аттестат о службе моей за №500, покорнейше прошу распоряжения Вашего Превосходительства о выдаче мне заграничного паспорта сроком на три месяца.

Кассир Николаевского Коммерческого Банка Потомственный Дворянин Лифляндской Губернии Павел Карлов сын Фон Рейер. 26 мая 1873 года. Паспорт выдан 29 мая за №1287» [173].

Подобные прошения со стороны членов лютеранской общины подавались десятками. Здесь были прошения не только о продлении паспорта подданного иностранного государства, проживающего в Николаеве, но и о продлении заграничного паспорта, ибо паспорта большинства лютеран были из разных стран (Австрии, Пруссии, Швейцарии и др.) и иных городов Российской империи.

Иные иностранцы теряли свои паспорта, не успевали по каким-то причинам продлевать их, или их паспорта выкрадывали. И тогда им приходилось снова и снова обращаться по разным чиновничьим инстанциям, объясняя причину, почему они утеряли паспорт или не вовремя продлили...

Пруско-подданный Карл Гроссер, вероисповедания лютеранского, который просрочил свой паспорт с 27 февраля до 20 апреля 1870 г., разыскивался до 1874 г. Одесской полицией, полицией г. Балты и г. Каменец-Подольска. А он в это время спокойно проживал на улице Никольской №52 в г. Николаеве у знакомого колбасника. В прошении на имя военного губернатора города объясняется его бедственное положение и невозможность оплаты за паспорт в течение прошедших лет, но «следующие же за просрочку билета (паспорта) в казну штрафные деньги при получении нового такового имеет быть мною уплачены, сколько приказано будет» [174].

Саксонско-подданный Карл Зейферт, лютеранского вероисповедания *«заявлением в николаевскую городскую полицию заявил: что проездом из Елисаветграда в Николаев с трупною содержимого им цирка и не доезжая... до г. Николаева... им утерян паспорт... заявляя о том, просил сделать распоряжение к розыску утерянного им документа и затем считать его не действительным...»*

Постановлено: вследствие означенного заявления сообщить частным приставам г. Николаева для розыска того документа, а о считании его недействительным, составить два объявления... Ему же, Зейферту, о вышепрописанном, выдать выписку для исходатайствования нового документа на прожитие, которое и выдается ему из Николаевской Городской Полиции за подписью и приложением казенной печати. г. Николаев сентября 29 дня 1872 года. И.д. Полицейстера капитан 1 го ранга Стройников» [175].

В такой чехарде пребывала вся паспортная система для иностранцев. Но немецкая сторона на все это отреагировала по-своему. Как сообщило Министерство внутренних дел империи «циркулярно» губернатору города, «Германский посол... уведомил МВД, что вверенное ему посольство не будет больше снабжать проживающих в России германских подданных покровительными билетами, что они могут впредь доказывать принадлежность свою к подданству Германии предъявлением в Консульствах этой Державы своих национальных паспортов и свидетельств о происхождении...»

И далее департамент полиции МВД дает указания, на что обратить внимание *«при выдаче иностранцам Русских видов на жительство:*

1. Наши полицейские власти не должны принимать никаких понудительных мер к тому, чтобы Германские подданные, по требованию своих консулов, снабжали себя вновь устанавливаемыми для них видами.

2. Виды эти... в глазах наших властей не должны иметь никакого значения.

3. При снабжении Германских подданных Русскими видами на жительство в Империи, должны быть и впредь соблюдаемы в точ-

ности действующия на сей предмет узаконения, то есть при первоначальном приезде в пределы России иностранца от него надлежит требовать в удостоверение личности национальный паспорт или вандербух, посвидетельствованный нашею Миссиею или Консульством..., последующия же затем Русские виды, возобновляемые каждогодно, имеют быть выдаваемы на основании прежняго Русскаго вида, срок коего истек» [176].

В семидесятых годах XIX в. при выдаче иностранцам паспортов (видов на жительство) в качестве приложения требовалось заполнить еще и так называемую подписку.

Вот, к примеру, содержание паспорта Ф.И. Фришена, выданного от Николаевского военного губернатора 26 октября 1877 г. под №2351; с левой стороны написано: *«Вероисповедания лютеранского, лет 33, рост высокий, волосы, брови — русые, глаза карие, нос и рот умеренныя, безбородый, лицо овальное, особых примет нет, место рождения г.Бремен.»* С правой — Паспорт. *«Дан на жительство и переезды в Российской империи в течение одного года прусско-подданному Францу Фришену с женою его Мартою на основании национального паспорта, оставленного при нем, явленного и записанного в нашем Российском Генеральном Консульстве в Кенигсберге 27 мая/8 июня 1877 года под №1513. №2351 — надпись на национальном паспорте»*.

А вот содержание подписки:

«Я, нижеподписавшийся Франц Фришен даю сию подписку в канцелярии Николаевского Военного Губернатора, что я прусско — подданный, родился в г. Бремен; лет имею 33, вероисповедания лютеранскаго имею жену Марту, прибыл в Россию 1 июля 1877 года, на родине был [пропуск] в России же думаю заняться [пропуск], росту высокий, волосы, брови имею т.русые, глаза карие, нос, рост умерен., лицо овальное, особые приметы не имеет.

Вчем собственноручно и подписываюсь р.ч. F. Frischen, Hermann Ostermeyer. г. Николаев, ...дня 18...года» [177].

В государственном архиве Николаевской области хранятся паспорта тысяч иностранцев, в разное время проживающих в г. Николаеве. И очень много паспортов лютеран, прихожан евангелическо-лютеранской церкви Христа Спасителя. Если

перечислить их все, то это займет, по крайней мере, отдельную книгу, если не две. Поэтому приходится ограничиваться теми именами лютеран, которые, являясь прихожанами церкви Христа Спасителя, в документах очень часто упоминаются и, что немаловажно, внесли определенный вклад в дальнейшее развитие города Николаева.

Здесь уместно также упомянуть и «список дворянам, потомственным и личным, владеющим в г. Николаеве домами, оцененными для взимания в государственный доход налога свыше 1000 руб. в 1870 году», насчитывающих около полутысячи человек. Приводятся фамилии только немцев-домовладельцев с оценочной стоимостью каждого дома.

Наименование домовладельцев:	оценочная сумма в рублях:
1. Наследники вице-адмирала Мессера	2800
2. Полковник Германс Александр	1500
3. Вдова коллежского советника Вальда	1600
4. Вдова коллежского советника Гертнер	4000
5. Доктор Генрих Гемерлейх	1000
6 Наследники полковника Лумберг	1200
7. Полковник Александр Берх	3000
8. Надворный советник Вальд	2500
9. Вдова полковника Попенгут	3500
10. Капитан 1 ранга Владимир Шмидт	2200
11. Контр-адмирал Острен	2000
12. Наследники полковника Зомер	2000
13. Полковник Лумберг	3000
14. Генерал-лейтенант Карл Фишбах	1300 [178]

А по ряду документов можно проследить даже некоторые стороны жизни и деятельности не только одного прихожани-

на лютеранского вероисповедания, но и некоторых членов его семьи. Как, например, уже упомянутого каретных дел мастера купца Христофова Албера, который скончался в 1875 г. на шестьдесят втором году жизни. И по сообщению мирового судьи 2-го участка города, над движимым и недвижимым имуществом покойного учреждена была опека до совершеннолетия его наследников. Но, судя по документам, не надолго. Оказалось, что на наследство отца имеет право не только старший его сын Карл, но и младший Александр, дату рождения которого не сразу могли установить. И только благодаря Гуго Пломану удалось, руководствуясь выпиской из метрической книги «О рожденных и крещенных в Евангелическо-лютеранском обществе в Николаеве» подтвердить дату рождения Александра [179].

В городе в годы правления Н.А. Аркаса продолжали свое развитие различные организации и общества. Появляются новые. В среде некоторых из них трудились и немцы-лютеране, прихожане евангелическо-лютеранской церкви.

С 1872 г. главным доктором Николаевского морского госпиталя и начальником медицинской части Черноморского флота и портов являлся Гиргенсон Вильгельм Густавович, который начал служить с 1844 г., а в 1863 г. получил чин статского советника и несколько раз награждался орденами и медалью. С 1874 по 1882 годы являлся действительным членом общества морских врачей г. Николаева, которое просуществовало, очевидно, до 1917 г.

В состав этого общества входили многие врачи — немцы. Они часто выступали в своем кругу с докладами, отчетами и сообщениями о достижениях мировой медицинской науки, демонстрировали разные препараты и больных с некоторыми заболеваниями.

Находясь на службе в морском ведомстве, каждый из них в любой момент приказом мог быть переведен в иное место службы или уволен в отставку.

Среди уже упомянутых врачей в обществе председательствовали в разное время В.Г. Гиргенсон, Н.Ф. Таубе. и Кибер Эдуард Эмильевич, сын пастора, а членами общества являлись в

80-90 гг. А.А. Веймарн, А.Г. Грау, А.Р. Дибольт, А.А. Липпе, Ю.Ю. Трейберг, Ч.Э. Шмидт.

Младший ординатор секретарь общества морских врачей В.А. Страдомский упоминал в своих записях о «медицинских чинах морского ведомства», среди которых фигурирует Владимир Карлович Кнорре, сын астронома Карла Х. Кнорре, состоящий на службе с 1865 г. Будучи надворным советником с 1872 г. являлся младшим судовым врачом 2-го Черноморского экипажа Его Королевского Высочества Герцога Эдинбургского и одновременно проходил службу в морском госпитале г. Николаева. Вместе с экипажем яхты «Эриклик» направлялся к восточным берегам Черного моря для съемок побережья. Являлся членом комиссии по приему медикаментов, а в 1877 г., уже будучи коллежским советником, направлялся для онкоосмотра болеющих дочерей нижних чинов в Николаевском морском училище, а в 1878 г. направлялся для «медицинского осмотра нижних чинов северной съемки... в лагерь, находящийся у с. Парутино». Имел благоустроенный одноэтажный каменный дом в Николаеве.

Фигурирует в этих записях также и Эдуард Эмильевич Кибер с 1872 г. — доктор медицины. Как и В.К. Кнорре, являлся младшим судовым врачом 2-го Черноморского экипажа Его Королевского Высочества Герцога Эдинбургского. С июня 1872 г. плавал на шхуне «Бомбары», а на шхуне «Суук-Су» — с ноября 1873 г. при Николаевском морском госпитале начал служить с декабря 1872 г. Имения не имел [180].

Помимо уже известного благотворительного общества, с 1875 г. возникает общество вспомоществованию недостаточным лицам, стремящимся к образованию.

В состав общества входили такие действительные члены, как Э.К. Брун, М.И. Берх, Г.Б. Вулих, А.П. Вальд, Б.А. Глазенап, Г.К. Гиммельрейх, В.Н. Габбе, Р.К. Генель, Н.И. Ленц, Н.О. Рено, Ю.Г. Рено, Г.Б. Вульф, Л.И. Губер, И.С. Гах, К.Л. Миллер, И.О. Миллер, Л.И. Форштетер и многие другие.

За четыре года, с 1875 по 1878, «оказана помощь 336 нуждающимся лицам, или средним числом 84 воспитанникам и воспитанницам ежегодно, - большая часть которых получает пособие с основания общества... [181].

В марте 1875 г. было представлено министру внутренних дел на утверждение проживающими в г. Николаеве любителями охоты «Положение охотничьего кружка», среди которых значится прапорщик Вальд [182].

И наконец-то появилось долгожданное общество взаимного страхования от огня имущества, которое было учреждено в 1880 г., а стало действовать с 1881 г. [183] (илл. 26).

Пожары, иногда с человеческими жертвами (чаще всего от отравления угарным газом) являлись неотъемлемой частью жизни города.

Как свидетельствуют городские полицейские хроники тех времен, «30 июня в Одесской части, на углу Купеческой и Молдаванской улиц, в доме, принадлежащем Виртембергскому подданному Иосифу Зонненштулю, в котором помещались бакалейная лавка и питейный дом мещанина Малецкого, произошел пожар; убытка понесено: первым на 600 руб. и вторым на 550 руб.

26 августа в 8 час. утра в Одесской части во дворе дома купца Венеамина Сакиши, занимаемого обществом сбережения и приобретения, загорелась деревянная кладовая, от которой огонь перешел на каменный сарай баденско-подданного Якова Балтера и купца Марка Фекера, крытые железом, которые и сгорели с находившимся в них имуществом; причина пожара по дознанию не открыта; убытка нанесено на 13.300 руб.» [184].

Это лишь наиболее значительные эпизоды пожаров города. Поэтому-то и основано вовремя общество взаимного страхования от огня имущества.

...Город продолжал жить, трудиться и развиваться.

Если посмотреть на карту города 1884 г., то можно отметить, что город с востока с напольной стороны был перекрыт стеной, соединяющей берега Ингула и Южного Буга и сооруженной во

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
„РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 году, — въ С.-Петербургѣ, Морская, д. 37.

Основной и запасные капиталы 56.000.000 р.

Общество заключаетъ:

Страхованіи жизни,

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданого для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ общества.

Къ 1 января 1905 года къ обществу „РОССІЯ“ было застраховано 81.863 лица на капиталъ 170.330.000 рублей.

Страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныхъ страхованіи служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ; страхованіи пассажировъ пожизненнымъ, годичнымъ или на меньшіе сроки.

Страхованіи отъ огня

денежныхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строений, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованіи транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ: страхованіе корпусовъ судовъ.

Страхованіи стеколъ

всякаго сорта отъ разбитія и разбитія.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются по управленію въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. домъ; № 37), и АГЕНТАМИ общества въ городѣ Николаевѣ: М. М. ЛАНДАУ, (Больш. Морская улица, собств. домъ); Е. А. и Я. А. БИРШТЕЙНЪ, (Бульварная улица, собств. домъ); по страхованіямъ жизни, отъ огня, транспортовъ, отъ несчастныхъ случаевъ и стеколъ. Также агентами В. А. БУНДЕЛЬМАНОВЪ и А. А. ФИШЕРОВЪ исключительно по страхованіямъ жизни и отъ несчастныхъ случаевъ.

Страхованіи пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

Илл. 26. Реклама страхового общества «Россія».

время Крымской войны. На окраине города стояла обсерватория, все еще до 1870 г. руководимая К.Х. Кнорре, а чуть ниже была переправа в Варваровку, поместье Ламберта. Лески являлись пустынной местностью, относящейся к морскому ведомству, в которой находился небольшой хуторок — начало инвалидным хуторам. Со стороны севера обозначен Ингульский мост, направленный в Соляные с хлебными складами, кроме которых иных строений не отмечено, за исключением эллингов, принадлежащих Адмиралтейству. Зато с юга значительную территорию занимали портовые сооружения на Поповой балке (ныне Ялты), к которым была подведена Николаевско-Харьковская железная дорога. Рядом находилась пивоварня. А между портом и Широкой Балкой — пустующая местность с единственным черепичным заводом. А на противоположном берегу Ю. Буга, напротив города, тоже местность пустовала. За исключением формирующихся сел Большой и Малой Коренихи.

А в самом городе уже значительное внимание уделялось системе размещения прибывающих в город и общественному питанию горожан. Немалую роль в этом играли и немцы-лютеране. Если раньше приезжающие селились временно или постоянно в частных домах каких-то знакомых по договоренности на определенных условиях, то с 1873 г. в Одесской части стал действовать постоянный двор Зонненштуля, а в 1879—80 гг. уже существовали такие гостиницы, как «Орианда», «Рено», «Франция» и «Санкт-Петербургская», а также свыше десятка ресторанов, среди которых содержателями некоторых из них являлись французско-подданный Иосиф Барбе, прусско-подданный Франц Кох и одесский мещанин Иван Бауэр.

А если к этому еще добавить и сто пятьдесят трактиров и харчевен, то население города и приезжающие были обеспечены не только крышей над головой, но и питанием в зависимости от содержания кошелька. И кому только не принадлежали трактиры и харчевни! В основном их содержали купцы. Но среди их владельцев были и иностранные подданные, мещане, разного рода отставники (например, отставной писарь, отставной чер-

тежник), крестьяне, жены рядовых, вдовы. В заведениях их владельцев строго соблюдался порядок: если в трактире была замечена карточная игра или трактир открывался в «недозволенное время», владелец подвергался судебному взысканию. В некоторых трактирах играл либо орган, либо «машина» (граммофон?) или же пел хор арфянок (исполнителей игры на арфе) [185].

По Высочайшему повелению в 1874 г. начата раздача земельных участков под дачи, относящихся к морскому ведомству. В число тех, кому выделили участки, попали капитаны I ранга Кроун и Греве, действительный статский советник доктор В.Г. Гиргерсон и тайный советник астроном К.Х. Кнорре. Кстати, имя Карла Христофоровича Кнорре, отдавшего свою жизнь астрономии и лютеранскому вероисповеданию, украшает историю не только города Николаева, но и Российской империи.

Его имя постоянно встречается в многочисленных церковных документах начиная со времен правления в городе адмирала А.С. Грейга и кончая началом правления Н.А. Аркаса. Последние годы своей жизни он заботился о материальном состоянии семьи. Имея тринадцать детей, он делал все возможное для того, чтобы дети получили образование. Его сын Виктор пошел по стопам отца – стал астрономом и работал в Пулковской, а затем и в Берлинской обсерваториях. Владимир, его брат, получив медицинское образование, стал врачом в морском госпитале Николаева, откуда в 1893 г. был переведен на Балтийский флот...

Пошатнувшееся здоровье и заботы о семье заставили К.Х. Кнорре хлопотать об отставке, которая вскоре была удовлетворена. В 1871 г. он переезжает с женой и двумя дочерьми на лечение в Берлин [186].

Здесь следует упомянуть хранящиеся в гос. архиве Николаевской области несколько десятков последних писем, имеющих отношение к К.Х. Кнорре и его семье, обращенных к Н.А. Аркасу, с которым его связывала многолетняя дружба. И кое-какие из этих писем стоит привести если не полностью, то хотя бы в кратком их изложении.

Вот письмо из Берлина, датированное 30 июня—12 июля 1876 г.:

«Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь Николай Андреевич!

По распоряжению Вашему 16 сентября 1871 года мне был выдан за №2660 паспорт для проезда за границу. По строгому смыслу закона мне надлежало бы ныне явиться лично для получения нового паспорта. Но столь дальний путь, при нынешнем состоянии моего здоровья, подверг бы жизнь мою величайшей опасности, в удостоверение чего прилагаю при сем свидетельство пользующаго меня врача, доктора К. Роте, с переводом на русский язык. Вследствие того всепокорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство распорядиться о высылке на мое имя нового паспорта для прожития в Австрии и в Германии. Я поручил внести потребные на то деньги сыну моему, служащему в повелениях Ваших штаб-лекарю коллежскому советнику Владимиру Кнорре, который в случае надобности и примет на себя высылку паспорта на мой адрес.

Прошу Ваше Высокопревосходительство принять уверение в моем глубоком почтении и безпредельной преданности. К.Кнорре».

А вот медицинское свидетельство с диагнозом болезни (перевод с немецкого):

«Отставной тайный советник Кнорре, имеющий от роду 75 лет, заболел летом 1874 года с симптомами давления на мозг, произведенного излитием крови в черепную полость, так жестоко, что его жизнь в величайшей опасности.

Хотя и удалось тогда устранить угрожающую опасность, но только при соблюдении строгой диеты и душевного спокойствия было возможно сохранять больному временное здоровье и отвращать повторение припадка. Качество болезни, преклонные лета и личность больного не позволяют ни малейшего отступления от этой диеты. Поездка в Россию сделала бы невозможным соблюдение необходимого и привычного порядка жизни, и подвергла бы жизнь больного величайшей опасности, в чем подписью и приложением печати моей удостоверяю. Берлин. 2 июля 1879. Доктор К.Роте, вольнопрактикующий врач.

Сим удостоверяется собственноручная подпись г-на доктора К. Роте. Берлин. 2 июля 1876. Шиллинг, Королевской полиции капитан.

Председательство Королевской Прусской Полиции вместо Президента фон Герцберг.

С подлинным верно: Отставной Тайный Советник Кнорре».

Далее Н.А. Аркас от 13 июля 1876 г. в рапорте управляющему Морским министерством объясняет причины невозможности приехать из-за границы самому К.Х. Кнорре за получением по истечении срока нового паспорта и просит *«не отказать в благосклонном ходатайствовании тайному советнику Кнорре разрешения остаться за границей в Германии и Австрии на неопределенное время до его выздоровления»...*

К.Х. Кнорре, в свою очередь, в обращении к Н.А. Аркасу просит *«...чтобы в новом паспорте были записаны, кроме меня самого, и те лица моего семейства, которые находятся при мне, именно жена моя Эмилия, дочери София и Ольга и 17-ти летний сын мой Егор, находящийся здесь для усовершенствования в науках под моим надзором...»*

На это Н.А. Аркас снова обращается к управляющему Морским министерством: *«...я имею честь покорнейше просить не отказать в благосклонном ходатайстве Нашем о продлении дальнейшего пребывания за границей вместе с тайным советником Кнорре, и поименованного ...семейства его...»*

Но здесь случилась заковыка. По докладу Министерства внутренних дел самому всероссийскому императору *«о дозволении остаться на неопределенный срок за границей, Высочайше на сие соизволил с тем, чтобы выдача заграничного паспорта означенному Егору Кнорре была произведена по представлении им свидетельства на основании 797 ст. Устава о воинской повинности, о приписке к призывному участку...»*

Такой паспорт на последующие пять лет пребывания за границей К.Х. Кнорре с женой и дочерьми, кроме сына Егора, был выдан с Высочайшего соизволения Н.А. Аркасом 30 ноября 1876 г.

В мае 1877 г. от К.Х. Кнорре последовало письмо на имя Н.А. Аркаса с приложением к нему *«подлинного свидетельства о приписке к призывному участку «сына Егора:*

«Милостивый Государь Николай Андреевич!

Продолжительная болезнь, постигшая меня вслед за отправлением на имя Вашего Превосходительства моего от...декабря 1876 г., ныне только позволила мне представить полученное мною свидетельство о приписке сына моего Егора к призывному участку Рижского уезда ...всепокорнейше прося ...выдать сыну моему Егору заграничный паспорт на один год. Уплату же следуемых за паспорт денег и доставку его на мой адрес примет на себя сын мой Владимир, служащий в повелениях Ваших штаб — лекарем...» и «Свидетельство о приписке к призывному участку.

Дворянин Егор Карлов сын Кнорре, родившийся 6 марта тысяча восемьсот пятьдесят девятого года, приписан для отбывания воинской повинности ко второму Рижскому призывному участку.

Вероисповедание: лютеранское

Сословие: дворянин

Занятие, ремесло, или промысел: (прочерк)

Учебное заведение: выпущен с дипломом Фридрикс-Вердерскаго технического училища в Берлине и намерен продолжать занятия.

Выдано от присутствия Рижского уезда по отправлению воинской повинности 7 февраля 1887 года за №34.

Председатель: Э. Мезенкамф

Секретарь: А. Вортман».

В 1883 г. скончался К.Х. Кнорре. А в 1890 г. к Николаевскому военному губернатору обратилась вдова К.Х. Кнорре, которая в своем обращении просит изменить паспорт на новый, объясняя это тем, «что сын мой Егор после отбывания воинской повинности в городе Риге... вступил в Германское подданство, а дочь моя София умерла в 1885 году, так что паспорт прошу выдать на мое имя и на имя моей дочери Ольги. К сему прошению подписалась вдова бывшего астронома Николаевской обсерватории Тайного Советника Эмилия Кнорре. Берлин — Шарлоттенбург 1890 года».

А спустя семь лет Ольга Кнорре освидетельствовала в приво-
димом ниже документе следующее:

«В Шарлоттенбург прибыла особа, известная как незамужняя Ольга фон Кнорре, не имея никаких занятий, живущая в Шарлоттенбурге Бисмаркштрассе №121, и показала, что вдова Эмилия

Шарлотта Софья фон Кнорре, урожденная фон Гавель, 79 лет от роду, евангелического вероисповедания, жившая в Шарлоттенбурге Бисмаркитрассе №121, родившаяся в Риге, и бывшая замужем за тайным советником Директором Обсерватории в России Карлом фон Кнорре, дочь помещика Людвиг фон Гавель и жена последнего Дория (урожд. Крюммер-умершие. Первый в Риге, а последняя - в Оденпае в Лифляндии) скончалась в Шарлоттенбурге в здании предьявительницы 15 февраля 1897 года в 2 часа после обеда в чем собственноручно подписала Ольга Кнорре» [187].

Так, благодаря приведенным выше документам (последний документ, по всем признакам, является показанием Ольги Кнорре, данным ею немецкой полиции), удалось узнать о болезни К.Х. Кнорре, его последних заботах о семье, о смерти его дочери и жены и о кое-каких сторонах жизни младшего сына Егора.

* * *

Если обратиться к сведениям, содержащимся в дневнике врача В.А. Страдомского, то они отражают наиболее значимые события, которые происходили в это время, то есть в 70-80 гг. XIX века, в Николаеве.

27 августа 1874 г. город посетил российский император Александр II, который ознакомился с четвертым павильоном нового морского госпиталя. На жизнь императора была совершена неудачная попытка покушения членами народовольческой организации [188].

В 1875 г. произошел грандиозный пожар, истребивший за несколько часов каменный корпус торговых лавок и примыкавший к ним огромный склад разного леса.

В январе 1876 г. был ограблен городской общественный банк, а в ноябре — в присутствии флота генерал-штаб-доктора Буша было произведено освящение здания Благотворительного общества для приюта престарелых и детей. 8 октября 1879 г. главврач морского госпиталя Вильгельм Г. Гиргерсон отмечал свою серебряную свадьбу.

В 1881 г. в морском госпитале была произведена закладка новой трехпрестольной церкви.

18 января 1885 г. газета «Николаевский вестник», выпустив пятнадцать номеров, прекратила свое существование [189].

Значительное внимание местные власти сосредоточивали на учебных заведениях, в которых среди педагогических коллективов встречались также и прихожане лютеранской церкви. Их имена зафиксированы в документах, относящихся к учебным заведениям, функционирующим в конце XIX в. в Николаеве.

В 1881 г. в женской прогимназии директором была вдова статского советника Эмма Карловна Брун, которая также преподавала немецкий язык. В этой же прогимназии вела уроки немецкого языка Эльвира Васильевна Гиргерсон, жена Вильгельма Г. Гиргерсона, главного врача морского госпиталя, а также Мария Ивановна Кронберг, являясь в то же время и наставницей прогимназии. Коллежский ассессор Генрих Людвигович Тардан преподавал французский язык, а вдова коллежского советника Амалия Карловна Герле вела уроки рукоделия, а Роберт Осипович Дибольт — танцы.

В Александровском реальном училище преподавал немецкий язык статский советник Роберт Христианович Генель.

При Мариинской женской гимназии работал уже упоминаемый Г.Л. Тардан, учителем черчения и рисования Владимир Христианович Заузе, а учительницей немецкого языка в младших классах — М.И. Кронберг.

Среди преподавателей в Николаевской Александровской гимназии был учителем древних языков в 8 классе Фердинанд Францевич Иллек, коллежским советником Игнатием Осиповичем Миллером преподавался немецкий язык, а преподавателем французского языка являлся надворный советник Генрих Давидович Гиняр [190].

В отчете Николаевского военного губернатора о состоянии г. Николаева за 1880 г. в гимназиях, прогимназии и реальном училище отмечено 29 учащихся евангелическо-лютеранского исповедания, а в народных школах грамотности, среди 1390 уча-

щихся, насчитывалось 15 человек лютеранского исповедания. В учебных заведениях морского и других ведомств в юнкерских классах лютеранское учение исповедовал только один ученик, в портовой ремесленной школе — 3 учащихся, в девичьем училище — 2 ученицы, а в фельдшерской школе и в учебно-артиллерийской команде — по одному учащемуся, исповедующему лютеранство [191].

А всего жителей города евангелическо-лютеранского вероисповедания насчитывалось в 1880 г. — мужчин 518 человек, а женщин — 331 человек.

Лютеранская церковь по-прежнему собирала под своими сводами прихожан, по-прежнему пастор Гуго Пломан продолжал своими проповедями служить верой и правдой лютеранскому обществу и всем тем лютеранам, которые входили во 2-й округ, везде проповедуя слово Божье.

Всякий раз, когда слово Божье приходит, оно приходит, чтобы изменить и обновить мир. М. Лютер.

К великому сожалению, практически мало известно что-либо об общественной и духовной деятельности пастора Г. Пломана, скажем, так, как это известно о деятельности его предшественников — пасторов И. Долла и Э. Кибера. Даже Ф. Мейер в своем историческом очерке, посвященном пятидесятилетию кирхи, лишь вскользь упоминает о Г. Пломане: «Относительно духовного кормления вверенного ему округа пастор Пломан в основном шел путем своего предшественника. Он тоже придерживался принципа, что Николаев, будучи основным приходом, может ожидать от своего пастора наибольшего внимания. Херсон обслуживался четырежды, село крестьян-колонистов Новый Данциг шесть раз в году. В малые общины пастор Пломан наезжал вначале ежегодно, впоследствии каждые два года» [192].

Вот и все, что было сказано Ф. Мейером о деятельности пастора Гуго Пломана.

Тем не менее Гуго Пломан вошел в историю евангелическо-лютеранской церкви Христа Спасителя г. Николаева, хотя и документов, красноречиво освещающих его деятельность, отыскать не удалось.

Но зато в том же историческом очерке Ф. Мейер значительное место уделит деятельности прихода и церковного совета. Поэтому рекомендуется ознакомиться с их деятельностью по очерку Ф. Мейера.

И в качестве примера ниже приводится «Воззвание» приходского совета, ярко характеризующее его деятельность в дни финансовых затруднений церкви.

«Приходской совет Николаевской лютеранской общины вынужден призвать приход к участию в несении расходов по содержанию кирхи. Поскольку церковь не обладает никаким иным капиталом, кроме имперского банковского билета в 1000 рублей, приносящего ежегодно 50 рублей процентами, то приходской совет зависит от добровольных взносов — пожертвований прихожан.

Поскольку церковные здания из-за нехватки средств никогда не подвергались капитальному ремонту, крыши некоторых подсобных помещений срочно нуждаются в ремонте; в ремонте нуждаются и прочие здания, как сама кирха, дом пастора и школа. Помимо этого из церковной кассы, состоящей из добровольных пожертвований прихожан, необходимо выплачивать гонорар для органиста (100 рублей), жалование церковному сторожу (72 рубля), канцелярские расходы проповедника (24 рубля) и алтарные свечи, а также свечи для люстры (25 рублей). При нынешней наличности в церковной кассе об уплате всех расходов нечего и думать.

Вообще создать равновесие между доходами и расходами станет возможно лишь в том случае, когда каждый прихожанин обязуется в порядке самообложения вносить ежегодный взнос... Приходской совет питает радостную надежду, что никто из наших прихожан не откажется взять на себя хоть какую-то лепту, ибо каждый, принимающий благодаяния Церкви, должен посильно содействовать ее дальнейшему существованию. ...Нам было даровано

счастье получить в собственность самую красивую лютеранскую кирху на всю Россию».

12 октября 1877 г. Николаевский приход праздновал 25-летие освящения своего храма... Были куплены серебряные принадлежности для крещения, а директор женской гимназии, госпожа государственная советница фон Брун, подарила церкви 100 рублей на приобретение большого алтарного креста и облачение алтаря и проповедческой кафедры. Эта сумма еще значительно возросла благодаря другим добровольным пожертвованиям.

В школе при церкви Христа Спасителя, начиная с семидесятых годов XIX в. постоянно возникали проблемы с преподавателями, и об этом обстоятельно рассказывает Ф. Мейер [193].

Подъем

Что касается светской жизни прихожан, то в конце XIX века, когда стал бурно развиваться город Николаев, стали появляться различные общественные организации и общества. В число их основателей, почетных членов, как правило, входило от одного до нескольких человек лютеранского исповедания. Даже не вступая в те или иные общества, они активно способствовали их развитию, внося порой немалую лепту в их деятельность.

Часто настолько занятые, что не могли участвовать в работе обществ, наиболее состоятельные прихожане лютеранского исповедания делились с ближними малоимущими жителями города своими пожертвованиями.

В 1881 г. уже существовал Николаевский попечительный совет о тюрьмах, директором которого являлся действительный статский советник Вильгельм Густавович Гиргерсон, главный врач городского морского госпиталя [194].

Николаевское общество взаимного от огня страхования в 1884–1885 гг. увеличило количество своих членов в десятки раз. Среди них появляются, кроме уже известных фамилий, и новые. Их много и поэтому из их числа выбраны только немецкие, которые могли принадлежать или принадлежали прихожанам лютеранской церкви: А.В. Бульвейс, Х.Н. Блюмгардт, А.М. Блиндерман, А.П. Вальд, С.П. Вальд, Р.А. Варенберг, Ф.Я. Вебер, Г.И. Гах, П.Н. Вульф, Р.Я. Гаген, Ф.Д. Гаген, Ф.Ф. Гельмер, Ф.Ф. Дюрнбек, Е.Я. Зонненштуль, В.Н. Иешке, Ф.К. Кнорре (сын астронома, архитектор Николаева), Ю.К. Кроун, П.Д. Круссер, О.Л. Рено, М.К. Махенбах, Д.З. Радецкий, Ю.Гр. Рено, М.Я. Фильдштейн, Л.И. Форштетер, М.А. Фор, М.Х. Шардт, Ф.Е. Шмитц, А.И. Штарк, И.Ф. Штарк

А в следующем, 1885 году, появляются уже в этом обществе бухгалтер Л.Роде и несколько новых членов, среди которых Л.М. Гагенмейстер, Р.Ф. Генель, А.Т. Гольдгефтер, Т.М. Голь-

дгфтер, Е.М. Дитфельд, А.Е. Кнорринг, фон М.А. Гиршберг, и Ф.И. Фришен, о котором в дальнейшем пойдет речь [195].

Как известно, в Николаеве действовало также и общество вспомоществования недостаточным лицам, стремящимся к образованию. Из отчета общества за 1887 г. следует, что председательницей общества являлась Ю.Г. Рено, а среди тех членов общества, которые уплатили 50 рублей единовременно, значится Фан дер Флит, а среди ежегодно плативших по 5 рублей значатся С.Л. Гланс, С.С. Шефер и Ф.И. Фришен.

Здесь любопытно отметить «число выдач учащимся, получившим пособие по заведениям и сумм пособий»:

1. *Александровская гимназия 26 уч-ся в размере 630 руб.*
2. *Александровское реальное училище 13 уч-ся в размере 260 руб.*
3. *Мариинская женская гимназия 26 уч-ся в размере 757 руб.50 к.*
4. *Женская прогимназия 25 уч-ся в размере 592 руб.50 к.*
5. *Школа грамотности 1 уч-ся в размере 7 руб.*
6. *На приготовление для поступающих в учебное заведение 1*

уч-ся в размере 24 руб.

Вне Николаева:

7. *Новороссийский университет 3 студента 110 руб.*
8. *Киевский университет 3 студента 120 руб.*
9. *Харьковский университет 1 студент 25 руб.*
- 10 *Академия художеств 1 студент 50 руб.»*

Итого, количество учащихся и студентов, которым была оказана помощь в качестве оплаты за обучение, достигло 100 человек с 2576 рублями на их содержание [196].

В состав Николаевского управления Российского общества Красного Креста, состоящего под высочайшим покровительством Ея Императорского высочества государыни цесаревны, ныне государыни императрицы, входили в число действительных членов Ю.Г.Рено и вице-консул Ф.И. Фришен, а в числе соревнователей значились капитан-лейтенанты Кнорринг и Юнг [197].

В очерке деятельности Николаевского общества ночлежных домов за 25 лет его существования (с 1886 по 1911 годы) сказано:

«Николаевское общество ночлежных домов дает помощь бедствующему в самой действительной форме — пищи и крова».

Инициатором и основателем создания общества в 1875 г. стал военный губернатор города генерал-адъютант Н.А. Аркас.

Учредитель и почетный член общества генерал-лейтенант А.П. Перелешин писал, ходатайствуя об утверждении устава в 1885 г.:

«В Николаеве с 1875 г. особенно стало увеличиваться число рабочих людей, стекающихся сюда из разных мест для отыскания работ; между ними преимущественно находились люди самого бедного состояния, не имеющие даже пристанища в ночное время. Если рабочие эти находили для себя здесь занятие — они еще могли на зарплату добыть себе пропитание и ночлег; но случалось иногда, что на здешней бирже спрос на рабочие руки бывал слишком незначительным и тогда беднякам рабочим, в особенности тем, которые по нужде прибыли сюда на заработки, приходилось проводить ночи где-нибудь под забором, переноса под открытым небом сырость и холод. Озабочиваясь таким положением вещей, бывший Николаевский военный губернатор генерал — адъютант Н.А. Аркас 17 января 1875 г. предложил бывшему полицмейстеру капитану 1-го ранга Стройникову изыскать средства к открытию в Николаеве хотя бы одного ночлежного дома (приюта). Благодаря благотворительности частных лиц в том же году был открыт в Николаеве один ночлежный приют на 45 человек, затем, последовательно, с помощью дальнейшей благотворительности, оказалось возможным нанять еще два дома для ночлежников, с общей вместимостью до 300 человек. Для более успешного улучшения ночлежных приютов, в 1885 г. был выработан устав общества и представлен на утверждение.

С 1875 г. в течение 10 лет общество действовало без устава...

... Отличительной чертой общества являлось то, что общество никогда не пользовалось крупными пожертвованиями и не имело никаких капиталов, обеспечивающих его существование.

Вся деятельность, весь успех общества основан на бескорыстном труде его руководителей и доброхотных пожертвованиях жителей Николаева самыми мелкими суммами от рубля до копейки включительно...» [198].

Местная пресса едва ли не в каждом номере освещала любые шаги благотворительности, печатая имена жертвователей, сум-

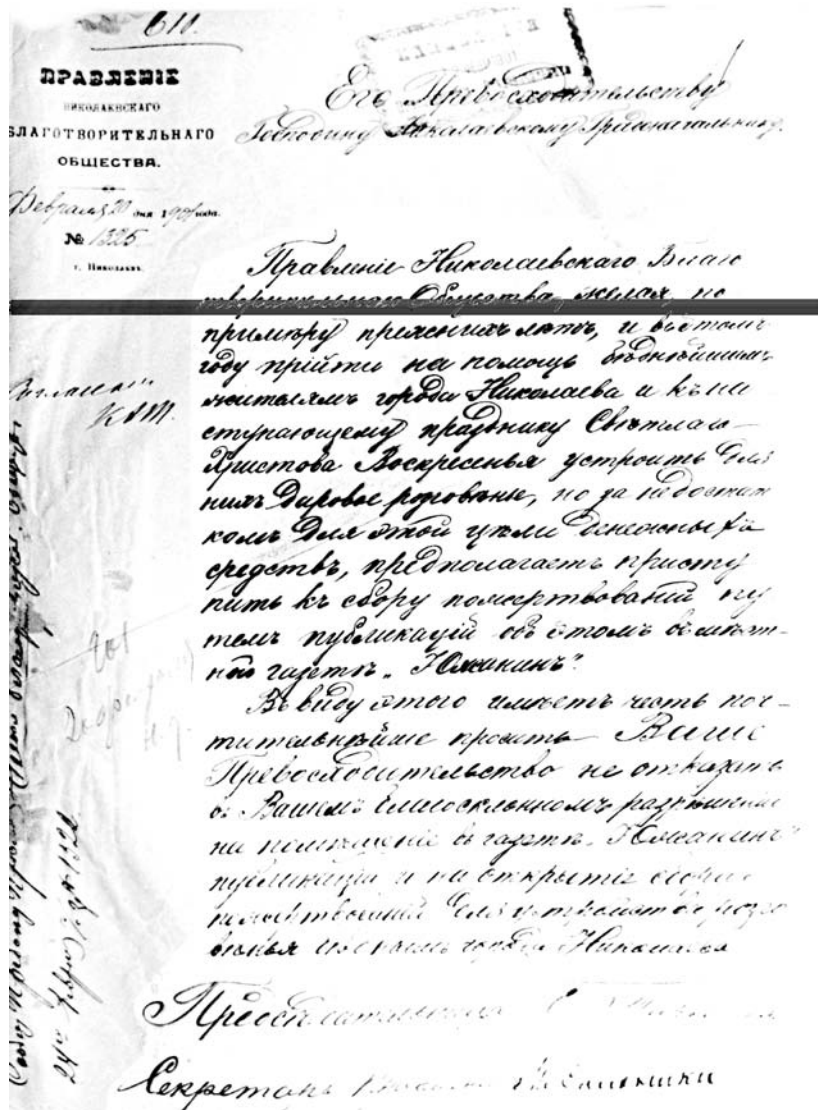
мы пожертвований, вызвала о помощи бедствующим, многодетным малоимущим семьям, устраивала в редакции газеты «Южанин» для этого так называемые листы, собирая пожертвования для того или иного бедствующего жителя города. (илл.27).

Вот несколько примеров, взятых из местной газеты «Южанин» за 1893 г. о деятельности благотворительного общества, жертвователях и пожертвованиях.

«... К 1 января 1892 г. в распоряжении общества состояло запасного капитала в процентных бумагах...пожертвованных от... П.К. Рейера на 100 руб...и увеличился на 7624 руб.55 коп. и к 1 января 1893 г. состояло 44.965 руб. 91 коп....избрало казначеем общества - П.К. Рейера». Последний являлся дворянином, директором Николаевского отделения Одесского учетного банка [199].

В той же газете за 16 января сказано: «Нельзя отнестись с чувством глубокой благодарности к г. Гейдройцу, который пожертвовал на отопление ночлежных домов 100 пудов антрацита. Ночлежные дома особенно в зимнее время...нуждаются в денежных средствах, потому желательно, чтобы и другие наши состоятельные граждане...приходили своими средствами на помощь такому прекрасному и необходимому учреждению, где бездомный бедняк находил бы и горячую пищу и теплую постель».

А вот объявление в той же газете: «Правление Николаевского благотворительного общества имеет честь предложить особам, желающим избежать визитов на Рождество Христово и Новый 1894 год, вносить свои пожертвования в пользу бедных в контору «Южанина», где для этого имеется подписной лист. При этом правление присовокупляет, что, по примеру прежних лет, с семейных полагается 1р. 50 к., а с несемейных 1 руб., но всякое большее приношение принимается с благодарностью. Имена подписавшихся будут напечатаны перед праздниками в особом объявлении при газете «Южанин», почему правление просит покорнейше окончить подписку к 23-му декабря» [200]. И несколько позже объявление: «От правления Николаевского благотворительного общества. Список поступивших пожертво-

Илл. 27. Объявление Николаевского благотворительного общества
о пожертвованиях.

ваний на устройство елки в Николаевском приюте... Э.Э. и О.Н. Кибер — 10 руб..., Э.П. и М.А. Францовы — 25 руб..., А.А. Трейчке — 10 руб., И.Д. Эрлих — 5 руб.» [201].

А когда стали приближаться пасхальные дни, в газете появилось объявление: «В субботу, 27-го сего марта, в 12 час. дня во дворе приюта будет раздаваться по освящении пасхальная трапеза, устраиваемая на пожертвованные для сего деньги, о чем Николаевское благотворительное общество извещая, приглашает нуждающихся жителей города Николаева. Прием пожертвований деньгами и продуктами продолжается» [202].

В рубрике «Местная хроника» сообщалось о пожертвователях: «Пожертвования на розговыны для бедных г. Николаева. Ф.И. Фришен — 10 руб., А.А. Фишер — 3 руб., Барбе — 1 руб.... Сибер — 50 коп., Фернер — 40 коп.Дерфельд — 1 руб. ...Форштетер — 3 руб...» [203].

К этому следует добавить, что деятельность благотворительного общества основывалась не только и не столько на пожертвованиях, но и на разного рода мероприятиях:

- «Каток Николаевского благотворительного общества в саду дворца ежедневно впредь до особаго объявления будет освещаться электричеством с платою за вход по 10 коп.; в дни же, когда будет на катке играть музыка, плата по 20 коп. с особы». «Южанин», 17 января 1893 г.

- «Правление Николаевского благотворительного общества имеет честь довести до сведения, что с разрешения начальства 1-го и 2-го мая в Спасске устраиваются народные гулянья с музыкой, танцами, песенниками, каруселями, акробатами, аллегри и прочими увеселениями, о чем подробно объявляется особыми афишами. Всякия пожертвования как для аллегри, так и в палатки для продажи пряников, конфет, орехов, семечек и проч., будут приниматься с благодарностью в канцелярии правления благотворительного общества, в дворцовом здании, рядом с штабом, ежедневно от 8 час. утра до 5 час. вечера». «Южанин», 27 апреля 1893 г.

- «Завтра в ротонде летнего морского собрания (Молдаван-ка) местным благотворительным обществом будет устроен в пользу приюта детский праздник с базаром детских работ, приготовленных детьми приюта. Праздник будет состоять из разных игр и танцев» «Южанин», 3 июня 1893 г.

- «От правления Николаевского благотворительного общества. 26 и 27 декабря Николаевским благотворительным обществом устраиваются в зимнем морском собрании два вечера для учащихся средне-учебных заведений с правом входа и для детей членов морского собрания. В первый вечер, 26 декабря, устраивается елка с подарками для учащихся младших классов от 6 до 11 час., а во второй вечер, 27 декабря, живые картины и танцы с подарками (котильон с лотереей) для учащихся старших классов от 7 до 12 час., причем во второй вечер после 12 час. будут танцы для взрослых. Плата за вход на каждый вечер: с учащихся и детей членов морского собрания — 75 коп., с взрослых — 1 руб. (включая в эту плату и установленный законом благотворительный сбор). Вход на вечера учащихся разрешен учебным начальством». «Южанин», 24 декабря 1893 г.

- «Председательница Николаевского благотворительного общества извещает, что каток в саду дворца со вторника, 28 декабря, открыт для общего пользования с платою в пользу благотворительного общества: по средам и воскресеньям от 4 до 9 час. вечера с электрическим освещением и музыкою по 20 коп. с особы, в остальные же дни с 10 час. утра до 6 час. вечера по 10 коп. Дети платят половину. Вход с Адмиральской улицы в ворота против Наваринской улицы» «Южанин», 31 декабря 1893 г.

Как видно из хроники и объявлений местной газеты, авторитет благотворительного общества особенно возрос после того, как оно усилило свою деятельность, результатом чего стали значительные пожертвования в его адрес.

О деятельности некоторых обществ к концу XIX — началу XX вв., которые стали играть немаловажную роль в жизни Николаева, можно узнать не только из хроники жизни города в местной газете, но также из ряда архивных документов.

9 мая 1895 г. было проведено первое учредительное собрание Николаевского отдела Русского общества охранения народного здоровья. Его учредителями являлись Кибер Ольга Николаевна, жена статского советника, Кибер Эдуард Эмильевич, статский советник, дворянин, и фон Эссен Карл Александрович, инженер.

А через три года общество смогло издать два выпуска «Трудов», из которых явствует, что в 1897 г. было предложено кандидатуру врача В.А. Страдомского на должность председателя. Но в связи с его отказом на эту должность был избран К.А. фон Эссен.

Количество членов общества увеличилось, и среди них значатся такие известные по городу имена, как купец Бейл Юлий Людвигович, князь Гедройц Виктор Антонович, статский советник, доктор медицины Кибер Эдуард Эмильевич, капитан 1-го ранга фон Кнорринг Александр Егорович, дворянин, директор Николаевского отделения Одесского учетного банка фон Рейер Павел Карлович, фон Тизенгольт Елена Емельяновна, подпоручик фон Тизенгольт Петр Евгеньевич, врач Форштетер Григорий Львович, фон Эссен Аделанда Александровна, фон Эссен Аделаида Карловна, фон Эссен Карл Александрович, гражданский инженер, Юстус Лоренц Карлович, инженер, и др.

На одном из заседаний общества было сделано актуальное для того времени сообщение Э.Э. Кибера «К вопросу о противоупенном иммунитете и успешности оспопрививания вообще» [204].

Как отмечает краткий отчет о деятельности комитета по устройству народных чтений с 15 марта 1893 г. по 1 апреля 1894 г., в него входили многие образованные жители города, которые читали лекции по истории, географии, литературе, истории религии, этнографии. Всего в состав комитета входил 41 человек, среди которых был и фон П.К. Рейер. Комитет возглавлял директор Александровской гимназии действительный статский советник А.И. Балык.

Чтения происходили по воскресеньям и пользовались большой популярностью среди горожан. Тем более что на всех чтени-

ях перед началом, в антрактах и в конце чтений играли военные оркестры, а некоторые лекции сопровождались показом «картин» (видимо, слайдов) и с «фонарем», то есть диапроектором.

За год на чтениях побывало около десяти тысяч слушателей.

В течение 1900 г. состав комитета увеличился вдвое, и в него уже входили такие видные представители города, как М.Я. Баль, А.Г. Гоосенс, Р.Р. Дибольд, фон П.К. Рейер, Л.Л. Роде, А.А. Фишер, А.В. Фок, Э.П. Францов, Ф.И. Фришен [205].

Как следует из отчета правления Николаевского округа Российского общества спасания на водах за 1901 г. в 29-й год его существования (а оно было основано 27 февраля 1873 г.) в его состав входили Э.Э. Кибер, П.К. фон Рейер, Э.П. Францов, К.А. фон Эссен, а действительными членами были купец Г.Ф. Виндшейд, дворянин М.А. Рено, купец А.А. Фишер, дворянин фон К.А. Эссен, князь Е.А. Гедройц, контр-адмирал К.М. Тикоцкий, германский вице-консул Ф.И. Фришен, статский советник инженер Л.К. Юстус, а также супруги Э.П. и М.А. Францовой. Действительных членов общества насчитывалось 66 человек и некоторые из них входили в число прихожан лютеранской церкви [206].

Многие состоятельные жители города, следуя заповедям Господним, считали за честь быть членами обществ, в которых их пожертвования могли быть направлены на материальную поддержку малоимущих слоев населения.

К 1901 г. разнородный национальный состав благотворительного общества возрос до 200 человек. Часть из них была лютеранского вероисповедания, и приведенные ниже имена имели непосредственное отношение к церкви Христа Спасителя.

В правлении общества должность казначея исполнял П.К. фон Рейер, а его помощником был Д.Я. Вальтер.

А действительными членами Николаевского благотворительного общества являлись среди других: Барбе Иосиф Семенович, Э.Я. Вальтер, Г.Д. Виндшейд, А.Г. Гоосенс, Е.И. Гоосенс, Г.Ф. Гуншель, О.Н. Кибер, Э.Э. Кибер, А.Е. Кнорринг, барон В. Масс,

П.К. фон Рейер, барон М.А. Рено, баронесса Е.Ф. Рено, Л.Л. Роде, В.Г. Сиппле, К.М. Тикоцкий, А.А. Фишер, А.Ф. Фогель, Э.П. Францов, М.А. Францова, Ф.И. Фришен, К.А. Эссен [207].

Уже упоминавшееся выше Николаевское общество правильной охоты к 1906 г. состояло из таких почетных членов, как князь Гедройц Евгений Антонович, бароны Рено Александр Александрович и Михаил Александрович, Сибер Вильгельм Александрович и Энkvист Оскар Адольфович. А в число действительных членов входили Бауман Франц Готфридович, Блюменфельд Карл Радиславович, Виндшейд Густав Фердинандович, Вейс Вильгельм Иванович, Филипп Аврелий Августинович, фон Тегелен Франц Иосафович, Циммерман Альфред Карлович, Штеренбоген Григорий Францович, а также кандидат в действительные члены Доненгауэр Франц Яковлевич [208].

А как сообщала газета «Южанин» за 17 июля 1893 г., с 1 по 16 июля того же года Николаевской городской полицией выдавались охотничьи свидетельства (лицензии?) на право производства охоты Ивану Зонненштулю, Григорию и Алексею Стеренбогенам, Фердинанду Иешке и др.

Если раньше газета «Южанин» публиковала для любителей шахматной игры объявления такого рода: «Комитет старшин морского собрания извещает гг. членов и гостей, что в летнем помещении морского собрания назначены по пятницам игры в шахматы», то в июле-августе 1893 г. она уже сообщала о том, что МВД утвердило устав Николаевского шахматного общества и 15 августа в 20.30 вечера в помещении при ресторане Барбе назначено было первое собрание членов для открытия деятельности общества и для избрания членов совета (илл. 28).

В отчете Николаевского отделения императорского русского технического общества за 1903 год указываются имена немцев, членов этого общества.

В состав совета общества заместителем председателя был избран Лоренц Карлович Юстус, а инспектором классов для ремесленников был утвержден Роберт Робертович Дибольд.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
Съ доставкой и пересыл.

На 1 годъ 8 р. — к.
6 мѣс. 4 . 50 .
3 . 2 . 50 .
1 . — 90 .

Безъ доставки и пересыл.

На 1 годъ 7 р. — к.
6 мѣс. 4 . — .
3 . 2 . 10 .
1 . — 75 .

Газета политическая, эко

Выходить еж

ПОДПИСКА • ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ г. Николаевъ (Херс. губ.) въ которой Лично въ воскресенье дни отъ 8 ч. ут. до 12 ч. дня. Статьи должны быть за подписью: и съ тѣхъ статей сохранились 2 мѣсяца. Обратную пересылку редакція на себя не принимаетъ не сохранились. Единственнымъ средствомъ

Для личныхъ объясненій редакція открыта отъ
Редакція помѣщается по

Николаевское шахматное общество.

Гг. члены шахматнаго общества приглашаются на общее собраніе въ среду, 11 февраля, въ 8 час. вечера въ ресторанъ Барбе для выбора должностныхъ лицъ и обсуждения текущихъ дѣлъ. Тамъ и тогда же принимается запись новыхъ членовъ общества.

Бюро по приисканію работъ и мѣстъ для безработныхъ членовъ общества взаимнаго вспоможенія занимаю-

~~щихся ремесленными трудомъ въ г. Николаевѣ~~

рекомендуютъ на заводы, фабрики, мастерскія и на частныя работы всякаго рода мастеровыхъ, какъ то: токарей слесарей, столяровъ, кузнецовъ, котельщиковъ, модельщиковъ, литейщиковъ, строгальщиковъ, сверловщиковъ, машинистовъ, разбѣтчиковъ, и пр. и пр.

Бюро помѣщается при правленіи общества, Пограничная, № 11/13, въ Глазенаповской.

Записки принимаются ежедневно отъ 10 ч. утра до 2 ч. дня.

ДОКТОРЪ

М. А. Горохотъ-Волова

Пріемъ ежедневно отъ 5 1/2 — 9 1/2 ч. ут. и 4—7 в. Салтвская ул. 5/ ут. Опиской (рядомъ съ автоко).

Д-ръ Д. В. Розенбергъ

Дѣтскіе и внутр. болѣзни.

Пріемъ отъ 9—12 ч. и отъ 5—7 в. Московская, № 24, уголъ Таврической. Телефонъ № 88.

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

~~XXXXXXXXXXXX~~

Илл. 28. Газетное извещеніе о собраніи шахматнаго общества.

В составе членовъ постоянной коммисіи по техническому образованію являлись Л.К. Юстус, Р.Р. Дибольдъ и Евгений Антонович Штукенбергъ.

Арифметику и механику ремесленникамъ преподавалъ действительный членъ отдѣленія кандидатъ физико-математическихъ наукъ Р.Р. Дибольдъ.

А в составъ ревизионной коммисіи входили Ф.И. Фришенъ и П.К. фон Рейеръ.

Остальные члены технического общества (а ихъ было около 70 человекъ), занимая разные должности, активно способствовали росту общества и его деятельности. В ихъ число входили: Варнанъ Людвигъ Людвиговичъ — инженеръ, Виншейдъ Густавъ Федо-

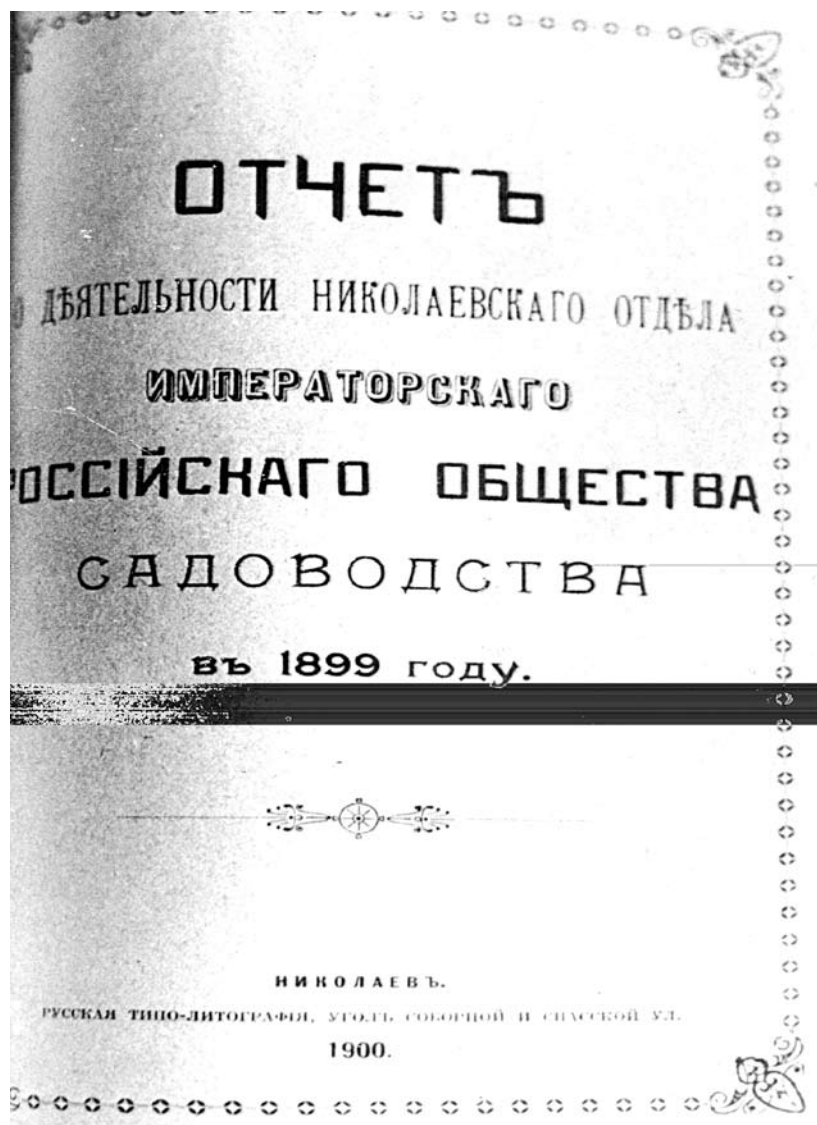
рович — член-соревнователь, Гоосенс Адольф Генрихович — инженер, Депп Борис Николаевич — инженер, Дибольд Р.Р., фон Рейер — член-соревнователь, Родэ Леопольд Леопольдович — инженер, Фришен Ф.И. — техник, Шотт Александр Эрнестович — корабельный инженер, Штукенберг Е.А. — гражданский инженер, Штраус Федор Федорович — инженер-механик, Эггерс Юлий — инженер, Эрлих Александр Иванович — техник, Юстус Лоренц Карлович — инженер путей сообщения [209].

Еще в 1880 г. открылся отдел Российского общества садоводства [210], состав которого в разные годы колебался от 60 до 80 человек (илл. 29). Среди членов этого общества были многие известные в ту пору жители Николаева, колонисты и зажиточные фермеры. И в их числе — немцы, многие из прихожан лютеранской церкви Христа Спасителя: Баль Мария Генриховна, фон Буксгевден Вера Григорьевна, Виндшейд Густав Фердинандович, фон Буксгевден Владимир Иванович, Войтинас Генрих Эрнестович, Гейманн Эдгард Адольфович, Кибер Ольга Николаевна, Кнорринг Александр Егорович, фон Рейер Павел Карлович, барон Рено Михаил Александрович, Трейчке Август Августович, Фогель Адольф Фридрихович, Фришен Франц Иванович, Штейер Павел Леопольдович.

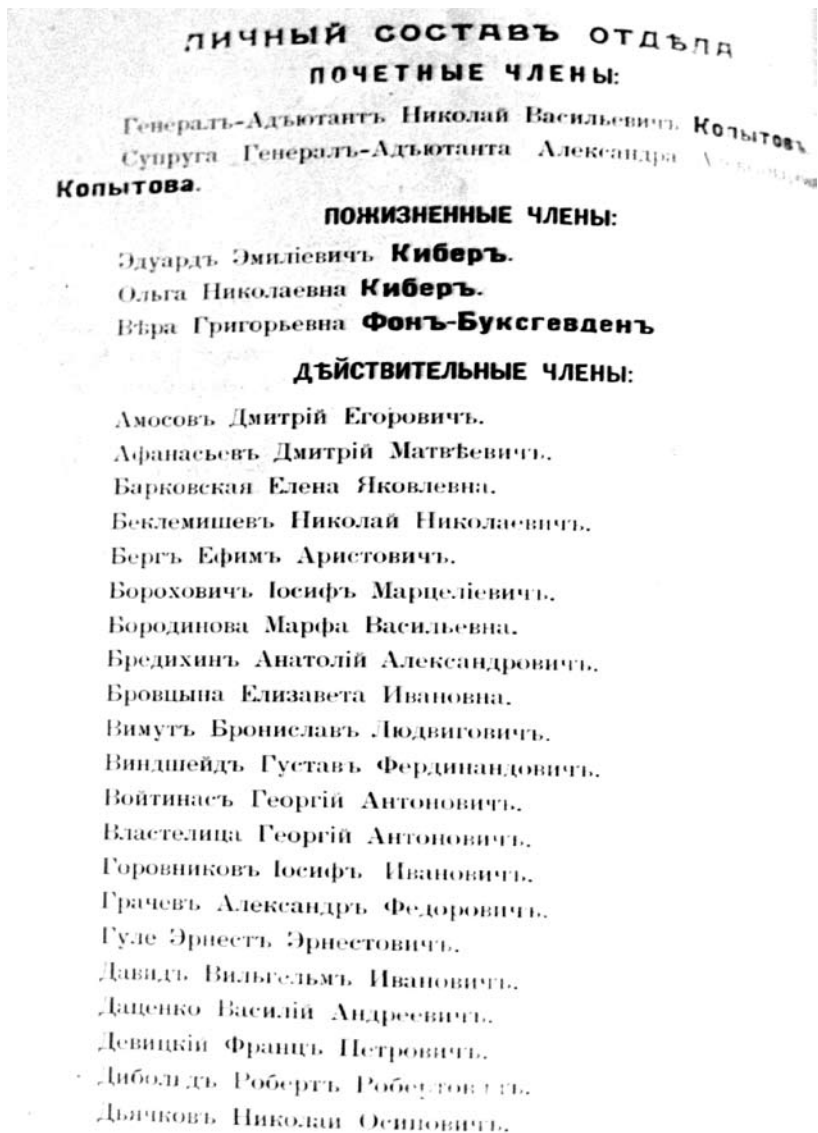
Позднее в состав общества вошли Гуле Эрнест Эрнестович, Давид Вильгельм Иванович, Родэ Леопольд Карлович, Фишер Август Августович.

По нескольким сохранившимся годовым отчетам этого общества удалось восстановить основную его деятельность.

Главной задачей общества было устройство разного рода выставок сельхозпродукции, разведение в условиях степи некоторых видов растений, их культивирование, а также забота об озеленении города и его окрестностей. Для этого устраивались праздники древонасаждений, которые оформлялись с особой пышностью и проходили в виде праздничной демонстрации по центральной улице города. На подобные церемонии — мероприятия жертвовались значительные денежные средства, в основном председателем общества Э.Э Кибером и его женой, а также В.Г. Буксгевден.

Илл. 29а. Общий вид отчета общества садоводства.

Илл. 296. Список членов общества садоводства в 1899 г.

Дымокъ Андрей Демьяновичъ.
 Ерышукъ Александръ Федоровичъ.
 Заяцевскій Николай Ильичъ.
 Зарудная Пелагея Викторовна.
 Извѣковъ Яковъ Анисимовичъ.
 Исаченко Лаврентій Лаврентьевичъ.
 Ишеевъ Петръ Александровичъ.
 Калужная Анна Александровна.
 Каменецкій Юсифъ Соломоновичъ.
 Кирѣевскій Яковъ Федоровичъ.
 Кирѣевская Марія Яковлевна.
 Кишельскій Николай Ивановичъ.
 Максимовъ Михаилъ Андреевичъ.
 Михайловъ Петръ Алексѣевичъ.
 Никитасъ Михаилъ Васильевичъ.
 Оводъ Александръ Семеновичъ.
 Павловская Наталья Егоровна.
 Пелчевскій Антонъ Мечиславовичъ.
 Подъянольскій Ардалионъ Ивановичъ.
 Постниковъ Николай Александровичъ.
 Пшеборская Марія Робертовна.
 Раппенортъ Яковъ Геймановичъ.
 Фонъ-Рейеръ Павелъ Карловичъ.
 Рено Баронъ Михаилъ Александровичъ.
 Роде Леопольдъ Карловичъ.
 Семенова Наталья Алексѣевна.
 Смирновъ Михаилъ Васильевичъ.
 Стояновъ Павелъ Михайловичъ.
 Сычевская Екатерина Павловна.
 Фишеръ Августъ Августовичъ.
 Фогель Арнольдъ Фридриховичъ.
 Фришентъ Францъ Ивановичъ.

Илл. 29в. Список членов общества садоводства в 1899 г.

Впервые в истории города в 1897 г. были намечены для разрешения в будущем такие цели, как «1) распространение в окрестностях г. Николаева культуры винограда на пустующих землях и 2) ...полезно было бы основать постоянный музей, в который должны примерно войти: коллекции насекомых, чучела птиц края, садовые инструменты, плоды, атласы и др...»

А в 1898 г. на одном из заседаний общества обсуждался проект постановления Николаевской городской управы об охране зеленых насаждений на улицах города.

Когда же началась русско-японская война в 1904 г., «главной работой отдела в его годовой жизни являлось его посильное участие в помощи больным и раненым воинам на Дальнем Востоке».

Целыми транспортами отправлялись на Дальний Восток собранные продукты плодородства и огородничества. Для русских армий на Дальнем Востоке был куплен сахар на 128 руб. 47 коп. и чай на 6 руб. 25 коп. Для того времени это была роскошь, и не каждый житель империи мог себе позволить пить чай с сахаром. Оставшиеся после пожертвований и продаж цветов 446 рублей решено было раздать по списку семьям воинов, ушедших на войну. В «Отчете о деятельности Николаевского отдела императорского российского общества садоводства за 1904 год» так говорится об этом: «При раздаче денег на руки было так много тяжелых сцен, что пришлось выдать и тем, которые не вошли не только в список отдела, но которые вовсе не были в городском списке...» [211].

Выше перечисленные общества — лишь основные общества, действующие в Николаеве на переломе веков, в которых принимали участие наиболее именитые немцы-лютеране, причастные к церкви Христа Спасителя.

Для жителей города некоторые упомянутые имена что называется были на слуху, и об их деятельности можно было рассказать много, что составило бы отдельную книжку.

Например, Эдуард Эмильевич Кибер являлся сыном пастора лютеранской церкви. Став статским советником, он с 1888 г. на долгие годы избирается гласным в городскую Думу.

Получив перед этим медицинское образование, он с 1874 г. становится членом общества морских врачей в Николаеве, в котором неоднократно выступал с докладами и сообщениями о разного рода заболеваниях и их диагностике. Он также про-

водил бактериологические исследования воды г. Николаева в 1893 – 1898 гг. и ставил вопрос перед собраниями врачей и общественностью города о проблемах необходимости сооружений сети водопровода и канализации в городе. А с 1898 по 1904 гг. он состоял на должности председателя этого общества.

Большой любитель растениеводства и виноградарства, Э.Э. Кибер уже в 1895 г. являлся председателем общества садоводства. По инициативе Э.Э. Кибера часть территории Сухого Фонтана, которая находилась в пользовании товарищества николаевских врачей, была выделена под устройство санатория, при котором высаживались деревья.

В последующие годы за заслуги перед обществом и городом в распространении древонасаждений Э.Э. Кибер и его жена Ольга Николаевна избираются пожизненными членами этого общества, тем более что ими вносились немалые денежные средства на устройства различных выставок, праздников древонасаждений, содержание оранжереи общества и др. Кроме этого, Э.Э. Кибером были закуплены и пожертвованы 3800 саженцев разных пород деревьев для праздников древонасаждений.

В 1895 г. Э.Э. Кибер с женой и с Павлом Карловичем фон Рейером, дворянином, ставшим позднее директором коммерческого банка, а также инженером Карлом Александровичем фон Эссенем стали одними из членов-учредителей Николаевского отдела Русского общества охранения Народного здоровья.

А уже в первые годы XX века Э.Э. Кибер состоял в комиссии по благоустройству города при городской Думе, где он часто председательствовал, был членом попечительного совета при Мариинской гимназии. Вместе с тем он являлся действительным членом Николаевского статистического комитета и директором попечительного о тюрьмах комитета при канцелярии градоначальника, а также членом особого комитета попечительства о народной трезвости. В морском госпитале города он являлся главным врачом и медицинским инспектором Николаевского торгового порта. Ему также пришлось быть членом правления российского общества спасения на водах, а в Николаевском

зимнем морском собрании (ул. Адмиральская) и в летнем морском собрании (Молдаванка, ул. Набережная) ему приходилось председательствовать [212].

В связи с началом русско-японской войны, согласно приказу военного командования, Э.Э. Кибер, как морской врач, был в 1904 г. переведен в г. Севастополь, где с 1909 г. назначается главным врачом местного морского госпиталя.

Наичестнейшие люди более всего прославлены высшими добродетелями. М. Лютер.

Выше уже упоминалось имя Франца Ивановича Фришена, о котором нельзя не говорить особо.

Энергичный торговец и промышленник, который, как говорят, ворочал капиталами, тем самым способствовал росту промышленности и торговли на переломе веков.

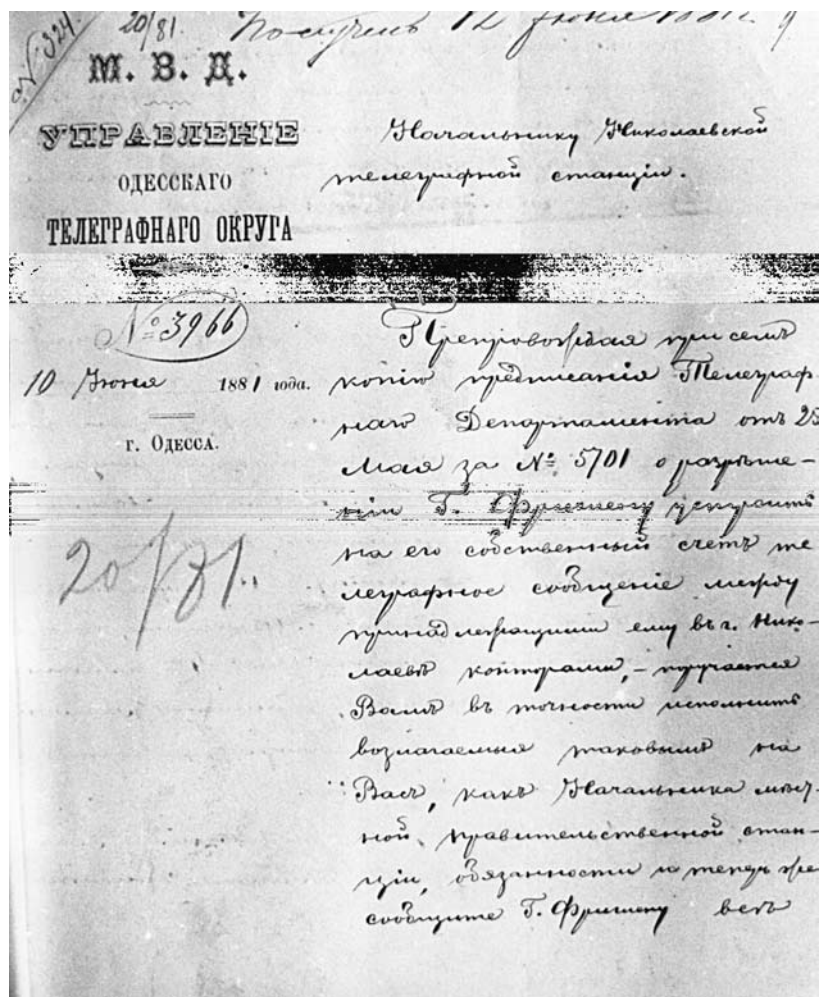
Уже 15 апреля 1877 г. в числе приглашенных на молебствие по случаю дня рождения императора Александра III впервые упоминается нидерландский вице-консул в Николаеве Ф.И. Фришен. Иногда рядом с ним упоминается и германский консульский агент Ф.К. Гелер, который вскоре был отозван, и его место занял Ф.И. Фришен. Так он стал именоваться германо-нидерландским вице-консулом [213].

Два года спустя он уже был купцом 1-й гильдии [214].

В 1881 г. Ф.И. Фришен обратился в Телеграфный Департамент с ходатайством о разрешении устроить ему за свой счет телеграфное сообщение между принадлежащими ему в Николаеве конторами (илл. 30), одна из которых находилась в центре города, а другая — в торговом порту. И когда ему, как купцу и агенту-экспедитору Харьковско-Николаевской железной дороги, было разрешено устроить телеграфную линию между двумя конторами, он закупил линейную проволоку в Одессе, фарфоровые изоляторы, железные крючья и аппараты в фирме Сименс и Гальске в Санкт-Петербурге. Имена служащих контор Фришена, которые имели право подписывать телеграммы, были назначены

владельцем, и это были Зеккендорф, А.А. Фишер, Ингоноль, Сиппле, А. Трейчке, Вальтер, Риттер, Эйхман.

Но Телеграфный департамент разрешил устроить телеграфную линию для служебного пользования с условием, чтобы она

Илл. 30. Обращение к начальнику Николаевской телеграфной станции.

[illegible]

О палеонтологическом материале из
отдела в 1908 г. в музее зоологии

иногда своевременно и возмущено по-
бродно.

Glennauwer Dyptac.

Доверенность на Мерзвер

Илл. 30а. Обращение к начальнику Николаевской телеграфной станции.

«служила только для сношений между служащими контор исключительно по делам г. Фришена и чтобы отношения эти были беспрекословно прекращены, если правительство признает это необходимым» [215].

Вопрос об установке телеграфного сообщения между центром города и портом поднимался в городской Думе еще в 1878 г. Как заявлял гласный Думы В.Е. Андриевский, «...если нужно сделать какие-либо распоряжения от Управы в порте и наоборот, если что-нибудь понадобится сделать на пристани, то для подачи разрешений или доставления сведений смотритель [пристани] должен отлучаться с пристани почти на полдня, и его отсутствие, в особенности во время грузки, неудобно; а потому не признает ли собрание Думы возможным для облегчения сношений воспользоваться устраиваемой г. Фришеном телеграфной линией от его конторы на Немецкой улице и Поповой Балке?...» [216].

В это время, т. е. в 1881 г., начальником Николаевской телеграфной станции являлся титулярный советник Виктор Иванович Крейсон, а телеграфистом II разряда коллежский секретарь Карл Иванович Эйхман 1-й, а телеграфистом III разряда — Густав Карлович Эйхман 2-й и младший механик, не имеющий чина, Карл Адольфович Тольман. А всего работающих на станции к этому времени насчитывалось около полусотни [217].

Главной заботой Ф.И. Фришена был торговый порт. В самом начале своей деятельности на отведенном ему земельном участке, который он арендовал у города, он построил деревянную пристань. Затем постоянно просил городские власти расширять эти участки земли под устройство складских помещений и площадок для приема товаров. Городская Дума вначале с неохотой шла на отвод земельных участков под аренду, но, затем, когда торговля хлебом и рудой стала интенсивно набирать обороты и Ф.И. Фришен стал во все увеличивающихся денежных суммах оплачивать разные сборы, предусмотренные при торговых операциях, городская Дума старалась удовлетворить разные прошения Фришена. Но, правда, не все они, после рассмотрения Ду-

мой, удовлетворялись. Например, рассмотрение Думой проекта Фришена и К° сооружения ленточного конвейера для ускорения погрузочных работ было подвергнуто критике и не принято во внимание [218].

Будучи новатором в торговых операциях, Ф.И. Фришен еще в 1882 г. подал в городскую Думу проект введения в порту установки системы для перегрузочных лодок [219].

Но вскоре по инициативе Фришена в порту впервые на юге империи появились береговые и плавучие паровые подъемные краны.

Кроме этого, контора Фришена принимала постоянно разного рода заказы на «перегрузку плавучим элеватором всякого рода зерновых продуктов из барж, берлин и лодок на пароходы и обратно с перевескою и без оной, равно и выгрузку на берег...» (илл.31), [220].

В порту ежемесячно составлялись ведомости (своеобразные отчеты) о пришедших из-за границы в Николаевский порт и отошедших из порта судах. По этим ведомостям можно судить о значительном увеличении торговых операций, количестве судов, наименовании товаров и др. на переломе веков, которые совершал Николаевский порт совместно с разного рода конторами (фирмами), ведущими торговлю через этот порт.

Например, если в первой половине 1885 г. портовые ведомости о пришедших и отошедших иностранных судах свидетельствуют о том, что на имя Фришена приходили один-два парохода без грузов и он пока их ничем не загружал, то во второй половине 1885 г. появляются суда на имя Фришена уже с разным грузом. Так, из Ньюкастла прибыло судно с 680 бочками цемента, 295 свитками свинца, 4 боченками сурика, 15000 штук огнеупорного кирпича и 1482 тоннами каменного угля.

А вот за май месяц 1887 г., например, уже прибыло с разными грузами одиннадцать судов на имя Фришена, в основном, из Англии, Бельгии, Норвегии, Италии и Египта. В качестве поверенных по торговым делам от конторы Фришена выступали его служащие А.Трейчке и А. Фишер [221].

У С Т А В Ъ

Южно-Русскаго Общества плавучихъ элеваторовъ.

Цѣль учрежденія общества, права и обязанности его.

§ 1.

Для приобретения и эксплуатаціи плавучихъ элеваторовъ, находящихся въ г. Николаевѣ и принадлежащихъ Николаевскому 1-й гильдіи купцу Францу Ивановичу Фришену, а также для устройства и эксплуатаціи въ портахъ Одессы, Николаева, Херсона, Очакова и въ другихъ южныхъ отпускныхъ пунктахъ плавучихъ элеваторовъ и приспособлений для взвѣшиванія и перегрузки зерноваго хлеба учреждается акціонерное общество, подъ наименованіемъ: «Южно-Русское общество плавучихъ элеваторовъ».

Примѣчаніе 1 Учредители общества: Николаевскій 1-й гильдіи купецъ Францъ Ивановичъ Фришенъ, потомственный почетный гражданинъ Вильгельмъ Ивановичъ Давидъ и Одесскій 1-й гильдіи купецъ Вильямъ Вильямовичъ Джекобъ.

Примѣчаніе 2. Передача до образованія общества учредителями другимъ лицамъ своихъ правъ и обязанностей по обществу, присоединеніе новыхъ учредителей и исключеніе котораго либо изъ нихъ допускается не иначе, какъ по испрошеніи на то, всякій разъ, разрѣшенія Министра Финансовъ, по предварительному соглашенію съ министромъ Путей Сообщенія.

Примѣчаніе 3. Правила пользованія элеваторами опредѣляются общимъ собраніемъ и утверждаются Министромъ Финансовъ.

§ 2.

Поименованные въ предыдущемъ § плавучіе элеваторы со всѣми принадлежащими къ нимъ устройствами, равно контрактами, условіями и обязательствами, передаются нынѣшнимъ владѣльцемъ на законномъ основаніи въ собственность общества, по надлежащимъ планамъ, описямъ и оцѣнкѣ, причѣмъ приобрѣтеніе означенныхъ элеваторовъ обществомъ и переводъ ихъ на имя общества производится съ соблюденіемъ всѣхъ существующихъ на сей предметъ законоположеній. Окончательное опредѣленіе цѣны элеваторовъ предоставляется соглашенію перваго законно состоявшагося общаго собранія акціонеровъ съ владѣльцемъ элеваторовъ, причѣмъ, если не состоится окончательнаго соглашенія, между означенными первымъ общимъ собраніемъ и владѣльцемъ элеваторовъ относительно передачи послѣднихъ, то общество считается несостоявшимся.

§ 3.

Отвѣтственность за всѣ возникшіе до передачи имущества обществу долги и обязательства, лежащіе какъ на прежнемъ владѣльцѣ сего имущества, такъ и на самомъ имуществѣ, равно переводъ таковыхъ долговъ и обязательствъ, съ согласія кредиторовъ, на общество, разрѣшается на точномъ основаніи существующихъ гражданскихъ законовъ.

Илл. 31. Устав Южно-Русскаго общества плавучихъ элеваторовъ.

Когда случались торговые неурядицы, Фришен немедленно реагировал на них. Примером этому служит объявление, помещенное в газете «Южанин» за 4 июля 1893 г.: «Николаевское агентство Санкт-Петербургского пароходного общества доводит до сведения, что пароход «Ньюминстер» потерпел аварию близ Алжира. Гг. получатели грузов благоволят пожаловать с конносаменами в контору Ф.И. Фришена (Фалеевская, 7). Агент Фришен».

Местная печать постоянно публиковала объявления типа «Английский пароход «Уганда» прибыл из Глазгова в Николаев с разным грузом. Гг. получатели приглашаются предъявить конносаменты в контору агента парохода Ф. Фришена» [222].

Вся торгово-промышленная Российская империя знала Ф.И. Фришена и его контору (илл.32), так как постоянно публиковались объявления и его имя в издаваемых фолиантах в конце XIX-начале XX вв. под названием «Вся Россія. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный календарь Россійской имперіи».

А содержание объявления, например, было таково:

«Ф. Фришен. Николаев — Одесса. Экспедиционная и коммиссионная контора.

-Агент иностранных и русских пароходных и страховых Обществ.

-Представитель заграничных и русских заводов.

-Коммиссионная продажа зерновых продуктов и выдача ссуд под таковые.

-Обширные магазины и склады в самом порту гор. Николаева для зерновых продуктов и др. товаров.

-Приемка, грузка и отправка товаров.

-Исполнение таможенных обрядностей и др. поручений.

-Выгрузка пароходов и перегрузка собственными береговыми и плавучими паровыми кранами.

-Выгрузка тяжеловесных предметов, весом до двадцати тонн.

-Перегрузка зерновых грузов из мелких судов на пароходы посредством парового плавучего элеватора» [223].

Помимо основной, поставленной на широкую ногу, торговли хлебом и рудой, Ф.И. Фришен также вел торговлю спрессованным сеном, что для того времени было несколько необычно [224].

Правильные рейсы
грузовых пароходов
между западными и
Николаевскими портами.

—

Транзитное опекание
через Николаевъ въ Харьковъ
и Москву.

—

Адресъ для телеграммъ:
Николаевъ, Фришенъ.

Ф. ФРИШЕНЪ
въ Николаевѣ

Отделение въ Харьковѣ и Кіевѣ.

АГЕНТЪ ЭКСПЕДИТОРЪ
ХАРЬКОВО-НИКОЛАЕВСКОЙ
И
ФАСТОВСКОЙ Ж. Д.

АГЕНТЪ

Норвежско-Нидерландско пароходнаго общества,
пароходовъ Т. Вильсона Сынновъ и № въ Гудъ
и другихъ пароходныхъ обществъ.

КОММИССИОННАЯ ПРОДАЖА РАЗНАГО РОДА
ВЪСНОВЫХЪ ПРОДУКТОВЪ

Выгрузка и погрузка
пароходовъ и судовъ.

—

Пріемъ, перевозка и
отправка товаровъ.

—

Исполненіе таможенныхъ
обязанностей и
другихъ порученій.

Николаевъ, 21 Марта 1880.

Въ Николаевскую Губернскую Управу

Завѣдующій этой Управы г.н.в.

26 Фев. 1880 г. въ 12 часовъ дня

своимъ посылкамъ и документамъ, что

Губернская Упрáva приняла отъ меня

въ аренду для склада руды на

то, которое складывать и принимать

будущимъ по еднѣмъ внутреннимъ

мѣрамъ на именъ Губернскаго магистрата

въ истинномъ убѣжденіи пріятель

Ф. Фришенъ

Илл. 32. Бланк конторы Ф.И. Фришена.

По всем законам широкомасштабной торговли, которая велась через Николаевский порт, уже на первоначальном ее этапе назревала необходимость создания такого учреждения, в котором бы происходили торговые сделки и товарная котировка. Эти функции должна была выполнять биржа.

С этой целью николаевские купцы составили комиссию по избранию биржевого комитета, в состав которой входил и Ф.И. Фришен. В 1885 г. он участвовал в разработке устава Николаевской биржи, а в 1886 г. на первом же биржевом собрании был избран членом биржевого комитета и в дальнейшем практически являлся его бессменным постоянным представителем [225].

В 1892 г. в списке лиц, имеющих право голоса на предстоящих выборах гласных в городскую Думу на будущее четырехлетие, значится также под «№165 Фришен Ф.И., германско-подданный, коммиссионная контора» [226].

В марте 1897 г. Ф.И. Фришеном, купцом 2-й гильдии Г.Ф. Виндшейдом и швейцарским подданным С.Ф. Горжером, проживающими в Николаеве, было подано на имя Николаевского военного губернатора прошение разрешить устроить паровую хлебопекарню. Почти год длилась переписка между местными властями и просителями. И, несмотря на бюрократическую волокиту с целью выяснения благонадежности и состоятельности просителей, эта хлебопекарня вскоре заработала [227].

К многогранной деятельности Ф.И. Фришена следует еще добавить и разбросанные по многочисленным архивным документам свидетельства его добровольных пожертвований на благотворительные цели, как и сотрудниками его конторы, которые усилились в первые годы XX века, принесшего неисчислимые испытания и страдания всему человечеству.

Август Августович Фишер, сотрудник конторы Ф.И. Фришена, тесно сотрудничал с последним, перенимал опыт его деятельности и являлся в начале XX века главным агентом Агентства русского страхового общества, а также членом ревизионной комиссии при Николаевском обществе вспомоществования недостаточным лицам, стремящимся к образованию. А работая в

конторе Ф.И. Фришена, являлся агентом агентства по «зафрахтованию иностранных пароходов «Tweedy» с главными конторами в Лондоне и Одессе». Вскоре по назначению свыше занял должность вице-консула в испанском и норвежском консульстве в г. Николаеве [228].

Нельзя не упомянуть об Эммануиле Петровиче Францове (илл. 33), как о необыкновенном общественном и культурном деятеле города Николаева. Его деятельность тоже приходится на конец XIX-начало XX веков. Будучи музыкантом, исполнителем и композитором в одном лице, Э.П. Францов много лет состоял председателем Николаевского отделения императорского музыкального общества.

Илл. 33. Э.П. Францов.

Большим успехом пользовались написанные Э.П. Францовым полька «После труда», «Электрический галоп», вальс «Пережитое» и некоторые др. музыкальные пьесы, которые чаще всего исполнялись на литературно-музыкальных, вокальных или танцевальных вечерах, либо во время благотворительных акций, приуроченных к каким-либо событиям.

Просматривая архивные документы и отчеты различных обществ Николаева в конце XIX-начале XX вв., обязательно находишь среди них имя Э.П. Францова. В них — свидетельства того, что он был членом городской управы, четыре года являлся членом городской Думы.

Но более всего он был занят общественной деятельностью, одновременно являясь председателем и долголетним членом николаевского общества «Трудовая помощь», членом правления «Красного креста», членом правления общества спасения на во-

дах, членом правления благотворительного общества и состоял членом всех других благотворительных учреждений.

Кроме того, Э.П. Францов являлся директором николаевского попечительного о тюрьмах комитета. В свое время он был владельцем крупной типографии в Одессе и издавал газету «Одесский вестник».

Являясь членом общества садоводства, в котором неоднократно высказывались мысли и пожелания о создании собственного музея (см. выше), Э.П. Францов, видимо, посчитал нужным идею создания музея воплотить в жизнь и, не считаясь ни с чем, стал собирать необычные коллекции, в число которых входили минералы, гербарии, палеонтологические и этнографические шедевры из разных уголков планеты, коллекции зоологические. И так он стал более всего известен николаевцам и приезжим как создатель естественно-исторического музея, который был открыт во флигеле собственного дома, и вход для посетителей был бесплатный. Иностранцы предлагали Э.П. Францову 500 000 рублей золотом за его коллекции. Только страховка коллекций и обстановки музея от огня на 28 января 1914 г. составляла сумму в 10 000 рублей. Э.П. Францов завещал музей в дар городу после своей смерти. В 1913 г. в Николаеве на основе коллекций, собранных основателем музея, был открыт естественно-исторический музей. К сожалению, часть коллекций этого музея за годы советской власти была расхищена.

Э.П. Францов любил музыку и много сочинял музыкальных произведений, которые, к сожалению, в настоящее время позабыты. И как здесь не вспомнить слова Мартина Лютера:

Я не люблю тех, кто не любит музыки, этого небесного искусства, рассеивающего все скорби и страдания сердца. Я желал бы, чтобы люди пели часто, как можно чаще.

Видя вокруг себя бедствующих и нуждающихся горожан, Э.П. Францов, как и его жена Матильда Антоновна, старались всячески оказывать вспомоществования в качестве разного рода пожертвований [229].

При всем при этом следует добавить, что А.А. Фишер, Э.П. Францов и Ф.И. Фришен на переломе веков, но в разное время являлись председателями церковного совета лютеранской церкви Христа Спасителя [230].

А в отношении количества народонаселения города и количества прихожан лютеранской церкви в последних угасающих годах века девятнадцатого помогают ознакомиться отчеты николаевского военного губернаторства.

В 1890 г. в Николаеве проживало 72136 человек обоего пола, в числе которых насчитывалось 813 человек евангелическо-лютеранского вероисповедания, то есть прихожан кирхи [231].

К 1 января 1892 г. число жителей Николаева увеличилось на несколько сотен и уже составляло 72719 человек, в числе которых 806 человек являлось прихожанами лютеранской церкви, причем в конторе Ф.И. Фришена работал из приютских детей один мальчик лютеранского вероисповедания. А всего в 54 учебных заведениях города обучался 21 учащийся евангелическо-лютеранского вероисповедания [232].

К 1 января 1895 г. в Николаеве число горожан возросло до 73549 человек, а лютеран стало 793 человека. Воспитанников в разных учебных заведениях насчитывалось 30 человек евангелическо-лютеранского вероисповедания [233].

Продолжался рост жителей города и к 1 января 1896 г. их насчитывалось уже 73753, а по вероисповеданиям — 792 и 37 учащихся вероисповедания евангелическо-лютеранского в 66 учебных заведениях города [234].

Население Николаева к концу XIX века, то есть в 1899 г., уже насчитывало 84338 человек, в числе которых было мужчин 510, а женщин 298 лютеранского исповедания, а в 81 учебном заведении числилось 62 учащихся лютеранского исповедания [235].

Таким образом, судя по цифрам разных лет, в конце XIX века приход лютеранской церкви Николаева хотя и колебался в количественном отношении, но практически состоял из лютеран в пределах до и свыше 800 человек.

Любопытно также отметить и увеличение роста учебных заведений города, в которых учились дети жителей лютеранского вероисповедания, и их число с каждым годом росло.

Разумеется, что событий, связанных с немецкими именами лютеранского вероисповедания и относящихся к концу XIX века, довольно много.

Но упомянуть о некоторых из них все же стоит.

В конце ноября 1892 г. в помещении городской Думы была отслужена панихида по усопшем почётном гражданине города Николаева и попечителе прихода лютеранской церкви, бывшем Николаевском военном генерал-адъютанте адмирале Б.А. фон Глазенапе [236].

В марте 1896 г. общее собрание Николаевского городского общества взаимного от огня страхования на основании предложения 138 его членов обратилось к николаевскому военному губернатору с ходатайством «о представлении г-на Родэ к званию почётного гражданина за 15-летнюю полезную его деятельность и уполномочить Правление о приведении в исполнение постановления общего собрания».

При этом в данном ходатайстве отмечались заслуги Родэ, касающиеся того, что *«он в течение почти 16 лет занимал в Правлении Одесской и Харьково-Николаевской железной дороги высшие должности по службе ремонта и движения и особенно отличился своей деятельностью 1) при удачном исправлении в 1869 г. Тилигульской насыпи, 2) при посадке и отправке войск во время войны в 1877 и 1878 годах, и 3) при укладке в 1881 г. второго пути от ст. Кременчуга до ст. Знаменка. Кроме того... г-н Родэ с 1881 г. непрерывно по настоящее время безвозмездно состоит членом Николаевского окружного Комитета Высочайше утверждённой вспомогательной кассы евангелическо-лютеранских приходов России»*.

В заключении ходатайства сказано: *«Правление общества имеет честь почтительнейше просить Ваше Превосходительство удостоить благосклонным вниманием Вашим честную с знанием дела и полезную общественную деятельность Архитектора и Бух-*

галтера Леопольда Карловича Родэ и ходатайствует о представлении его к Высочайшей награде — дарованием ему звания Почетного Гражданина».

После этого начались бюрократическо-канцелярские субординационные отношения местных и всероссийско-имперских чиновников, которые заключались в следующем. Для подобного присвоения звания или награждения вначале на имя Николаевского военного губернатора или временно исполняющему такую должность подавалось прошение или ходатайство, на котором губернатором обычно ставилась резолюция «собрать справки и уведомить». Затем с грифом «секретно» от Херсонского губернского жандармского управления поступали сведения о том, что «неблагоприятных сведений в делах вверенной мне канцелярии не имеется». Затем от канцелярии Николаевского военного губернатора следовал запрос городской полиции с грифом «секретно», которая также с грифом «секретно» сообщала, что «имярек поведения хорошего, жизнь ведёт нравственную, под судом и следствием не состоит и препятствий к награждению (присвоению звания) имярек не встречается», с подписью пристава, и такую же справку с грифом «секретно» подписывал и полицмейстер. Иногда чиновники несколько видоизменяли процессы оформления подобных бумаг, но суть их оставалась неизменной.

И дело в отношении представления к званию Почётного гражданина города Николаева Л.К. Родэ затянулось из-за чиновничьей волокиты. И он смог получить заслуженный диплом Почётного гражданина только в конце января 1898 г. [237].

Городу Николаеву иногда приходилось расставаться с выдающимися личностями, которые своей деятельностью завоевали признание, уважение и авторитет горожан.

Например, местная газета «Южанин» в мае 1893 г. сообщала:

«В ночь с 23 на 24 мая скончался... бывший последние четыре года городским головой вице-адмирал Фома Егорович Кроун. Покойный был искренне предан городским интересам, любил

общественное дело, всею душой своею и своими трудами, энергией оказал много услуг городу. О полезной, добросовестной и безусловно честной деятельности покойного можно сказать ... не стало человека, который был тёплым, задушевым другом всех нуждающихся... и который творил добро в тиши истинно по-христиански, по чистому нравственному побуждению...».

А ещё перед этим, в январе того же года, та же газета давала оценку деятельности городского головы:

«...Заслуги нашего почтенного городского головы Ф.Е. Кроуна для всех очевидны. Уже одно то, что по его почину Николаев вышел из-под опеки частных лиц — собственников и обзавёлся своими городскими зданиями почти для всех городских нужд, что значительно уменьшило в общем расход на помещения для войск, полицейских частей, больниц, и пр., даёт полное право замолвить о нём доброе слово. А сколько ещё есть серьезных вопросов, которые до сих пор были без движения и только благодаря Ф.Е. Кроуну уже на пути к осуществлению на деле?...» [238].

16 ноября 1893 г. газета с сожалением констатировала факт отбытия из города А.А. Фишера такими словами: «На днях покидает наш город уполномоченный контрагентов Николаевского коммерческого порта Адольф Андреевич Фишер. Приехав сюда в 1885 г., он начал свою деятельность на работах по углублению Очаковского канала; затем последовала постройка гранитной набережной и каботажной гавани. Все эти работы, имеющие громадное значение для города и изменившие совершенно условия его торговли, велись с начала до конца под непосредственным руководством А.А., который в них вложил свою душу. Кроме своей главной деятельности, А.А. во всё время пребывания своего в нашем городе постоянно принимал живое участие во всяком общественном деле, отдавая часть ему и личный труд, и помогая материально. Наше благотворительное общество, общество ночлежных домов, яхт-клуб (которого он был одним из основателей и самым деятельным его членом) и др. кружки и общества всегда находили поддержку и сочувствие со стороны А.А. Многие, мы уверены, разделяют с нами искреннее сожа-

ление, что общество Николаевское теряет такого симпатичного своего сочлена, который был его душой и дом которого привлекал всех своим широким гостеприимством. А.А. уезжает, чтобы занять еще более ответственное место строителя нового громадного Либавского порта» [239].

Известный в городе морской врач Владимир Карлович Кнорре, один из сыновей знаменитого астронома К.Х. Кнорре, согласно приказу военного ведомства, переводился на службу на Балтийский флот, и по этому случаю гласный городской Думы Г. Сорокин во время ее заседания 14 декабря 1893 г. высказался так: «Один из старейших гласных [Думы] г. Кнорре выехал из Николаева; по распоряжению начальства он переведен на службу в другое место. Деятельность г. Кнорре для Николаева была не безследна. Он приносил большую пользу в качестве гласного и в качестве врача при женских учебных заведениях. Следует выразить сожаление о том, что такой полезный человек оставил Николаев» [240].

Нельзя не отметить также и состав ремесленной управы с увеличением цехов к концу XIX—началу XX вв., в которых сосредоточивалось основное количество разного профиля специалистов со значительной прослойкой немцев-лютеран, прихожан церкви Христа Спасителя.

Как свидетельствовала местная статистика в 1899 г., «население самого города, кроме торговли, развившей ряд других побочных промыслов, занимается еще различного рода ремеслами, работами на частных фабриках и заводах, а также в Николаевском казенном Адмиралтействе и в коммерческом порту преимущественно по нагрузке и выгрузке зернового хлеба и прочих товаров.

Общее число ремесленников в г. Николаеве, по сведениям местной ремесленной управы, было к 1 января 1900 г. 4010 человек, в том числе мастеров 1393 человека, рабочих — 1780 чел. и учеников 837 чел., по сравнению с прошлым годом более на 689 чел., главным образом увеличилось число мастеров и рабочих» [241].

В 1900–1901 гг. на территории города действовали в системе общей ремесленной управы подеревный цех (30 чел.), колбасный (13 чел.), в котором в 1900 г. товарищем старшины цеха избран Густав Вильгельмович Ромингер лютеранского вероисповедания (имеет собственную мастерскую по изготовлению колбас), сапожно-башмачный цех (200 чел.), цех золотого часового ремесла (72 чел.), в котором работал Вильгельм Александрович Сибер, избранный на трехлетие депутатом, кузнечный цех (53 чел.), столярный цех (137 чел.), в котором работали Карл Густавович Густавсон и Федор Густавович Циммерман, цех шапочного мастерства (40 чел.), булочно-кондитерский цех (50 чел.), в котором работали экспертами по кондитерскому ремеслу Вильгельм Вильгельмович Зиберт и Фридрих Иванович Шедгер, кровельно-малярный цех (11 чел.), печной цех (45 чел.), медно-котельный цех (42 чел.), каретный цех (28 чел.), цирюльный цех (44 чел.), слесарно-механический цех (24 чел.), дамско-портной цех (120 чел.), в котором старшиной избран Христиан Христианович Миллер, обойно-шорный цех (37 чел.), купорный цех (20 чел.), в котором избраны экспертами Митрофан Фридрихович Томас 1-й и Кириш Иоганн Севастьянович – товарищ старшины купорного цеха лютеранского вероисповедания (занимается купорным ремеслом, имеет собственную мастерскую) [242].

* * *

В 1896 г. пастора Гуго Пломана сменил Феофил Мейер (илл. 34). И хотя Гуго Пломан уже не проповедовал, возможно, если и проповедовал, то крайне редко по старости лет, но при кирхе он занимал должность директора вспомогательной кассы лютеранских приходов, просуществовавшей долгие годы.

Приближались юбилейные торжества – пятидесятилетие существования евангелическо-лютеранской церкви Христа Спасителя в Николаеве. Помимо своей проповедческой деятельности, Ф. Мейер стал знакомиться с архивными материалами церкви (благое дело, что архив находился под рукой – в церкви) и стал понемногу писать очерк истории возникновения

и существования церкви за 50 лет, решив таким образом преподнести своеобразный подарок прихожанам.

В октябре 1902 г. наступили юбилейные торжества.

В местной газете «Южная Россия» было опубликовано на немецком и русском языках объявление, в котором, в частности, говорилось:

«Св. лютеранская церковь Спасителя. Пятидесятилетие церкви. В субботу, 12 октября в 6 час. вечера, вечернее богослужение. В воскресенье, 13 октября в 10 час. дня торжественное богослужение, в 6 час. вечера торжественный акт и общее собрание в зале городского собрания (вход со Спасской улицы). Церковный совет. Вход в церковь преимущественно для прихожан и вход в зал городского собрания исключительно для прихожан по именным билетам, которые выдаются в церковном доме по Набережной ул. №6» [243].

Несколькими днями спустя та же газета опубликовала сообщение «Ко дню 50-летнего юбилея лютеранской церкви в Николаеве пастором В. Мейером издана книга «Grecshichte des evangelische-lutherischen kirch-spiels Nikolajew – Chezson». Книга издана довольно опрятно, отчетливым готическим шрифтом и снабжена клише, воспроизводящим фотоснимок лютеранской церкви. Цена книги 1 рубль. Выручке от продажи этой книги дано очень симпатичное назначение — служить фондом на постройку проектирующейся богадельни для призрения престарелых и бедных членов местной лютеранской общины» [244].

А 12 и 13 октября состоялись торжества по случаю пятидесятилетия со дня освящения церкви. В субботу, в 6 час. вечера в церкви, убранной тропическими растениями и гирляндами из живой зелени, состоялось вечернее богослужение, начатое быв-

Илл. 34. Пастор Феофил Мейер.

шим пастором г.Пломаном и продолженное пастором г.Мейером в сослужении прибывших к торжеству иногородних пасторов. Во время богослужения с проповедью выступил пастор г.Гансен из Бессарабии.

В воскресенье в половине одиннадцатого при многочисленном стечении местных и прибывших на торжество окрестных лютеран состоялось торжественное богослужение при участии всех иногородних пасторов и хора под управлением пастора г.Бернардели. Среди приглашенных на торжество почетных лиц и представителей города присутствовали бывший николаевский градоначальник контр-адмирал К.М. Тикоцкий с супругой. Во время богослужения выступили с проповедью приезжий пастор г.Петерс и местный пастор Ф. Мейер. По окончании богослужения хор под управлением доктора фон Эрдберга исполнил кантату композитора Чифа, написанную ко дню освящения церкви.

Вечером в зале городского собрания состоялся торжественный акт. Пастор Ф.Мейер прочитал избранные места из своей книжки и коснулся того участия к нуждам местной лютеранской общины, какое проявил в свое время император Николай I. По предложению члена церковного совета К.А. Эссена была составлена телеграмма от имени прихода лютеранской церкви и послана на имя г. министра императорского Двора с выражением, как тогда выражались, верноподданнических чувств государю-императору. Были посланы также телеграммы епископу лютеранских церквей в Петербурге, генерал-суперинтенданту и бывшему председателю церковного совета доктору Гиргенсону в Ригу, который в свое время являлся начальником медицинской части Черноморского флота и портов и главным доктором Николаевского морского госпиталя (с мая 1872 г.). Пастор Гансен в своей речи коснулся истории закладки и освящения церкви. Пастор Елисаветградского прихода г. Бек поздравил присутствующих с юбилеем церкви. После торжественного акта, на котором в качестве почетного гостя присутствовал градоначальник контр-адмирал Оскар Адольфович Энkvист (илл. 35-36), лютеранин, председатель церковного совета Ф.И. Фришен открыл общее собрание прихожан лютеранской церкви. На рассмотрение общего собрания церковным советом

**МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.**

Господину Исправляющему должность Градоначальника города Николаева.

**ДЕПАРТАМЕНТЪ
ОБЩИХЪ ДѢЛЪ.**

Отдѣленіе I.
Столъ I.

17. Сентября 1902 г.

10261

о ВЫСОЧАЙШЕМУ
повелѣнію.

К. С. С. С. С. С.
48
IX

Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 9-й день сего Сентября, Контръ-Адмиралу Энквисту ВСЕМИЛОСТІВѢЙШЕ повелѣно быть Командиромъ Николаевского порта и Градоначальникомъ города Николаева, вмѣсто Контръ-Адмирала Тикоцкаго, назначеннаго ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по Морскому вѣдомству, отъ 9-го числа текущаго мѣсяца, Начальникомъ учебно-мѣнаго отряда Балтійскаго флота.

О таковомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи, сообщенномъ вмѣстѣ съ симъ Контръ-Адмираламъ Энквисту и Тикоцкому, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, присовокупляя, что о назначеніи перваго объявлено также въ упомянутомъ выше приказѣ по Морскому вѣдомству.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,

Статсъ-Секретарь

Морев

Директоръ, Гофмейстеръ *М. М. Морев*

Илл. 35. Приказ о назначении Энквиста градоначальником г. Николаева и переводе Тикоцкого на Балтийский флот.

8.

Приказ Николаевского Градоначальника

Октябрь 12 дня 1902 года № 9104

Именным Высочайшим указом, дан-
ным Правительствующему Сенату в 9 день ок-
тября сего года, Великолепным
повелено мне быть Командиром Николаев-
ского Порта и Градоначальником города
Николаева вместе Контр. Адмирала Тихоми-
ра назначенного Высочайшим приказом в
Морскому ведомству от 9 июля сентября
Начальником укреплённого отряда Бал-
тийского флота

Во исполнение сего Высочайшего повеле-
ния сего письма вступил в отправление дол-
ности Николаевского Градоначальника, о
чём и объявлено во всеобщее сведение по
Градоначальству
Контр. Адмирал Энkvист

И. В. З. ...

Илл. 36. Приказ Николаевского градоначальника Энkvиста.

были вынесены проблемы о более правильном сборе членских взносов в пользу церкви и о более лучшей помощи бедным слоям населения. Решения церковного совета по этим проблемам были единогласно приняты. По закрытию общего собрания прихожане со своими семьями остались в собрании для препровождения времени, во время которого играла музыка [245].

Приход лютеранской церкви значительно уступал по количеству прихожан другим церквям города, в особенности православных, но это тем не менее не мешало лютеранам, православным, католикам, иудеям работать и сотрудничать вместе в разных учреждениях, состоять членами многочисленных обществ Николаева, преподавать в школах грамотности, в гимназиях и училищах.

Кстати, в учебных заведениях в 1900-1901 гг. и, в частности, в Николаевской Александровской гимназии училось 10 гимназистов лютеранского исповедания, а занятия по древним языкам проводил Иван Иванович Кейзлар, а по немецкому — Карл Христианович Деннгардт.

Во второй женской гимназии училось 4 гимназистки лютеранского исповедания, а проводила занятия по французскому и немецкому языкам Мария Ивановна Кронберг, имеющая звание домашней наставницы. В качестве примера приводятся документы домашней наставницы Ю.А. Винтелер (илл. 37).

При Николаевской Мариинской женской гимназии в 1900 г. преподавателями состояли статские советники И.И. Кейзлар и К. Х. Деннгардт [246].

А всех учащихся, исповедующих лютеранство, в 81-м учебном заведении на 1900 г. насчитывалось 58 человек, а всего прихожан протестантского вероисповедания насчитывалось 519 мужчин и 299 женщин [247].

К 1902 г. в Николаеве существовало 31 благотворительное учреждение, общество и заведение. Но наиболее значительными по составу и популярности были такие:

- местное управление Российского общества Красного креста, основанное в 1873 г.;

Аттестатъ.

Предъявительница сего, ученица VII класса Николаевской Второй Женской Гимназии *Винтлер Вильгельм-Елизавета* (как видно из документов *доброе свидѣтельство о рождении, лютеранско* исповѣданія, родившаяся *10 августа 1900 года*, поступила по *экзамену* въ I классъ 2-й Женской Гимназии *Винтлер 1910 года* и, находясь въ ней до окончанія полного курса ученія, въ продолженіи всего этого времени вела себя *отлично* и была переведена въ высшіе классы, а именно: изъ пригготовительнаго кл. въ 1-й кл. — въ — г., изъ 1-го въ 2-й кл. — въ 1911 г., изъ 2-го въ 3-й кл. — въ 1912 г., изъ 3-го въ 4-й кл. — въ 1913 г., изъ 4-го въ 5-й кл. — въ 1914 г., изъ 5-го въ 6-й кл. — въ 1915 г. и изъ 6-го въ 7-й кл. — въ 1916 г.

Въ настоящемъ году *Винтлер Вильгельм-Елизавета* оказала въ предметахъ гимназическаго курса нижеслѣдующія познанія:

- 1) Въ Законѣ Божіемъ — " — " — "
- 2) Въ Русскомъ языкѣ съ церковно славянскимъ и Словесности *хорошій (4)*
- 3) Въ Математикѣ *хорошій (4)*
- 4) Въ Географіи всеобщей и русской *хорошій (4)*
- 5) Въ Естественной исторіи *отлично (5)*
- 6) Въ Исторіи всеобщей и русской *хорошій (4)*
- 7) Въ Физикѣ *хорошій (4)*
- 8) Въ Математической географіи *хорошій (4)*
- 9) Въ Чисписаніи *хорошій (4)*
- 10) Въ Рисованіи *отлично (5)*
- 11) Въ Французскомъ языкѣ — " — " — " — "
- 12) Въ Англійскомъ языкѣ — " — " — " — "
- 13) Въ Нѣмецкомъ языкѣ *удовлетворит. (3)*
- 14) Въ Рукодѣліи *отлично (5)*
- 15) Въ Мѣстномъ языкѣ — " — " — " — "
- 16) Въ Педагогикѣ *хорошій (4)*

Илл. 37. Аттестат Винтлер.

Начальница Николаевской второй Женской Гимназии.

От Швейцарии пригласил
доктор. медицины Вуль
Николаевна Винтелера

Прошение.

Желаю определить въ Николаевскую вторую Женскую
Гимназію ^{пока} *до* ^{родившюся}
10го Февраля 1910 г. и обучающуюся въ *третьей*
литературной гимназической *ученицу* *первого* *класса.*
имѣю честь у сего представить прилагаемые документы, а именно:

- 1) Национальный вѣдъ
- 2) Свидѣтельство о рожденіи и крещеніи
- 3) Свидѣтельство о правнотѣ осан.

Врачъ. В. Н. Винтелеръ

Николаевъ 29го Февраля, 1910 года

Национальный вѣдъ возвращенъ отцу
Н. В. Винтелеру

Почему, на основаніи установленных правил Винтлер
Ольга-Викторна-Елисавета
удостоена звания ученицы, окончившей полный курс учения въ женскихъ
гимназіяхъ съ распространеніемъ на нее правъ и преимуществъ, предоставленныхъ
ст. 396, прим. 12 и 4 (по прод. 1912 г.), ст. 1463, прим. 5, прил. 3, (по прод. 1912 г.)
и ст. 2679, прим. 6, прил. II (по прод. 1914 г.) т. XI ч. I, Св. Зак.
Въ удостовѣреніе чего и данъ ей, Винтлер Ольга-Викторна-Елисаветѣ, сей аттестатъ по опредѣленію Педагогиче-
скаго Совѣта Николаевской Второй Женской Гимназіи, состоявшемуся 30го
апрѣля 1917 г.

Г. Николаевъ 4 мая 1917 года.

Председатель Педагогическаго Совѣта

Начальница гимназіи

Члены Педагогиче-
скаго Совѣта:

Позд. Кронштейн Д. Мверд

А. П. Кронштейн

К. П. Кронштейн

Н. П. Кронштейн

П. П. Кронштейн

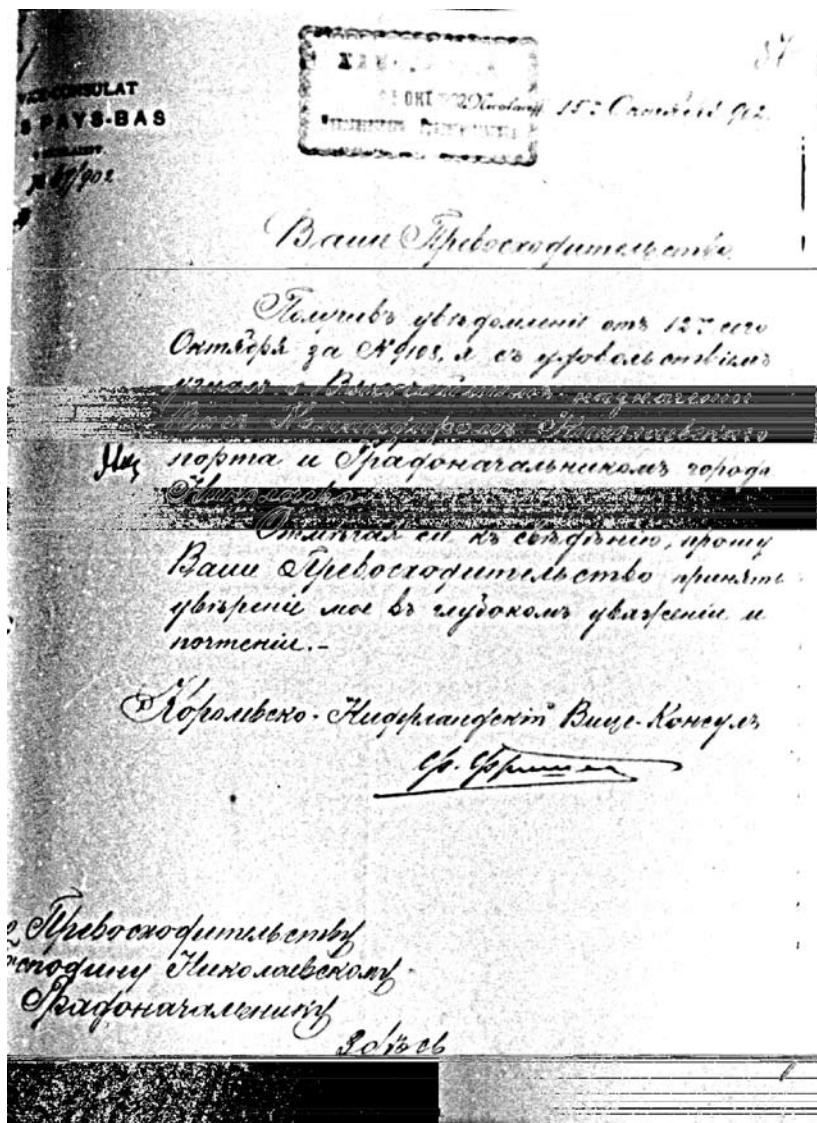
П. П. Кронштейн

М. Ю. Кронштейн

П. П. Кронштейн

Секретарь Педагогическаго Совѣта П. П. Кронштейн

Илл. 376. Прошение Винтлер.

Илл. 38. Приветствие Ф.И. Фришена новому градоначальнику.

- благотворительное общество, содержащее приют для призрения престарелых и сирот, основанное в 1845 г. (илл. 39);
- общество вспомоществования недостаточным лицам, стремящимся к образованию, основанное в 1874 г.;
- общество по устройству ночлежных домов: содержит два ночлежных дома и при них три дешевые столовые, основанное в 1885 г.;
- общество взаимного вспоможения приказчиков христиан, основанное в 1894 г.;
- человеколюбивое общество при римско-католической церкви, основанное в 1896 г.;
- особый комитет попечительства о народной трезвости, содержит две чайно-столовые с бесплатной при них читальней-библиотекой, основанный в 1896 г.;
- комитет попечительства о тюрьмах [248].

Сами названия этих обществ свидетельствуют о широком распространении благотворительности, помощи ближнему и пожертвованиях. Среди фигур — членов этих обществ солидную прослойку составляли люди состоятельные, имущие, в том числе и немцы-лютеране. Многие из них состояли членами этих обществ годами, десятками лет, и с возрастанием роли этих обществ в них вливались все новые и новые члены, ставившие своей благородной целью применять христианскую мораль на деле.

Например, в числе членов комитета народных чтений в 1901 г. были такие известные горожане, как Р.Р. Дибольд, П.К. фон Рейер, Л.Л. Родэ, А.А. Фишер, Э.П. Францов, Ф.И. Фришсен, Л.К. Юстус и др.

11 февраля 1901г. Р.Р. Дибольд, например, прочитал лекцию «Огнедышащие горы» в ночлежном доме №1, где число посетителей было 222 человека, из которых за вход оплатили только 52 человека, остальные 170 человек прослушали лекцию бесплатно.

Все члены комитета читали лекции с применением так называемого «волшебного фонаря»- своеобразного диапроектора,

либо помогали существованию этого комитета денежными пожертвованиями.

Как известно из отчета этого комитета, Л.Л. Родэ оплатил 200 рублей чертежникам за чертежи плана для народной аудитории [249].

Приходское человеколюбивое общество при римско-католической церкви в 1901 г. имело в своем составе таких немцев-лютеран и католиков, как Э.П. Францов, С.С. Верлинг, семью Шардтов, состоящую из восьми человек, и семью Дауэнгауэр и однофамильцев, также состоящую из восьми человек, М.А. Фор, Е.Н. Монте, Я.П. Гергардт, А.Д. Миштольд, Ф.А. фон Мотопи и др., каждый из которых из почти ста членов его внес в кассу общества по 100 рублей [250].

О достоинствах и заслугах каждого члена того или иного общества можно говорить много и долго. Уже выше приводилось несколько таких примеров беззаветного служения немцев-лютеран, прихожан церкви Христа Спасителя, гражданскому обществу города Николаева. При этом обществами изыскивались любые возможности для пополнения своей казны, в том числе и устройства на бульваре народных гуляний с музыкой и платой при входе, не считая различного рода лотерей-аллегри и др. мероприятий развлекательного характера [251].

Ниже приводятся фрагменты хроники пожертвований немцами-горожанами и прихожанами лютеранской церкви разным обществам в 1902 г. Использованы материалы рубрик «Местная хроника» и «Объявления» единственной издающейся в ту пору в Николаеве газеты «Южная Россия» (октябрь-декабрь месяцы):

- М.А. и Э.П. Францовы пожертвовали в пользу Николаевского общества трудовой помощи 56 подушек с наволоками для питомцев приюта общества.

- От правления Николаевского благотворительного общества. В предстоящие праздники Рождества Христова по примеру прежних лет и с разрешения его превосходительства г-на Николаевского градоначальника, в приюте будет устроена для

детей приюта ЕЛКА. Всякое пожертвование для подарков детям приюта будет приниматься с благодарностью. Сладостями и др. предметами у и. д. председательницы общества Марии Матвеевны Леоновой (Адмиральская, 9) и деньгами: у нея же, у помощницы председательницы А.Д. Ивановой (Потемкинская, 16), у члена правления — казначея общества Павла Карловича фон Рейера (Николаевское отделение Одесского учетного банка) и в конторе редакции газеты «Южная Россія» (угол Спасской и Соборной) (илл. 39).

- Список пожертвований на елку в приюте Николаевского благотворительного общества в праздник Рождества Христова 1902 г.: ...М.Нефельд и К° — 3 руб., А.Фогель — 3 руб., Э.П. и М.А. Францовы — 10 руб., ...барон М.Мас — 5 руб., В.Сиппле — 1 руб., Ея сиятельство кн. Гедройц — 10 руб.

- К г-ну директору казначею Николаевского попечительного о тюрьмах комитета поступили пожертвования от следующих лиц: ...В.Кнебельман — 50 коп., Л.И. Форштетера — 2 руб., ...Фридриха Фридриховича Бишлера — 25 руб.

- Пожертвования, поступившие в контору «Южной Россіи»: обществу трудовой помощи: I.C. Барбе — 2 руб., ...Э.П. и М.А. Францовы — 10 руб., баронесса А.О. Рено — 20 руб.; на елку в приюте благотворительного общества: I.C. Барбе — 1 руб. 50 коп.; дневному убежищу: Э.П. и М.А. Францовы — 3 руб.

- Список особам, сделавшим денежные пожертвования в пользу Николаевского благотворительного общества, взамен визитов на праздники: Э.К. и I.C. Барбе — 1 руб. 50 коп., Гус. Ферд. Виндшейд — 3 руб., О.Н. и Э.Э. Кибер — 3 руб., В.Ф. Кольберг — 1 руб., Эмил. Петр. и Алекс. Фед. Маурер — 1 руб. 50 коп., Э.О. и П.К. Рейер фон — 25 руб., Ф.И. Фриштен — 5 руб., Л.Г. фон Плато — 1 руб., Эггерс — 2 руб., Ад. Ал. и К.А. Эссен — 1 руб. 50 коп., Н.И. и Л.К. Юстус — 3 руб.

Но уже надвигались грозные события, могущие опрокинуть существующие порядки Российской империи. И одним из таких предупреждающих сигналов о надвигающихся грозных событиях является документ, датированный 12 мая 1901 г. и поступив-

В С Е Г О Д Н Я .

Въ конторѣ „Южной Россіи“

принимаются пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ погрома.

Правленіе благотвори-
тельного общества

обращается къ своимъ членамъ, а также гражданамъ гор. Николаева и убѣдительно проситъ оказать помощь вѣмъ пострадавшимъ во время беспорядковъ 19—20 октября безъ различія вѣроисповѣданія и національности въ гор. Николаевѣ и помочь кто чѣмъ можетъ, не стѣняясь количествомъ вещей—одежды, обуви и ея ою денегъ. Помощь крайне необходима по-медленно. Многіе нуждаются въ насущномъ кускѣ хлѣба и одеждѣ.

Пожертвованія принимаются: 1) Соборная ул. № 38, у г. Третьякова, 2) уголь Соборной и Адмиральской, у О. И. Аркась, 3) въ Николаевскомъ кредитномъ обществѣ—Фальцевская улица, 4) у П. К. фонъ-Рейера, Николаевское отдѣленіе Одесскаго учетнаго банка.

Получены пожертвованія отъ:

А. Е. Третьякова	-	-	-	-	-	10 руб.
Т. О. Рыбакъ	-	-	-	-	-	5 руб.
А. П. Супруна	-	-	-	-	-	2 руб.
М. В. Лашенко	-	-	-	-	-	1 руб.
М. Ф. Полежаева	-	-	-	-	-	2 руб.
А. И. Дудченко	-	-	-	-	-	5 руб.
Н. И. Гребенникова	-	-	-	-	-	5 руб.
С. Л. Петренко	-	-	-	-	-	5 руб.
С. Н. Хоценко	-	-	-	-	-	1 руб.

В с е г о - 36 руб.

ПРОДАЮТСЯ:

обрѣзки и старая газетная бумага.

Узнать въ конт. газ. „Южная Россія“.

Докторъ Н. И. Воскресенскій

Докторъ В. Г. СЛИВАКЪ

Модная
дам

Принимаю за-
вѣзку аккурата
кройки и ш
полный курсъ
№ 15, кв. №

Зуболь
Ф.

домѣщ. по-
мощи. по-
мощи. по-
отъ 10 ч. утр
ч. веч.

ЕЖЕД

ЛОНДО

Объд

отъ 12%

Бор

Суп

Бич

Гус

Сал

Ябл

Также мо-
3-хъ блюд
кухню обу-
маніе. 12

Въ контору
пожертвовані

Отъ І. С. Е
20 р. Н. Я.
ривичъ 2 р.
Д. Маргел
скихъ 100 р.
доровичъ, 10
А. Новико
Морозова 12
Гузева 25 р.
прежде

Въ контору
пожертвовані

Илл. 39. Обращение правленія благотворительного общества.

ший в канцелярию николаевского градоначальника, на котором он сделал ничего не значащую резолюцию «к сведению». В этом, несколько размытом по содержанию письме с подписью «мирные горожане» говорится: «Ваше Превосходительство! Что Вы молчите? Почему не обращаете Выше внимание? Что делается с раннего утра и до поздней ночи в чайных гостиницах, собираются компании, целые сотни людей, примыкающие к организовываемым Артелям рабочих и исключительно беседуют о найденных социалистических прокламациях... о чем считаем нашим священным долгом предупредить Ваше Превосходительство... присовокупляя, что раскинутые прокламации совпадают с временем устроительства Артелей...» [252].

Как и прежде, в лютеранской церкви продолжались процессы пожертвований, и совету церкви не раз приходилось обращаться в Генеральную консисторию за разрешениями использовать пожертвования по своему усмотрению. Вот пара примеров того, как на основании документов, представленных церковью Николаева, Генеральная консистория обращается к министру внутренних дел с предложениями-ходатайствами (перевод с немецкого):

«18 марта 1902 г... Церковный совет евангелическо-лютеранской епархии в городе Николаеве обратился в Генеральную консисторию с просьбой поддержать его при утверждении приема пожертвования от местного прихожанина Адольфа Циглера в воспоминание его умершего сына Адольфа Давида Циглера в размере 2000 рублей на условиях жертвователя. Условия следующие: основание фонда «Адольф Давид Циглер», который неприкасаем, чтобы ото всей суммы набежавших годовых процентов изымалось 5 рублей и в конце каждого пяти лет на 25 рублей приводилась в порядок могила умершего сына жертвователя. Оставшаяся сумма без этих пяти рублей предоставляется в распоряжение совета.

После проверки дела и поскольку с ее стороны нет возражений и препятствий для приема пожертвования на основе поставленных им условий, евангелическо-лютеранская Генеральная консистория имеет честь...обратиться к Вашему Превосходительству с нижайшей просьбой не отказать в Вашем благосклонном согласии кратко изложенной просьбе...».

Далее следовали подписи под этим ходатайством президента, сенатора консистории, вице-президента, епископа, двух светских и одного духовного члена консистории.

13 января 1903 г. вновь Генеральная консистория обращается к министру внутренних дел со следующим ходатайством:

«Церковный совет евангелическо-лютеранской епархии в городе Николаеве обратился в Генеральную консисторию с просьбой поддержать его для утверждения приема капитала в размере 200 рублей, пожертвованного для пользования церковью означенной епархии членом епархии Паулем фон Рейером (Павлом Карловичем фон Рейером — по-местному) с учетом названных им условий, а именно: разрешается использовать только проценты с капитала. Сам капитал должен быть неприкасаем и может использоваться для таких же потребностей только при наличии письменного согласия одного из членов семьи жертвователя...».

Далее указанные выше члены Генеральной консистории обращаются к министру «с низжайшей просьбой не отказать в Вашем благосклонном согласии кратко изложенной просьбе» [253].

Спокойная, размеренная жизнь Российской империи в 1904 г. неожиданно была прервана нападением Японии на Порт-Артур, в котором базировались корабли русской эскадры. Началась русско-японская война, принесшая многочисленные человеческие жертвы. На японской mine подорвался броненосец «Петропавловск», в результате чего погибли адмирал С.О. Макаров и большая часть экипажа корабля. В Николаеве, как и по всей империи, во всех церквях и молитвенных домах были отслужены панихиды по погибшим.

Во время этой войны все государственные и общественные организации Николаева обращались к градоначальнику с прошениями-разрешениями устраивать благотворительные музыкальные, литературно-музыкальные, театральные, танцевальные и др. вечера с тем, чтобы средства, полученные при этом, переводились через Красный Крест на нужды раненым и их семьям на Дальний Восток. А также на усиление флота [254].

19 июля 1904 г. труппа немецких артистов под руководством режиссера Марка Ив. Меерсона решила устроить спектакль в

театре Шеффера (ныне — Русский драматический театр) с просьбой об отчислении 50% выручки в пользу Красного Креста, но не Шефферу. 11 июля пьеса на немецком языке «Папус и Бар-Кохба» ставилась труппой Краузе [255].

Действующее с 1894 г. в Николаеве общество взаимного вспоможения приказчиков-христиан пожертвовало путем подписки 400 рублей для раненых и больных воинов на Дальнем Востоке, за что Николаевский градоначальник контр-адмирал Оскар Адольфович Энквист выразил благодарность всем членам этого общества [256].

Примеров таких пожертвований от обществ и частных лиц, в том числе и от прихожан лютеранской церкви, было великое множество.

7 апреля 1904 г. появился приказ Николаевского градоначальника со следующим содержанием:

«Департамент духовных дел иностранных исповеданий от 28-го минувшего марта за №1808 уведомил меня, что по всеподданейшему докладу г. министра внутренних дел в 28 день марта сего года, состоялось Высочайшее соизволение на сопричисление к орденам: св. Анны 2 степени — Николаевского Херсонской губернии римско-католического декана, настоятеля Николаевской церкви, священника Никодима Черняховича и св. Станислава 3 степени пастора Николаевской евангелическо-лютеранской церкви Феофила Мейера» [257].

Причины награждения священнослужителей, как следует из приказа, не указаны, поэтому об этом можно только догадываться. Возможно, это было связано с тем, что католическая и лютеранская церкви организовывали массовые пожертвования для армии и флота, действовавших на фронтах русско-японской войны.

Между прочим, упоминавшийся выше градоначальник О.А. Энквист имел солидный послужной список. И хотя он прослужил в Николаеве около двух лет, тем не менее среди горожан Николаева он оставил по себе добрую память. Как морской офицер, он побывал во многих странах мира, имел значительное число наград не только российских, но и заморских, занимал

различные высокие посты. В декабре 1901 г. за отличие в службе был произведен в контр-адмиралы и приказом по морскому ведомству назначен командиром Николаевского порта и градоначальником города. Вероисповедания был лютеранского. Имел четверых детей, но не имел недвижимого имущества и не бывал в морских сражениях [258].

Значительно позже об О.А. Энквисте писала газета «Николаевские отголоски» следующее:

«Сошедший с политической сцены бывший градоначальник Энквист принадлежал к ныне уже отживающему типу градоправителей, которые в дело градоуправления любят вносить элементы патриархального быта, с характерным для администратора стремлением быть «отцом города», быть одновременно лично везде и всюду. Была ли политическая конъюнктура в те времена легче, были ли они сами более склонны к популярности и искали ее внизу, а неверху, в своей области...только несомненно одно: выходило это у них просто и безискусственно. Немудрено, что когда разница между их «минувшим» веком и нашим развернулась в такую непроходимую пропасть, Энквист и его система градоуправления стали чем-то легендарным...Молва эта жива и поныне...и сохраняется в памяти николаевцев.

...Одеться просто и выйти без провожатых гулять по городу до позднего времени для Энквиста составляло самое обычное развлечение... использовать в целях личного знакомства с общественным порядком и нуждами.

В одну из таких прогулок он дошел до интендантского склада, вокруг которого были грязь, солома, хаос...Энквист вошел в пустой двор, ища кому бы сделать соответствующее указание, как откуда-то выглянул старый сторож.

- Што тебе надо? — спросил он.
- Кто здесь хозяин или управляющий?
- Ась?
- Говорю, позови кого-нибудь из начальства...
- Та на што оно тебе, мил человек?

- Да градоначальник я...Насчет грязи хочу поговорить с твоим начальством.

Старик, ополоумев, бросился звать начальство, предчувствуя гром и молнию.

И не было границ его изумлению, когда он увидел два начальства мирно разговаривавшими, поладившими на чем-то.

А поладил Энkvист с интендантом на том, что фасад здания в кратчайший срок был приведен в порядок» [259].

Привычка О.А. Энkvиста «ходить в народ» едва не стоила ему жизни. Во время каких-то уличных беспорядков он был ранен, и сам император Николай II прислал на его имя телеграмму соболезнования с пожеланием скорейшего выздоровления [260].

Новый 1905 год с вокально-музыкальным вечером и танцами состоявшийся 3 января, остался в памяти Приходского человеколюбивого общества при римско-католической церкви, и отчислением в пользу этого общества 10% чистого сбора для оставшихся в г.Николаеве семейств запасных нижних чинов, призванных на действительную службу на театр военных действий. Денежные пожертвования сделали на этом вечере прихожане лютеранской церкви Э.П. Францов, И.С. Каннегисер, Д.И. Эрлих и др. Правление человеколюбивого общества принесло искреннюю благодарность Э.П. Францову за хлопоты по устройству вокально-музыкального отделения и лютеранину И.С. Барбе за предоставление мраморных столов [261].

Но события на Дальнем Востоке во время русско-японской войны и рассказы очевидцев этих событий о бессмысленности этой войны, понижение жизненного уровня жителей Российской империи, а также усиливающаяся безработица среди низов народа создавали так называемую революционную ситуацию. И 9 января эта ситуация взорвалась, как перебродивший, наглухо закупоренный напиток.

И в нашем городе уже 16 января на улице Соборной большая группа рабочих протестовала против расстрела мирной демонстрации у Зимнего дворца в Петербурге.

В течение 1905 г. в Николаеве происходили митинги, маевки, забастовки, локауты, демонстрации, аресты. Город лихорадило [262].

Но жизнь в Николаеве, несмотря на кризисное состояние многих отраслей хозяйства и влияние социалистических идей, продолжалась. В особенности в духовной жизни и, в частности, в жизни прихода лютеранской церкви.

В дни января и февраля смутного года о прихожанах лютеранской церкви упоминала местная печать.

Сообщалось, например, в газете «Южная Россія» за 13 января, что в общество ночлежных домов в одну из ночлежек, где обитали рабочие (в ту пору не существовало общежитий), которых нанимал Ф.И. Фришен, поступило от него за ночлег и устройство обеда 70 рублей 33 копейки [263].

А в той же газете за 25 января в рубрике «Местная хроника» отмечалось: «В церковном совете при местной евангелическо-лютеранской церкви обсуждался вопрос об открытии для детей лютеран начальной школы. Инициатива принадлежит пастору Мейеру. Основными предметами преподавания в проектируемой школе должны быть немецкий язык и закон религии, а затем уже предметы общеобразовательные. Вопрос о начальной школе будет окончательно решен в предстоящем на днях общем собрании прихожан лютеранской церкви для новых выборов церковного совета» [264].

А вот объявление, касающееся известного в ту пору прихожанина:

«Пароходное общество австрийского Ллойда в Триесте сим доводит до всеобщего сведения, что оно назначило своим единственным агентом в гор. Николаеве г-на А.А. Фишера, к которому и просят обращаться за всеми сведениями и по всем вопросам, касающимся фрахтов и ставок за перевозку пассажиров и грузов в порты Адриатического и Средиземного морей» [265].

В конце января «Южная Россія» опубликовала на немецком языке объявление о том, что евангелическо-лютеранская Спасителя церковь (кирха) в Николаеве доводит до сведения всех членов общины, что в понедельник 31 текущего месяца в 8 час. вечера в зале городской Думы состоится общее собрание [266], (илл. 40).

Зубо-лечебный кабинетъ

Д. Мелетъ — (младший)
Зуб. опер., лѣченіе, пломбиров.
вставленіе искусств. зубовъ.
Католическая улица, противъ като-
лической церкви. 3232

АКУШЕРКА

З. Г. КОНЕРТЪ

дасть софѣтъ и помощь беременнымъ
и рожен. Одесская, № 87. 3340

Evangelisch-lutherische ERLÖSER-KIRCHE

zu NIKOLAJEW.

Stimmbegabte Damen und Herrn,
die als aktive Mitglieder sich am

GESANGVEREIN

zu beteiligen wünschen, werden
gebeten, sich Sonntags nach dem
GOTTESDIENST zu melden beim

Küster und Organisten

A. RAUDKEPP.

Die Gesangproben finden statt
Montag und Donnerstag um 8 Uhr
abends in der Kirchenschule, На-
бережная, № 7.

Н У Ж Н А

молодая нѣм-
ка-бонна къ
двумъ малень-
кимъ дѣвочкамъ. Узнать въ конто-
рь „Южной Россіи. 3546—3—3

Тамъ-же отдается одна
паты въ наемъ. Адресъ
№ 13, кв. 9.

СПЕЦИАЛЬНО
УСТРАНЕНІЕ И ИСПРАВЛЕНІЕ

oooooooooooo

Переписка на пущихъ маши

разнаго рода дѣловыхъ
ОБУЧЕНІЕ ПИСАТЬ НА М.
Рождественская, 8, уголъ

oooooooooooo

Николаевска

объявляетъ, что на 16-е
назначена публичная про-
шубковъ и валенокъ, а т
валенокъ. Условія можно
невно отъ 9 до 3 час. п

Илл. 40. Объявление в местной газете о евангелическо-лютеранской церкви в г. Николаеве.

И такое собрание состоялось. Тотчас же газета 4 февраля дала развернутую информацию об этом событии:

«...По открытии собрания пастор г.Мейер сделал доклад общему собранию об общем положении и развитии дел прихода в течение последнего трехлетия. Указав на переживаемое ныне в России тяжелое время, неблагоприятно отразившееся на всех общественных делах, и отметив то гнетущее настроение, которое заметно на всех общих собраниях и красной нитью проходит через годовичные отчеты различных общественных учреждений и организаций, г.Мейер пришел, однако, к отрадному для лютеранской общины выводу, что материальное положение прихода не только не ухудшилось, а, напротив, даже улучшилось в течение последнего трехлетия, включая и прошлый 1904 год, поступления как от кружечного сбора, так и от членских взносов все увеличивались. Материальное благосостояние прихода г. пастор приписывал заслугам председателя церковного совета Ф.И. Фришена, проявившего много энергии на благо прихода. Раньше лютеранская церковь содержалась почти исключительно на более или менее крупные пожертвования единичных лиц — наиболее богатых прихожан прихода; теперь же дело поставлено иначе: каждый прихожанин, сообразно своим средствам, вносит в церковную кассу посильную лепту, и церковь содержится на средства всех прихожан. Г. пастор отметил также заслуги казначея церковного совета г.Гинчша, содействовавшего успеху дел прихода. Затем г.пастор сообщил общему собранию о поступивших в последнее время в пользу церкви крупных пожертвованиях. Например, А.Д. Циглер пожертвовал 2000 руб. и П.К. фон Рейер — 400 руб. Суммы эти зачислены в неприкосновенный капитал церкви, и только проценты с пожертвованных сумм предназначены на текущие нужды церкви. Был отмечен еще следующий факт: член местной лютеранской общины Ф.Ф. Бишлер заявил готовность построить на церковном месте на свои средства большой жилой дом с тем, чтобы потраченные на эту постройку деньги были возвращены ему из доходов дома без процентов на капитал. Далее г.пастор сообщил, что с нача-

ла текущего учебного года в программу пяти местных средних учебных заведений введено преподавание закона Божьего для учащихся лютеран. Закончив обзор общественной жизни лютеранской общины и деятельности церковного совета, г.Мейер высказал пожелание, чтобы новый церковный совет, выборы которого предстояли в этом собрании, продолжал с пользой работать в том же направлении, в каком работал прежний церковный совет, полномочия которого ныне окончились.

Казначей церковного совета г.Гинчш доложил общему собранию отчет о приходе и расходе сумм по церковной кассе за прошлый 1904 г. Бюджет церкви за прошлый год в сумме около 3000 рублей. Собрание утвердило отчет.

Затем происходили выборы церковного совета — председателя и членов совета на новое трехлетие. Был снова предложен в председатели г.Фришен, но он решительно уклонился, объяснив свой отказ отсутствием свободного времени. Были названы другие кандидаты — О.О. фон Радецкий и А.А. Фишер, но и эти лица сняли свою кандидатуру. Тогда общее собрание избрало Э.П. Францова, бывшего уже одно трехлетие председателем церковного совета. В члены совета закрытой баллотировкой избраны: Ф.И. Фришен, Ф.Ф. Бишлер, В.Г. Сипле, Ю.А. Эггерст, доктор Л.Н. Винтелер, Э.И. Энгель и И.С. Барбе. Общее собрание благодарило бывшего председателя церковного совета г.Фришена за его труды на пользу прихода и вместе с тем выразило удовольствие по поводу того, что во главе совета снова будет стоять г.Францов, известный уже своей прежней деятельностью, как председатель церковного совета.

После выборов общее собрание перешло к обсуждению вопроса об открытии при лютеранской церкви начального училища. Выслушав доклад пастора г.Мейера о необходимости училища, как одной из самых неотложных нужд местной лютеранской общины, общее собрание постановило немедленно открыть училище.

Наконец, особый доклад г.пастор посвятил обзору деятельности функционирующего при местной лютеранской общине

благотворительного дамского комитета, выступившего на арену благотворительной деятельности три года тому назад. Дамский комитет добывал средства и в различной форме оказывал помощь наиболее нуждающимся членам общины. Около 10 бедных прихожан получали ежемесячное пособие в различных размерах. Комитет заботился о призрении бездомных калек, приходил на помощь в экстренных случаях острой нужды прихожан и их семейств. Комитет вносил также плату за право ученья детей бедных прихожан, учащихся в некоторых местных учебных заведениях. Дамский благотворительный комитет надеется, что с наступлением лучшего времени он получит возможность еще более развернуться и расширить свой нынешний круг деятельности в деле оказания помощи нуждающимся в ней членам местной лютеранской общины» [267].

Со временем этот дамский комитет активизировал свою работу и перед началом первой мировой войны превратился в общественную организацию — Дамское общество при евангелическо-лютеранской церкви Спасителя, утвердив 16 января 1913 года и издав при этом свой устав, который полностью приводится в приложении.

А через день, 2 февраля, состоялось торжественно обставленное открытие приходского начального училища при Николаевской евангелическо-лютеранской церкви. В то время, когда накануне на общем собрании прихожан лютеранской церкви шли еще суждения о школе и собрание санкционировало доклад пастора г.Мейера, уже имелось разрешение и все было готово к открытию школы (илл. 41).

Можно собственно говорить не об открытии, а о возрождении школы при лютеранской церкви. Еще в первой половине прошлого столетия — в 1830 г., когда в Николаеве образовалась небольшая немецкая колония, здесь была открыта начальная школа для детей лютеран. Школа существовала до 1891 г. и только в этом году вследствие некоторых причин дальнейшего существования была закрыта. Отсутствие школы давало себя чувствовать. С первых же дней своего прибытия в Николаев ны-

С В И Д Е Т Е Л Ь С Т В О .

Дане сіе міщанкѣ Маріи Францевнѣ КАРЛСОНЪ, урѣд. Самокъ, въ томъ, что она, какъ изъ представленныхъ ей документовъ видно, подданная Россійской Имперіи, уроженка Вегеміи, г.Сервицы, родилась 2 Февраля 1865 года и крещена въ вѣру христіанскую евангелическо-лютеранскую исповѣданія; образованіе получила домашнее. Вслѣдствіе поданнаго ей, г.КАРЛСОНЪ, прошенія о желаніи вступить въ домашнія учительницы и по разсмотрѣніи представленныхъ ей удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ, которыя найдены удовлетворительными, допущена была къ полному испытанію въ Педагогическомъ Совѣтѣ Николаевскаго реальнаго училища и оказала въ нѣмецкомъ языкѣ хорошія свѣдѣнія; сверхъ сего, въ присутствіи испытателей, съ успѣхомъ дала пробный урокъ на тему: " О прилагательномъ сказуемомъ и прилагательномъ опредѣленіи и склоненіи съ опредѣленнымъ и неопредѣленнымъ членомъ ". А потому ей, г. КАРЛСОНЪ, дозволено принять на себя званіе ДОМАШНЕЙ УЧИТЕЛЬНИЦЫ съ правомъ преподавать Нѣмецкій языкъ, и со всеми выгодами и преимуществами, присвоенными означенному званію, по колику она на ней отнестись могутъ. Въ удостовѣреніе чего дано ей, г. КАРЛСОНЪ, сіе свидѣтельство за надлежащимъ подписаніемъ, съ приложеніемъ печати Канцеляріи Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа

Г.Одесса, Февраля 23 дня 1905 года.

Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа,

Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Подпись.

П.

Правитель Канцеляріи Подпись.

Установленный за свидѣтельство сборъ внесенъ въ Одесское Казначейство подъ квитанцію отъ 14 декабря 1904 года за №16527.

Бухгалтеръ Подпись.

Іюня 9 дня 1912 года.

Съ подлиннымъ вѣрно

Директоръ училища

Карлсонъ

Илл. 41. Свидетельство М.Ф. Карлсон на звание домашней учительницы.

нешний пастор г.Мейер не переставал указывать своим прихожанам на необходимость пополнить этот пробел в общественной и духовной жизни местной лютеранской общины. Многие дети, и особенно бедных прихожан, оставались не только без школьного обучения, но и вообще без надлежащего воспитания. Пастор встретил полное сочувствие со стороны прихожан. Необходимость школы была для всех очевидна, и возрождение ее было признано делом неотложным. Церковный совет при лютеранской церкви со своей стороны сделал возможное, чтобы облегчить возможность открытия школы, увеличил жалованье кистеру церкви А.А. Раудкепу с тем, чтобы он взял на себя заведывание школой и преподавания немецкого языка и закона Божьего. Отведено было в церковном доме и помещение для школы. Навстречу этому делу пошел и инспектор начальных училищ Николаевского района К.А. Пятницкий, содействовавший успеху ходатайства и скорейшему открытию школы, и 2 февраля оказалось уже возможным отпраздновать открытие.

В полдень в помещении школы собрались инспектор народных училищ К.А. Пятницкий, члены церковного совета с вновь избранным председателем Э.П. Францовым, заведующий школой, приглашенная для преподавания русского языка А.И. Моисеева, прихожане, ученики и их родители. Пастор г.Мейер отслужил молебствие и освятил помещение школы. Затем г.пастор обратился с речью к присутствующим, отметил открытие школы как отрадное событие в жизни прихода лютеранской церкви и указал на значение школы, долженствующей служить рассадником начального образования и питомником для будущих членов общества. В заключение г-н пастор благодарил г.Пятницкого за сочувствие и содействие в деле открытия школы. Г-н Пятницкий в своей речи высказал добрые пожелания школе. Торжество закончилось русским народным гимном, исполненным церковным хором.

Школа открыта при наличии 24-х учащихся. Дальнейший прием закрыт вследствие недостаточности нынешнего помещения, которое по окончании текущего учебного года будет веро-

ятно более просторным. В школе установлена плата за учение: нормальная 2 рубля, а с детей менее зажиточных родителей по 1 рублю в месяц. Что же касается детей совершенно бедных родителей, то они будут учиться за счет дамского благотворительного комитета. Со сбора за учение будет оплачиваться содержание преподавательницы русского языка.

Учащиеся во вновь открытой школе разделены на две группы. Одна группа составляется из детей, которые поступают в школу с тем, чтобы получить здесь более или менее законченное начальное образование, - это преимущественно дети бедных людей, которые по окончании школы будут учиться какому-нибудь ремеслу, или вообще должны будут в силу необходимости приняться за какой-нибудь труд, чтобы помогать своим нуждающимся родным. Другая же группа учащихся составляется из детей более зажиточных родных, которые будут готовиться к поступлению в какое-либо среднее учебное заведение. Такие дети получают здесь соответствующую подготовку, и для них приходская начальная школа будет школой подготовительной» [268].

Однако бурные события, происходившие в империи, доказались и до г.Николаева. С середины февраля до середины марта на заводах прошла волна забастовок и митингов. Подталкиваемые социалистическими идеями и подпольной пропагандой, рабочие поддавались агитации пробольшевистски настроенных пропагандистов и всюду проявляли недовольство к местным властям.

Лютеране же пытались примирить, сгладить противоречия, возникавшие между рабочими и работодателями. В этом отношении характерным является письмо в редакцию газеты «Южная Россия» промышленника и торговца работодателем Ф.И. Фришена, являвшегося, как указывалось выше, членом церковного совета, опубликованное 4 мая, №113:

«Милостивый государь, господин редактор! В №111 вашей уважаемой газеты, в отделе местной хроники помещена заметка о рабочих на руде, в каковой между прочим говорится, что «получаемая ими в настоящее время плата не обеспечивает им даже

самого необходимого для жизни». Ввиду того, что как выгрузка руды, так и погрузка ея производится мною, я позволю себе сделать следующее возражение по этому поводу.

Рабочие на руде зарабатывают в день приблизительно от 1-80 коп. до 2-20 коп. с подряда и иногда даже больше, что безусловно является достаточной платой и вполне может обеспечить даже семейным людям их существование...

Руда сама по себе такой предмет, который не выдерживает больших расходов, и если накладные расходы Николаевского порта будут велики в сравнении со стоимостью руды, то экспорт сам по себе должен будет прекратиться, и Николаевский порт потеряет значительный заработок и четверть копеечного попутного сбора. С совершенным почтением Ф.Фришен» [269].

И еще: «...чернорабочие, работающие на каботажной пристани и привозном базаре в качестве носильщиков у г.Фришена, в отличие от иных рабочих, обеспечены работой в достатке и всегда имеют деньги...», как сообщала та же газета за 1 февраля [270].

Все сказанное газетой и Ф.Фришеном в письме свидетельствует о том, что как член церковного совета Ф.И. Фришен делал все возможное, чтобы нанятые им рабочие особенно не бедствовали и получали оплату за свой труд в пределах разумного. К этому еще следует добавить свидетельства старожилов Николаева, живших в ту пору и утверждавших, что за 3 рубля можно было приобрести корову.

И это не вымысел. Если сослаться на цены 1913 г. на киевских рынках, опубликованные в «Статистическом бюллетене по городу Киеву», то хлеб разный стоил от 10 до 12 коп. за кг, картофель — 2 коп. за кг, крупа гречневая — 16 коп. за кг, рис — 20 коп. за кг, сахар-песок — 25 коп. за кг, мясо разных животных — от 32 до 43 коп. за кг, молоко — 12 коп. за литр, яйца — 31 коп. за десяток. Самым дорогим продуктом питания считалось масло сливочное — 1 руб. 31 коп. за кг.

Так что при таких ценах можно было спокойно жить. К этому следует добавить, что разные категории рабочих и ремесленников в день (!) зарабатывали от 1 руб. 38 коп.(каменщик) до 2 руб.

08 коп.(кровельщик). Слесарь и кузнец за день зарабатывали по 1 руб. 90 коп. Таким образом, зарплаты слесаря за день хватало для пяти кг свинины.

Ко всему этому следует добавить, «что по подсчетам экономистов, реальная (с учетом цен на предметы первой необходимости) зарплата рабочих в царской России была самой высокой в Европе» [271].

Так что нельзя было не согласиться с мнением Ф.Фришена, что тех денег, которые зарабатывали у него грузчики, носильщики и чернорабочие, вполне было достаточно и даже несколько превышало прожиточный минимум. К слову, подобные постоянные заработки позволяли таким категориям рабочих иметь многодетные семьи, что, к сожалению, не многие могут себе позволить в настоящее время.

Любовь, которая велит о каждом думать наилучшим образом, без подозрений, верит во все и мнит о ближних добро, называет святым каждого крещеного, и если она ошибается, то в этом нет ничего опасного, потому что любви свойственно обманываться. М.Лютер.

10 марта 1905 г. из Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД николаевскому градоначальнику «циркулярно» дается указание следующего содержания:

«Руководствуясь 6-м приложением Именного Высочайшего Указа Правительствующего Сената 12 декабря 1904г., я отменяю циркулярное распоряжение бывшего Министра Внутренних дел от 22 октября 1893г. №6099 о совершении лютеранскими пасторами общественного богослужения лютеран на открытом воздухе или в зданиях для сего не предназначенных, лишь по предварительному испрошению на это высших чинов местной полиции, как неустановленное в законе ограничение в религиозном быту лиц евангелическо-лютеранского исповедания. При этом считаю долгом своим пояснить, что о совершении богослужения на открытом воздухе пасторы обязаны заблаговременно известить местную полицию

М. В. Д
ВЪДОМСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
АЮТЕР. КОНСЕКТОРИИ.

ЕВ. ЛЮТЕР. ЦЕРКОВЬ
ПАСИТЕЛЯ

въ гор. Николаевѣ.
въ дворахъ въ 1891 г.
№ 123.

Его
Превосходительству

Господину Николаевскому Градоначальнику
Контр. Адмиралу
Захаранскому-Кисель.
1891 г. 123.

Формат 2
Къ сему письму сообщается, что въ канцелярии 31-го сего
двора въ 1891 г. вечера въ залу Городской Думы
состоится общее собрание членовъ Николаевской
евангелическо-лютеранской прихода.

Предметы для общаго собрания слѣдуютъ:

- 1.) Докладъ пастора о состояніи прихода въ
последнее триместріе.
- 2.) Отчета церковнаго совѣта за последнее
триместріе согласно 739 ст. X М. Свода Законовъ.
- 3.) Выборъ представителей и членовъ церков.
участковъ на будущее триместріе согласно
- 4.) Доклада мѣстной пастора объ откры-
тіи казенной школы при Николаевской
евангелическо-лютеранской церкви.
- 5.) Докладъ о деятельности дамскихъ ком.
тема относительно помощи о сиротамъ.
- 6.) Письмо къ дѣла.

П. Пасторъ: Ф. Мейеръ.

Илл. 42. Обращение пастора Ф. Мейера к Николаевскому градоначальнику.

для принятия мер к охранению благополучия при богослужении... Правитель канцелярии» [272].

Еще следует отметить то обстоятельство, что в именном списке лиц, имеющих право участия в выборах в государственную Думу, на первом съезде городских избирателей значатся фамилии известных по городу немцев-лютеран, таких, как И.С. Барбе, Ф.Ф. Бишлер, Е.А. Гедройц, П.К. фон Рейер, В.А. Сибер, А.Д. Циглер, Ф.А. фон Эссен [273].

1905 год в истории Российской империи явился очень тревожным сигналом всем слоям общества, которые издавна подвергались обработке утопическими социалистическими идеями, которые усилились после 9 января, когда в Санкт-Петербурге была расстреляна мирная демонстрация.

Подталкиваемые агитаторами-большевиками, эсерами и прочими представителями разных партий, рабочие Николаева, как и многих городов империи, в 1905 году вели политико-экономическую борьбу.

Что из этого вышло, упоминается в «Обзоре Николаевского градоначальства за 1905 год»: «...Забастовки и политическая смута быстро отразились застоем торгово-промышленной деятельности города, повышением цен на предметы первой необходимости и общим понижением покупательной способности населения, а все это привело...к расстройству городского хозяйства» [274].

Статистика за этот год отмечает, что в городе жителей протестанского вероисповедания насчитывалось: 468 мужчин и 270 женщин [275].

Иногда, как свидетельствуют некоторые документы, производился переход некоторых горожан из одного вероисповедания в другое. На сей счет небезынтересен документ из Херсонской духовной консистории ведомства православного исповедания, датированный 19 августа 1906 г., в котором, в частности, говорится:

«В канцелярию Николаевского Градоначальника.

Вследствие надписи от 3 сего Августа...Херсонская Духовная Консистория, препровождая при сем паспорт за №5394 и метрическую выпись за №348 Николаевской мещанки Олимпиады Макси-

мовой Тищенко, ходатайствующей о переходе ея из православия в лютеранство, имеет честь уведомить канцелярии Градоначальника, что так как означенная Тищенко осталась непреклонной в своем решении перейти в лютеранство, то со стороны консистории не имеется препятствий об исключении ея из числа православных.

Член консистории священник /подпись/.

Секретарь /подпись/.

Столоначальник /подпись /» [276].

Вообще-то, к этому времени относятся и браки молодых людей разных религиозных исповеданий, освященные церковью. Примером этому могут служить некоторые сохранившиеся метрические церковные книги. Так, в части второй о бракосочетавшихся метрической книги Старокупеческой церкви за 1907 год 23 сентября отмечено:

«Курской губернии Новооскольского уезда Тригородней волости слободы Ниновки крестьянин Дмитрий Васильев Ткаченков, холост, православного исповедания, первым браком, 31 год с дочью французского подданного Матильда Петрова Штумпф, девица, лютеранского исповедания, первым браком, 21 год. Таинство совершили: священник Алексей Попович. Без диакона. Поручители: по женихе — Херсонской губернии и уезда колонии Новоданциг поселянин Петр Павлов Флик и Курской губернии Фатежского уезда с.Молотыш крестьянин Георгий Дмитриев Харичков. По невесте: Курской губернии Ильговского уезда с.Густомой крестьянин Федор Адрианов Плигин и потомственный почетный гражданин Антоний Михайлов Милио» [277].

Это только один из примеров таких записей о бракосочетаниях, которых в каждой из метрических книг найдется немало.

К этому времени относятся многочисленные прошения немцев о принятии их в подданство Российской империи, для чего им необходимо было получать новые паспорта и причислять то ли к обществу мещан, то ли к купеческому сословию (1, 2 или 3 гильдий) [278].

Несмотря на пережитые горожанами бурные дни 1905 г. и снижение трудовой деятельности работающих на предприятиях промышленности, торговли, в ремесленных учреждениях, учеб-

ных заведениях, некоторые категории жителей города продолжали трудиться.

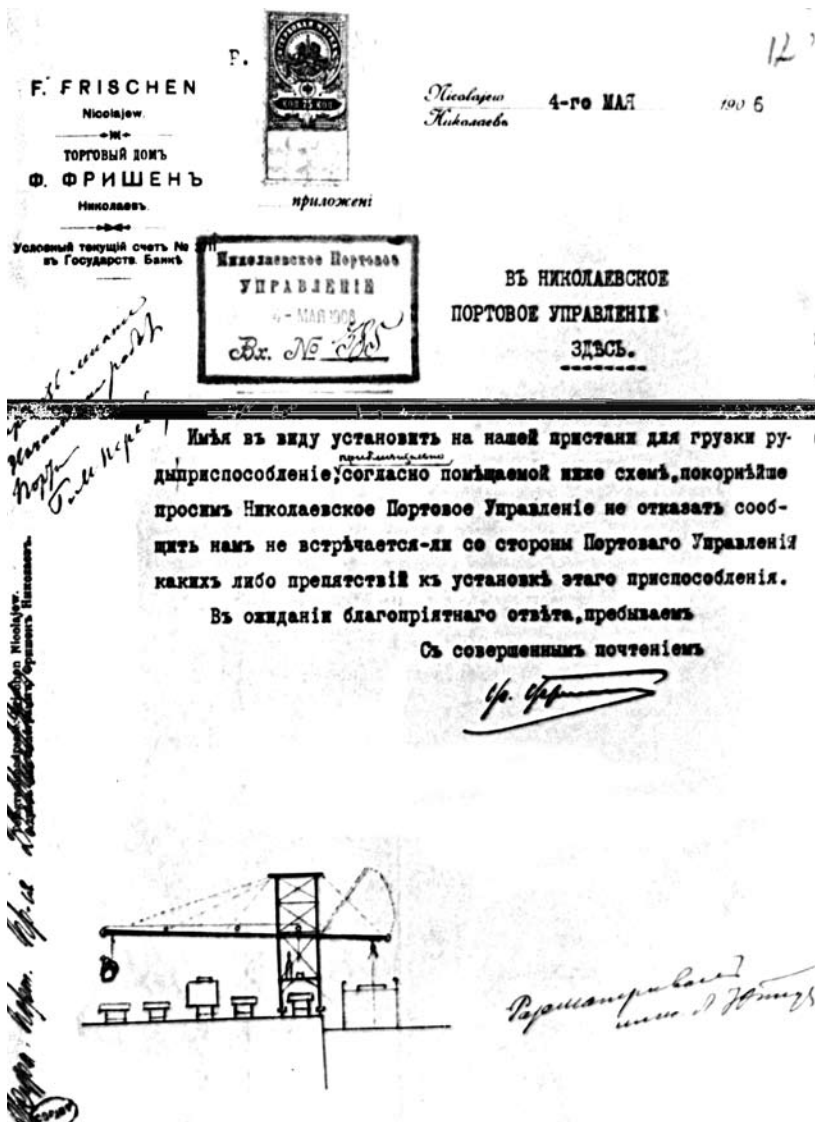
Со временем работа предприятий, учреждений и заведений наладилась и вошла в обычное рабочее русло.

Примером трудовой активности, несмотря на смутные дни 1905 г., может служить деятельность Ф.И. Фришена, постоянно воплощающего в жизнь различные идеи, способствующие развитию города и отдельных отраслей его промышленности и торговли.

Обзоры Николаевского градоначальства за 1905-1908 гг. только и свидетельствуют о введении по инициативе Ф.И. Фришена механических приспособлений, облегчающих труд наемных рабочих в Николаевском порту (илл. 43).

Как свидетельствовали обзоры, *«...экспорт горнозаводских грузов требует затрат для механических грузовых приспособлений и потому этот промысел, в отличие от экспорта хлеба, доступен лишь крупным фирмам. В отчетном, как и в предшествовавших годах, вывозом горнозаводских и лесных грузов занимался исключительно местный торговый дом Ф.И. Фришен. ...Механические перегрузочные приспособления Николаевского порта состоят из ...2) 6 плавучих элеваторов Южно-Русского общества плавучих элеваторов и 3) принадлежащих торговому дому Ф.И. Фришен: а) 4 береговых передвижных транспортеров системы Темперлей, перегружающих по 30 тонн пудов в 10 рабочих часов; б) 12 малых подвешивательных транспортеров, перегружающих по 25 тонн пудов в 10 рабочих часов; в) 5 паровых кранов обыкновенного типа, перегружающих 25 тонн пудов в 10 рабочих часов и г) одного плав. крана обыкновенного типа, грузоподъемностью в 25 тонн...» (илл. 44), [279].*

Кроме этого, Ф.И. Фришен заботился, как настоящий европейский предприниматель, об устройстве нормальных условий труда наемных рабочих в городском порту. Так, например, в 1907 г. в городском биржевом комитете рассматривался вопрос о строительстве на территории порта торговым домом Ф.И. Фришена помещения столовой и кухни для рабочих [280].

Циркулярно

**С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО
ОГРУЗОЧНЫХ СРЕДСТВЪ И СКЛАДОЧНЫХЪ ПОМЕЩЕНИИ
ПРАВЛЕНИЕ.**

№ 52.

С.-Петербургъ, Сентябрь 1910 г.

ПОВЫЙ ПЕР. № 4. ТЕЛЕФОНЪ № 21 14.

*На экз. посылать
по почте.*

Правленіе С.-Петербургскаго Международнаго Общества Погру-
зочныхъ Средствъ и Складочныхъ Помещеній сѣмъ имѣетъ честь довести
до Вашего свѣдѣнія, что въ числѣ Членовъ Правленія состоятъ: Пре-
сѣдателемъ Правленія Павелъ Николаевичъ Летуновскій, Засту-
пающимъ мѣсто Предсѣдателя Карлъ Петровичъ Лазаревъ, Директо-
рами-распорядителями: Францъ Ивановичъ Фришъ, и Германъ
Фердинандовичъ Винштейнъ, Членами Правленія: Давидъ Григорьевъ
Вургафтъ, и Павелъ Григорьевичъ Шайкевичъ, Кандидатами же
Членами Правленія: Яковъ Федоровичъ Голь и Владимиръ Александрови-
чъ Кроссъ.

Сообщая объ изложенномъ, Правленіе Общества покорнѣе проситъ
Ваше замѣчаніе на вышеуказанныя подписи названныхъ лицъ:

Подпись г. Предсѣдателя Правленія:

П. Н. Летуновскаго

Подпись г. Заступающаго мѣсто Предсѣдателя:

К. П. Лазарева

Илл. 44. Состав правления СПб международного общества погрузочных
средств и складочных помещений.

И недаром еще в 1903 г. управляющий отделом торговли министерства финансов империи М.Федоров на обеде, данном в его честь, поднял бокал за здоровье Ф.И. Фришена и охарактеризовал его «как представителя тех немцев, которые, переселившись на русскую землю, не порвали со своей родиной, но положил всю свою энергию, ум, опыт на пользу русской промышленности... и является одним из самых крупных деятелей николаевской торговли и представляет особый интерес тем, что является первым в Николаеве издателем торговых листков и бюллетеней» [281].

Помимо того, что Ф.И. Фришен исполнял обязанности германского и нидерландского вице-консула, в феврале 1909 г. «государь император высочайше повелеть соизволил признавать г.Фришена турецким нештатным вице-консулом в Николаеве» [282].

Вот почему Ф.И. Фришену от многих других должностей (председатель церковного совета лютеранской церкви, председатель биржевого комитета и др.) приходилось отказываться, ссылаясь на причины постоянной занятости.

В 1907 г. при лютеранской церкви число прихожан уже составляло 912 человек, кроме 109 детей лютеранского исповедания, которые учились в разных учебных заведениях города [283].

Разумеется, Николаев испокон веков был многонациональным городом, и значительный процент его населения составляли немцы, которые исповедали лютеранство, аккуратно посещали свою церковь и отмечали национальные праздники.

Итак, одна из нескольких городских газет в 1909 г. отмечала: «Германская колония в Николаеве праздновала день 50-летия своего императора Вильгельма II. По этому случаю над зданием консульства в течение всего дня развевался национальный флаг, а у консула был открыт прием поздравлений. Стоящие в порту германские суда расцвечены были флагами. От имени германско-подданных отправлена была императору приветственная телеграмма» [284].

А личность германского вице-консула Ф.И. Фришена в эти годы была особо заметной. Все это было связано с его торгово-промышленными оборотами капитала, с введением новых, более совершенных для того времени технологий, привлечением иностранных инвестиций для развития экономического потенциала города, с расширением участков под складские площади на территории торгового порта, а также с его благотворительной деятельностью. Если полистать пожелтевшие газеты тех лет, то едва ли не в каждой из них можно найти имя Ф.И. Фришена.

Вот несколько примеров-сообщений, извлеченных из разных рубрик городских газет Николаева, в которых лишь за 1909 г. неоднократно упоминается Ф.И. Фришен:

- Отчет по устройству концерта-бала 3 января 1909 г. в зале Николаевского городского собрания в пользу приходского человеколюбиваго общества при Римско-католической церкви в г.Николаеве...Пожертвовали в пользу общества...Е.Н. Довконт 25 руб., П.К. фон Рейер 25 руб., Ф.И. Фришен 25 руб.

Объявляя настоящий отчет, правление общества считает своим приятным долгом выразить искреннюю благодарность всем лицам, принявшим благосклонное и безвозмездное участие в концертном отделении бала, всем лицам, которые своими личными трудами, денежными и др. пожертвованиями, а равно посещением концерта-бала содействовали его материальному успеху [285];

- Железобетонные перекрытия. Торговый дом «Ф.Фришен» предлагает городской управе железобетонные перекрытия для перестраиваемого городского дома [286];

- Торговый дом «Ф.Фришен», желая оборудовать свой магазин в коммерческом порту механическими приспособлениями для выгрузки зерна, просит городскую управу об отпуске электрической энергии по цене ниже установленных 15 коп. за к.-д.-ч. [287];

- Местная турецкая колония праздновала в пятницу, 10 июля, годовщину завоевания народом конституции. По этому случаю на флагштоке турецкого консула в Николаеве Ф.И. Фришена в

течение всего дня развивался национальный флаг. Представители местной турецкой колонии отправили в Константинополь министру иностранных дел приветственную телеграмму [288];

- Третьего дня состоялось заседание портового присутствия, на котором обсуждался вопрос об аренде портового участка торгового дома «Фришен и К°». Решено продлить срок договора до 1915 г., причем соображения относительно предполагаемой постройки городской пристани и условия перехода со всеми механическими приспособлениями торгового дома «Фришен и К°» на территории этой пристани остаются в силе. Относительно же отдачи новых участков др. арендаторам решено воздержаться [289];

- Германский, нидерландский и турецкий консул в Николаеве Ф.И. Фришен выехал за границу, передав обязанности по консульствам австро-венгерскому консулу Г.Ф. Виндшейду [290].

Кстати, Г.Ф. Виндшейд до недавнего времени являлся сотрудником конторы торгового дома Ф.Фришена. В газете «Николаевский курьер» в отделе «Торговые сведения. Продажа зерновых продуктов» постоянно публиковались сводки о купле-продаже зерновых культур по различным ценам, где часто мелькало имя Ф.И. Фришена.

А пастор Ф.Мейер, видимо, был настолько занят духовными делами своей паствы, что не в состоянии был уделять внимание своей даче. И поместил в «Николаевской газете» за 1 мая 1911 г. объявление: «Дача пастора Мейера в Варваровке меблированная, со всеми удобствами (во дворе живет извозчик), отдается в наем.

Адрес: Набережная №6, квартира пастора Мейера».

В то время как количество прихожан в церкви Христа Спасителя постепенно увеличивалось, в 1910 г.(?) «...Ф.Мейер был призван сначала в качестве третьего пастора на служение в большой церкви Петра и Павла в центре Москвы. Здесь он принял на себя вскоре руководящие церковные функции: с 1915 по 1917 годы он был членом Генеральной консистории евангелическо-лютеранской Церкви России и членом Высшего совета консистории...» [291].

В ноябре того же года пастора Ф.Мейера сменяет пастор Иоган Куфельд, прибывший из г.Радомысла Киевской губернии, где он также преподавал немецкий язык в местной гимназии с 1909 г. В Юрьевском университете, где он учился, ему был выдан диплом от 9 июня 1894 г. о том, что он удостоен степени кандидата богословия.

Во время пребывания пастора И.Куфельда в г.Николаеве он был приглашен в Николаевское коммерческое училище преподавать немецкий язык (илл. 45). Помимо всего прочего, он знакомил учащихся с законоучением в Николаевской Александровской гимназии и состоял членом попечительского совета в женской гимназии С.Г. Зиновой [292].

Но вот в 1914 году на головы немецкого и русского народов обрушилась первая мировая война, принесшая с собой неисчислимые человеческие жертвы и затем переустройство мира.

22 июля «Николаевская газета» после того как Германия объявила войну царской России, поместила ряд кратких, но выразительных заметок под обычной рубрикой «Местная жизнь». Вот они: «Отъезд германских подданных. Вчера из городской полиции было выдано много удостоверений о неимении препятствий к выезду за границу германско-подданных, преимущественно молодым людям, очевидно, призываемым в ряды армии:

— В консульствах. Местные германский и австрийский консулы еще не получили никаких распоряжений от своих правительств как относительно проживающих здесь запасных резервистов, так и по поводу того, кому будет поручена охрана германско и австрийско подданных, проживающих в пределах Николаевского градоначальства.

— Молебствие. Сегодня в лютеранской церкви в 10 час. утра будет отслужено молебствие о ниспослании русскому оружию победы над врагом».

В связи с началом войны немецкие и австрийские торговые суда, находящиеся в Николаевском порту, были задержаны, а их команды со временем были депортированы.

Но еще до начала объявления войны Германией был разослан циркуляр по всем градоначальствам министра внутренних

К о п и я.

М.Н.П.Кіевскій Учебный Округъ, директоръ Радемысльской гимназіи.
Декабря 16 дня 1911 года, №632.г.Радемысль, Кіевской губерніи.

УДОСТОВЕРЕНІЕ.

Симъ свидѣтельствую, что бывшій Радемысльскій насторо Іоаннъ Карловичъ КУФЕЛЬДЪ предложениємъ г.Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ округомъ отъ 24 августа 1909 года за №36934, былъ допущенъ съ 1 сентября того года къ преподаванію немецкаго языка въ новооткрытой Радемысльской гимназіи, велъ преподаваніе этого предмета съ усердіемъ и весьма хорошимъ успѣхомъ по 15 ноября 1911 года и оставилъ службу въ гимназіи вслѣдствіе перевода своего на должность пастора въ г.Николаевъ. Директоръ подпись. Писъмоводитель подпись.

[М. П.]

Гербовый сборъ оплаченъ.

Января 23 дня 1914 года.

Съ подлиннымъ вѣрно: Директоръ Николаевскаго Коммерческаго училища имени Статсъ-Секретаря С.Ю.Витте

ил. 42 кс. 185

Илл. 45. Документ, относящийся к преподаванию
немецкого языка И.Куфельдом.

дел «О ликвидации немецкого землевладения». За этим последовали решительные действия местных властей. Был составлен «список секвестрированного имущества, принадлежащего подданным воюющих с Россией держав» (илл. 46), [293].

Конечно, в этот список попало немалое число лютеран, которые своим трудом и капиталом приобрели недвижимое имущество, с которым приходилось расставаться. Но законы войны беспощадны, и некоторые немцы-лютеране, как, например, Ф.И. Фришен, предчувствуя надвигающуюся войну, бросали нажитое годами и уезжали куда глаза глядят (илл. 47).

Так было реквизировано в Николаевском торговом порту для нужд морского ведомства имущество общества Дойче-Кайзер (складские помещения, здания, механизмы и др.), которое сотрудничало долгие годы с торговым домом Ф.Фришена. А вот что касается четырех дач со всеми постройками, принадлежащими некогда Ф.И. Фришену, то в них, согласно распоряжению МВД николаевскому градоначальнику, должны были располагаться здравницы для выздоравливающих больных и раненых воинов (илл. 48), [294].

В апреле 1915 г. город Николаев посетил император Николай II. Во встречи императора на вокзале делегация лютеранской общины в составе пастора И.Куфельда и членов церковного совета К.Олофа и А.Утца поднесли императору хлеб-соль. Пастор И.Куфельд приветствовал Николая II словами: «Ваше императорское величество! Лютеранская община г.Николаева имеет счастье в лице сей депутации приветствовать Ваше императорское величество...Вспоминая благодеяния, оказанные во всякое время монархами Русского отечества лютеранской церкви, мы, лютеране, как во всякое время, так и ныне, готовы возложить на алтарь родины всякую жертву, которая будет нужна. Кроме того, община покорнейше просит осчастливить ее благосклонным принятием хлеба-соли» [295].

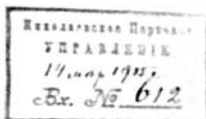
Несмотря на военные действия, происходившие на фронтах первой мировой войны, в городе Николаеве продолжали жить и трудиться немцы, получившие подданство Российской импе-

МИНИСТЕРСТВО
ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ОТДѢЛЪ
ТОРГОВЫХЪ ПОРТОВЪ
У Дѣлопроизводства

7 марта 1915 г.
№ 10.

О примѣненіи зако-
новъ о землевладѣніи
и землепользованіи въ
Россіи подданныхъ воору-
женныхъ державъ.

Циркулярно.

Г.г. Начальникамъ торговыхъ портовъ
и работъ въ портахъ.

Въ Собр. Узак. и распор. Правитель-
ства 3 февраля 1915 г. № 39 ст.ст. 349,
350 и 351, Отд. первый опубликованы зако-
ны "О землевладѣніи и землепользованіи въ
Государствѣ Россійскомъ австрійскихъ, вен-
герскихъ, германскихъ или турецкихъ под-
данныхъ", "О землевладѣніи и землепользо-
ваніи нѣкоторыхъ разрядовъ состоящихъ въ
русскомъ подданствѣ австрійскихъ, венгер-
скихъ и германскихъ выходцевъ" и "О пре-
кращеніи землевладѣнія и землепользованія
австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ
выходцевъ въ приграничныхъ мѣстностяхъ".

предлагаетъ предпринять для исполнения помянутыхъ узаконеній.

Вамъ предпринято для исполненія помянутыхъ узаконеній.

Въ случаѣ же возникновенія при примѣ-
неніи приведенныхъ законоположеній какихъ
либо сомнѣній, за разъясненіемъ таковыхъ
надлежитъ немедленно обратиться въ
Отдѣлъ торговыхъ портовъ.

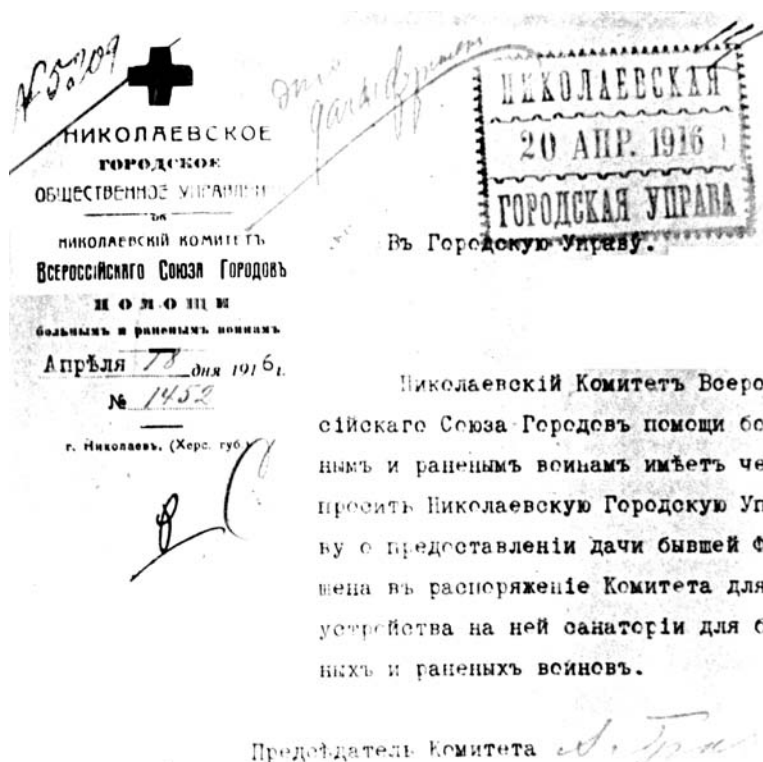
Начальникъ Отдѣла /подпись/ В. Гандио .

Дѣлопроизводитель /скрѣпилъ/ М. Черновъ.

Въ р н о: За Исм. Дѣлопроизводителя

Илл. 47. Могила Марты Фришен.

Илл. 48. Прошение о предоставлении дачи Ф. Фришена.

рии. Те же из немцев, кто имел германское подданство, большей частью за это время были депортированы.

Вот только один факт. Украинское общество «Просвіта», основанное Н.Н. Аркасом, на самом деле было интернациональным, но всячески поддерживало основы украинской культуры и образования. В среде этого общества состояли в годы войны, например, декламатором — А.Ю. Миллер, выполняли музыкальные номера Винтелер и Герман (к сожалению, в архивных документах отсутствуют их инициалы), хористом общества — обрусевший немец Беккер Антон Иванович. Членами

«Просвіти» также являлись супруги Элерт Мария Федосеевна и Эдуард Эдуардович. Последний являлся библиотекарем общества и за добросовестную работу даже получил серебряный жетон «Просвіти» [296].

Мир ненавидит праведность Божию, проповедуемую через Евангелие, и преследует лучших ревнителей праведности и благочестия, говоря, что это ересь и заблуждение, понося их самыми худшими словами, свои же дела и решения, в которых, действительно, грех и заблуждение, мир славит и расхваливает как праведные и мудрые. М.Лютер.

В 1916 г. церковный совет лютеранской общины Николаева отослал в евангелическо-лютеранскую Генеральную консисторию в Петрограде отчет за 1916 г. о состоянии собственности и о приходе и расходе церкви, в котором, в частности, недвижимое имущество (здание церкви, пастората, церковной школы, флигели и земельный участок с каменным домом) оценивалось в 36000 руб., движимое имущество (орган и церковные принадлежности) оценивалось соответственно в 3850 и 6887 руб. 40 коп. Кроме этого, при церкви имелись приносящие проценты капиталы, состоящие из дарения от П.К. фон Рейера с 4 % дохода, завещаний с 4 % дохода, фонда А.Д. Циглера с 4 % дохода, завещание от А.Циглера, фонда А.Вальтера и дарение Й.Бишлера 5%, что в целом составляло в 100 руб., не считая статей расходов, включая оплату пастору и кюстеру, на богослужения и недвижимость, ремонты, на особые нужды и др., составляющие сумму в 3512 руб. 12 коп. [297].

Но вот наступила ситуация, когда все солдаты воюющих стран на фронтах первой мировой войны воспротивились убивать друг друга и на фронтах начались процессы братания.

Упадок

Подогреваемые пробольшевистски настроенными агитаторами в окопах и прокламациями социалистического содержания, массы солдат, вчерашние крестьяне и рабочие, - так называемые низы общества Российской империи, начали дезертировать с фронтов.

А в конце февраля 1917 г. в Петрограде произошли события, которые распространились затем и на всю империю и которые стали именоваться февральской буржуазно-демократической революцией. Перед этим царь своим указом распустил Государственную Думу, а в начале марта вынужден был отречься от престола.

Среди населения империи стали появляться разного рода Советы (рабочих, крестьянских, солдатских, казачьих и др.) депутатов. Население уже бывшей империи стало готовиться к выборам в Учредительное собрание.

В Николаеве в это время также составлялись списки избирателей к этим выборам. Например, в Московской части шестого участка города, в котором насчитывалось пять тысяч человек, отмечены такие фамилии немцев:

- Дотке Юлия Августовна, домохозяйка;
- Дроз Елизавета Христиановна, домохозяйка;
- Бемгер Эмиль Яковлевич, токарь;
- Богвич Эмилия Германовна, при муже;
- Богвич Карл Пантелеевич, сторож;
- Бохвич Константин Карлович, токарь;
- Браун Августина Карловна, при муже;
- Браун Филипп Петрович, плотник;
- Браншнейдер Ион Фридрих Вильгельмович, сборщик;
- Браншнейдер Петр Фридрих Вильгельмович, сапожник;
- Гесс Юлиус Иоганович, маляр;
- Грунтер Юлиус Германович, носильщик;
- Дамм Юлиан Юлианович, медник [298].

Очевиднее всего, это только те немцы, родители которых давным-давно приняли подданство Российской империи и

практически стали обрусевшими немцами. Они пользовались всеми гражданскими правами бывшей Российской империи.

После февраля 1917 г. как на всей огромной территории бывшей Российской империи, так и в Николаеве жизнь продолжалась, хотя и была в значительной степени не совсем устойчивой.

Несмотря ни на что, молодые люди женились с благословения церкви, крестили своих детей, а кто-то умирал. И это все фиксировали так называемые метрические книги некоторых церквей города, часть из которых чудом сохранилась (илл. 49).

Вот, например, как отражено в метрической книге на 1917 год Рождество-Богородичного собора миропомазание Иоганна Тилля:

«Иоганн, Германско-подданный, Иоан Иоаннов Тиль, состоящий в лютеранском вероисповедании, 22 лет от роду, вследствие изъявленного им решительного желания, помазанием Св. церковью 11 Апреля. Священник Григорий Синицкий, диакон Иоанн Павлов.

При миропомазании был потомственный почетный гражданин Николай Дмитриевич Каменский. Присоединение совершил Григорий Синицкий с дьяконом Иоанном Павловским.

Рождество-Богородичный собор г. Николаева».

Или — бракосочетание:

«Октябрь 18. Поручик 254-го пехотного Николаевского полка Владимир Николаевич Милле, лютеранского исповедания, первым браком 26 лет. Дочь потомственного почетного гражданина Мария Павлова Литвиненко, православная, первым браком 22 года. Совершал таинство протоперей Александр Курлов с дьяконом Евфимием Синицким.

Поручителями были: по женихом прапорщик 254 пехот. Николаевского полка Василий Артемьев Шебатин и студент Николай Харлампиев Платонов; по невесте: сын купца Михаил Борисов Новиков и Адъютант 7 арт. Полка Андрей Александров Сорочан» [299].

Временное правительство, комиссары, Советы разных депутатов, двоевластие... Всё это переживала и перемалывала своими событиями огромная страна, частичкой которой являлся город Николаев. Из-за мировой войны город перестал торговать с разными странами.

Метрическая выпись из списка рожденных и крещенных
Еванг.-Лютеранского Николаево-Херсонского прихода. Годъ 1907

Годъ		Место рождения	Восприимчивый	Где и когда совершено Св. Крещение	Законно-рожденные	Нелегально-рожденные	Мертворожденные
день и часъ	день крещения						
1907 г. (свѣдѣн.)	14	Внѣшней-Турецкой (Миссия Р. Д. Д. Д.)	1. Эрмитажъ	Въ Новомъ	—	—	—
Добрый	Мартъ	Ново-Вануэзскій пос.	Романовъ, ун-таль,	Данковъ	—	—	—
добрый	исполн.	и его жена Эрмитажъ	Полковникъ	Полковникъ	—	—	—
въ 12.		(Свѣдѣн.) ун. Даниилъ	В. его жена	В. Митро	—	—	—
утра		(Свѣдѣн.) ун. Даниилъ	Матильда	Матильда	—	—	—
		В. Митро. втр.	у. Краусъ	у. Краусъ	—	—	—

Сте устоѣваетъ sub fide pastoralis съ приложеніемъ церковной печати
Пасторъ Николаево-Херсонскаго прихода: *З. Кудряковъ*

№ 14
Николаевъ, 23-го Января 1912 г.

Илл. 49. Выписка из метрической книги о крещении.

После событий февраля в городе продолжала свою деятельность городская Дума, и появилось общество «Трудовая копейка», обеспечивающее нуждающихся работой. Во избежание нехватки продуктов питания, в мае-июне 1917 г. работала городская исполнительная комиссия, которая действовала и от Совета рабочих и военных депутатов. Члены комиссии осматривали склады и пекарни, составляли акты на содержание хлебных запасов у их владельцев и тем самым давали сведения о наличии зерновых продуктов в городе [300].

Однако постоянно усиливалась большевистская пропаганда и агитация, принимавшая иногда уродливо-агрессивные формы...

Наконец, в октябре 1917 г. большевики совершили государственный переворот, прикрываясь лозунгами «свобода, равенство, братство!», «земля тем, кто её обрабатывает!», «пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «фабрики и заводы — рабочим!» и др...

Из истории известно, к чему привел этот 1917 год — России страшный год.

Город Николаев постоянно лихорадило в 1918 — начале 1920 годов: большевики, деникинцы, красногвардейцы, белогвардейцы, махновцы, григорьевцы, анархисты, иностранные оккупанты, еврейские погромы, грабежи, насилие, убийства, расстрелы... и 1 февраля 1920 г. — провозглашение в четвертый и последний раз советской власти.

В этом же году скончался пастор Иоганн Куфельд, положивший немало трудов для усиления роли лютеранской церкви и её прихода в Николаеве.

И. Куфельда заменил на короткое время (с 1921 по 1922 гг.) для службы в церкви Якоб Штаух (илл. 50), который впоследствии издал ряд исследований по лютеранству, основанных порой на собственном опыте, таких, как «Исследования по истории и современной жизни южнорусских колонистов» и «Моя тридцатилетняя деятельность на службе в немецких колониях в России» [301].

И хотя документальные свидетельства о службе в церкви Христа Спасителя в эти годы пока не обнаружены, тем не менее

можно догадываться, что она, хоть и с перебоями, но продолжалась, даже несмотря на крайне неблагоприятные, мягко выражаясь, обстоятельства, связанные с политическими событиями в стране.

Гражданская война, а за ней и наступившая разруха спровоцировали развал экономики страны. Кое-где ещё звучали выстрелы противников и сторонников новой власти, ещё вспыхивали отдельные восстания против коммуно-большевистских властей, но уже подбирался к населению страны страшный призрак — голод.

Искусственно поддерживая распространение голода, дорвавшиеся до власти большевики

нашли повод для борьбы с духовными ценностями. Создав под лицемерно-вероломным предлогом органы помощи голодающим (помгол), новая власть решила, во-первых, лишить народные массы мест отправлений религиозных культов, разрушая и уничтожая все то, что создавалось творчеством и трудом не одного поколения (православные церкви, кирхи, костёлы, синагоги, кенасы, мечети и др. молитвенные дома), а, во-вторых, запустить лапу в церковные ценности (золотые и серебряные предметы религиозных отправлений, а также драгоценные камни, украшавшие иконы и одежды священнослужителей и др.) в пользу, якобы, голодающим.

Большевики, которые считали религию «опиумом для народа», повели настоящую войну против неё. Началась планомерная дискредитация церкви, религии, создавались организации воинствующих атеистов, широко распространялась их печатная продукция (типа журнала «Безбожник»), устрашениями, запугиваниями прихожан и провокациями добивались закрытия

Илл. 50. Пастор Якоб Штаух.

церквей и прочих молитвенных домов, которые затем, в качестве надругательства над религиозными чувствами верующих, использовались под склады, клубы, зернохранилища и др. [302].

Одновременно с этим было запущено мощное бумажное цунами, в основном, с грифом «сов. секретно» и др. директивными указаниями, в которых разъяснялись правила и порядок изъятия церковных ценностей.

Впрочем, лучше познакомиться с содержанием подобных документов.

«Сов. Секретно. Выписка из протокола заседания комиссии по учёту и сосредоточению ценностей. 23 января 1922 года.

Присутствовали: гг. Троцкий, Красиков, Лебедев, Базилевич, Филиппов, Уншлихт, Сосновский, Галкин, Краснощёков.

Слушали: Доклад тов. Базилевича о работах секретной комиссии по изъятию ценностей из церквей и монастырей и работах ТРОЙКИ по изъятию ценностей из Главмузея.

Постановили:..2. Признать необходимым во всех губерниях образовать только одну авторитетную комиссию при Исполкомах по фактическому учёту, фактическому изъятию и фактической отправке ценностей в ГОХРАН, независимо от того, в каких государственных хранилищах (музеях, складах ЧК и Губфиноделов, закрытых монастырях и пр.) эти ценности хранятся...

4. Инструкцию для работы местных секретных комиссий по изъятию церковных и монастырских ценностей и инструкцию для работы местных ТРОЕК по учёту, изъятию и сосредоточению ценностей утвердить, слив их в одну, с поправкой «поскольку дело идёт об имуществе упразднённых церквей и монастырей необходимо присутствие в ТРОЙКЕ представителя Губюста»...

6. Считать утверждёнными инструкции экспертным комиссиям по разбору и научно-художественному определению ценностей, находящихся в музейных хранилищах Главмузея.

Выписка верна. Секретарь зам. особоуполномоченного Совнаркома (подпись)» [303].

Следует обратить внимание на то, что уже в этом документе имеется одно из ранних упоминаний специально выделенных авторами документа пресловутых «троек», сгноивших в дальнейшем не один миллион человеческих жизней.

Далее, Всеукраинский Центральный исполнительный комитет от 8 марта 1922 г. подхватил инициативу центральных органов партии большевиков и своим постановлением « О передаче церковных ценностей в фонд помощи голодающим» по пунктам разъяснил, как надо действовать соответствующим органам и комиссиям в данном деле.

«Ввиду неотложной необходимости спешно мобилизовать все ресурсы и органы, могущие послужить средствам борьбы с голодом и для обсеменения полей, Всеукраинский ЦИК постановил:

1. Предложить местным Советам в месячный срок изъять из церковного имущества, как переданные в пользование группам верующих всех религий по описи и договору, так и не переданные им ещё по договору, - все драгоценные предметы из платины, золота, серебра, драгоценных камней, слоновой кости, изъятие которых не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать их органу Уполнаркомфина со специальным назначением в фонд ЦК Помголода.

2. В целях планомерного проведения этих мероприятий, организации и точного учёта и передачи органам Уполнаркомфина по особому счёту для Центральной Комиссии Помощи Голодающим вышеуказанных ценностей образовать в каждой губернии комиссию в составе ответственных представителей Губисполкома, Губкомпомголода, Губфинотдела под председательством одного из членов ВУЦИКа.

3. Пересмотр договора и фактическое изъятие по описи драгоценных вещей производить с обязательным привлечением представителей группы верующих, в пользование которых было передано вышеуказанное имущество.

4. Изъятие драгоценных вещей в церквях, монастырях и молитвенных домах всех вероисповеданий, случайно до настоящего времени ещё не переданных по договору верующих, надлежит производить той же комиссии, с обязательным привлечением фактически существующего совета религиозно — приходской общины.

... 6. Соккрытие драгоценного имущества, сданного в руки верующих по договору, карается как растрата достояния УССР.

7. Соккрытие от описи драгоценных предметов из золота, серебра, камней, слоновой кости карается принудительными работа-

ми на срок от одного года и конфискацией всего имущества религиозных или церковных организаций.

8. ЦК Помголот о всех ценностях, поступающих, из церковных имуществ и об их расходовании публикует периодически в печати, причём в местной печати публикации должны содержать подробный перечень ценностей, изъятых из местных храмов, молельень, синагог, мечетей и т.д. с указанием названий этих храмов.

Подлинный (документ) подписали: Председатель ВУЦИК Петровский, секретарь ВУЦИК Иванов».

Когда этот документ стал известен, местная газета «Красный Николаев» от 26 марта 1922 г. сообщала: «Пленум Николаевской уездной комиссии помощи голодающим постановил в кратчайший срок изъять ценности из церквей»...

И уже 6 мая та же газета торжествующе сообщала:

«Изъятие ценностей в Николаеве...В римско-католической церкви изъято 7 фунтов 1 золотник серебра, 1 золотник 75 долей золота и 7 алмазов, в лютеранской церкви — 5 фунтов 24 золотника серебра, в Александро—Невской церкви при морском госпитале — 1 пуд 17 фунтов 8 золотников серебра»...

Документы тех лет, связанные с изъятием ценностей церковных приходов, свидетельствуют о том, что власть большевиков практически изымала, грабила духовно-материальные ценности у своего народа. Причём власть не останавливалась ни перед чем, применяя различные приёмы угроз и запугивания прихожан. Вот, например, как звучала телеграмма от 17 мая 1922 г. из Харькова, в то время — столицы Украины:

«Предполагается окончании кампании изъятия телеграфно сообщить сводку скольких церквях синагогах костёлах других молитвенных домах произведено изъятие второе всего изъято каждого наименование отдельно третье сколько случаев сопротивления против изъятия четвертое сколько отчислено отдано под суд ревтрибунала классовый состав подсудимых пятое какое вынесено решение каждому делу тчк кроме того доставить общий детальный письменный доклад ходе кампании всей губернии тчк Получение подтвердить тчк Член оцензкома Манцевич» [304].

После столь масштабно проведенной кампании по изъятию церковных ценностей, впоследствии один из идеологов ЦК партии большевиков Н.И. Бухарин, с циничной откровенностью,

сознался: *«Мы ободрали церковь как липку и на её церковные ценности ведем мировую пропаганду, не дав ни шиша голодающим»*. Сам того не сознавая, этот идеолог обнажил основу настоящей политики своей партии.

Если кто сам неправеден, то его дела и усилия неправедны. М. Лютер.

После вероломно проведенной кампании по изъятию церковных ценностей председатель церковного совета лютеранской церкви Христа Спасителя Бруно Линке обратился к местным властям с просьбой вернуть серебряный циберий, кувшин и патен, так как они необходимы для духовных обрядов и являются собственностью консула Густава Виндшейда [305].

Какое было принято местными властями решение — неизвестно, но, скорее всего, что характерно для этих властей, — они никак не отреагировали на эту просьбу, а просто её проигнорировали.

И более того. Государство большевиков с сатанинским упорством не останавливалось только на изъятии церковных ценностей. Оно решило насильственным путём избавить своих граждан от религии, от веры в Создателя, заменив её утопической верой в коммунизм.

Средствами массовой информации вбивалась мысль о том, что большевикам всё нипочём. Показателем этого является пример опубликования в №674 за 1923 г. на всю полосу газеты «Красный Николаев» отношения местных официальных властей к религиозному празднику — Пасхе. Достаточно только прочитав название полосы «Штурм небеса» и под названием заголовки, чтобы удостовериться в примитивно-откровенном бахвальстве и глумлении над чувствами верующих. Вот эти заголовки: «Пасха — пережиток языческих времён», «Пасха — праздник слепых», «Против богов, против небес, против попов всех мастей — таков багряный путь победоносного пролетариата» и др.

Если неучи станут обвинять науки, то с расцветом наук явным становится невежество неучей. М. Лютер.

Для отлучения верующих от церкви властями широким фронтом применялись такие насильственные методы, как срывание с колоколен и сдача на металлолом колоколов, разрушение храмовых зданий и преследования, репрессии священнослужителей [306].

С 1924 г. в евангелическо-лютеранской церкви г. Николаева стали проповедовать слово Божье, поочерёдно меняясь, пасторы братья Отто и Вольдемар Зайб (**илл. 51**). Их отец был кюстером и учителем в церковной школе колонии Бергсдорф близ Одессы.

**Илл. 51. Пастор
Отто Валентинович Зайб.**

Оба брата, после окончания гимназии, поступили учиться в Дерптский университет, где изучали теологию. Отто Зайб стал служителем в церкви с 1924 г., а с 1928 г. — Вольдемар Зайб. В это сложное и трагическое для церкви время этим пасторам пришлось пережить со своей пасторской все ужасы большевистско-коммунистического режима.

Когда начались массовые репрессии в 30-х годах XX века, пастор Вольдемар Зайб был арестован и осуждён на 10 лет заключения в концлагере. О дальнейшей его судьбе ничего не известно.

Отто Зайб чудом остался в живых, выехав в Германию [307].

Дело в том, что в 1927 г. брались на учёт все религиозные организации: «До секретаріату Окрвиконкому..надсилаються відомості релігійного руху, та список службовців культу по Миколаївській Окрузі», из которого можно узнать, что в это время в Николаевском округе насчитывалось 209 религиозных организаций, из них - 8 лютеранских в количестве 2308 человек (1085 мужчин и 1223 женщины). В их число, очевидно, входили и четыре пастора, которые в это время служили в своих приходах [308].

Отдельно был составлен список священнослужителей римско-католического и лютеранского вероисповеданий. В него и попал Зайб Отто Валентинович, с искаженной фамилией Зесиб [309].

Не успокаиваясь, местные власти не оставляют в покое ни одну религиозную организацию, в том числе и приход лютеранской церкви, заставив лишний раз зарегистрироваться.

Ниже приводится текст заявления прихожан на перерегистрацию общины на украинском языке, как требовалось в ту пору, с подписями самих прихожан. Отдельные фамилии немцев-прихожан известны, и предки этих немцев внесли значительный вклад в развитие города. Например, такие фамилии как Сиббер, Рейер, Гуле, Зонненштуль, Францова в тексте книги встречались неоднократно, и поэтому текст документа приводится полностью с перечислением фамилий, имен и отчеств тех, кто подписал документ.

«До Миколаївського Окрадмінвідділу. Миколаївської євангельсько-лютеранської релігійної громади вул. К. Маркса 12. 4 липня 1930 р.

Заява.

Згідно з вимоги Окрадмінвідділу й ухвалення загальних зборів членів єванг. лютеранської релігійної громади від 1 липня цього року в будинку кірхи, ми що нижче підписалися, члени громади, прохаємо Миколаївський Окрадмінвідділ реєструвати громаду. До цього додаємо протокол загальних зборів членів громади в двох примірниках, і зареєстрований статут просимо вручити нашому представнику гр. Густаву Вільгельмовичу Рамінгеру...[далее следуют подписи].

Миколаївська державна нотаріальна контора.

Підписали власноручно: 1) Рамінгер Густав Вільгельмович, 2) Богвич Наталя Карловна, 3) Головіна Марія Христофорівна, 4) Бедре Іван Христофорович, 5) Бедре Лизавета Оттовна, 6) Купер'ян Іван Пилипович, 7) Одинокая Марія Августівна, 8) Брем Катерина Пилипівна, 9) Зольчинська Марія Оттовна, 10) Герман Емілія Іванівна, 11) Клотиц Марія Яковлівна, 12) Здетовецька Івга Михай-

лівна, 13) Лебедіва Марія Августовна, 14) Сильвестрова Елеонора Іванівна, 15) Рейер Густав Павлович, 16) Францова Амалия Петрівна, 17) Шарбау Ліна Денісовна, 18) Чекаліна Емілія Генріховна, 19) Шнайдер Максиміліян Францович, 20) Сикора Емілія Едуардівна, 21) Камінський Леонгард Йосипович, 22) Кюммель Амалия Давидівна, 23) Келлер Вільгельміна Іванівна, 24) Келлер Матильда Пилипівна, 25) Татаринова Вільгельміна Йосипівна, 26) Шпехт Ніна Християнівна, 27) Данаусова Амалия Францівна, 28) Марро Лізавета Олександрівна, 29) Фогель Іда Карлівна, 30) Сербінова Доротея Іванівна, 31) Коген Марія Михайлівна, 32) Биховцева Елеонора Рудольфівна, 33) Крижанівська Юлія Францівна, 34) Камінський Томас Йосипович, 35) Горовнікова Марія Пилипівна, 36) Гуле Елла Павлівна, 37) Утс Розалія Матвієвна, 38) Зейб Герта Оттовна, 39) Паль Петро Юл'євич, 40) Сібер Вільгельм Олександрович, 41) Лобановська Оттілія Ерістівна, 42) Леммер Івга Яковлівна, 43) Ренк Софія Францівна, 44) Штумпф Розалія Пилипівна, 45) Альхевич Розалія Георгіївна, 46) Зоненштуль Магдаліна Іванівна, 47) Атманаки Ерна Петрівна, 48) Новицька Ольга Іванівна, 49) Камінська Емілія Карлівна, 50) Завадська Емілія Іванівна, 51) Гардер Маргарита Яковлівна, 52) Савицька Августа Олександрівна, а за неписьменних 53) Мель Герміну Флоріянівну та 54) Гаммер Ганну Іванівну, за їх особистим дорученням, в присутності нотаря підписав Отто Валентинович Зайб.

Гербового один карбованець оплачено. 4 липня 1930 №3222/9 - л. Нотар Дембський» [310].

Это список состава последнего прихода перед роспуском религиозной общины и закрытием кирхи.

Здесь также уместно привести список имущества, находящегося на балансе кирхи. Перечень имущества потребовали местные власти. Список состоял из названия предмета, из какого материала предмет изготовлен, стоимость его, а также его состояние на момент составления списка.

Итак, «башенные часы с тремя циферблатами стоимостью [далее — ст.] 400 руб., испорчены; 28 дубовых скамеек по 50 руб.

1. Мета громади.

1. Релігійна громада Евангелічно-лютеранська
(Найменування культу та орієнтації)
засновується при Церкві
(Назва молитовного будинку)

Город. Чикаго Вільямсбург
(міста) (села) (району) (округа)

2. Евангелічно-лютеранська релігійна громада
(Найменування культу та орієнтації)

має на меті об'єднання громадян вільних
(Назва віровчення)

що мешкають в Город. Чикаго
(Назва міста, села, залюднених пунктів, що їх об'єднує громада)

2. Функції громади:

3. Для здійснення цієї мети релігійна громада має такі функції:

1) улаштовує молитовні збори;

2) керує майном, що його одержала за умовою від місцевих органів влади;

3) бере участь у з'їздах релігійних громад, що їх дозволили органи Рад. влади;

4) призначає (або обирає) служників культу для відправи релігійних обрядів.

Илл. 52. Образцы «типового статуту релігійної громади» и «угоди» между местными властями и религиозной общиной евангелическо-лютеранской церкви.

релігійна громада не може проводити:

- а) організувати біблійські, місіонерські, літературні, хорові, музичні, рукодільницькі та інші зібрання та гуртки;
- б) провадити спеціальну роботу серед жінок, молоді та дітей.

3. Склад релгромади:

4. Членом релігійної громади може бути кожний громадянин, що належить до даного культу й має 18 років від народження.

(Натя релігійної громади)

УВАГА: Членом даної релгромади не може бути особа, що входить до складу членів іншої рел. громади.

5. Приймають до членів рел. громади — загальні збори членів громади відкритим голосуванням, простою більшістю голосів, на підставі писаної або усної заяви особи, що бажає вступити до членів даної релігійної громади.

6. Вибувають із членів рел. громади або за особистою заявою того, хто вибуває, або за постановою $\frac{2}{3}$ числа членів громади, що є в наявності по списках.

7. Уповноважені рел. громади ведуть облік членів громади за встановленою формою. Відомості про склад релігійної громади і виконавчого органу її, за встановленою формою—один раз на рік надсилаються в місті до Адмінвідділу, а на периферії—до Райадмінвідділку.

4. Кошти релгромади:

8. Кошти релігійної громади складаються із добровільних пожертв членів рел. громади. Обов'язкових членських внесків на члена громади—покладати не можна.

9. Окремі члени громади або її уповноважені можуть провадити збір добровільних пожертв на переведення видатків, що зв'язані з користуванням молитовн. будинком та культ. майном, але лише через членів даної релгромади. Переведення зборів поза межами членів даної релгромади можна допустити лише з дозволу окривиконкому або райвиконкому даної місцевості.

10. Використовувати кошти релігійної громади для грошової допомоги будь-кому з громадян, в тому числі й членів.

Илл. 52а. Образцы «типового статуту релігійної громади» и «угоди» между местными властями и религиозной общиной евангелическо-лютеранской церкви.

11. Уповноважені релігійної громади повинні вести грошову звітність прибутків та видатків рел. громади, (за встановленим порядком і двічі на рік надсилати до Райадмінвідділків матеріально-грошову звітність рел. громади в 2-х примірниках, а в місті до Адмінвідділу—один примірник.

5. Керування справами громади:

12. Усі питання, що виникають в житті громади, розв'язуються на загальних зборах відкритим голосуванням, простою більшістю голосів, за винятком випадків, передбачених арт. арт. 6 та 14 статуту. Загальні збори членів релігійної громади відбуваються відкрито.

13. Для виконання своїх постанов загальні збори обирають уповноважених зі складу членів 50-ки, що діють у межах доручень, даних кожному уповноваженому. Кількість уповноважених не повинна бути більш 5-ти осіб, а в релігійних групах—одного уповноваженого. У разі громада зламає статут, відповідальність за зламання несуть члени 50-ки й уповноважені релгромади.

Адмінорганам, що зареєстрували статут, надається право відведення із складу членів керуючого органу ред. громади або групи окремих осіб.

6. Порядок зміни статуту громади.

14. Статут громади може бути змінений загальними зборами членів релігійної громади, більшістю $\frac{2}{3}$ голосів, з наступним затвердженням Округового Адміністративного Відділу або за пропозицією відповідних органів влади.

7. Порядок ліквідації громади:

15. Громаду можна ліквідувати: а) за постановою округового Адміністративного відділу або Н. К. В. С. УСРР, у разі зламання статуту громади, або умови, що її склала рел. громада з Окрадмінвідділом; б) за постановою загальних зборів громади і в) як-що кількість членів громади стане менш, як 50 осіб.

УВАГА: п. „в“ не розповсюджується на релігійні групи реєстрація яких дозволена Окрадмінвідділом з кількістю членів

Илл. 52б. Образцы «типового статуту релігійної громади» и «угоди» между местными властями и религиозной общиной евангелическо-лютеранской церкви.

УГОДА

Ми, нижчепідписані, громадяни

с.п. Николаєва
(назва села)

або міста)

що маємо в ньому своє місцеперебування та належимо по своєму віровизнанню до

Евангелістическа - Лютеранська Церква Христа Спасителя
(назва церковної течії)

церкви, склали цю угоду з Миколаївським Виконавчим Комітетом Ради робітничих, селянських та червоноармійських Депутатів в тому, що цього числа

13 липня 1930р.
(місяць, року)

прийняли від нього в безплатне, безре-
ченцеве користування молитовний будинок та речі культу, що в ньому містяться, за
окремо підписаним описом, а також будинок церковної сторожки та земельну діль-
ницю, що є в середині церковної огорожі, на нижчезазначених підставах:

1. Ми, нижчепідписані громадяни, зобов'язуємось берегти передану нам за описом державну власність і користуватись нею або передавати її в користування своїх одновірців лише відповідно до її призначення, беручи на себе всю відповідальність за цілість і належний вигляд всього майна.

2. Ми зобов'язуємось вживати всіх заходів до того, щоб доручене нам майно не було використано для цілей, що не відповідають арт. 1 цієї умови.

Для цього зобов'язуємось у взятому нами за умовою богослужбовому помешканні (і церковній сторожці)—не припускати:

- а) політичних зібрань ворожого радянській владі напрямку;
- б) роздачі, продажу й хоронення брошур, листівок та всякої літератури, що скеровано проти радянської влади та її окремих представників;
- в) хоронення коштовних речей, з будь-яких причин не записаних до актів про вилучення коштовностей або предбаних після їх складання;
- г) оголошення промов та речей, ворожих радянській владі та окремим її представникам;
- д) дзвону на сполох, для скликання населення з метою зворушення його проти радянської влади і взагалі щодо користування дзвінницями, ми зобов'язуємось підлягати всім розпорядженням місцевого Адмінвідділу, районного виконавчого комітету або міської ради;
- е) бешкетів, що ведуть до порушення громадського спокою;
- ж) хоронення будь-яких речей, що є приватною власністю громадян і не є пред-метами культу;
- з) організації хорових та музичних гуртків, а також переведення релігійної про-паганди серед молоді поза часом молитовних зборів.

УВАГА: Переведення підготовки хору до молитовних зборів (співки)—дозволяється без-перешкодно.

3. Ми зобов'язуємось зі своїх коштів переводити оплату всіх біжучих оплат на утримання взятого нами при умові молитовного будинку й речей культу, що є в ньому, а саме: на ремонт, страхування, хоронення його в чистоті і належному вигляді.

на оплату місцевих податків і, т. інш., не вживаючи для цього будь-яких обов'язкових внесків або зборів.

4. До опису, що ми одержуємо під час підписання умови з завірненням його підписом представників Миколаївського Округового Адміністративного Відділу, Райвиконому або міської ради, ми зобов'язуємось записувати все культове майно, що знову надходить до молитовного будинку (через купівлю, пожертвування, передачу із інших молитовних будинків).

5. Для перевірки й огляду зданого нам державного майна, ми зобов'язуємось на першу вимогу припускати у вільний від відправи культу час представників Округового та Районового Виконавчого Комітету або Міської ради.

6. Умова може бути розірвана:

а) в разі загибелі або псування переданих нам речей і неремонтування будинку;

б) в разі невиконання або порушення нами обов'язків, що виникають із цієї умови. У цих випадках ми відповідаємо згідно з законами республіки.

7. Умову належить переглянути в разі нашого переходу до іншої релігійної течії, про що ми зобов'язуємось своєчасно повідомити Миколаївський адмін. органу (назва адмін. органу)

або при передачі молит. будинку в спільне та чергове користування з іншою релігійною мадою.

8. На випадок бажання нашого припинити чинність умови, ми зобов'язуємось повідомити про це Миколаївський адмін. органу (назва адмін. органу)

причому до здачи органам влади майна, ми лишаємось відповідальними за його цілість і належний вигляд, як і в усіх випадках, зазначених в арт. 6 і 7 цієї умови.

9. Кожний з нас, що підписав цю умову, може вийти із числа її учасників, по давши про це писану заяву до Миколаївського адмін. органу (назва адмін. органу, що підписав угоду)

але до формального вибуття його з числа її учасників повністю відповідає за порушення угоди.

10. Кожний громадянин, що належить до нашого віровизнання і незаплямований по суду, що має право підписати нашу угоду і після цього дня бути учасником у правах і обов'язках, що виникають з цієї умови, в чому відмовити йому не маємо права.

Перший примірник цієї умови зберігається в справах Миколаївського адмін. органу (назва адмін. органу), а копія його видається громадянам, що її підписали і одержали в користування молитовні та всі перелічені в описові речі культу.

Підписи:

Зав. Мик. Окр. Адмін. Відд. С.В. Данилюк
Уповноважений С.В. Данилюк

Форм. № 3724 20-5 30 р. Друкарня ім. Леніна. Миколаїв. 4321 - 0405

Илл. 53а. Образцы «типового статута релігійної громади» и «угоди» между местными властями и религиозной общиной евангелическо-лютеранской церкви.

каждая; четыре дубовых барьера по 25 руб. каждый; три люстры по 70 руб. каждая; восемь стальных люстр из листового цинка; четыре доски для цифр и цифры к ним по 5 руб. каждая; две деревянные колонны по 10 руб. каждая; два комплектных деревянных ящика по 50 коп. каждый; восемь деревянных скамеек по 2 руб. каждая; два ковра по 10 руб. каждый; 30 стульев, обтянутых клеёнкой, по 3 руб. каждый, два стула отобраны; два стула, обтянутых плюшем, по 3 руб. каждый, три стола по 4 руб. каждый; деревянные катафалковые подмости 15 руб. стоимостью; два деревянных сундука для алтарных покровов по 3 руб. каждый; архивный шкаф 15 руб.; чёрное суконное покрывало стоимостью 10 руб.; орган 3000 руб. стоимостью; деревянная кафедра ст. 200 руб.; деревянный аналой ст. 10 руб.; распятие из литого цинка ст. 15 руб., разбито; четыре цинковых подсвечника по 5 руб. каждый; библия ст. 2 руб.; алтарные покровы из парчи ст. 10 руб.; алтарная картина «Тайная вечеря», обрезана, ст. 200 руб.; 70 сборников хоралов по 1 руб. 50 коп. каждый; два подсвечника по три свечи из металла по 3 руб. каждый; фисгармония ст. 50 руб.; фарфоровая чаша ст. 25 руб.; фарфоровое блюдо для крещения ст. 15 руб.; фарфоровый ящик для причащения больных ст. 8 руб.; здание кирхи ст. 31289 руб» [311].

Но местные власти в лице Николаевского окружного административного отдела (по-большевистски — Микокрадмінвідділ) не спешили вновь регистрировать лютеранскую общину. Тем не менее 17 июля 1930 г. прихожане снова собрались на общее собрание для обсуждения вопроса о перезаключении договора с местными властями на право дальнейшего пользования зданием кирхи (**илл. 52-53**).

«Общее собрание, - как следует из протокола, - выразив желание дальнейшего пользования для своих молитвенных собраний здания кирхи, единогласно постановило произвести перезаключение договора, избирая своим уполномоченным члена общества гр. Густава Вильгельмовича Рамингера, которому и поручает вы-

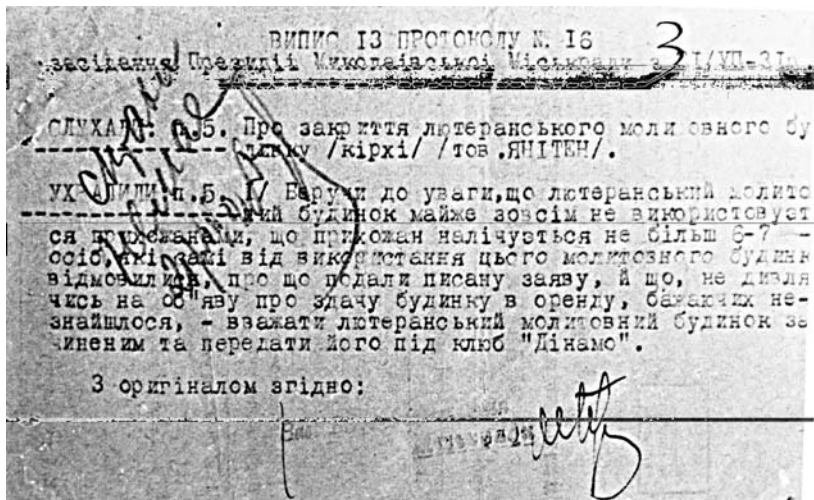
полнить все требуемые Окрадминотделом формальности». Под протоколом стояло пятьдесят шесть подписей прихожан [312].

Однако власти под разными предлогами затягивали подписание такого договора, усиливая давление на лютеранскую общину. Постоянные проверки, составление описи имущества церкви, составление списка прихожан, их запугивание... Даже были предприняты насильственные акции против лютеранской общины. Вот как об этом поведал пастор Отто Зайб:

«... В 1930 году однажды воскресное богослужение в церкви было нарушено организованной акцией молодых людей. Они врываются в церковь, бросали камни в окна и пачкали снаружи стены церкви. Позже неизвестные люди разрушили орган; в течение зимы и весны весь инструмент был размонтирован и украден. И хотя церковь давно уже была национализирована и являлась собственностью государства, милиция не предприняла никаких шагов, чтобы найти тех, кто это сделал» [313].

В следующем 1931 г. приход лютеранской церкви Христа Спасителя в г. Николаеве, поняв бесполезность и бесперспективность взаимопонимания между церковью и местными властями, проявившими бесцеремонность и цинизм по отношению к верующим, самораспустился, вследствие чего в Николаевский окрадминотдел 18 июля 1931 г. поступило заявление следующего содержания: «Ввиду того что религиозная община распалась, осталось каких-нибудь 6—7 человек, мы, ниже подписавшиеся, просим исполком принять имущество всё под свою охрану, сняв всякую ответственность; просим общину считать в дальнейшем несуществующей. Паль, Шарбау, Сибер, Лебедева» [314].

Скорее всего, это заявление было написано под непосредственным нажимом местных властей, который 21 июля того же года на заседании Президиума Николаевского местного Совета «слухали: №5. Про закрыття лютеранського молитовного будинку (кірхи) т. Янітен. Ухвалили: №5. Беручи до уваги, що лютеранський молитовний будинок майже зовсім прихожанами не використовується, що прихожан налічується не більше 6-7 осіб,

Илл. 54. Выписка из протокола заседания местных властей о закрытии церкви Христа Спасителя.

які самі від використання цього молитовного будинку відмовилися, про що подали писану заяву, й що, не дивлячись на об'яву про здачу будинку в оренду, - бажаючих не знайшлося, - вважати лютеранський молитовний будинок зачиненим та передати його під Клуб «Дінамо» (илл. 54), [315].

Так осиротело на долгие годы здание кирхи без своих прихожан и без своего пастора.

Воля Божья сильна, ей ничего не может противостоять, потому что в ней заключается природное могущество Божье; и ещё — Он мудр, Его нельзя обмануть. М. Лютер.

ЗАБВЕНИЕ

С тридцатых по сороковые годы в помещении кирхи был устроен спортивный зал общества «Динамо», в котором стали буйствовать на тренировках и соревнованиях спортсмены. Всё, что хоть в какой-то степени напоминало о религиозном назначении здания, было сорвано и уничтожено.

Во время оккупации города немецко-фашистскими войсками в годы Великой Отечественной войны иногда, за редким исключением, как вспоминали старожилы, в кирхе проходили молебны для солдат и офицеров армии оккупантов.

После войны — в кирхе всё те же спортсмены. Иногда посреди зала устанавливали ринг и на нём под звуки свистка судьи топтались боксёры, нанося друг другу ощутимые удары. Или же по залу гоняли мяч, устраивая соревнования по баскетболу или волейболу.

И так бы продолжалось долго, если бы Советский Союз, он же СССР, с его утопической коммунистической идеологией, не распался, не канул в Лету.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

После того как с политической карты мира исчез Советский Союз, появилось новое государство — Украина. И одним из первых и важных законов правительства Украины стал Закон «О свободе совести и религиозных организациях», в котором излагается механизм возвращения верующим церковного имущества, в частности, молитвенных домов.

С 1992 г. евангелическо-лютеранская церковь Христа Спасителя в г. Николаеве стала переживать своё второе рождение. С этой поры у неё начинается новая история, история её возрож-

дения. И эта история связана со многими именами лиц, которые в настоящее время причастны к событиям, происшедшим за несколько лет её новейшего существования. Если у истоков возрождения прихода находилось около десятка прихожан, то уже в настоящее время число их значительно увеличилось и насчитывает свыше сотни лиц.

С большим трудом поднималась из забвения и проходила своё новое становление церковь Христа Спасителя. Значительную материальную и духовную помощь оказали и продолжают оказывать представители духовенства из Германии. Частыми гостями бывают лютеране из США, Канады, Германии и др. стран. Значительную опеку оказывает пасторат г. Одессы. Помимо богослужений, в кирхе проводятся различные мероприятия, направленные на усиление духовной жизни общины и тех, кто только приобщается к лютеранскому вероисповеданию. Большой популярностью пользуются церковные хоры, концерты различных оркестров.

К празднованию 150-летия основания церкви Христа Спасителя лютеранская община прихожан основательно подготовилась.

Накануне юбилейных торжеств внутри здания кирхи был произведён капитальный ремонт, и 12 октября в 15 час. начались торжества.

Зал кирхи, украшенный гирляндами цветов и зелёными растениями, к этому времени уже не вмещал всех желающих участвовать в этом событии. Многие толпились у входа.

После вступительного слова В.А. Майснера и кратких напутствий епископа Эдмунда Раца и пастора Маркуса Хука, начался концерт общины «Баварский дом» г. Одессы под руководством Натальи Кён в сопровождении струнного оркестра, возглавляемого директором «Баварского дома» Вольдемаром Кёном. В основном исполнялись духовные хоры и песнопения, а также скрипичные концерты Моцарта, Иоганна Себастьяна Баха и др. композиторов.

По окончании концерта с приветствиями по случаю юбилея лютеранской церкви выступили пастор общины католического собора в г. Николаеве Ришард и председатель общины нацменьшинств города Мурад Каймаразов, а также мэр города В. Чайка, который возложил цветы к Кресту Господнему, установленному на алтаре.

На следующий день 13 октября 2002 г. пасторы с епископом при стечении народа освятили алтарь, колокола и здание кирхи, как это было полтора столетия лет назад. Зазвонили колокола. Внутри началось торжественное богослужение, посвященное 150-летию основания кирхи и лютеранской общины, которое продолжалось несколько часов. Торжества закончились всеобщей для гостей и прихожан трапезой.

К юбилею основания церкви Христа Спасителя в Николаеве была выпущена брошюра, содержащая исторический очерк Ф. Мейера, изданный на немецком языке в 1902 г. к 50-летию церкви, а также информацию о пасторах, служивших в городе, и очерки современной жизни церкви. Брошюра издана под непосредственной редакцией доктора Клауса-Юргена Рёпке в Мюнхене.

А до этого историю Николаевской лютеранской кирхи очень скромно освещали различные источники; её историю невозможно обойти, ибо она является составной частью истории города Николаева [316].

И, как сказано в Библии, всё возвращается на круги своя.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Литература и архивные источники

1. Церковь Христа Спасителя в Николаеве. Юбилейное издание к 150-летию церкви. — Николаев, Одесса, Мюнхен, 2002;
2. ПСЗ РИ. — Т. XVI. — §880. — с. 313-315;
3. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 489. — Лл. 4-5;
4. Крючков Ю. С. Алексей Самуилович Грейг. — М., 1984;
5. Крючков Ю. С. История Николаева от основания до наших дней. — Николаев, 1996;
6. Церковь Христа Спасителя...С. 29;
7. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 99. — Л. 1;
8. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 99. — Л. 10;
9. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 42;
10. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 99. — Лл 4-7, 11-13;
11. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 99. — Л. 3;
12. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 99. — Л. 4;
13. Крючков Ю. С. История...С. 79-85;
14. Церковь Христа...С. 27;
15. Церковь Христа...С. 29-31;
16. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 124. — Лл. 38-41;
17. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 200. — Л. 8;
18. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 68(об.);
19. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 200. — Л. 112;
20. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 200. — Лл. 26-28;
21. Церковь Христа...С. 9;
22. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 35. — Л. 6;

23. ГАНО. — Ф. 216. — Оп. 1. — Д. 1155. — Лл. 33-35;
24. Крючков Ю. С. История... С. 80;
25. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 213. — Л. 14;
26. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 217. — Л. 15;
27. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 217. — Л. 1;
28. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 217. — Лл. 4-5;
29. Там же. — Лл. 9-12;
30. Там же. — Л. 13;
31. Там же. — Л. 6;
32. Там же. — Л. 7;
33. Там же. — Л. 8;
34. Там же. — Лл. 16, 21;
35. Там же. — Л. 17;
36. Там же. — Л. 18;
37. Там же. — Л. 19;
38. Там же. — Л. 20;
39. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 65. — Л. 12;
40. Там же. — Л. 13;
41. Там же. — Л. 14;
42. Там же. — Л. 15;
43. Там же. — Л. 16;
44. Статистический сборник материалов для свода морских постановлений. — СПб, 1876. — Т. II. — Постановления распорядительныя. — Ч. 4. — инспекторская. — Кн. IV и V — С. 81;
45. ЦГИАР СПб. — index 190000. — Ф. 828. — 8 — 1899. — Д. 312. — №1777. — Acta evangelisch-lutherischen General-Consistoriums. Nikolaew. Копия этого документа, как и некоторых других документов, касающихся кирхи г. Николаева, написана от руки на немецком языке в XIX-начале XX вв. и пре-

доставлена любезно епископом доктором Эдмундом Рацем. Перевод с немецкого на русский осуществлен В. В. Гурским;

46. Барсов Н. Лютеранство. — Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. — СПб., 1896. — Т. XVIII — С. 257-258;

47. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 223. — Лл. 2-3;

48. Там же. — Л. 5;

49. Шмидт А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Херсонская губерния. — СПб., 1863. — Ч. I — С. 526-527;

50. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 65. — Л. 17;

51. Там же. — Л. 18;

52. Там же. — Л. 19;

53. Там же. — Л. 20;

54. В. В. В. Кнорре. — Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. — СПб., 1895. — Т. XV. — С. 463;

55. Крючков Ю. С. Алексей Самуилович Грейг... С. 24;

56. Гордон Я. Е., Горель Г. К. Николаевская астрономическая обсерватория. 1821-1971 гг. — ГАНО. — Ф. Р-5830. — Оп. 1. — Д. 70. — Лл. 1-15;

57. ЦГА ВМФ. — Ф. 1047. — Оп. 1. — Д. 500. — Л. 1;

58. ЦГА ВМФ. — Ф. 243. — Оп. 1. — Д. 2043. — Л. 1;

59. Кнорре К. Х. Несколько слов о возможности возвысить обсерваторию в Николаеве в степень, соответствующую современным требованиям науки. — Архив НО, — 1860;

60. Архив АН СССР. — Ф. 703. — Оп. 6. — Д. 48. — Л. 135;

61. Архив АН СССР. — Ф. 703. — Оп. 6. — Д. 54. — Л. 97;

62. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 79. — Лл. 1-27;

63. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 663. — Л. 133;

64. ГАНО. — Ф. 239. — Оп. 1. — Д. 410. — Л. 59;

65. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 663. — Л. 231;

66. ЦГИАР СПб. — index 190000. — Ф. 828. — 8 — 1899. — Д. 312. — №949;
67. Там же. — №299;
68. Там же. — №291;
69. Крючков Ю. С. История...С. 89;
70. Церковь Христа...С. 41;
71. ЦГИАР СПб. — Ф. 218. — Оп. 4 — Д. 1890. — №451;
72. Чередниченко Г. И. Историческая справка на комплекс бывшей Николаевской евангелическо-лютеранской церкви во имя Спасителя. — Николаев, 1992. — С. 3-7;
73. 50-летие лютеранской церкви в Николаеве. — Южная Россия. — 11 октября 1902;
74. Церковь Христа...С. 43-45;
75. ЦГИАР СПб. — Ф. 218. — Оп. 4. — Д. 1890. — №477; Там же. — №113;
76. Церковь Христа...С. 45;
77. Чередниченко Г. И...С. 5;
78. Церковь Христа...С. 49-51;
79. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 2426. — Лл. 1-3;
80. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 305. — Л. 2; ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 99. — Л. 61;
81. Крючков Ю. С. Алексей Самуилович Грейг...С. 27;
82. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 663. — Л. 62;
83. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 663. — Л. 370;
84. Там же. — Л. 372;
85. Там же. — Л. 291;
86. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 704. — Лл. 1-140; ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 663. — Лл. 1-100;
87. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 704. — Л.Л. 1-140;

88. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 415. — Лл. 46-49; Там же. — Лл. 27-28; Там же. — Лл. 87-99;
89. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 275. — Лл. 85-86;
90. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 99. — Л. 95;
91. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 289. — Л. 37;
92. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 846. — Л. 1;
93. Там же. — Л. 3;
94. Церковь Христа...С. 32-33;
95. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 806. — Л. 2;
96. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 806. — Лл. 5-6;
97. Церковь Христа...С. 11;
98. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 275. — Л. 64;
99. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 1936. — Лл. 21-27;
100. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 275. — Лл. 91-93;
101. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 1107. — Л. 1;
102. Там же. — Лл. 3-4;
103. Новороссийский календарь на 1852 год. — Одесса, 1851. — С. 275;
104. Новороссийский календарь на 1853 год. — Одесса, 1852. — С. 301, 304, 307;
105. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. — СПб., 1892. — Т. VII. — С. 290-299;
106. Крючков Ю. С. История...С. 96-105;
107. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 415. — Лл. 100-107;
108. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 1909. — Лл. 1-3;
109. Там же. — Л. 8;
110. Там же. — Л. 22;
111. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 2423. — Лл. 9, 11, 17, 19, 71;
112. Там же. — Л. 17;

113. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 1983. — Л. 94;
114. Общий морской список. — СПб, 1892. — Ч. VI. — С. 24-26; Крючков Ю. С. История...С. 95; Церковь Христа...С. 35;
115. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 2189. — Л. 1;
116. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 402. — Лл. 167-172;
117. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 2257. — Лл. 1-3;
118. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 2165. — Лл. 1-3;
119. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 2209. — Л. 16;
120. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 415. — Л. 79 (об);
121. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 2209. — Л. 1;
122. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 402. — Л. 118;
123. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 415. — Лл. 27-28;
124. Там же. — Лл. 87-99;
125. Там же. — Лл. 46-47;
126. Там же. — Л. 135;
127. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 2249. — Лл. 1-3;
128. Аммон Г. А. Морские памятные даты. — М., 1987. — С. 139;
129. Крючков Ю. С. История...С. 105-112;
130. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 2573. — Л. 1;
131. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 2614. — Л. 4;
132. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 2852. — Л. 305;
133. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 3305. — Лл. 7-8;
134. Церковь Христа Спасителя...С. 11-13;
135. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 3391. — Л. 1;
136. Там же. — Лл. 2-7, 10-16, 19-20, 32-35, 43;
137. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 3305. — Л. 161;
138. Ге Г. Н. Исторический очерк столетнего существования города Николаева при устье Ингула (1790-1890). — Николаев, 1890. — С. 34-65; Крючков Ю. С. История...С. 115-124; ГАНО. —

Ф. Р-5830. — Оп. 1. — Д. 72. — Лл. 3-21; Календарь и справочная книжка г. Николаева. — Николаев, 1883. — С. 86-87; Очерк первого десятилетия внешней торговли коммерческого порта в Николаеве//МС. — СПб., 1872. — №1. — С. 129-143;

139. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 3431. — Лл. 8, 30;

140. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 3305. — Лл. 15-266;

141. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 10163. — Лл. 42-44;

142. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 942. — Лл. 10-12;

143. Церковь Христа...С. 13;

144. Там же. — С. 61-63;

145. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. — СПб., 1903. — Т. XXXIXA. — С. 937;

146. Церковь Христа...С. 65;

147. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 2659. — Лл. 4-6;

148. ГАНО. — Ф. Р — 5830. — Оп. 1. — Д. 70; Новороссийский календарь на 1848 год. — Одесса, 1847. — С. 43-48.

149. Кумани Н. Н. Николаев//МС. — СПб., 1861. — №9. — С. 134;

150. Е. П. Современное обозрение//МС — СПб., 1862. — №8. — С. 72;

151. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 7068. — Лл. 1-10; ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 4038. — Л. 23;

152. Церковь Христа...С. 59;

153. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 4734;

154. Пирогов Н. И. Сочинения. — СПб., 1887. — Т. 1. — С. 494-495;

155 ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 4393. — Лл. 1-2;

156. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 4764. — Лл. 1, 7;

157. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 1016. — Л. 188;

158. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 1003. — Лл. 1, 3, 11;

159. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 6516. — Лл. 4-11;
160. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 1222. — Лл. 3-6;
161. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 1217. — Лл. 1-4;
162. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 7739;
163. Матвеев Н. К. 50-летие Николаевской Александровской мужской гимназии. — Николаев, 1913. — С. 17, 31;
164. Протокол торжественного заседания общества морских врачей в Николаеве 15 апреля 1909 года в день 50-летней его деятельности. — Николаев, 1909. — С. 48-52;
165. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 7529. — Лл. 2-4;
166. ГАНО. — Ф. 239. — Оп. 1. — Д. 56. — Л. 1;
167. Никитин В. И. Николаевская хлебная биржа. Прошлое и настоящее. — Николаев, 1993. — С. 96-97;
168. Всеподданейший отчет Николаевского военного губернатора о состоянии города Николаева за 1880 год. — Николаев, б. г. — С. 1-10;
169. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 9605. — Лл. 1-3;
170. ГАНО. — Ф. 216. — Оп. 1. — Д. 116. — Лл. 1-3;
171. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 1413. — Лл. 8, 9, 22;
172. Церковь Христа...С. 13-15;
173. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 8926. — Л. 154;
174. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 252. — 24 л;
175. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 8950. — Л. 2;
176. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 3431. — Л. 55;
177. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 10163. — Лл. 172-173;
178. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 1400. — Лл. 4-9;
179. ГАНО. — Ф. 216. — Оп. 1. — Д. 266. — Лл. 109-119;
ГАНО. — Ф. 216. — Оп. 1. — Д. 270. — Лл. 1, 8, 11, 16; ГАНО. — Ф. 292. — Оп. 1. — Д. 575. — Л. 193;

180. ГАНО. — Ф. 448. — Оп. 1. — Д. 10. — Л. 69; ГАНО. — Ф. 448. — Оп. 1. — Д. 21. — Л. 3;

181. Отчет Николаевского общества вспомоществования недостаточным лицам, стремящимся к образованию, за 1876 год. — Николаев, 1877. — С. 10-11; Отчет...за 1877 и 1878 гг. — Николаев, 1879. — С. 7-10; ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 10181. — Лл. 8-9; ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 10457. — Лл. 6-7;

182. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 9647. — Лл. 1-20;

183. ГАНО. — Ф. 229. — Оп. 1. — Д. 1126. — Лл. 73-82;

184. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 9452. — Лл. 22, 34;

185. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 8193. — Лл. 30-31; ГАНО. — Ф. 231 — Оп. 1 — Д. 1332. — Лл. 5-42;

186. Гордон Я. Е., Горель Г. К. Николаевская астрономическая...С. 15;

187. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 9727. — Лл. 1-21;

188. Крючков Ю. С. История...С. 132-133;

189. ГАНО. — Ф. 448 — Оп. 1. — Д. 20. — Лл. 2-4;

190. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1 — Д. 10875. — Лл. 1-13;

191. Всеподданейший отчет Николаевского Военного Губернатора о состоянии города Николаева за 1880 год. — Николаев, б. г. — С. 9-10;

192. Церковь Христа...С. 65;

193. Там же. — С. 67-71;

194. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1 — Д. 10831 — Л. 14;

195. Отчет правления Николаевского общества взаимного от огня страхования за 1884 г. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 11667.; Отчет правления Николаевского общества взаимного от огня страхования за 1885 год. — Николаев, 1886. — С. 5, 11-13;

196. Отчет Николаевского общества вспомоществования недостаточным лицам, стремящимся к образованию, за 1887 год. — Николаев, 1888. — С. 1-10;

197. Отчет и обзор о деятельности Николаевского (Херс. губернии) местного управления Российского общества Красного Креста... за 1880 год. — Николаев, 1881. — С. 5-8;

198. Очерк деятельности Николаевского общества ночлежных домов за 25 лет его существования (с 1886 по 1911 год). — Николаев, 1912. — С. 2-8;

199. Южанин, 8 июня 1893;

200. Южанин, 23 декабря 1893;

201. Южанин, 25 декабря 1893;

202. Южанин, 25 марта 1893;

203. Южанин, 13 марта 1893;

204. ГАНО. — Ф. 448. — Оп. 1. — Д. 9. — Л. 26; Труды Николаевского отдела Русского общества охранения народного здравия. — СПб., 1898. — Вып. 1. — С. 5-21; Труды... Вып. 2;

205. Краткий отчет о деятельности комитета по устройству народных чтений в г. Николаеве (Херс. губ.) в течение 1893-94 г., а именно с 15 марта 1893 по 1 апреля 1894 г. — б. г. и места издания; Отчет о деятельности комитета народных чтений в г. Николаеве (Херс. губ.) за 1900 г. — Николаев, 1902. — С. 1-2;

206. Отчет правления Николаевского округа, состоящего под Августейшим покровительством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны императорского Российского общества спасания на водах за 1901 год. — Николаев, 1902. — С. 4-26;

207. ГАНО. — Ф. 229. — Оп. 1. — Д. 140. — Лл. 275-282;

208. ГАНО. — Ф. 229. — Оп. 1. — Д. 1278. — Лл. 123-124;

209. Отчет о деятельности Николаевского отделения императорского русского технического общества за 1903 год. — Николаев, 1904. — С. 2-23; ГАНО. — Ф. 229. — Оп. 1. — Д. 1278. — Л. 147;

210. Крючков Ю. С. История... С. 130;

211. Отчет о деятельности Николаевского отдела императорского российского общества садоводства в 1895 году. — Николаев, 1896. — С. 1-14; Отчет...в 1897 году и отчет о выставке садоводства, огородничества, шелководства и пчеловодства. — Николаев, 1898. — С. 2-42; Отчет общества...за 1901 год. — Николаев, 1903. — С. 5-15; Отчет общества...за 1904 год. — Николаев, 1906. — С. 2-13;

212. Адрес-календарь и справочная книжка Николаевского градоначальства на 1902 год. — Николаев, 1901. — С. 30, 31, 33, 41, 47, 82, 84, 145, 155, 156, 168, 178, 195;

213. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 9999. — Лл. 15-43;

214. ГАНО. — Ф. 216. — Оп. 1. — Д. 1937. — Лл. 1-4;

215. ГАНО. — Ф. 74. — Оп. 1. — Д. 27. — Лл. 1-27;

216. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 1598. — Лл. 93-96;

217. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 10875. — Л. 20;

218. ГАНО. — Ф. 216. — Оп. 1. — Д. 1937. — Лл. 1-4; ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 1598. — Лл. 93, 204;

219. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 1617. — Л. 11;

220. Южанин, 26 октября 1893;

221. ГАНО. — Ф. 239. — Оп. 1. — Д. 78 и 91;

222. Южанин, 11 сентября 1893;

223. Вся Россія. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный календарь Россійской имперіи. — СПб., 1895. — Т. 1. — Отд. 2. — С. 34;

224. Южанин, 11 сентября, 30 октября и 31 декабря 1893;

225. Николаевская газета, 4 августа 1911;

226. ГАНО. — Ф. 229. — Оп. 1. — Д. 505. — Лл. 2-9;

227. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 14080. — Лл. 1-10;

228. Адрес-календарь и справочная книжка гор. Николаева (Херс. губ.) на 1900 год. — Николаев, 1899. — С. 10; Отчет Нико-

лаевского благотворительного общества за 1900 год. — Николаев, 1901. — С. 2; Адрес-календарь и справочная книжка Николаевского градоначальства на 1902 год. — Николаев, 1901. — С. 121, 132, 144; Адрес-календарь Николаевского градоначальства на 1913 год. — Николаев, 1913. — С. 47, 98, 107, 125, 139;

229. Адрес-календарь и справочная книжка Николаевского градоначальства на 1902 год. — Николаев, 1901. — С. 61, 168, 171; Адрес-календарь и справочная книжка Николаевского градоначальства на 1904 год. — Николаев, 1903. — С. 251, 252, 258, 257, 262; Трудовая копейка, 30 августа 1909; Южная Россия, 21 апреля 1905; ГАНО. — Ф. Р-5858. — Оп. 1. — Д. 59. — Лл. 51-52; Отчет о деятельности Николаевского отдела императорского российского общества садоводства за 1903 год. Год существования 23. — Николаев, 1904. — С. 26-31; Отчет правления Николаевского общества трудовой помощи за 1903 год. — Николаев, 1904. — С. 3-20; Отчет Николаевского благотворительного общества за 1900 год. — Николаев, 1901. — С. 1-11; Отчет о деятельности комитета народных чтений в г. Николаеве (Херсонской губ.) за 1901 г. — Николаев, 1902. — С. 1; Шестой отчет о деятельности приходского человеколюбивого общества при римско-католической церкви в г. Николаеве (Херс. губ.) за 1901 год. — Николаев, 1902. — С. 16;

230. Адрес-календарь и справочная книжка Николаевского градоначальства на 1902 год. — Николаев, 1901. — С. 61; Адрес-календарь.. на 1904 год. — Николаев, 1903. — С. 88; Адрес-календарь.. на 1913 год. — Николаев, 1913. — С. 47;

231. Обзор Николаевского военного губернаторства за 1890 год. — Николаев, б. г. — С. 2;

232. Обзор Николаевского военного губернаторства за 1891 год. — Николаев, 1892 — С. 3, 30, 32;

233. Обзор Николаевского военного губернаторства за 1894 год. — Николаев, 1895. — С. 9, 12, 37;

234. Обзор Николаевского военного губернаторства за 1895 год. — Николаев, 1896 — С. 12, 13, 37;

235. Обзор Николаевского военного губернаторства за 1899 год. — Николаев, 1900 — С. 18, 45, 47, 70;
236. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 13147. — Л. 218;
237. ГАНО. — Ф. 230. — Оп. 1. — Д. 13851. — Лл. 8-16;
238. Южанин, 25 мая 1893; Южанин, 29 января 1893;
239. Южанин, 16 ноября 1893;
240. Южанин, 16 декабря 1893;
241. Обзор Николаевского... за 1899 год. — Николаев, 1900. — С. 3;
242. ГАНО. — Ф. 229. — Оп. 1. — Д. 180. — Лл. 1-43;
243. Южная Россія, 12 октября 1902;
244. Южная Россія, 16 октября 1903;
245. Южная Россія, 15 октября 1902;
246. ГАНО. — Ф. 207. — Оп. 1. — Д. 17. — Лл. 29, 54, 74, 134, 135, 141, 142;
247. Обзор Николаевского градоначальства за 1900 год. — Николаев, 1901. — С. 37, 68;
248. ГАНО. — Ф. 229. — Оп. 1. — Д. 327. — Лл. 2-3;
249. Отчет о деятельности комитета народных чтений в г. Николаеве (Херс. губ.) за 1901 год. — Николаев, 1902. — С. 1-12;
250. Шестой отчет о деятельности приходского человеколюбивого общества при римско-католической церкви в г. Николаеве (Херс. губ.) за 1901 год. — Николаев, 1902. — С. 16-19;
251. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 346. — Лл. 1-10;
252. ГАНО. — Ф. 229. — Оп. 1. — Д. 198. — Л. 16;
253. ЦГИАР СПб. — index 190000. — Ф. 828. — 8 — 1899. — Д. 312. — №491;
254. ГАНО. — Ф. 229. — Оп. 1. — Д. 706. — Л. 34;
255. Там же. — Л. 163;
256. Десятый годовой отчет взаимного вспоможения приказчиков-христиан гор. Николаева (Херс. губ.) за 1903 год. — Николаев, 1904. — С. 80-87;

257. Южная Россія, 8 апреля 1904г.;
258. ГАНО. — Ф. 229. — Оп. 1. — Д. 266. — Лл. 42-64;
259. Николаевские отголоски, 15 марта 1912;
260. ГАНО. — Ф. 229. — Оп. 1. — Д. 266. — Лл. 69-70;
261. Южная Россія, 25 января 1905;
262. Лагута Н.Д. Хронология главнейших исторических событий города Николаева. — Николаев, 1927; Крючков Ю.С. История...С. 145-146;
263. Южная Россія, 13 января 1905;
264. Южная Россія, 25 января 1905;
265. Южная Россія, 26 января 1905;
266. Южная Россія, 30 января 1905;
267. Собрание прихожан лютеранской церкви. — Южная Россія, 4 февраля 1905;
268. Г. Открытие школы. — Южная Россія, 5 февраля 1905;
269. Письма в редакцию. — Южная Россія, 4 мая 1905;
270. О финансовом положении Николаевского мещанского общества. — Южная Россія, 1 февраля 1905;
271. Каревин А. Плата за революцию. — Киевскій телеграфъ, 11-17 февраля 2005. — С. 18;
272. ГАНО. — Ф. 231. — Оп. 1. — Д. 1827. — Л. 450;
273. ГАНО. — Ф. 229. — Оп. 1. — Д. 228. — Лл. 5-10;
274. Обзор Николаевского градоначальства за 1905 год. — Николаев, 1906. — С. 20-21;
275. Там же. — С. 53;
276. ГАНО. — Ф. 229. — Оп. 1. — Д. 1103. — Л. 1;
277. ГАНО. — Ф. 484. — Оп. 1. — Д. 1256. — Лл. 56-57;
278. ГАНО. — Ф. 218. — Оп. 1. — Д. 201. — Лл. 1, 2, 9, 19, 31, 41, 52; ГАНО. — Ф. 218. — Оп. 1. — Д. 203. — Лл. 26, 49, 66;
279. Обзор Николаевского градоначальства за 1907 год. — Николаев, 1908. — С. 12-16;

280. Николаевская газета, 20 декабря 1907;
281. Южная Россія, 3 августа 1903;
282. Николаевский курьер, 30 апреля 1909;
283. Обзор Николаевского...за 1907 год. — Николаев, 1908. — С. 47, 78;
284. Николаевский курьер, 18 января 1909;
285. Николаевский голос, 28 января 1909;
286. Николаевский курьер, 26 июля 1909;
287. Трудовая копейка, 17 сентября 1909;
288. Николаевский курьер, 14 июля 1909;
289. Трудовая копейка, 24 июня 1909;
290. Николаевский курьер, 9 июня 1909;
291. Церковь Христа...С. 15;
292. Там же. — С. 17; Памятная книжка Херсонской губернии на 1913 год. — Херсон, 1913. — С. 158, 164-167; Адрес-календарь Николаевского градоначальства на 1915 год. — Николаев, 1915. — С. 54, 65-69;
293. Николаевская газета, 22 июля 1914; Херсонскія губернскія ведомости [ХГВ], 17 апреля 1915; ХГВ, 24 февраля 1916; ХГВ, 16 мая 1916; ХГВ, 17 августа 1916; ХГВ, 19 ноября 1916; ГАНО. — Ф. 229. — Оп. 4. — Д. 431;
294. ГАНО. — Ф. 229. — Оп. 4. — Д. 419, 420; Николаевская газета, 21 апреля 1915; ГАНО. — Ф. 216. — Оп. 1. — Д. 3725. — Лл. 17-18; ГАНО. — Ф. 216. — Оп. 1. — Д. 1718. — Лл. 1-3;
295. Николаевская газета, 17 апреля 1915;
296. ГАНО. — Ф. 206. — Оп. 1. — Д. 10. — Лл. 6, 54, 63; Там же...Д. 27. — Л. 3; Там же...Д. 28. — Лл. 78-79, 126;
297. ЦГИАР СПб. — index 190000. — Ф. 828. — Оп. 8 — 1899. — Д. 312. — № 260;
298. ГАНО. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 1816. — Лл. 209-305;
299. ГАНО. — Ф. 464. — Оп. 1. — Д. 1650. — Лл. 8-9, 78;
300. ГАНО. — Ф. 216. — Оп. 4. — Д. 4064. — Лл. 1-35;

301. Церковь Христа...С. 17-19;
302. Крючков Ю.С. История...С. 153-168; Релігійні організації на Миколаївщині: історія та сучасність. — Миколаїв, 2001. — С. 86-88, 106-121; Заковоротний Д.И. Храмы Николаева. — Николаев, 2001. — С. 36—37; Шкварець В.П., Мельник М.Ф. Історія рідного краю. Миколаївщина. — Миколаїв, 2004. — С. 104-121;
303. ГАНО. — Ф. Р-2801. — Оп. 1. — Д. 3. — Л. 32;
304. ГАНО. — Ф. Р-2801. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 94;
305. ГАНО. — Ф. Р-2801. — Оп. 1. — Д. 10;
306. Шитюк М. М. Масові репресії проти населення Півдня України в 20-50-ті роки ХХ століття. — К., 2000. — С. 221-244;
307. Церковь Христа...С. 19-21;
308. ГАНО. — Ф. Р-161. — Оп. 1. — Д. 573. — Л. 60;
309. ГАНО. — Ф. Р-118. — Оп. 2. — Д. 140. — Л. 148;
310. ГАНО. — Ф. Р-8. — Оп. 1. — Д. 573. — Л. 9;
311. Там же. — Л. 9;
312. Там же. — Л. 14;
313. Церковь Христа...С. 21;
314. ГАНО. — Ф. Р-8. — Оп. 1. — Д. 573. — Л. 20;
315. ГАНО. — Ф. Р-8. — Оп. 1. — Д. 209. — Л. 407;
316. Релігійні організації...С. 177-178; Заковоротний Д. И. Храмы Николаева ...С. 18, 42, 46; Крючков Ю. С. История ...С. 90-91, 111, 124; Котляр Г. Є. Церковний спів у лютеранських общинах Миколаївщини//Історія. Етнографія. Культура. Нові дослідження. IV Миколаївська обласна краєзнавча конференція. — Миколаїв, 2002. — С. 230-231.

Список сокращений

АН СССР — Академия наук СССР;

ГАНО — Государственный архив Николаевской области;

МС — Морской сборник;

НО — Николаевская обсерватория;

ПЗС РИ — Полный свод заклов Российской империи;

СПб — Санкт-Петербург;

ХГВ — Херсонскія губернскія ведомости;

ЦГА ВМФ — Центральный государственный архив военно-морского флота;

ЦГИАР СПб — Центральный государственный исторический архив России в Санкт-Петербурге;

ф. — фонд;

Оп. — опись;

Д. — дело;

Л. — лист;

Лл. — листы;

б.г. — без года;

С. — страница(ы)

СОДЕРЖАНИЕ

Областное общество немцев Украины «Видергебурт» (Возрождение). Весто предисловия	3
От автора	6
Начало	13
Становление	31
Годы испытаний	80
Развитие	119
Подъем	169
Упадок	247
Забвение	267
Возрождение	267

ПРИЛОЖЕНИЯ

Литература и архивные источники	270
Список сокращений	286
Устав Дамского Общества	287
Список приведенных иллюстраций	302
Глоссарий	304

Н 11 **В.І. Нікітін ...НА КОЛА СВОЇ.** Історія приходу
евангелістсько-лютеранської церкви Христа Спасите-
ля м. Миколаєва. — м. Миколаїв: Видавництво Ірини
Гудим, 2006. — 320 с., іл.

ISBN 966-8592-17-4

На основі документальних матеріалів у книзі вперше ви-
світлюється стисла 150-літня історія створення та існування од-
нієї з перших лютеранських церков — церкви Христа Спасителя
на півдні колишньої Російської імперії в місті Миколаєві.

ББК 84 (4Укр-Рос) 6-4
УДК 821.161.2

Василь Іванович Нікітін

...НА КОЛА СВОЇ

*(історія прихода євангелістсько-лютеранської
церкви Христа Спасителя г. Николаева)*

Комп'ютерна верстка
Коректор

— Д. О. Майдан
— Т. І. Чернова

Здано до набору 20.10.05. Підписано до друку 31.01.06. Формат 60х90^{1/16}.
Папір офсетний. Гарнітура Newtoon. Друк офсетний. Ум. друк. арк. 18,0.
Обл. — вид. арк. 17,5. Наклад 1000 прим. Зам. _.

Видавництво Ірини Гудим

54030, м. Миколаїв, вул. Адміральська, 20. Тел. (0512) 35-23-36, 35-20-18